

ВИМ РООД

МІМІ МОСКВА

ВИМ РООД

РИМ и МОСКВА

Отношения
между Святым Престолом
и Россией/ Советским Союзом
в период
от Октябрьской революции 1917 г.
до 1 декабря 1989 г.

Перевод с немецкого
Юрия Авакумова

Львів
Монастир Монахів
Студійського Уставу
Видавничий відділ "Свічадо"
1995

Stiftung Koinonountes/Communicantes
Nijmegen (Nederland)
1995

Переклад за виданням:

Rood, Wim. Rom und Moskau: Der heilige Stuhl und
Rußland bzw. die Sowjetunion von der Oktoberrevolution 1917
bis zum 1. Dezember 1989. Oros Verlag, Altenberge, 1993.

P 0403000000-015 95 Замовне

ISBN 5-7707-6916-5

© Stichting Koinonountes/Communicantes,
Nijmegen, Nederland, 1995

Посвящается
верующим русским женщинам -
БАБУШКАМ,
которые посеяли в сердцах детей и внуков
свою веру в Пресвятую Троицу,
свою любовь к Божественным Таинствам,
свою надежду на помощь Матери Божией.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Его Высокопреосвященства Иоанна кардинала Виллебрандса,
председателя (с 1969 по 1983 гг.) Секретариата по
содействию христианскому единству*

1989 год принес с собой большие изменения в Центральную и Восточную Европу. Весь мир с удивлением наблюдал за происходившими там событиями и не мог понять, что вызвало эти изменения и куда они приведут. Никто не предполагал таких перемен в политической, общественной и экономической области, ни в отношении религии. Никто не брал на себя смелость делать прогнозы на будущее. Между тем прошло несколько лет, но и теперь все еще не совсем понятно, к чему в конце концов приведет крах и распад советской империи. Радость по поводу краха антигуманной диктатуры пока еще трудно согласовать с осмыслением возникших неизмеримо сложных проблем. И пока не ясно, в каком направлении нужно искать их разрешение.

Но произошли и более значительные события, чем крах политической диктатуры и развал основанной на принципах марксизма экономической системы. Ведь речь шла о той политике и той экономике, которые были созданы во имя идеологии материалистического атеизма. Этот атеизм заслонил перспективу широких горизонтов того, что «спускается с небес». Материализм действовал отупляюще на душу человека, делая ее восприимчивой только к ценностям необходимом для чисто физического существования.

С начала своего распространения в Европе христианство способствовало культурному объединению разных народов и наций. Церковь и государство вели борьбу друг с другом, но культурное и экономическое единство, основанное на христианской вере, сохранялось. И хотя церковные расколы, произошедшие в XI и XVI вв., имели тяжелые последствия для Церкви и даже вызвали межконфессиональные войны, христианская вера в своей основе осталась непоколебимой. Вырвать веру с корнем — именно такую цель в наше время поставил перед собой атеизм. Он хотел навязать Европе свои принципы единства — без религии и без духовной культуры. Везде, где осуществлялась такая попытка, это приводило к насильственному угнетению, к лишению духовной и физической свободы, к заключению за «железный занавес». Но душа выжила, и не только в отдельной личности или семье, но и в Церкви в целом. В церковном общении душа нашла путь к Таинству, придающему смысл жизни, освещающему путь и открывающему свободу. Церковь в тоталитарном обществе могла быть только Церковью мучеников. Трещины в единстве, конечно, ослабили ее, но страдания оказались благодатью Божьей, которая постепенно, через заживление трещин с помощью сближения, вывела христиан на путь воссоединения. Страдания поразили всю христианскую Церковь; но участие в страданиях Христа и ради Христа ведет нас по верному пути к воскресению. Молитва Господа «Да будут все едино..., да уверует мир» (Ив. 17, 21) являет здесь свою, ни с чем не сравнимую, силу. Мы — свидетели этому. В годы угнетения Церковь выполняла свою задачу, понимая ее как призыв «идти навстречу единству». Мы

должны энергичными шагами идти вперед по этому пути и не позволять, чтобы наши усилия подавлялись нашей собственной человеческой немощью и недостатками. Теперь, когда путь к истине для нас открыт, мы должны пройти его самостоятельно. Сила Божия «совершается в немощи» нашей (ср. 2 Кор. 12, 9). Разделяющая нас, христиан, стена должна быть разрушена.

Книга - «Рим и Москва» - охватывает период с 1917 до конца 1989 года. Может возникнуть вопрос, чем же сегодня может заинтересовать книга, описывающая события, которые происходили задолго до перелома 1989 года. Однако этот взгляд в прошлое ценен тем, что открывает нам глаза на Церковь, в особенности на Русскую Православную Церковь в ее борьбе за осуществление ее миссии - не позволить погасить свет веры во время длинной ночи неволи. Кроме того, мы получаем возможность проследить за неустанными усилиями Католической Церкви добиться свободы вероисповедания в атеистическом государстве. В указанный период были установлены отношения между Ватиканом и Москвой и началось сотрудничество. За содержание данной книги и взгляды, высказанные в ней, ответственность несет автор.

С автором я познакомился, будучи архиепископом Утрехтским в период с 1975 по 1983 год. Д-р Вим Роод был в то время заместителем секретаря Нидерландской епископской конференции. По поручению «Пакс Кристи Интернационалис» он совершил много поездок по странам Восточной Европы.

Рим, 31 марта 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	10
Список сокращений и источников.....	11
1. Используемые сокращения.....	11
2. Архивы.....	12
Введение.....	14

Глава первая. Кропотливая дипломатия и попытка установления церковной иерархии (1917-1927).....19

0. Введение.....	19
1. Церковь и государство после отречения от престола Николая II (с 15.03 по 07.11.1917 г.).....	21
1.1. Поспешное упорядочение церковных дел.....	22
1.2. Курия обсуждает российские дела.....	26
2. События, имевшие следствием краткосрочные отношения.....	29
2.1. Папское заступничество в пользу арестованной царской семьи (1918 г.).....	30
2.2. Международная экономическая конференция в Генуе (1922 г.).....	32
2.3. Папская благотворительная миссия (1921-1924 гг.).....	35
2.4. Процесс Цепляка (1923 г.).....	48
3. Епископ д'Эрбиньи создает тайную иерархию (1925-1926 гг.).....	52
3.1. Первый визит д'Эрбиньи в Советский Союз (с 4 по 20 октября 1925 г.).....	54
3.2. Второй визит д'Эрбиньи в Советский Союз (с 01.04 по 06.05 1926 г.).....	58
3.3. Третий визит д'Эрбиньи в Советский Союз (с 04.08 по 06.09 1926 г.).....	61
4. Активные действия нунция Эудженио Пачелли в Мюнхене и Берлине в интересах Католической Церкви в Советском Союзе (1918-1929 гг.).....	64
4.1. Перемещение деятельности Ватикана в Мюнхен и Берлин.....	64
4.2. Три встречи Пачелли и Чичерина.....	72

Глава вторая. Период конфронтации (1927-1958).....80

0. Введение.....	80
1. Декларация о лояльности Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия.....	82

2.	Отношения между Святым Престолом и Русской Православной Церковью (1917-1963 гг.).....	85
2.1.	Святой Престол и Патриарх Тихон.....	85
2.2.	Святой Престол и Русская Православная Церковь.....	88
2.3.	Мишель д'Эрбиньи и Русская Православная Церковь.....	91
2.4.	Святой Престол и РПЦ все больше отдаляются друг от друга.....	95
3.	Наиболее существенные события в период конфронтации между Римом и советским режимом.....	98
3.1.	«Молитвенный крестовый поход» за обращение России.....	98
3.2.	Союз воинствующих безбожников.....	102
3.3.	Советское законодательство и Церковь.....	105
3.4.	Энциклика «Divini Redemptoris».....	108
3.5.	Хронологический обзор документов Святого Престола с 1928 по 1938 гг.....	113
4.	Тайные переговоры между Святым Престолом и Советским правительством. Контакты на дипломатическом уровне.....	114
5.	Информационная служба Ватикана в период Второй мировой войны.....	124
5.1.	Деятельность Ватикана по выяснению судьбы военнопленных.....	124
5.2.	Сообщения о положении верующих в Советском Союзе.....	128
6.	Поездки «частных дипломатов» в Москву.....	132
7.	Слухи и неосуществимые мечты о конкордате между Святым Престолом и Кремлем.....	139
	Глава третья. Сосуществование и диалог (1958-1978).....	146
1.	Папа Иоанн XXIII (1958-1963 гг.).....	148
1.1.	Биографические заметки.....	148
1.2.	Контакты Иоанна XXIII с государственными и церковными инстанциями в Советском Союзе.....	156
1.3.	Энциклика «Pacem in terris».....	164
1.4.	Кончина Иоанна XXIII.....	167
2.	Папа Павел VI (1963-1978 гг.).....	170
2.1.	Биографические заметки.....	170
2.2.	Кончина Павла VI.....	174
3.	Второй Ватиканский Собор.....	176
3.1.	Документы Собора по вопросам прав человека, свободе вероисповедания, атеизму и диалогу.....	176
3.2.	Отцы Собора о марксистском атеизме.....	180
4.	«Забота о всех Церквях» (2 Кор. 11,28).....	183

4.1.	Католики латинского обряда.....	183
4.2.	Украинские католики византийско-славянского обряда.....	188
5.	Диалог между Римско-Католической и Русской Православной Церквями и Православием в целом.....	194
5.1.	Введение в тему.....	194
5.1.	Русская Православная Церковь посылает наблюдателей на Собор.....	196
5.2.	Предпосылки к диалогу между Римско-Католической и Русской Православной Церквями.....	204
5.3.	Предпосылки возобновления диалога между Римско-Католической Церковью и Православием.....	208

Глава четвертая. Развитие контактов до неожиданного поворота отношений (1978-1989)..... 213

0.	Введение.....	213
1.	Церковные документы, касающиеся религиозной ситуации в Советском Союзе.....	215
2.	Святой Престол и католики латинского обряда Белоруссии и балтийских государств.....	223
2.1.	Белоруссия.....	224
2.2.	Эстония.....	225
2.3.	Латвия.....	227
2.4.	Литва.....	228
3.	Святой Престол и Украинская Греко-Католическая Церковь.....	231
4.	Святой Престол и Русская Православная Церковь.....	238
5.	Святой Престол и права человека.....	246
5.1.	Первая встреча СБСЕ в Белграде (04.10.1977 - 09.03.1978) ...	249
5.2.	Вторая встреча СБСЕ в Мадриде (11.11.1980-09.09.1983). . .	250
5.3.	Третья встреча СБСЕ в Вене (04.11.1988 - 15.01.1989).....	251
6.	Диалог Святого Престола с советскими идеологами.....	253
7.	Личные контакты между представителями обеих сторон ...	260
	Заключение.....	266
	Список литературы.....	271

ПРЕДИСЛОВИЕ

Без помощников мне не удалось бы совершить путешествие по периоду истории, охватывающему три четверти века. Своими одобрительными советами и замечаниями мне помогали кардиналы Виллебрандс и Кассиди, их ближайшие сотрудники дон Марчелло Камизасса, директор архива Совета по общественным делам Церкви, отец Степан Шмидт, член Общества Иисуса, бывший секретарь кардинала Беа, в настоящее время архивариус в Секретариате по содействию христианскому единству. Свою благодарность я хотел бы выразить и отцу д-ру Иосифу Метцлеру, префекту Секретного архива Ватикана, доминиканцу д-ру Леонарду Бойлю, префекту апостольской библиотеки Ватикана, ассумпционисту Антуану Венгеру, бывшему главному редактору «Ла Круа», его правой руке - ассумпционисту Шарлю Моншу; кроме того монсеньору д-ру Ивану Хоме, бывшему секретарю кардинала Слипого, а также руководству моего ордена - Конгрегации Священных Сердец Иисуса и Марии, предоставившему мне средства для поездок и время для написания этой книги. Особенно мне хотелось бы упомянуть моего собрата Хенка тер Хуурне, члена Конгрегации, в лице которого выражаю мою благодарность всем братьям по Ордену, работающим в генералитете в Риме за их любезную помощь.

Выражаю свою глубокую благодарность соотечественникам: проф. д-ру Герхарду Аббинку, о. д-ру Арно Бургу из Ордена ассумпционистов, Карелу тер Маату, бывшему секретарю «Пакс Кристи Интернационалис», д-ру Геерту ван Дартелю, секретарю фонда «Коммуникантес», специализирующегося на связях с Восточной Европой, и собрату по Ордену д-ру Кору Радемакеру. Своими критическими замечаниями они помогли мне при подготовке рукописи. Клаус-Мартин Райхенбах, говорящий на двух языках, помог мне написать книгу на немецком языке. В мою книгу он вложил часть своей души; я очень благодарен ему за это. И, наконец - last but not least - обращаюсь со словами благодарности к Нэлл и Доре ван Крэй, которые всегда были рядом со мной во время этого долгого пути, и к д-ру Дирку ван Лёвену, постоянно вселявшему в меня бодрость и мужество довести свой труд до конца.

Цейст, 1 декабря 1992 года

Автор

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И ИСТОЧНИКОВ

1. Используемые сокращения

- ЖМП - Журнал Московской Патриархии. Москва.
РПЦ - Русская Православная Церковь.
СБСЕ - Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.
УКЦ - Украинская Католическая Церковь.
AA - Archivio dei Padri Assunzionisti. Roma.
- Auswärtiges Amt.
AAM - Archives de L'Archveche de Malines-Bruxelles.
AAS - Acta Apostolicae Sedis. Roma.
AB - Acta Baltica. Königstein/Ts.
AD - Atheism and Dialogue. Roma.
ADSS - Actes et documents du Saint-Siege relatifs a la seconde guerre mondiale. Vol. 1-11. Rome, 1965-1981.
AES - Archivio della Congregazione degli Affari Ecclesiastici Straordinari. Citta del Vaticano.
AHP - Archivum Historiae Pontificiae. Roma.
AKK - Archief van de Kerken (до 1976 г. - Katholiek Archief (KA)).
A-OSB - Annales Ordinis Sancti Benedicti. Roma.
AP - Annuario Pontificio. Roma.
AS - Acta Synodalia Sacrosancti Concilii Oecumenici Vaticani II. Тип. Pol. Vat. Каждому периоду заседаний отвечает отдельный том, который состоит из определенного количества частей. Например, сокращение II/V указывает на пятую часть актов второй сессии.
ASV - Arcivio Segreto Vaticano.
ASVD - — Archiv des Generalats der Societas Verbi Divini. Roma.
AU - Archief Erzdiözese Utrecht.
AUC - Archivio Segretariato per l'Unione dei Christiani. Roma.
BStA - Bayerisches Geheimes Hauptstaatsarchiv in München.
CC - La Civiltà Cattolica. Roma.
CIC - Codex Juris canonici. Citta del Vaticano, Libreria ed. Vaticana. 1983.
CLK - Chronik der Litauischen Katholischen Kirche. Königstein/Ts.
CO - Het Christelijk Oosten. Nijmegen.
DC - Documentation catholique. Paris.
DCO - Der Christliche Osten. Würzburg.
DH - Dignitatis Humanae: Декларация Второго Ватиканского Собора о религиозной свободе.
DR - Divini Redemptoris: Энциклика о безбожном коммунизме.
DS - Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Ed. H. Denzinger, A. Schönmetzer. Freiburg/Br., и. а. 36/1976.
G2W - Glaube in der 2. Welt. Küssnacht.
DS - Gaudium et Spes: «Радость и надежда», папская конституция Второго Ватиканского Собора о Церкви в современном мире..

HK	- Herder Korrespondenz. Freiburg/Br.
HStA	- Hof- und Staatsarchiv. Wien.
ICI	- Information catholique internationale. Paris
ID	- Informationsdienst des katholischen Arbeitskreises für zeitgeschichtliche Fragen e. V. Bonn.
IOC	- Informationsdienst Osteuropäisches Christentum. Kiefernfelden.
IS	- Internationale Spectator. 's-Gravenhage.
KA	- Katholiek Archief (c 1976 r. - Archief van de Kerken). Amersfoort.
KN	- Katholiek Nieuwsblad. 's-Hertogenbosch.
KNS	- Keston News Service. Keston /Kent.
LM	- Le Monde. Paris.
LThK	- Lexikon für Theologie und Kirche. 2. Aufl. Freiburg/Br., 1957-1968.
MP	- Mercier papers. In: Archives de l'Archveche de Malines-Bruxelles.
MS	- Manuscriptum.
OC	- Orientalia Christiana. Roma.
OCP	- Orientalia Christiana Periodica. Roma.
OE	- Orientalium Ecclesiarum: Декрет Второго Ватиканского Собора о Восточных Церквях.
OR	- L'Osservatore Romano. Roma.
PAAA	- Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. Bonn.
PCCUF	- Pontificia Commissio ad christianorum unitatem fovendam.
PCI	- Pax Christi Internationalis.
PI	- Posizione Italia, n: ASV Cortile Borgho.
PP	- Populorum Progressio: Энциклика по вопросам социальной этики.
PR	- Posizione Russia. In: ASV Cortile Borgho.
RCL	- Religion in communist lands. Keston /Kent.
ROK/D	- Die Orthodoxe Kirche in Rußland. Dokumente ihrer Geschichte. Gottingen, 1988.
StO	- Stimme der Orthodoxie. Berlin.
StdZ	- Stimmen der Zeit. Freiburg/Br.
TA	- Tomos Agapis. Vatikan-Phanar (1958-1970). Roma-Istanbul, 1971. Обмен нотами и посольствами между Римом и Вселенским Патриархатом.
UR	- Unitatis redintegratio: Декрет Второго Ватиканского Собора об экуменизме.

2. Архивы

- Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. Bonn. (Политический архив Министерства иностранных дел. Бонн).
- Bayerisches Geheimes Staatsarchiv. München (Баварский государственный секретный архив. Мюнхен).
- Budkiewicz-Archiv, «Sammlung Bronislaw Ussas». Warszawa (Архив Будкевича в «Собрании Бронислава Уссы». Варшава).

- Cieplak-Archiv, «The Archives of the Polish Catholic Union». Chicago, Illinois (Архив Цепляка, «Архивы Польского католического союза», Чикаго, Иллинойс).
- Collection «E. T. Colton». Hoover Library, Stanford University, Stanford, Cal. (Собрание Э. Т. Колтона, Гуверовская библиотека Стэнфордского университета, Стэнфорд, Калифорния).
- Archivio Segreto Vaticano. (Секретный ватиканский архив).
- Archivio Affari Esteri. Roma (Архив иностранных дел. Рим).
- Archivio Segretario per l'Unione dei cristiani. Roma (Архив Секретариата по содействию христианскому единству. Рим).
- Archivio dei Padri Assuntionisti. Roma (Архив Ордена ассумпционистов. Рим).
- Archive der Pax Christi Internationalis. Antwerpen-Brüssel (Архив «Паке Кристи Интернационалис». Антверпен- Брюссель).
- Archiv der Erzdiözese Utrecht (Архив Утрехтской архидиоцезии).
- Archiv der Erzdiözese Mechelen-Brüssel (Архив Мехеленской и Брюссельской архидиоцезии).

В особенности следует упомянуть два великолепных собрания источников:

- Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la seconde Guerre Mondiale. Citta del Vaticano, Vol. 1-11. 1965-1981.
- Die Orthodoxe Kirche in Rußland. Dokumente ihrer Geschichte. Göttingen, 1988.

Когда 20 августа 1985 года Кардинал Казароли сообщил в письме к кардиналу Штикеру, управляющему архивами Римской Курии, что Папа Иоанн-Павел II сделал доступными для исследователей документы, относящиеся ко времени понтификата Папы Пия X (1903-1914) и Бенедикта XV (1914-1922) (ср.: AAS 78/1986, 378), это означало лишь то, что доступен стал служебный регистр документов тех лет, содержащий только следующие данные; имена отправителя и адресата письма, место и дата отсылки и получения, дата поступления в архив, краткая характеристика содержания. Открытой для просмотра по-прежнему остается лишь весьма незначительная часть документов. Основная часть материалов все еще находится в Апостольском Дворце под наблюдением Управляющего архивами Государственного секретариата. Лишь в виде исключения исследователю была предоставлена возможность ознакомиться с некоторыми документами «Affari Pubblici» (отдела по Общественным делам) в Кортиле Борго. Используемые в настоящем труде сокращения PR - «Posizione Russa» и PI - «Posizione Italia» обозначают эти, ставшие доступными исследователю, но еще не открытые для всеобщего пользования, документы.

Кроме того, в 1989-1990 годах мне удалось просмотреть архив Секретариата по содействию христианскому единству (с 28 июня 1988 г. - Папский совет по содействию христианскому единству) на Виа делла Эрба в Риме за 1958-1967 годы, - еще до того, как он был передан в Ватиканский центральный архив, где он теперь в течение многих лет остается недоступным исследователям.

ВВЕДЕНИЕ

Поскольку после Октябрьской революции 1917 г. нормальные дипломатические отношения между Святым Престолом¹ и большевистско-коммунистическим правительством в Петрограде/Москве в течение долгого времени были невозможны, Апостольская столица стала искать и в конце концов нашла новые пути и способы для того, чтобы, несмотря на создавшееся положение, ради облегчения положения католиков, живших на территории России (впоследствии - Советского Союза²), выражать свое неудовольствие или неодобрение, критиковать, делать запросы или вносить предложения. Время от времени происходили встречи между дипломатическими представителя Святого Престола и России. В своих энцикликах и других церковных документах, в выступлениях и обращениях папа выражал свое мнение по поводу обращения с католиками в России и таким образом выступал с критикой.

Святой Престол осуществлял связь с епископами с помощью писем и через телеграф, до тех пор, пока после целого ряда арестов не осталось ни одного адресата. В 1940 г. в Советском Союзе вновь появились католические епископы латинского обряда, что было связано с

¹ Понятие «Святой Престол» («Кафедра апостола Петра», отсюда «Апостольский престол» или «Кафедра») отражает идею служения папы в качестве преемника апостола Петра, т.е. в качестве установленного Христом для своей Церкви высшего авторитета в области вероучения, священства и пастырства.

Святой Престол стал субъектом международного права еще в тот период, когда папа не обладал государственной территорией (1870-1929), но многие государства, тем не менее, поддерживали с ним дипломатические отношения. После заключения 11 апреля 1929 г. Латеранских соглашений между Святым Престолом и Италией было образовано государство Ватикан (Stato di Città del Vaticano), которое в качестве суверенного государства является субъектом международного права. В рамках своей традиционной, основанной на каноническом праве, миссии, Ватикан принимает участие в международной жизни, подписывает и ратифицирует международные договоры, в первую очередь конкордаты.

В данной работе понятие «Святой Престол» или «Апостольская кафедра» употребляется в значении 7 Канона Кодекса Канонического Права 1917 г.. «В тех случаях, когда в данном Кодексе речь идет об «Апостольской кафедре» или «Святом Престоле», под этими понятиями имеется в виду не только папа, но и конгрегации, трибуналы и канцелярии, которые служат папе для управления Церковью».

Понятие «Ватикан» употребляется тождественно понятию «Святой Престол» тогда, когда речь идет о духовном авторитете папы и курии, и папство рассматривается «изнутри», глазами верующего католика. В более узком смысле и «извне», глазами нехристианина, «Ватикан» обозначает возникшую в 1929 г. суверенную политическую величину - законного наследника исчезнувшего в 1870 г. «церковного государства» - которая устанавливает и поддерживает дипломатические отношения с другими государствами. Это миниатюрное государство размером в 44 га и с 1 тыс. человек граждан является своего рода «земным основанием» Церкви, выполняющей свою духовную миссию среди всех народов Земли.

Заинтересованность Москвы в отношениях с Ватиканом или Святым Престолом следует объяснить не политической значимостью его, а исключительно духовным влиянием папы как главы многих миллионов* людей во всех странах мира. Таким образом, Москва, вообще не признавая никакой «власти от Бога», приняла эту чисто духовную власть Святого Престола за власть политическую, ибо Ватикан в духовном смысле действительно является «сверхдержавой».

² 30 ноября 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик (СССР), сокращенно Советский Союз. Строго говоря, о тех событиях, которые произошли в период с 12 марта 1917 г. (дата начала «февральской» революции по новому стилю) по 30 декабря 1922 г. (дата провозглашения Советского Союза), можно говорить лишь как о произошедших «в России». В связи с тем, что Святой Престол не признал Советский Союз, Ватикан еще в течение многих лет называл образованную 30 декабря 1922 г. новую государственную структуру «Россией».

аннексией балтийских государств, вследствие которой целые две иерархические структуры оказались в советской сфере влияния. В 1946 г. соединенная с Римом Украинская Католическая Церковь, насчитывавшая 5 млн верующих, утратила право на легальное существование. Святой Престол с большим трудом вновь и вновь восстанавливал связи с католиками как латинского так и славянско-византийского обряда.

Второй Ватиканский Собор открыл новый путь к установлению контактов между Католической и Русской Православной Церквями через экуменический диалог. В 70-е годы начались переговоры между Святым Престолом и Советским Союзом в рамках международных симпозиумов, в особенности на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 80-е годы в качестве эксперимента были проведены собеседования философов католического и советского лагеря на интересующую обе стороны тему «Человек и общество».

С высоты купола Собора св. Петра в Риме дело представлялось таким образом: за 73 года все же наметились кое-какие тропинки и окольные пути, ведущие на Восток, и таковых с течением времени становилось все больше. Наконец, 1 декабря 1989 г. состоялась встреча Папы Иоанна Павла II с Президентом СССР Михаилом Горбачевым. Они договорились об обмене постоянными дипломатическими представителями.

В данной книге события не столько подробно описываются и оцениваются, сколько просто перечисляются. Имеющийся в наличии материал слишком обширен, чтобы изложить его в одной монографии. Вот один лишь пример: дипломат по имени Аркетти всего год пробыл в качестве посла Святого Престола при дворе Екатерины II (Великой), а историк Руэ де Журнель смог написать об этом целую книгу. О двух годах дипломатической деятельности папского посланника Де Литта при дворе императора Павла I тем же автором была написана еще одна книга. Свое третье произведение историк посвятил четырехлетнему периоду нормальных дипломатических отношений во время понтификата Папы Пия VII и правления императора Павла I, когда нунцием в Санкт-Петербурге был Арещо³. Таким образом, в трех трудах отражены 7 лет нормальных отношений. Данная работа должна охватить 70-летний период истории и показать различные каналы и направления дипломатии. Такой предмет исследования вынуждает пойти на определенные ограничения.

Скромность уместна по ряду причин. Волкогонову понадобилось 832 страницы, чтобы написать биографию Сталина - из огромного количества материала он использовал лишь некоторые данные. Мемуары Керенского составляют 575 страниц. Громыко же понадобилось для этого два тома. Владимир Русак написал краткую историю Русской Православной Церкви в трех томах. Здесь я упомянул лишь некоторых участников драмы под названием «Рим-Петроград/Москва». Кроме того, остается еще архив Ватикана, где лежат тысячи рукописей, свидетельствующих о разнообразных связях с первых послереволюционных лет до 1992 г., и ждут своей публикации.

³ M. J. Kouet de Journal S J: I. Nonciature d'Archetti (1783-1784). B: Studi e Testi 166. Città del Vaticano, 1952; II. Nonciature de Litta (1797-1799). Città del Vaticano, 1943; III. Nonciature d'Arezzo (1802-1806). Polyglotte Vaticane, 1922.

Главной задачей и целью данной книги является описание отношений между Святым Престолом и Россией, позднее Советским Союзом, в период с 1917 по 1989 гг., преимущественно с точки зрения Святого Престола и прежде всего в отношении России/РСФСР, Белоруссии, Украины и балтийских государств. «Папская дипломатия может быть кратко определена как наука и как искусство одновременно, которая на основании церковных и международных правовых положений регулирует отношения между Церковью и государствами на службе миру и сотрудничеству обеих участвующих сторон, ради совместного продвижения вперед в области религии, морали и в сфере общественной жизни»⁴. Любая страна, выражающая готовность разрешить учреждение нунциатуры, может рассчитывать на то, что будут гарантированы основные права человека, в особенности свобода вероисповедания для католиков. Об этом сказал глава Протокольного отдела Государственного секретариата монсеньор Иджино Кардинале на презентации своей книги «Chiesa e Stato» («Церковь и государство»)⁵. И, действительно, обмен дипломатами произошел в результате дискуссий по правам человека.

Читатели должны принять во внимание, что данная книга не является историей Русской Православной Церкви, ни историей церковных преследований и что в ее задачу не входит изложение истории развития Коммунистической партии Советского Союза, не говоря уже об истории коммунизма в Мексике, Испании или конкордате между Святым Престолом и Италией. Хотя нет сомнения в том, что между мировым коммунизмом и упомянутыми странами, а также конкордатом между Святым Престолом и Италией, существует прямая связь, оказавшая влияние на сближение между обеими «державами духа».

Из всего материала был использован лишь тот, который поддается проверке. Из авторов, занимающихся данной темой, наиболее известен Ганс-Якоб Штеле. А его книга «Восточная политика»⁶ Ватикана вдохновила меня.

Важнейшим собранием относящихся к теме документов является Секретный архив Ватикана. На основании сроков секретности в распоряжение исследователей предоставлены документы, изданные до 1 января 1922 г. и в виде исключения отдельные документы за периоды с 1939 по 1945 и с 1958 по 1967 гг. По-видимому, пройдет еще не менее десяти лет, пока станут доступными документы Секретного архива Ватикана и подлежащего тем же ограничениям архива Общества Иисуса за период с 1922 по 1939 гг. (год смерти папы Пия XI).

⁴ Felice Capello. Chiesa e Stato. Roma, 1910, 299. Приведена в: I. Cardinale. Le Saint Siege et la diplomatie; aperçu historique, juridique et pratique de la diplomatie pontificale. Paris-Tournai-Roma-New York, 1962, 12.

⁵ OR 07.12.1962.

⁶ Понятие «восточная политика» возникло в немецком языке в связи с политикой ФРГ по отношению к Советскому Союзу и другим государствам Варшавского Пакта, прежде всего в связи с подписанными в 1970 г. правительством Брандта соглашениями с этими государствами, включая ГДР. Позднее это понятие было перенесено в область дипломатических попыток Святого Престола достичь соглашений со странами Восточной Европы, которые могли бы дать там Католической Церкви хотя бы минимум свободы. Речь идет прежде всего сначала о тайных, затем постепенно все более открытых стараниях государственного секретаря кардинала Агостино Казароли. Таким образом понятие «восточная политика» стало применяться для обозначения дипломатических усилий Ватикана в направлении Москвы и ее сателлитов.

Климат отношений между Святым Престолом и Россией/Советским Союзом в значительной мере зависел от личности папы, занимавшего Римскую кафедру в соответствующий период, и от личности, занимавшей пост Генерального Секретаря Коммунистической партии в Москве.

Среди других факторов определенную роль играл и менталитет русского народа. Доброму имени русского народа большой вред нанесли вандализм первых послереволюционных лет, показательные процессы 30-х годов, порабощение других народов, идеологический догматизм, воинствующий атеизм, произвольная интерпретация понятия истины (на этом основании любой диалог и заключение договора уже в самом начале были обречены на провал).

Намек на обстановку, в которой приходится работать послу Святого Престола в России, дает Жозеф де Мэстр, посол Франции в Санкт-Петербурге (1802-1816): «Поскобли русского и найдешь под ним татарина». Уточняя и продолжая эту мысль, мне бы хотелось процитировать Достоевского: «Европа нам *почти* так же *всем* дорога, как Россия; в ней все Афетово племя, а наша идея - объединение всех наций этого племени, а даже дальше, гораздо дальше, до Сима и Хама»⁷.

О любви Пушкина к российскому народу, которая ставится западным европейцам в пример, Достоевский пишет: «Это была любовь всеобъемлющая, такая любовь, какую еще никто не выказывал до него. «Не люби ты меня, а полюби ты мое», - вот что вам скажет всегда народ, если захочет увериться в искренности нашей любви к нему. Полюбить, то есть пожалеть народ за его нужды, бедность, страдания, может и всякий барин, особенно из гуманных и европейски просвещенных. Но народу *надо*, чтобы не за одни страдания его любили, а чтоб полюбили и *его самого*»⁸

Жителям Западной Европы трудно понять Россию и русский народ. «Мне кажется, в Европе больше знают о звезде Сириус, чем о России», - писал Достоевский русскому поэту Аполлону Майкову⁹. А Тютчев пишет о России:

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная статъ
В Россию можна только верить»¹⁰.

Оглядываясь на 73 года истории непростых отношений между Римом и Москвой, можно сделать вывод, что помимо «непостижимого умом» менталитета русского народа есть и совершенно другие факторы, имевшие решающее значение для развития этих отношений. Обращенные друг к другу дипломатические жесты оставляют на поверхности океана экономических, социальных, военных, идеологических противоречий и попыток их решения едва заметные следы, которые исчезают, подобно любым следам, поглощаемым водой, ибо «вода слишком глубока»¹¹.

⁷ Достоевский. Дневник писателя, 375.

⁸ Достоевский. Дневник писателя, 500.

⁹ Достоевский. Письма, 489.

¹⁰ Тютчев Федор Иванович (1803-1873), русский поэт и дипломат. Цитата из стихотворения 1866 г. (Русская поэзия. Л.-М., 1974, Т. 19, с.58).

¹¹ Парафраз из стихотворения «Het schrijverke» Гвидо Гезелле и из старинной народной песни «Было у короля двое детей».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кропотливая дипломатия и попытка установления церковной иерархии (1917-1927)

0. Введение

15 марта 1917 г. в 14.30 царь Николай II отрекся от престола. Акт об отречении был провозглашен не только от имени самого императора, но и от имени его сына-наследника. Новым наследником престола царь назвал своего брата Михаила. Одновременно он назначил князя Львова премьер-министром и Великого князя Николая Николаевича - Главнокомандующим Российских Вооруженных сил¹. С 15.03. по 07.11.1917 г. Россия управлялась Временным Правительством, состав которого постоянно менялся. За эти восемь месяцев верующие смогли облегченно вздохнуть после долгих лет угнетения под властью царского режима. Сколь же болезненным было их разочарование, когда давно известные со времен царизма методы угнетения с приходом к власти большевиков возобновились с новой жестокостью - теперь уже вследствие безжалостной атеистической идеологии.

Из высказывания «Оссерваторе Романо» от 18 марта 1917 г. можно заключить, что Государственный секретариат Святого Престола считал в то время Февральскую революцию попыткой осуществить тесное сотрудничество между династией Романовых и свободно избранными, по образцу других европейских государств, политиками². Коммунизм был назван Папой Пием IX (1846 - 1878) уже в первые годы его понтификата в энциклике «*Qui Pluribus*» «чудовищной ересью» и вместе с либерализмом, социализмом и масонством заклеяен как чумная зараза эпохи.

В 1917 г. слова «коммунизм» избегали и вместо него употреблялось выражение «большевики» и «большевизм». Вскоре после Октябрьской революции Святой Престол полагал, что большевизм можно рассматривать как преходящее явление. В июле 1917 г. Временное Правительство назначило своим поверенным в делах при Святом Престоле Александра Лысаковского. 30 сентября 1917 г. он вручил свои верительные грамоты Папе Бенедикту XV. После прихода к власти большевиков, он не имея полномочий официально представлять их - до марта 1922 г. оставался в

¹ Kerenski-Memoiren, 235. Революция 08-14.03.1917 г. свергла царя, но еще не принесла победу большевистским силам. Недовольство плохими условиями труда, нехватка продовольствия, нерешительность царя, бессилие Думы, влияние «таинственного монаха» Распутина на царя, а через нее и на царя, - все это привело к тому, что в народе началось брожение. Не хватало только человека, который это брожение раздул бы до пожара. 16.04.1917 г. в Петроград из швейцарской ссылки в plombированном вагоне прибыл вождь большевиков Ленин. 07.11.1917 г. он взял власть в свои руки. Временному Правительству не удалось воспрепятствовать распространению все сильнее разгорающегося пожара революции и погасить его. Самым известным политиком среди противников большевизма был в те месяцы Александр Керенский (1881 - 1970).

² OR, 18.03.1917 seconda edizione.

распоряжении Святого Престола³ как собеседник, а впоследствии еще и в качестве посредника.

Но постепенно под нажимом обстоятельств церковная дипломатия должна была искать иные пути. Это осуществлялось через нунциатуры в Мюнхене и в Берлине. После признания 16 апреля 1922 г. Германией Советского Союза Святой Престол мог использовать немецкие дипломатические каналы для не прямых контактов с советскими дипломатами. В первые послереволюционные годы наиболее важным участником переговоров по «русскому вопросу» со стороны Святого Престола был Эудженио Пачелли, который во времена кардинала Мерри дель Валь (1912 - 1917 гг.) был секретарем Священной конгрегации по чрезвычайным делам. С сентября 1912 г. Пачелли имел контакты с Дмитрием Нелидовым, исполнявшим обязанности российского посла при Святом Престоле. В мае 1916 г. граф Дмитрий Олсуфьев, член Российского Государственного совета, нанес неофициальный визит Николаю Боку - секретарю посольства⁴. 20 апреля 1917 г. Пачелли получил назначение на должность апостольского нунция в Баварии в качестве преемника Джузеппе Аверсы. Аверса внезапно умер 17 апреля 1917 г., через несколько месяцев после своего назначения (04.12.1916). Пачелли оставался нунцием в Мюнхене до 8 июня 1925 г., а 18 августа того же года переселился в Берлин, поскольку 22 июня 1920 г. он был назначен нунцием при Германском правительстве. Вокруг Пачелли постепенно сформировался круг людей, которые от случая к случаю и «ad nutum Sanctae Sedis» назначались для выполнения чрезвычайных дипломатических заданий. С советской стороны партнером Пачелли был Георгий Васильевич Чичерин (1872-1936), который в 1918 г. сменил Троцкого на посту народного комиссара иностранных дел и занимал эту должность вплоть до 1930 г. Ленин, а вслед за ним и Сталин, использовали и других советских функционеров помимо Чичерина, для того, чтобы добиться от Римско-Католической Церкви дипломатического признания Советского правительства. Кроме того, они пытались отвлечь внимание «чересчур» пристальных наблюдателей на Западе от тревожного положения Церкви и верующих в новом большевистском государстве.

Взгляды Ленина на Церковь стали ясны, когда он, в «Декрете о земле» от 8 ноября 1917 г. заявил: «Помещичьи имения, равно как и все земли удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадьбами постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания»⁵. Таким образом, уже на следующий день после решительного успеха Ок-

³ 30.11.1917 г. император назначил русского посла при Святом Престоле Димитрия Александровича Нелидова послом в Бельгии. Его обязанности в качестве поверенного в делах принял на себя Николай Бок. Правда, новым послом России при Святом Престоле был назначен А. Н. Броневский, но в Рим он так и не прибыл. Затем туда был послан Лысаковский, бывший заведующий отделом надзора за печатью при царе Николае II. Вместе с ним в качестве его атташе прибыл Леонид де Лесли, бывший церемониймейстер царского двора. Известно, что по крайней мере до 16.07.1922 г. Лысаковский поддерживал контакты со Святым Престолом. Ср.: Schmidlin, III., 307-308; Bock, 29, ASV, Sala Indici, Prot. 663 (1922) Nr. 6774.

⁴ Bock, 13 und 31.

⁵ Ленин, VIII, 16.

тябрьской революции, Церкви был нанесен двойной удар: церковная собственность была конфискована, и революция тем самым приобрела привлекательность в глазах крестьян. Сразу же после обнародования 5 февраля 1918 г. Декрета об отделении Церкви от государства, школы были отняты у Церкви и переданы в ведение государства. Тем самым Церковь потеряла свой престиж в обществе. Служители Церкви и верующие стали рассматриваться как частные лица, стоящие вне социалистического общества⁶. Когда 29 июля 1927 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей заявил о лояльности Русской Православной Церкви по отношению к большевистскому правительству, Святой Престол мог заключить, что антицерковный нажим Советского правительства не привел - по крайней мере пока - Русскую Православную Церковь к содружеству с Католической Церковью в общих страданиях и совместной борьбе.

Декларация о лояльности, вышедшая из-под пера митрополита Сергея, представляется попыткой Церкви, следуя принципам традиционной со времен царизма государственно-церковной близости, ценой уступок и при советской власти получить возможность «передышки» и, хотя бы незначительную, свободу действий. Тем не менее уже первые годы после Октябрьской революции 1917 г. потребовали от Русской Православной Церкви многих жертв⁷.

Когда стало ясно, что переговоры между Пачелли и Чичериним ни к чему не приведут, папа Пий XI начал открытую борьбу против безбожного коммунизма.

1. Церковь и государство после отречения от престола Николая II (с 15.03 по 07.11.1917 г.)

Отречение от престола Николая II, состоявшееся 15 марта 1917 г., не было неожиданным для папы Бенедикта XV, который через дипломатические каналы был хорошо информирован о последних событиях в России. За месяц перед этим он получил из Мюнхена от нунция Аверсы подробное сообщение о положении в России, которое было составлено 9 февраля 1917 г. в результате беседы с графом Гертлингом и Маттиасом Эрцбергером, депутатами центра Баварского ландтага, и с Круппом фон Боленом, членом прусской Верхней палаты⁸. «Многие опасались наихудшего для жизни царя», - пишет Аверса. «Предусмотрительно приняты многочисленные строгие меры. Некоторые полагают, что беспорядок вскоре закончится диктатурой Великого князя Николая Николаевича»⁹. Могишественный кардинал, государственный секретарь Пьетро Гаспарри под-

⁶ Ср.: Thon, 304-316.

⁷ Владимир Русак дает впечатляющую хронику страданий Русской Православной Церкви в своей книге «Свидетельство обвинения», которая была написана в Москве (1980 г.), и в 1987 г. издана Свято-Троицким монастырем на русском языке в Джорданвилле (Нью-Йорк).

⁸ Маттиас Эрцбергер, один из тех, кто 11.11.1918 г. в Компьене подписал Договор о перемирии, был убит в 1922 г. Густав Крупп фон Болен, председатель могущественного концерна Крупна, с 1909 по 1919 гг. был членом Прусской Верхней Палаты.

⁹ Николай Николаевич был женат на Елене, дочери Владимира, брата императора Александра III (1881-1894).

твердил, что он принял к сведению эти заслуживающие интереса заметки 23 февраля 1917 г.¹⁰

1.1. Поспешное упорядочение церковных дел

Новая ситуация после отречения от престола царя была немедленно использована Яном Цепляком - могилевским капитулярным викарием¹¹ с резиденцией в Петрограде¹², Игнатием Дубовским - епископом Луцким и Житомирским¹³, а также Йозефом Кесслером - епископом Тираспольским. Они совместно представили Временному правительству список пожеланий. Государственный секретариат в Риме получил латинский вариант текста с сопроводительным письмом Цепляка, в котором он просил Святой Престол о поддержке его прошения: «Вскоре ожидается провозглашение полной свободы совести, и в прессе будут широко дискутироваться доводы «за» и «против» отделения Церкви от государства. Среди католиков также имеются многие, которые с благосклонностью относятся к такому вводимому в России отделению. Они полагают, что такое отделение даст Церкви преимущества. Для формирования у нас общественного мнения были бы желательны указания Святого Престола. Временное правительство - в соответствии с общими принципами своей деятельности - доброжелательно относится к Католической Церкви. Поэтому предложения Святого Престола о назначении епископов на вакантные епархии (в том числе в тех, которые ранее были ликвидированы царским правительством, как Каменец и Минск) будут, очевидно, восприняты с пониманием и не встретят возражений. Учреждение новых епархий, например, в Риге и Лиепае, для приблизительно 300.000 католиков — латышей также представляется весьма желательным. Соответствующую просьбу мы уже адресовали Временному правительству»¹⁴.

Далее Цепляк пишет об использовании интенций, об отношении к конфессионально смешанным бракам, о второй инстанции в процессе аннулирования брака; наконец он выражает пожелание о назначении «*delegatus Sacrae Sedis*» (легата Святого Престола) с резиденцией в России, «чтобы он поддерживал епископов и своими доверительными советами помогал при решении многочисленных церковных вопросов»¹⁵. Однако назначения папского посланника в Москву пришлось ждать до 1990 г.

¹⁰ASV, PR, 495.

¹¹ Белорусский город Могилев в 1783 г. стал кафедрой митрополитов, имеющих юрисдикцию на территории всей России. Вскоре ему в качестве викарных кафедр были подчинены Москва, Санкт-Петербург, Харьков, Казань и Самара. Тираспольской епископской кафедре, которая с 1848 г. являлась викарной кафедрой по отношению к Могилеву, в свою очередь были подчинены следующие викариаты; Одесса, Поволжье, Кавказ, Симбирск, Тифлис и Армения.

¹² Санкт-Петербург в 1914 г. был переименован в Петроград, в 1924 г. получил название Ленинград. В 1991 г. городу было возвращено старое название Санкт-Петербург.

¹³ Луцк и Житомир с 1925 г. являются викарными по отношению к Львовской епископской кафедре; с 1798 по 1925 гг. они были подчинены Могилеву.

¹⁴ 22.09.1918 г. была учреждена Рижская епархия, 08.05.1937 г. - Лиепайская епархия. В 1917 г. Латвия, в которой находились обе епархии, так же как Эстония и Литва, принадлежали России. Балтийские государства получили свою независимость в 1918 г.

¹⁵ASV, PR, 508.

Большевизм, преследуя Церковь, мог пользоваться средствами, опробованными уже ранее, еще в царское время. Подавление неправославных Церквей имело продолжительную традицию. Если бы Ленин был непосредственным преемником последнего Романова, то для стороннего наблюдателя разница в их отношении к Католической Церкви состояла бы, может быть, лишь в *степени* ее подавления. Именно потому, что после отречения царя Временное правительство на протяжении полугода проводило явно либеральную церковную политику, Октябрьская революция была воспринята особенно болезненно. Удар по Церкви приписывался исключительно большевикам. Одновременно с письмом Цепляка Гаспарри получил меморандум, датированный 17 июня 1917 г., от Константина Скиммунта, члена Российского Государственного совета в Петрограде. Поляк по происхождению и пламенный католик, он, вместе со своим братом, монсеньором Казимиром Скиммунтом, советником Конгрегации пропаганды веры и Конгрегации чрезвычайных церковных вопросов, засыпал Госсекретариат разнообразными сообщениями и предложениями, связанными с интересами Католической Церкви в России¹⁶. Константин Скиммунт пишет: «В этот революционный переломный момент в истории России особенное значение имеет умеренно-консервативная и социально-ориентированная позиция католического духовенства. Для управления такой деятельностью нужны епископы»¹⁷. В Могилев должны были быть назначены архиепископ и два викарных епископа. Предложения Скиммунта явились результатом многочисленных бесед, проводимых им в Петрограде с пятью находившимися тогда в России епископами, а также с ведущими деятелями Церкви и политиками. Наиболее часто упоминавшимся кандидатом на могилевскую кафедру был барон фон Ропп, епископ Виленский (в Литве) – Вильно в то время принадлежал России. Он слыл прямым и мужественным человеком с природной способностью пробуждать к себе уважение своей скромностью и благородством. Для тех, кому не нравилось его немецкое имя, в пользу барона мог бы свидетельствовать тот факт, что он при царе Николае II с 10 по 21 мая 1905 г. был членом Первой Думы¹⁸ и при том же императоре стал одной из многочисленных жертв преследований Церкви, когда царь отстранил его от могилевской кафедры и сослал в Вильно. Не подлежит сомнению, что для Временного правительства он был достаточно надежной кандидатурой. Ян Цепляк был, несомненно, способным человеком, но для того, чтобы нести груз полной ответственности за собственную епархию, он был недостаточно силен; впрочем, как викарный епископ он казался подходящим претендентом. Кандидатами на должность Могилевского викарного епископа были предложены монсеньор Радзижевский, ректор Духовной академии в Петрограде, и Спрингович, священник в Ликсне (возле Двинска), усердный пастырь, которого *очень* уважали латыши. Было бы естественным назначить могилевским

¹⁶ Казимир Скиммунт (1861–1931) часто бывал во время отпуска в швейцарском бенедиктинском аббатстве Айнзидельн. Ср.: Salzgeber, 197–200.

¹⁷ ASV 1917, Nr. 38534 и Nr. 38583; PR, 508.

¹⁸ 30.10.1905 г. под давлением народа император Николай II учредил народное представительство – Думу. За время своего существования с 1905 по 1917 гг. Дума распускалась четыре раза.

епископом латыша, так как в этой епархии количество латышей среди католиков было весьма значительным.

На должность Минского епископа была предложена кандидатура профессора Лозинского, кафедрального настоятеля в Могилеве, образованного пастыря, прямолинейного по характеру и неустоимого. Многие священники Могилевской епархии рассчитывали увидеть его своим архиепископом. Он был еще сравнительно молод, но назначение на минскую кафедру могло помочь ему в приобретении необходимого опыта. На должность викарного епископа был предложен профессор Цонголович, литовец, выдающийся канонист, простой в общении с людьми и доброжелательный человек. Для Каменец-Подольской¹⁹ епархии была выдвинута кандидатура прелата Яна Загорского, луцко-житомирского каноника, человека хорошо знакомого со страной и людьми, и способного внушить к себе должное уважение. На место его викарного епископа был рекомендован Островский, могилевский каноник. Наконец, были названы имена ещё трёх человек без указания конкретных епископских кафедр. Это были: священник граф О'Рурк, высоко ценимый окружающими, но, к сожалению, человек мягкого характера; профессор Садовский, виленский каноник, - энергичный, высокообразованный и известный своей честностью; и наконец, прелат Боровский, ковенский каноник, также пользовавшийся большим авторитетом, но немолодой.

Меморандум Скирмунта заканчивался просьбой, чтобы Святой Престол как можно быстрее вынес решение: «Временное правительство России опубликовало в первый день своей деятельности программу, которая гарантирует свободу совести и объявляет запрещающие или ограничивающие религию законы утратившими силу. Этой линии до сих пор придерживались в своих действиях и высказываниях также и представители правительства. Ее можно сформулировать так: для свободного государства независимая Церковь является большой ценностью. Мое мнение сводится к следующему: если Святой Престол с мужеством и доверием воспользуется предоставляемыми нынешним благоприятным моментом возможностями, то желаемое осуществление всех свобод и необходимых гарантий для Католической Церкви в России приблизится. Я должен прежде всего указать на то, что, по моему убеждению, необходимы быстрые и решительные действия: правительство вначале либерально ориентированное, уже начало изменять свое лицо, так как в его состав недавно вошли некоторые социалисты. Не исключено и то, что из-за своей нерешительности и выжидательности мы внезапно будем поставлены перед необходимостью вести переговоры уже с новым правительством, которое, возможно, будет состоять в большинстве из социалистов, - нетерпимо, или может быть вообще враждебно настроенных к религии. С таким правительством достичь договоренности будет уже труднее»²⁰.

Настоятельный призыв поспешить выражен также в составленном в Стокгольме 14 апреля 1917 г. меморандуме, в котором графиня Ледуховская²¹

¹⁹ Викарной по отношению к Луцку с 1866 г., с 1918 - по отношению к Могилеву.

²⁰ ASV, PR, 508.

²¹ Юлия Уршула Ледуховская, род. 17.04.1865, ск. 29.05.1939. 20.06.1983 г. была беатифицирована.

от имени Цепляка информировала папу о письме к Временному правительству. Документ содержит просьбу к папе о поддержке дипломатической акции Цепляка. Текст попал к иезуиту Рудольфу ван Оппенрею, главному ассистенту нижнегерманской провинции Ордена и через Швейцарию достиг Рима, где его получил отец Пьетро Такки Вентури, секретарь генерального настоятеля Ордена Владимира Ледуховского, брата графини. 26 апреля 1917 г. Вентури направил кардиналу Гаспарри записку с просьбой представить меморандум лично Святейшему Отцу. В своем заявлении Временному правительству Цепляк требовал: свободы религии, отмены закона о заключении гражданского брака, независимости Католической Церкви в ее отношениях со Святым Престолом, свободы епископам в управлении их епархиями и урегулирования положения с церковным имуществом. Далее он требовал восстановления Минской и Каменецкой епархий, согласия на учреждение новых епархий, поскольку это представляется целесообразным. Его список содержал пожелания о свободе монастырей, монашеских орденов и религиозных обществ, причем он в особенности имел в виду учреждение представительств иезуитов. Церковная собственность должна быть возвращена епископам: они должны в дальнейшем иметь право свободно распоряжаться ею. Кроме того, должна быть распущена Церковная римско-католическая коллегия («Ecclesiasticum Romano-Catholicum Collegium») в Петрограде²². Меморандум Юлии Ледуховской оканчивался словами: «Монсеньор Цепляк срочно нуждается в подтверждении его полномочий. При этом он опасается, что любое колебание может впредь стать причиной трудностей. Он всей душой желает, чтобы Святой Престол поддержал его заявление (Временному правительству), и как можно скорее»²³. Состав лиц, которые в новой церковной ситуации в России в 1917 г. были активной силой - а именно, епископ Ян Цепляк, Юлия Ледуховская, ее брат, генерал иезуитов Владимир, братья Константин и Казимир Скирмунты - ясно показывает, что это были польские католики, чувствовавшие себя ответственными за судьбу Католической Церкви в России. 20 мая 1917 г. министр внутренних дел обратился к министру иностранных дел с просьбой возобновить связи с Курией в Риме, для того, чтобы осуществить назначение фон Роппа Могилевским архиепископом. 25 июля Папа подтвердил это назначение, что стало возможным благодаря постановлению Временного правительства от 9 мая 1917 г., которое аннулировало декрет царя от 1 октября 1907 г., из-за которого фон Ропп, бывший епископ Виленский, был отправлен в ссылку за открытое участие в акции протеста против царя. Однако он смог занять свою новую архиепископскую кафедру лишь 2 декабря 1917 г.²⁴ Для того, чтобы быть в состоянии управлять своей огромной архиепархией, фон Ропп разделил Сибирь и Центральную Россию на деканаты. Кроме того он основал Христианско-демократическую

²² Император Александр I (1801-1825) Указом от 13.11.1801 г. учредил «Римо-католическую коллегия», государственное административное учреждение, чтобы исключить тем самым любое влияние, идущее извне России. Ср.: Zatko, 12-14.

²³ ASV, PR, 508.

²⁴ Zatko, 44.

партию, которой на берегах Невы вскоре удалось привлечь многочисленных членов. Несмотря на то, что в национальных вопросах фон Ропп показал себя последовательным приверженцем «пропольской» линии, он все же был противником националистической активности в церковной сфере и избегал предпочтения польскому языку в своих церквах. Он также успешно сотрудничал с католиками восточного обряда.

29 июля 1917 г. министр внутренних дел обратился к Временному правительству с предложением дать свое согласие на назначение епископа Цепляка на вакантную должность Виленского епископа²⁵. Решение вопроса о его назначении было прервано большевистской революцией 7 ноября 1917 г.²⁶

1.2. Курия обсуждает российские дела

В воскресенье 15 июля 1917 г., в 10 часов утра, у государственного секретаря кардинала Гаспарри состоялось чрезвычайное заседание. Помимо Государственного секретариата, с его отделом по чрезвычайным церковным делам, на заседании была также представлена Конгрегация распространения веры («De Propaganda Fide») и ее отдел по вопросам восточных обрядов. Свержение царя, либеральная позиция Временного правительства, которое неожиданно освободило арестованного Львовского греко-католического архиепископа Андрея Шептицкого и удовлетворило просьбу Святого Престола о возвращении монсеньора фон Роппа на должность Виленского архиепископа, – все это пробудило надежду на то, что положение верующих католиков вскоре существенно изменится к лучшему. Поэтому епископы адресовали Временному правительству свой меморандум, содержащий жалобы на положение дел, которые еще со времени появления манифеста царя Николая II от 17 апреля 1905 г. очень беспокоили верующих католиков²⁷:

1) запрет епископам и всем верующим вступать в связи с папой, минуя государственные ведомства;

2) цензура министерством внутренних дел официального печатного органа Ватикана «Акты Апостольского Престола»;

3) запрет на осуществление некоторых положений папского декрета «Ne temere» о смешанных браках;

4) меры, принимавшиеся царским правительством против любого обращения российских граждан в католичество, – обращения, которое принципиально воспрещалось;

5) запрет епископам пересекать границы своих епархий без специального разрешения министерства внутренних дел;

6) препятствия, чинимые в сфере образовательной подготовки священников;

²⁵ Цепляк в «Римо-католической коллегии» представлял Келецкую епархию. В качестве викария Могилевского епископа Аполлинария Внуковского он проводил в Сибири канонические визитации. Когда преемник Внуковского, епископ Винцент Ключинский, в 1914 г. отказался от исполнения своих обязанностей, Цепляк был назначен администратором Могилевской епархии до вступления на эту кафедру епископа фон Роппа.

²⁶ Zatzko, 43–45.

²⁷ Bock, 8.

7) ограничения в регистрации монашеских обществ и в создании католических объединений;

8) запреты на открытое исповедание католичества и на проведение общественных молитв вне стен католических храмов и вне зданий официально разрешенных католических школ; предписания относительно того, на каком языке разрешается преподавать уроки религии для девочек;

9) меры, ограничивающие сооружение церквей и часовен, а также проведение собраний священнослужителей.

К меморандуму были приложены дополнения:

1) упомянутый выше меморандум епископов к Временному правительству на латинском языке без даты (вероятно между 15 марта и 15 июля 1917 г.); официальный текст был составлен на русском языке;

2) письмо епископа Яна Цепляка, викария могилевской капитулы, к государственному секретарю кардиналу Гаспарри относительно просьбы епископов, датированное 10 мая 1917 г.;

3) меморандум Константина Скирмунта с предложениями епископов относительно назначения новых епископов в Россию, датированный июнем 1917 г.;

4) записка епископа фон Роппа о современном положении Католической Церкви в России, без даты, переданная через Скирмунта;

5) Записка фон Роппа о католических общинах в Грузии и на Кавказе, без даты, отосланная Скирмунтом;

6) записка епископа фон Роппа о монсеньоре Саркисе Тер-Абрамяне, апостольском администраторе 30 000 - 40 000 армян-униатов на Кавказе, без даты, отправленная через Скирмунта;

7) прошение нескольких священников с предложением назначить 44-летнего каноника могилевской капитулы, профессора семинарии в Петрограде Сигизмунда Лозинского архиепископом Могилевским²⁸.

Наиболее важным пунктом повестки дня заседания 15 июня 1917 г. стало назначение архиепископа Могилевского. Были предложены: Сигизмунд Лозинский, Эдуард фон Ропп и Ян Цецляк. Кардинал Гаспарри получил информацию из бенедиктинского аббатства Марии в Айнзидельне в Швейцарии от монсеньора Казимира Скирмунта, консультанта Конгрегации распространения веры («De Propaganda Fide»), а также от генерального настоятеля иезуитов Ледуховского, который в это время находился в Цицерне, Швейцария.

26 июня 1917 г. Казимир Скирмунт уведомил Гаспарри о том, что он даст свою рекомендацию, как только проконсультируется с Ледуховским. Письмо датировано уже 2 июля 1917 г. Рекомендация Ледуховского была датирована 28 июня 1917 г. После долгих совместных обсуждений Ледуховский и Скирмунт пришли к единому мнению и рекомендовали одних и тех же кандидатов²⁹. На архиепископскую кафедру в Санкт-Петербурге (имеется в виду Могилев: Санкт-Петербург был фактической резиденцией архиепископа) был предложен монсеньор Эгидий Радзишевский, ректор Католической академии в Санкт-Петербурге, а в качестве

²⁸ ASV, PR, 508.

²⁹ ASV, PR, 508.

викарного епископа - священник Эдуард О'Рурк. 3 августа 1917 г. Скимунт выражает от своего имени и от имени Ледуховского сомнение относительно целесообразности назначения фон Роппа архиепископом Могилевским; назначение, однако, все же состоялось 25 июля 1917 г. после того, как уполномоченный России (посольства России при Святом Престоле) Николай Бок в письме от 3 июля 1917 г. уведомил Гаспарри о том, что Временное правительство дало свое согласие. 13 сентября 1917 г. Гаспарри сообщил Боку, что Святой Престол постановил перевести монсеньора Эдуарда фон Роппа, епископа Виленского, на кафедру архиепископа Могилевского. Бока просили передать сопроводительную грамоту Святого Престола непосредственно фон Роппу³⁰.

В рекомендациях Скимунта в качестве желательной кандидатуры на должность епископа Минского фигурировал Казимир Михалович, для Каменца он предложил проф. Сигизмунда Лозинского, могилевского каноника, для Люблина и Подляшья он рекомендовал священника Петра Маньковского³¹.

Помимо Скимунта в Айнзидельне и Ледуховского в Цицерне, члены Курии получили информацию также от нунциатуры в Баварии. Оттуда нунций Джузеппе Аверса подал 9 февраля 1917 г. записку о положении в России. Его преемник Пачелли также прислал сообщение на ту же тему от 2 июля 1917 г. Источниками информации для нунциев в Баварии были упомянутые выше граф Гертлинг, Маттиас Эрцбергер и Крупп фон Болен, а кроме того прусские посланники в Баварии, бывший посол Швеции в Петрограде, в то время проживавший в Стокгольме, генерал Брандстрём, а также иные «достоверные источники». В своем сообщении от 2 июля 1917 г. Пачелли указал на возможность контрреволюции в России,

Казимир Скимунт также предчувствовал надвигающуюся бурю и обратился 7 сентября 1917 г. с письмом к Гаспарри, в котором сообщил, что, исходя из ряда соображений, было бы желательно достичь решения побыстрее, - иначе благоприятный момент может быть упущен. Он представил выписки из телеграмм, которые были присланы ему из Петрограда священником Эдуардом О'Рурком: одна от 20 августа 1917 г. (поступившая в Айнзидельн 6 сентября 1917 г.: «...положение требует быстрее назначения епископов, особенно назначения митрополита...»). В телеграмме от 31 августа 1917 г. говорилось: «...Просим ускорить назначение епископов Могилевского, Минского и Каменецкого. Правительство ожидает от Рима инициативы». 13 октября 1917 г. Гаспарри отвечает Скимунту, что фон Ропп назначен епископом Могилевским, что на кафедру епископа Минского Святейшим Отцом предложен Сигизмунд Лозинский, но мнение об этом Временного правительства еще не известно. Относительно других вакантных епископских кафедр необходимая подготовка продвинулась еще не так далеко, чтобы назначения могли состояться³².

30 октября 1917 г. посланник России при Святом Престоле Александр Лысаковский известил государственного секретаря кардинала Пьетро Гаспарри, что Временное правительство согласно с назначением

³⁰ ASV, PR, 501.

³¹ ASV, PR, 508.

³² ASV, PR, 508.

Лозинского на должность Минского епископа, в соответствии с предложением Святого Престола³³. Лозинский был назначен 2 ноября 1917 г. за пять дней до захвата большевиками власти в России.

2. События, имевшие следствием краткосрочные отношения

«Желательно, чтобы Российское правительство, имеющее своих представителей в Ватикане, после консультаций со Святым Престолом, со своей стороны допустило в Россию уполномоченного папы», - писали епископы: Могилевский - Цепляк, Житомирский - Дубовский и Тираспольский - Кесслер в своем меморандуме от 10 мая 1917 г.³⁴ К разочарованию этих трех подавших прошение епископов, - и не только их - до назначения представителя папы в Россию дело так и не дошло. Томмазо Арешцо, чрезвычайный уполномоченный Папы Пия VII при дворе Александра I (1801-1825), был до недавнего времени последним представителем Святого Престола в России, и притом только с 1803 по 1804 гг. В конце мая 1924 г. перспектива назначения апостольского посланника казалась почти реальной; иезуит Джулио Рои передал советским лидерам предложение Гаспарри превратить ватиканское представительство благотворительной помощи в апостольскую легатуру. Это предложение было отклонено³⁵. В сообщении германского посла в Москве, графа Ульриха фон Брокдорфф-Рантцау говорится: «Советское правительство не намерено ни назначать российского представителя в Ватикан, ни допускать папского легата в Россию»³⁶. Назначенный Временным правительством Лысаковский, который успел подать свои верительные грамоты незадолго до Октябрьской революции, остался в Риме и представлял там российский народ и далее, до тех пор, пока Святой Престол в марте 1922 г. из практических побуждений не был вынужден отказать ему в поддержке.

Уже в начальный период взаимоотношений Святого Престола с социалистическо-атеистическим руководством России стало ясно, сколь различны интересы Рима и Советского правительства. Для Советского правительства на первом месте стоял вопрос о достижении дипломатического признания Ватиканом, а также о ватиканской помощи во время голода. Для Святого Престола важнее всего была свобода верующих католиков и назначение епископов. Кроме того, Ватикан настаивал на возврате конфискованного церковного имущества, на оправдании обвиняемых по делу Цепляка, на возможности свободного выезда царицы и ее четырех дочерей. Всемирная торговая конференция в Генуе в мае 1922 г. предоставила благоприятную возможность для того, чтобы возобновить контакты с советскими лидерами. Таким образом, перед нами стоит задача кратко осветить четыре события, которые послужили поводом для контактов:

³³ ASV, PR, 516.

³⁴ ASV, PR, 508.

³⁵ Stehle, 71 и 77.

³⁶ Ретроспективный отчет фон Брокдорфф-Рантцау от 06.06.1926; PAAA, Büro Reichsminister, Kurie 70, Bd. 2, № D 702058-61.

- заступничество в пользу царской семьи (1918);
- международная экономическая конференция в Генуе (1922);
- процесс Цепляка (1923);
- папские акции помощи (1922/23).

2.1. Папское заступничество в пользу арестованной царской семьи (1918 г.)

Папа Бенедикт XV был готов предоставить арестованной после Октябрьской революции царской семье убежище в Ватикане или в Кастель-гандольфо. Он уполномочил нунция Пачелли в Мюнхене передать это предложение через прусского посла графа Мирбаха советским властям³⁷. Содействие Германии было избрано из-за её хороших отношений с Москвой. Для обсуждения этой акции Гаспарри пригласил по телефону в Государственный секретариат с 18.00 до 19.00 секретаря российского представительства при Святом Престоле Николая Бока. Тот факт, что для этой беседы был приглашен секретарь, а не посол Лысаковский, свидетельствует о дипломатическом мастерстве Святого Престола в этом щекотливом вопросе. Лысаковский был назначен Керенским, а именно Керенский настаивал на аресте и ссылке царской семьи. Бок, напротив, получил свое назначение еще в 1912 г. от императора и, следовательно, как старослужащий посольства, был по-прежнему близок к царю³⁸. Ян Грмела, чешский поэт, живший в Париже, обратился в январе и еще раз в августе 1918 г. к папе с просьбой о заступничестве в пользу царской семьи³⁹. О том же просили Папу Пьер Бартенев, директор журнала «Les Archives Russes» в Париже⁴⁰ и английский кардинал Фрэнсис Берн, архиепископ Вестминстерский⁴¹. 11 августа 1918 г. Гаспарри послал зашифрованную телеграмму нунцию Пачелли в Мюнхене и нунцию Вальпре в Вене с поручением: прозондировать почву в Прусском и Австрийском правительствах, не изъявят ли они готовности заступиться за царицу и ее четырех дочерей, с тем чтобы им был разрешен выезд из России. При этом им следовало также указать на то, что папа готов предоставить членам царской семьи подобающее пристанище, не дожидаясь при этом какой-либо любезности со стороны Советского правительства. В дополнительной зашифрованной телеграмме Гаспарри продолжил список именами матери царя, Марии Федоровны. 13 августа 1918 г. Вальпре ответил, что он узнал от министра иностранных дел Австро-Венгрии о том, что король Испании и король Дании также предприняли шаги с той же целью. Вальпре, по его словам, представит просьбу Святого Отца австро-венгерскому королю Карлу I. 14 августа 1918 г. Пачелли ответил, что он сообщил рейхсканцлеру барону фон Гертлингу содержание обеих телеграмм.

³⁷ После заключения 03.03.1918 г. Брестского мирного договора между Россией и Германией Берлин назначил своим послом в Москве графа фон Мирбаха. Он прибыл туда 22.04.1918 г. и почти через три месяца, 06.07.1918 г. был убит Блюмкиным. Признание Германией Советской России последовало лишь 16.04.1922 г. Wenger, 132.

³⁸ Bock 35-36.

³⁹ ASV, Prot. 610 (1918) Nr. 80368.

⁴⁰ ASV, Prot. 612 (1918) Nr. 82822 от 05.08.1918; ASV, PR, 544.

⁴¹ ASV, Prot. 613 (1918) Nr. 83029 от 04.10.1918

В свою очередь 18 сентября 1918 г. Гаспарри продолжил свои ходатайства и сообщил нунциям в Мюнхене и Вене, что заступничество будет распространяться и на восьмилетнего племянника царя, Великого князя Георгия Михайловича, который задержан в Петрограде в качестве заложника. Инициативу проявила мать юного Великого князя, Великая княгиня Наталья Шеремечевская, которая обратилась к Папе Бенедикту XV через кардинала Фрэнсиса Берна.

27 сентября 1918 г. в нунциатуру в Мюнхене поступило сообщение о царской семье, подписанное бароном фон ден Буше, вторым секретарем министерства иностранных дел в Берлине. В тот же день его содержание было переведено на итальянский язык Лоренцо Шиоппа, аудитором мюнхенской нунциатуры, и отправлено по телеграфу Гаспарри в Рим. Что сообщил фон ден Буше? Несколько раз Министерство иностранных дел пыталось ходатайствовать перед Российским правительством в пользу юного Великого князя, чтобы по меньшей мере облегчить его положение. Но Российское правительство принципиально отклоняло такого рода заступничество как вмешательство в его внутренние дела. Российский представитель в Берлине выступил с опровержением того факта, что Великий князь взят в заложники: по словам дипломата, он был заключен под стражу с тем, чтобы защитить его от народного гнева. Тот же российский дипломат изъявил готовность предложить Совету Народных Комиссаров доставить всех членов царской семьи в Крым. Фон ден Буше пишет: «Между тем позволю себе обратить внимание на то, что Его Святейшество Папа обращался по этим же вопросам к прусскому послу в Ватикане, и что кроме того архиепископ кёльнский (Карл-Йозеф кардинал Шульте) обращался непосредственно и персонально к рейхсканцлеру»⁴².

Об этом недавнем заступничестве Святейшего Отца в «Оссерваторе Романо» 28 сентября 1918 г. появилась статья под заглавием «*Il Santo Padre per i Granduchi russi*» («Святейший Отец в пользу русских Великих князей») с многообещающим окончанием: «Насколько нам известно, Святой Престол заверили в том, что Российское правительство — хотя оно и рассматривает этот вопрос как дело своей внутренней компетенции — все же даст свое согласие на удовлетворение просьбы германского правительства об отправке всех членов царской семьи в Крым»⁴³.

Во время всех этих лихорадочных действий в пользу царской семьи, усилий Папы, архиепископов Кёльнского и Вестминстерского, бесчисленных дипломатических инициатив европейских княжеских дворов и других правительств, царская семья уже давно была уничтожена. В ночь с 17 на 18 июля 1918 г. в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге царь Николай II, царица и их четыре дочери были расстреляны, их трупы сожжены, а пепел зарыт в землю. Из появившейся в декабре 1990 г. публикации в «Аргументах и фактах» мы знаем, что это убийство было совершено по личному приказу Ленина.⁴⁴

⁴² ASV, PR, 544

⁴³ OR 28.09.1918.

⁴⁴ Gillard, 14-17. В середине апреля 1918 г. под давлением со стороны Германии - по требованию представителя Германии в Москве барона Мирбаха - председателем Центрального Исполнительного Комитета Яковом Свердловым в город Тобольск Уральской области был послан из Москвы комиссар Яков Аркадьевич Яковлис, чтобы подготовить отправку царской семьи

22. Международная экономическая конференция в Генуе (1922 г.)

По инициативе британского министра финансов Ллойда Джорджа 10 апреля 1922 г. была созвана международная конференция в Генуе. На ней были представлены 29 государств, которые участвовали в Первой мировой войне. Целью Конференции стал всесторонний диалог по различным международным вопросам. Каково положение в России? Как решить существующие экономические проблемы? Как может быть реализовано получение репараций от Германии? Из-за болезни Ленин не смог принять участие в Конференции и назначил руководителем российской делегации народного комиссара по иностранным делам Георгия Чичерина. Кроме него в делегацию входили: Максим Литвинов, заместитель народного комиссара по иностранным делам, и Николай Крестинский, посол России в Берлине. Перед началом Конференции архиепископ Генуи Джозуэ Синьори призвал своих верующих к молитве за удачный ее исход. Папа Пий XI направил 7 апреля 1922 г. архиепископу послание, в котором выразил надежду, что участники конференции проведут ее в духе готовности к примирению и взаимным уступкам во имя всеобщего блага⁴⁵. Это письмо Папы было вручено архиепископом Синьори руководителю итальянской делегации Луиджи Факта, который одновременно являлся представителем страны-хозяйки Конференции. 10 апреля 1922 г., на открытии этого международного форума, Факта в своей приветственной речи упомянул письмо Папы:

«Наша Конференция открывается под знаком защиты принципов равенства, справедливости и солидарности всех народов; к ней обратил свой величественный голос Папа, в соответствии со своим высоким назначением - способствовать любви и миру по отношению ко всем народам. Пусть эти его слова станут хорошим предзнаменованием всеобщего согласия»⁴⁶.

По поводу Генуэзской конференции папа написал Гаспарри:

«Возврат к нормальным отношениям принесет большую пользу всем участвующим, победителям и побежденным, и особенно отдаленным от Нас народам Восточной Европы, которые после военных разрушений, гражданской войны и преследований за религиозные убеждения несут сейчас большие потери из-за голода и болезней. Эти народы, ранее в неблагоприятные времена от Нас отделенные, должны воспринять Наши слова сострадания и ободрения как эхо слов Нашего блаженной памяти предшественника. Мы также выражаем горячее пожелание Нашего отцовского сердца, чтобы они вместе с Нами стали участниками тех благ единения и мира, которые сокровенно присутствуют в совместном участии в Божественных таинствах»⁴⁷.

14 мая 1922 г. Святой Престол распространил через секретаря Конгрегации по чрезвычайным церковным вопросам монсеньора Джузеппе Пиццардо меморандум от 5 мая 1922 г. к руководителям делегаций всех тех государств, которые имели дипломатические отношения со Святым

⁴⁵ AAS XII (1920) 219-220.

⁴⁶ DC 1922, 1028-1030.

⁴⁷ DC 1922, 1156.

Престолом. В нем говорится: «В этот исторический час, когда будут вестись переговоры о приеме России в сообщество цивилизованных народов, Святой Престол желает, чтобы принципы свободы религии, лежащие в основании каждой цивилизации, были гарантированы в России. Поэтому Святой Престол настоятельно предлагает, чтобы в заключительных актах Конференции собравшихся в Генуе представителей правительств - тем или иным образом, но достаточно недвусмысленно - были приняты следующие предложения:

1) полная свобода совести в России для всех российских граждан и для всех живущих там иностранцев;

2) гарантия свободы отправления религиозного культа в частной и общественной сферах;

3) неприкосновенность всей церковной собственности или, соответственно, возврат всего конфискованного церковного имущества⁴⁸.

Еще ранее, 9 мая 1922 г., Пиццардо нанес визит германскому канцлеру Карлу Йозефу Вирту, который остановился в гостинице в Генуе. При вручении меморандума Вирт заметил, что третий пункт, очевидно, может повредить реализации двух предыдущих, тем более что вопросы собственности и без того были главными темами Конференции. После этого Пиццардо отказался от третьего пункта и затем отправился с прелатом Йоганном Штайнманном, духовным консултантом германского посольства в Ватикане, в предместье Рапалло, в Санта Маргарита, для беседы с генеральным секретарем российской делегации Вацлавом Воровским и его шефом Чичериным.

«Господа побывали в Рапалло и имели с господином Чичериным многочасовую беседу, которая, как меня сегодня уведомили, прошла весьма удовлетворительно. В частности, Россия сделала далеко идущие заверения относительно пунктов 1 и 2 меморандума; относительно пункта 3 высказалась удовлетворительно»⁴⁹, - сообщает в Берлин государственный секретарь министерства иностранных дел барон Аго фон Мальтцан. От имени папы Пиццардо просил Чичерина освободить Патриарха Тихона вместе с другими арестованными в Москве священнослужителями, а также продать выставленные на аукцион предметы культа Его Святейшеству с тем, чтобы они могли остаться у епископа Цепляка в Петрограде. Чичерин пообещал сообщить о пожеланиях Папы в Москву и приехать в Рим для переговоров по церковным вопросам. К обещанию присоединился и Литвинов, который подчеркнул, что письмо Папы произвело хорошее впечатление, и признал моральный авторитет Ватикана⁵⁰. На пресс-конференции 12 мая 1922 г. Чичерин с похвалой отзывался о «высоком моральном авторитете Папы». Напротив, обнародованное в тот же день российской делегацией коммюнике содержало довольно прохладную реакцию на меморандум Папы. Оно включало в себя ссылку на вступившие в силу в России в 1918 г. пункты законодательства, согласно

⁴⁸ DC 1922, 1211.

⁴⁹ PAAA, Geheimakten B 20/3/IV. Ru/Pol 16/K 105156

⁵⁰ Schmidlin IV, 176-177.

которым была, якобы, гарантирована полная свобода религии и использования необходимых для отправления культа зданий и культовых предметов⁵¹. Однако иметь формальные права и иметь возможность реализовать их - это не одно и то же. Утром Пасхального Воскресенья, 16 апреля 1922 г., Россия и Германия, обе проигравшие войну и обе осужденные на выплату высоких репараций, заключили в Рапалло возле Генуи договор. Россия отказалась от всех прав, предусмотренных статьями 116 Версальского договора. Согласно этой статье, Германия должна была возместить все убытки, причиненные войной на российской земле. Дипломатические и консульские отношения между двумя странами были восстановлены. На основе Рапальского договора возникло далеко идущее сближение между обеими государствами. Помимо прочего, они заключили тайный договор о ремилитаризации. На российской территории предполагалось построить немецкие заводы для производства самолетов, гранат и ядовитых газов, а также аэродром для обучения немецких пилотов. Таким образом Германия смогла обойти запрет на ремилитаризацию, содержащийся в подписанном ею Версальском договоре. Одновременно Россия получила доступ к новейшим достижениям военной науки и производству вооружений⁵².

О «доброй воле» российской делегации в отношении возврата церковного имущества вообще не приходится говорить. Незадолго до начала конференции Ленин направил письмо в Политбюро о необходимости жестких мер при проведении экспроприации церковного имущества. Членом Политбюро являлся и Чичерин.

Это письмо от 19 марта 1922 г. было строго секретным и впервые стало известно широкой общественности в 1970 г. «Для нас именно данный момент... единственный... когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля на голову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных мести едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией... чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько миллионов золотых рублей... Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы»⁵³.

15 марта 1922 г. в Шуе - в 250 км к северо-востоку от Москвы - в связи с конфискацией церковного имущества дело дошло до беспорядков и вооруженного вмешательства красноармейцев. По этому случаю Ленин в своем секретном письме от 19 марта 1922 г. писал: «На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятель-

⁵¹ Stehle, 43-45.

⁵² Kerenski, 551-552.

⁵³ Ререльсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. Paris: YMCA-press, 1977, с. 281-282.

ных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров»⁵⁴.

Международная экономическая конференция в Генуе оказалась неудачной для западных государств и не принесла никакой непосредственной пользы Святому Престолу. Можно говорить лишь о косвенной пользе для Святого Престола, поскольку, во-первых, прямые переговоры между представителями России и Пиццардо все же велись - даже если они и были почти неизвестны общественности; а, во-вторых, Пачелли вскоре смог извлечь пользу из дипломатических отношений между Москвой и Берлином и в своих последующих переговорах с Чичериным и Крестинским мог ссылаться на контакты в Генуе⁵⁵.

2.3. Папская благотворительная миссия (1921-1924 гг.)

19 марта 1922 г. Ленин пишет о голоде вследствие засухи летом 1921 г. По приблизительным оценкам около 16 миллионов россиян заплатили за гражданскую войну своей жизнью пали жертвой террора, голода или эпидемий. Два миллиона русских смогли бежать за границу. 5 августа 1921 г. Папа Бенедикт XV направил письмо своему «министру иностранных дел» кардиналу Гаспарри с указанием связаться со всеми аккредитованными при Святом Престоле дипломатами, чтобы изыскать пути и способы, которыми можно было бы помочь голодающей России.

«Мы являемся свидетелями величайшей в истории катастрофы. Бесконечное количество людей постиг голод, бесчисленное множество погибло от тифа и холеры, и их трупы лежат непогребенные на голой земле; бесчисленное множество голодает; они надеются найти что-либо съедобное в деревнях, но их силой оружия изгоняют оттуда и не дают им приблизиться. Миллионы на пороге голодной смерти вызывают о помощи и обращаются ко всему человечеству, чтобы оно помогло голодающим россиянам Поволжья»⁵⁶.

Призыв Папы был безотлагательно передан тем государствам, которые имели аккредитованных в Ватикане представителей, а через нунция во Франции Бонавентуру Черетти также и «Верховному Совету» держав-победительниц только что собравшемуся в Париже. Бенедикт XV послал телеграмму в Лигу наций с призывом проявить «чувства человечности и братства, с тем, чтобы незамедлительно принять меры для

⁵⁴ Там же, с. 283.

⁵⁵ Письма и телеграммы Пиццардо о его переговорах в Женеве хранятся в закрытых архивах Ватикана под протокольным № 2784 и пока еще недоступны для пользования, так как они были отправлены на хранение после 01.01.1922 г.

⁵⁶ AAS XIII (1921) 428-429. Другие документы Папы Бенедикта XV, связанные с Россией после 1917 г. опубликованы в: AAS XI (1919) 97-101; Выступления касающиеся деятельности в России; AAS XII (1920) 566-567: Послание «Com de Poloniae rebus» от 08.09.1920 с поздравлением польскому народу в связи с его победой над Россией; AAS XII (1921) 218-220: Послание митрополиту Андрею Шептицкому об основанной в 1897 г. в Риме папской Русинской коллегии (Collegium Ruthenorum), с цитатой из высказывания Папы Урбана VIII (1623-1644): «Per vos, mei Rutheni, Orientem convertendum spero» («С вашей помощью, мои русины, я надеюсь обратить Восток»); Korolevsky, 415-416: Брэве «Ex amplissimo» от 01.03.1921 г., содержащее назначение экзарха Леонида Фёдорова в Москве апостольским протонотарием.

спасения несчастного русского народа»⁵⁷. Лига наций восприняла настоятельный призыв «с глубокой почтительностью» и передала его специальной комиссии. В дальнейшем об этом ничего не было слышно. С тем, чтобы не только призывать к помощи других, но и самому предпринять Практические действия, Святейший Отец немедленно передал один миллиард лир в распоряжение находившегося в России викарного епископа Цепляка.

5 июля Патриарх Московский и всея Руси Тихон направил послание Папе Бенедикту XV с настоятельной просьбой о помощи; он просил Папу обратиться ко всем католическим народам⁵⁸. Это послание Папа получил уже после того, как им было написано письмо к Гаспарри. Послание Патриарха было составлено на латинском языке, на печати было изображение Богоматери с Младенцем. К посланию был приложен официальный русский перевод латинского оригинала. Оно было передано в Рим через латышского министра иностранных дел Аббата и Министерство иностранных дел Франции. В Рим оно прибыло 5 сентября. Патриарх Тихон отослал идентичные послания Архиепископу Кентеберийскому и главе Епископальных церквей в Нью-Йорке. Международный Красный Крест в Женеве обратился 9 августа 1921 г. к Папе с просьбой о поддержании акции помощи для России. Ответ последовал уже перед поступлением прошения о помощи в Рим⁵⁹. Сигнал о голоде в России поступил также из Варшавы. Поверенный в делах нунциатуры в Польше Эрменеджильдо Паллегринетти уведомил Гаспарри в письме от 1 сентября 1921 г. о том, что через плохо охраняемую 850-километровую границу Польши с Украиной и Белоруссией многие спасаются бегством на польскую территорию, главным образом евреи и белоруссы, в соответствии с договоренностями о репатриации от 18 марта 1921 г. по второму Рижскому договору. Здесь шла речь о тех находящихся в бедственном положении людях, о которых пресса, занятая в основном голодающими Поволжья, не упоминала, но которые также нуждались в незамедлительной помощи⁶⁰.

Несколькими неделями позже Пеллегринетти просил интенции для поименно названных священников, находившихся в заключении в России⁶¹. Среди сообщений о голоде, которые приходили в Ватикан, были письма французского ассумпциониста, служившего епархиальным священником в Макиевке Донецкой области. 22 сентября 1921 г. он писал своим собратьям по ордену, что он пытается объяснить своим людям, как достать молоко, яйца, жир и мыло⁶². 29 ноября 1921 г. он обратился к генералу своего ордена Жозефу Мобону: «Tous les interets ici concentrent autour de l'estomac»⁶³ («Здесь все интересы сконцентрированы вокруг желудка»).

⁵⁷ Lama, 369-370.

⁵⁸ ASV, Inst Misc. 7911.

⁵⁹ ASV, PR, 633; Zatko, 108.

⁶⁰ ASV, Dossier Ratti, Nr. 190, 395 recto und verso.

⁶¹ ASV, Dossier Ratti, Nr. 190, 146 recto und verso.

⁶² AA 2 DW 104.

⁶³ AA 2 DW 105. Упоминанием этого священника в данном месте моей книги я предвещаю Подробное описание его деятельности. Это отец Пий Невё из ордена ассумпционистов, который в 1926 г. в Москве был тайно рукоположен в сан епископа.

Лысаковский, которого в Риме все еще рассматривали в качестве представителя российского народа, 14 августа сообщил Гаспарри, сколь сильно он обрадован письмом Папы. Однако он был не в состоянии каким-либо образом принять участие в папской помощи голодающим России. Это мог сделать однако большевик Вацлав Боровский, который также с интересом воспринял письмо Папы. 12 марта 1922 г. Ватикан и Советское правительство подписали соглашение о папской помощи голодающим. В этот же день Ледуховский имел беседу с Гаспарри об этой акции Папы. Польский генеральный настоятель иезуитов, вовлеченный в организацию помощи как лично, так и через нескольких способных иезуитов, не на все вопросы Гаспарри смог сходу ответить устно. Поэтому уже на следующее утро он составил специальный меморандум, а в сопроводительной записке к нему изъявил готовность лично встретиться в тот же день с ближайшим помощником Гаспарри - Пиццардо, и объяснить ему устно дальнейшие подробности. Ледуховский пишет: «Принимая во внимание сегодняшнюю ситуацию, представляется целесообразным добиться согласия Советского правительства на допуск в страну необходимых для этой благотворительной акции уполномоченных Святого Престола; после чего связанные таким образом нити не должны разрываться без основательных причин»⁶⁴.

Явные сомнения в реальной пользе благотворительной акции имелись и после подписания этого единственного в своем роде договора. Кроме того, Ледуховский считал необходимым обеспечить более убедительные гарантии свободы совести и свободы отправления культа «не столько затем, чтобы защитить жизнь тех, кто будет направлен в Россию, - ибо они должны быть готовы ежечасно рисковать своей жизнью, чтобы послужить благу Церкви, - но главным образом затем, чтобы при этом не могло возникнуть никаких подозрений, что Святой Престол ради небольших уступок готов закрывать глаза на грубое преследование Советами верующих»⁶⁵.

Прелат Йоганн Штайманн, советник по церковным вопросам германского посольства при Святом Престоле, составил меморандум о целях «каритативной миссии» для германского посла Диего фон Бергена. Он был послан - с просьбой о сохранении конфиденциальности - 30 марта 1922 г. государственному секретарю Министерства иностранных дел Аго фон Мальтцану, присутствовавшему на Международной экономической конференции в Генуе и бывшему главным инициатором договора между Германией и Советским Союзом в Рапалло.

В необозримом разнообразии сообщений из ватиканских источников в трех местах речь идет об этой «каритативной миссии». Отсюда явствует, что в намерения Ватикана входило проведение систематической миссионерской деятельности в России. До поры до времени особые уполномоченные Святого Престола (*envoyés du St. Siege*) прибывали в Россию для изучения ситуации, исключительно с благотворительными целями, не имея полномочий на выполнение миссионерских заданий.

⁶⁴ ASV, PR, 626 от 13.05.1921

⁶⁵ ASV, PR, 626 от 13.05.1922.

«Святой Престол желает, чтобы русские убедились в том, что Церковь действует не из эгоистических побуждений, а руководствуясь христианской любовью. Она далека от того, чтобы использовать благотворительность в собственных корыстных интересах... Если отчеты делегатов дадут возможность положительно оценить перспективы собственно миссионерской акции, Папа обратится к верующим всего мира с воззванием в пользу России»⁶⁶.

Фон Мальтцан передал сообщение Штайнманна в министерство иностранных дел в Берлине 25 апреля 1922 г., то есть спустя девять дней после заключения договора в Рапалло и за две недели до встречи Пиччардо с Чичериным.

Вацлав Вацлавович Боровский (родился в 1871 г. в Москве в польской семье, инженер и профессиональный революционер, друг Ленина с 1905 г.) с июля 1920 г. по май 1923 г. был руководителем «*Delegazione economica Russa in Italia*» («Русского экономического представительства в Италии») в Риме, сотрудники которого пользовались дипломатической неприкосновенностью. Это представительство имело два отделения: одно из них действительно занималось вопросами торговли, а другое, не имеющее точного наименования, согласно ноте итальянской службы безопасности от 12 ноября 1921 г., выполняло политические функции и было непосредственно подчинено Воровскому. Он поддерживал связь с Чичериным и часто принимал в арендованных для этой цели номерах отеля «Альберто ди Лондра» на улице Кондотти представителей политического мира и лиц, занимающихся подрывной деятельностью. Ведение собственно коммерческих дел было передано Нагловскому, который руководил торговым отделом и жил в доме № 83 по улице Тэрмэ.

С момента своего появления в Италии Воровский находился под наблюдением как «*propagandista attivissimo e pericoloso*» («опасный и активнейший пропагандист»). В декабре 1918 г. он был главой террористической группы, действовавшей в Финляндии и Скандинавии. В июле 1920 г. он попытался в ряде европейских стран организовать рабочих металлургической промышленности и транспорта в коммунистические ячейки и призвать их к выгодному для России бойкоту производства вооружений и их транспортировки. Членом «*Delegazione*» был также журналист Николай Иванович Иорданский (1876-1928), который официально известен под именем «Негориев». В 1923-1924 гг. он был представителем Советского правительства в Италии и в течение этих двух лет имел контакты с иезуитом Такки Вентури, секретарем наблюдательного и вездесущего в российских вопросах Ледуховского. Кроме всего прочего они вели переговоры о возврате конфискованного церковного имущества.

К сожалению, взгляд историка здесь теряется впотьмах, так как архивы Ордена иезуитов в Borgo di Santo Spirito, так же как и тайные архивы Ватикана, доступны для изучения только в той их части, которая поступила до 1 января 1922 г. После гибели в Лозанне 23 мая 1923 г. Воровского, убитого русским эмигрантом Конради, его преемником и руководителем «*Delegazione*» в Риме стал Иорданский. Тем не менее, о

⁶⁶ Stehle, 411-414.

Воровском и его делегации необходимо сказать более подробно, так как начиная с июля 1920 г. на протяжении трех лет советская сторона постоянно использовала его для ведения переговоров с Ватиканом. После того, как Италия в феврале 1924 г. дипломатически признала Советский Союз, узловой пункт тянувшихся в разных направлениях дипломатических связей переместился из Рима в Берлин. Как бывший католик, Воровский осознавал, как важно для осуществления возврата России в мировую политику побудить папу к какому-нибудь акту «признания» нового режима. От него не ускользнуло также, с каким интересом взвешивали Ватикан и руководство католических орденов «миссионерские шансы» в России.

После консультаций со своим руководством в Москве, Воровскому удалось через посредничество Йоганна Штайнманна наладить связи с заместителем государственного секретаря Джузеппе Пиццардо. 16 декабря 1921 г. они совместно составили проект текста, касающегося ряда частных вопросов деятельности священников, которые должны были распределять папскую продовольственную помощь в голодающих регионах России. Воровский уехал в Москву, чтобы представить Ленину наброски текста. Когда он вернулся в Рим, кафедру Святого Петра занимал уже Пий XI - преемник Бенедикта XV⁶⁷.

12 марта 1922 г. было заключено соглашение между Святым Престолом и Советским правительством, подписанное Пьетро Гаспарри и Вацлавом Воровским, представителем Российской Республики. Тем самым Ватикан de facto признал компетентность Советов в качестве действующей в России власти. В строго конфиденциальном разъяснении Ватикан констатировал, что ранее аккредитованное при Святом Престоле посольство царской России не представляет нынешнего российского правительства⁶⁸. Это означало для Лысаковского конец его, дипломатической миссии при Святом Престоле, а для Воровского - исключительное право представительства. Ввиду уникальности этого соглашения приведем его полный текст:

«Соглашение между Святым Престолом и Советским правительством о направлении уполномоченных (во французском оригинале - «agents») Святого Престола в Россию.

1) Посланники (envoyes) Святого престола не должны принадлежать к нациям или политическим формациям, настроенным враждебно к Советской России.

2) Посланники Святого Престола будут обязаны под присягой взять на себя обязательство не заниматься никакой политической деятельностью, которая прямо или косвенно была бы направлена против существующего Правительства.

3) За исключением какой бы то ни было политической пропаганды, посланники Святого Престола будут иметь полную свободу для осуществления помощи населению посредством распространения продовольствия голодающим. (В проекте было перечеркнуто: «посредством сельско-хозяйственно-ремесленных школ и т.д., а также посредством морального и религиозного воспитания»).

⁶⁷ ASV, PI, 598; Wenger, 139-141; Mourin, 55-56; Stehle, 35.

⁶⁸ Stehle, 38-39.

4) Имена посланников Святого Престола, с биографией каждого, будут предварительно представлены Правительству для одобрения через посредничество делегации в Риме.

5) Посланники Святого Престола, допущенные в местность, где они желают осуществлять свою деятельность, немедленно вступят в контакт с гражданскими властями и будут давать им возможность оказывать эффективный контроль.

6) Посланники Святого Престола будут осуществлять свою деятельность в соответствии с действующими в России законами и распоряжениями.

7) Сфера деятельности посланников Святого Престола будет предварительно определена договоренностью между Святым Престолом и российской делегацией в Риме, и может быть впоследствии изменена в результате взаимного соглашения с местными советскими органами.

8) Все допущенные в Россию посланники Святого Престола будут пользоваться защитой законов и органов власти. Они получают неограниченное право на изменение местопребывания, при условии соблюдения вышестоящих параграфов.

9) Правительство оставляет за собой право требовать отзыва любого посланника Святого Престола, если оно установило, что деятельность данного лица противоречит интересам государства.

10) Посланники Святого Престола, которые пожелают покинуть Россию или присутствие которых будет сочтено нежелательным, будут иметь возможность свободно покинуть Российскую территорию, если они не совершили какого-либо предусмотренного Уголовным кодексом преступления.

11) Правительство обязуется предоставить прибывшим в Россию с благотворительной целью посланникам Святого Престола бесплатное жилье и служебные помещения или частично взять на себя расходы по оплате квартир и мастерских.

12) Погрузка и транспортировка средств, которые предназначены для терпящего нужду населения, будут осуществляться на Российской территории за счет Государства.

13) В дополнительной статье права и привилегии посланников Святого Престола будут регламентироваться более детально. Они должны в своих основных чертах соответствовать правам и привилегиям миссий господина Нансена и Германского Красного Креста.

14. Составлено в двух экземплярах и подписано уполномоченными представителями Святого Престола и Советского правительства в Риме.

Ватикан, 12 марта 1922 г.

подпись: Пьетро Кардинал Гаспарри

подпись: Воровский, представитель Российской Республики»⁶⁹.

⁶⁹ Факсимиле оригинального текста в актах германского Министерства иностранных дел. Ср.: PAAA, Geheimakten 320/3,4; Rußland Pol. 16, Nr. K 105166 до 105168.

В этом соглашении упоминается советская «*Delegazione economica*» в Риме, руководитель которой Боровский был уполномочен поставить свою подпись под документом от имени «Российской Республики». Таким образом, Воровский стал официальным посредником между Советским правительством и Святым Престолом⁷⁰.

Несомненно по инициативе Ледуховского, в Рим был вызван американский иезуит Эдмунд Уолш для получения указаний относительно поведения во время его предстоящей ознакомительной поездки в Россию. Под прикрытием АРА («Американская администрация по оказанию помощи»)⁷¹, руководитель которой полковник Гаскел был его личным другом. Уолш посетил Москву и Петроград. Его визит пришелся на пасхальную неделю. Пасха выпала в том году на 16 апреля. Отсюда становится очевидным, что сообщение Уолша о его поездке уже не могло оказать никакого влияния на подписанное еще 12 марта соглашение. Таким образом, через Рим Уолш возвратился в Соединенные Штаты. В его портфеле находилось также письмо Папы к президенту Уоррену Гамэлиелу Хардингу с просьбой об ускорении оказания помощи голодающим России⁷². После того как из США через Данциг и Ревель (Таллинн) было транспортировано 8000 тонн продовольствия, «Правда» написала, что международная помощь голодающим России не преследует никакой другой цели, кроме идеологического подрыва страны. «Известия» опубликовали сообщение о том, что из Норвегии якобы пожертвовано только минимальное количество сельди, ровно столько, чтобы в Европе могли растрезвонить о своей помощи голодающим. Европейской буржуазии, по словам «Известий», не о чем печалиться⁷³.

К своему удивлению временный нунций в Гааге Чезаре Орсениго 14 июля 1922 г. принял от Максима Литвинова выражение благодарности Святейшему Отцу за помощь, оказанную голодающим в недавнем прошлом и настоящем, которая способствовала действительному облегчению бедствия. Литвинов выразил желание узнать, имеет ли Святейший Отец со своей стороны какие-либо пожелания к получателям пожертвований. Орсениго в тот же день сообщил об этом Гаспарри и позволил себе отметить, что, по его мнению, контакты с Россией могут легче всего протекать через «*Delegazione economica*», а значит, через Воровского⁷⁴.

Перед началом «каритативной миссии» в России Папа Бенедикт XV сделал персональное пожертвование для российского народа в размере

⁷⁰ Когда в апреле 1922 г. монахиня Маргарита Лигуори вместе с госпожой Ботта Орлов обратилась в Ватикан с просьбой о содействии в освобождении содержащегося в русской тюрьме супруга госпожи Орлов, Ватикан переслал это прошение Воровскому. В этом акте Боровский назван «Представителем Российской Республики». ASV, Prot. 644 (1922), Nr. 4192.

⁷¹ Американская администрация по оказанию помощи. В июне 1922 г. ААОП начала распределение продуктов питания через сеть столовых. ААОП оказала России самую значительную помощь продуктами питания.

⁷² Kraus, 327-328.

⁷³ OR 25.08.1921.

⁷⁴ ASV, PR, 633.

500 000 лир. Посредником при этом был доктор Эудженио Боджано-Пико⁷⁵, итальянский экономический атташе в Москве, который 12 октября 1921 г. сообщил Гаспарри из Риги, что Чичерин не получил никаких твердых указаний относительно использования пожертвованных денег. Он назвал Льва Борисовича Каменева, председателя Московского Совета, в качестве лица, уполномоченного распоряжаться внепартийным использованием пожертвований⁷⁶. 13 октября Каменев телеграфировал Гаспарри и подтвердил получение папского пожертвования для российского народа в размере 500 000 лир. Каменев выразил благодарность от имени правительства и от имени народа, а также осведомился, предусмотрено ли для этого пожертвования определенное целевое назначение. Он просил Святой Престол в будущем по вопросам пожертвований связываться с Крестинским, который являлся председателем филиала делегации Центрального Всероссийского комитета по оказанию помощи⁷⁷. В действительности деятельность многочисленных зарубежных организаций по оказанию помощи контролировала жена Каменева, сестра Троцкого (Бронштейна), возглавлявшая контрольный орган. Отец Германн из Ордена вербистов насчитал 21 отдельную организацию, среди которых под наименованием «Помощь детям» была и ватиканская «каритативная миссия»⁷⁸.

10 мая 1922 г. Папа Пий XI в послании «*Annus fere iam est*» обратился к католическому миру с настоятельной просьбой о помощи голодающим России⁷⁹. В этот же день Гаспарри послал каритативную миссию

⁷⁵ Эудженио Боджапо-Пико был братом женеvского депутата парламента Боджано. Его назначение торговым атташе состоялось при Временном правительстве; большевики подтвердили это назначение. В марте 1918 г. он был выслан из Франции по обвинению в нарушении моральных норм поведения и в шпионаже. В Риме он жил в квартале на Пьяццо Монтечitorio вместе с разведенной русской, которую он представлял как своего секретаря и сопровождающую для поездки в Москву. Она впоследствии предпочла остаться в Риме, и находилась в интимных отношениях с Воровским и другими членами дипломатических служб.

⁷⁶ ASV, PR, 633.

⁷⁷ ASV, PR, 633.

⁷⁸ Kraus, Verbum, 336-337.

⁷⁹ AAS XIV (1922), 417-419. Дальнейшие документы 1922-1927 гг. Папы Пия XI, касающиеся России, следующие: Послание от 07.04.1922 г. архиепископу Женевы Джозуэ Синьори в связи со всемирной торговой конференцией в Женеве, в: OR 08. 04. 1911; Послание Гаспарри от 29.04.1922 г. о Всемирной торговой конференции в Женеве, в: AAS XIV (1922) 217-220; Послание Гаспарри от 05.08.1921 г. о бедствиях русского народа. В этом послании Папа выражает свое стремление к полному общению в таинствах, в: AAS XIII (1921) 428-429; Послание отцу Ледуховскому от 14.09.1922 г. о необходимости основания Русского института («Рус-сикума»), в: AAS XIV (1922) 545 -545; Речь перед Тайной консисторией, произнесенная 11.12.1922 г., в которой было упомянуто об ограничении свобод и прав граждан России, в: AAS XIV (1922) 609-613; Энциклика «*Ubi arsalunt*» от 23.12.1922 г., в которой говорилось о конференции в Женеве и о голоде в России, в: AASXIV (1922) 673-700; Речь перед Консисторией, произнесенная 23 мая 1923 г., в которой были упомянуты епископы Цепляк и Будкевич, в: AAS XV (1923) 251-253; Речь «*Gratum nobis est*», которая содержала предложение к Советскому правительству передавать папскому суду в чем-либо провинившихся в России католических священников, в: AAS XV (1923) 245-253; Энциклика «*Ecclesiam Dei*», посвященная памяти св. Йосафата, который триста лет назад был архиепископом Полоцким и страстным борцом за воссоединение украинско-белорусской Церкви с Римом, и погиб от рук православных; в энциклике говорится о желанном воссоединении с православными «схизматиками» и о достойной сожаления жизни людей в славянских землях, в: AASXV (1923) 573-582; Обращение к Консистории от 20.12.1923 г., в котором был упомянут епископ Цепляк и затронута тема голода в России, в: AAS XV (1923) 605- 609; Апостольское послание «*Equidem verba*» от 21. 04. 1924 г.,

в составе 12 человек - четырех иезуитов (трех священников и одного нерукоположенного члена ордена), трех салезианцев (двух священников и одного нерукоположенного), а также двух священников кларентинцев. Пиццардо, правая рука Гаспарри, напутствовал их в Государственном секретариате словами: «Даже если вы будете свидетелями ограблений церквей и арестов местных священников - в вашу задачу не входит реагировать на это устно или какими-либо действиями. Вы должны скрестить ваши руки и с сочувствием созерцать... Если кто-либо обратится к вам с духовной просьбой, тогда вы скажете: «Я ничего не понимаю; если я могу дать тебе новый костюм или новое платье - вот оно»⁸⁰.

26 июля 1922 г. группа отплыла на судне из Бари в Новороссийск на Черном море. Там под руководством епископа Тираспольского Кес-селера они приступили к транспортировке продуктов питания в Москву. Далее последовали перевозки продуктов в Краснодар (на северо-западной границе Кавказа), в Ростов (устье реки Дон), в Евпаторию и Джанкой в Крыму. Кроме того, в качестве опорных пунктов акции оказания помощи использовались еще Оренбург на Урале и Харьков на Украине. Господин Брудерер, доверенное лицо Верховного комиссара доктора Нансена⁸¹, осуществлял контроль при разгрузке судна. Подготовка маршрута каритативной миссии осуществлялась Ватиканом при помощи российского торгового представительства в Риме, которое позаботилось о паспортных формальностях, визах и бесплатных проездных документах, включая багаж⁸². Генеральный настоятель иезуитов Ледуховский 13 мая 1922 г. обеспечил папских уполномоченных актуальной информацией из России и дал им указания относительно их образа действий и поведения⁸³.

7 апреля 1922 г., еще во время подготовительной фазы этой миссии, Лондонское агентство новостей «Стефани» сообщило, что Ватикан вступил с большевиками в переговоры о правах верующих римо-католиков, находящихся под властью Советской России. Месяцем позже в «Оссерваторе Романо» последовало опровержение: речь идет исключительно о гарантиях свободы передвижения сотрудников благотворительной миссии. «Любое политическое или религиозное расширение намерений Святого Престола в данной ситуации было бы фантазией»⁸⁴. Пиццардо в своей напутственной речи призвал уполномоченных Ватикана отгородиться от окружающего мира как бы повязками на глаза и уши. Его же непосредственный начальник Гаспарри, напротив, никак не беспокоился об этом; скорее наоборот, он неоднократно занимался изучением

призыв к Бенедиктинскому Ордену принять участие в трудах по воссоединению и организовать с этой целью монашеские центры, в: A-OSB 1920-1926, 76-78; обращение к Консistorии 18.12.1924 г. по поводу IV-го конгресса в Велеграде, посвященного воссоединению Восточных Церквей и голоду в России, в: AAS XVI (1924) 489-497.

⁸⁰ Kraus, Im Auftrag, 37-41.

⁸¹ ASV, PR, 633. Фриттьоф Нансен (1861-1930), норвежский ученый и исследователь Северного полюса, в 1920 г. стал одним из самых активных организаторов гуманитарной помощи, в том числе российским голодающим и беженцам. Kraus, Verbum, 328.

⁸² ASV, Prot. 622 (1922) Nr. 2830; Prot. 665 (1922) Nr. 5223; Prot. 666 (1922) Nr. 6401.

⁸³ ASV, Prot. 663 (1922); ASV, PR, 626.

⁸⁴ OR 05.05.1922.

ситуации на российской территории с помощью своих «глаз и ушей». Те, в свою очередь, пользовались помощью добрых бабушек, которые за свое «предательство иностранным шпионам» иногда расплачивались ссылкой в Сибирь⁸⁵. Гаспарри посылал шифрованные инструкции руководителям делегации через Министерство иностранных дел в Берлине и Германское посольство в Москве, сначала через Эдмунда Уолша (Орден иезуитов), потом через Эдуарда Германна (Орден вербистов), а они, в свою очередь, с помощью тех же каналов связи держали в курсе текущих событий своих руководителей. Так, 6 августа 1922 г. отец Германн получил от государственного секретаря поручение позаботиться об одной семье, живущей в Крыму, которая получала поддержку с Запада⁸⁶. Отцу Капелло в Екатеринодаре 9 августа 1922 г. было поручено получить там информацию об определенной семье⁸⁷. Отец Уолш в Москве 14 августа получил задание лично вручить письмо по частному адресу в Москве⁸⁸. Отца Германна в Евпатории 26 августа просили навести справки о ребенке⁸⁹. 10 сентября Уолшу было дано задание ходатайствовать за женщину, которая должна была получить разрешение на выезд в Италию⁹⁰. Отец Вольтас в Ростове стал источником информации для Государственного секретариата об одной семье (18 октября)⁹¹, об одном определенном лице (21 октября)⁹², о нескольких конкретных лицах (30 октября)⁹³. 20 ноября Гаспарри запросил в Уолша информацию о сыновьях и сестре полковника Михайлова, который - как и многие другие эмигранты - обратился к Ватикану с просьбой навести справки о родственниках в России⁹⁴. 23 ноября 1923 г. отец Уолш покинул Москву и никогда больше туда не возвращался.

Он был отозван Государственным секретариатом для того, чтобы представить отчет о ходе акции помощи. У советских властей его деятельность вызвала недовольство, так как в связи с арестом епископа Цепляка он осмелился пойти на слишком смелые шаги. Отец Эдуард Германн стал его преемником в качестве ответственного руководителя ватиканской миссии оказания помощи. Будучи немцем, он находился в более выгодном положении, чем американец Уолш: в ноябре 1922 г. был назначен новый германский посол в России - граф Ульрих фон Брокдорфф-Рантцау. Соединенные Штаты, напротив, не имели еще дипломатических отношений, а значит, и никаких представительств в Москве. Так продолжалось до 1934 г. К тому же, поведение американца Уолша в Москве скорее походило на поведение ковбоя, нежели дипломата.

⁸⁵ Kraus, Verbum, 338.

⁸⁶ ASV, Prot. 669 (1922) Nr. 9553.

⁸⁷ ASV, Prot. 669 (1922) Nr. 9624.

⁸⁸ ASV, Prot. 669 (1922) Nr. 9559.

⁸⁹ ASV, Prot. 669 (1922) Nr. 9558.

⁹⁰ ASV, Prot. 670 (1922) Nr. 10763.

⁹¹ ASV, Prot. 671 (1922) Nr. 11266.

⁹² ASV, Prot. 669 (1922) Nr. 9684.

⁹³ ASV, Prot. 669 (1922) Nr. 9557.

⁹⁴ ASV, Prot. 670 (1922) Nr. 107753.

Дипломатическая свобода действия Германна была очень ограничена. 27 января 1924 г. ему телеграфировал Гаспарри и определил его деятельность следующими предписаниями (телеграмма попала к Германну через германское посольство): «Отцу Германну запрещено вступать в какой-либо контакт с советскими властями. В каждом конкретном случае он должен запрашивать Ватикан»⁹⁵. В начале декабря 1923 г. о. Германн через германское посольство узнал, что Советское правительство проявляет интерес к установлению нормальных отношений с Ватиканом. Представители Москвы в Риме также осторожно прощупывали почву в этих вопросах. После убийства Воровского 10 мая того же года руководителем Российской торговой миссии стал Юрнев. Через посредника Штайнманна он предпринял новую попытку проинформировать Гаспарри о том, что Советское правительство заинтересовано в установлении дипломатических отношений со Святым Престолом. Этот секретный документ был вручен кардиналу - государственному секретарю. Москва, казалось, была готова к компромиссу, если Святой Престол захочет преобразовать организацию по оказанию помощи в нунциатуру и будет готов немедленно заключить новые соглашения об оказании помощи. В ответ на это Советское правительство гарантирует свободу религии для католиков в Советском Союзе; возможно, даст разрешение на освобождение арестованных священнослужителей и на преподавание Закона Божьего для несовершеннолетних. На вышеупомянутом заседании курии 17 ноября 1923 г. Ледуховский горячо возражал против предполагаемого дипломатического признания Советского Союза. Таким образом, он стал выразителем русских эмигрантских и польских интересов. «Исходя из моих наблюдений, я прихожу к выводу, что генеральный настоятель иезуитов Ледуховский, поляк, будет оказывать сопротивление плану дипломатического признания Советского правительства; он, как и другие вышестоящие лица Ватикана, с подозрением относится к многообещающей доброжелательности советского руководства», - писал в направленной в Берлин «строго конфиденциальной» шифрованной телеграмме посол фон Берген⁹⁶.

Его баварский коллега фон Гренштейн еще ранее сообщал, что «в Ватикане имеются люди», упрекающие курию в «примиренческой позиции» по отношению к Москве⁹⁷. На предложения Советского правительства в декабре 1923 г. Святой Престол не ответил ни международно-правовым признанием Советского Союза, ни назначением туда нунция. Наиболее приемлемым вариантом отношений между Ватиканом и Советским Союзом было бы назначение апостольского легата, в обязанности которого входило бы представление отчетов о положении поместной Церкви, как это было принято в отношениях с государствами, не имеющими дипломатических отношений с Ватиканом⁹⁸. Папский легат в Москве должен был бы сразу вступить в переговоры с Советским правительством

⁹⁵ Kraus, Verbum, 337.

⁹⁶ Отчет от 03.12.1923, в: PAA6 Abt. IV A, Rußland, Pol. 16, Bd. 3, K 480268-69.®

⁹⁷ Отчет от 13.11.1923, в: BStA, Fasz.991, Päpstl. Stuhl.

⁹⁸ CIC (1917), canon 267, Par.2.

о церковном «модус вивенди». В качестве ответного шага, в случае положительного отношения к этому предложению Святой Престол пообещал Советскому правительству удовлетворительно решить вопрос о признании Советского Союза, - правда, в очень неопределенных формулировках и при условии, что «Советское правительство окажется достойным этого», как сказал Папа⁹⁹.

В качестве кандидата, способного справиться с задачами, поставленными перед апостольским легатом в Москве, был выбран родившийся в Венеции в 1870 г. Джулио Рои, иезуит, участник каритативной миссии («посланник»), распределявший в Ростове продовольствие голодающему российскому населению. В январе 1924 г. он был вызван в Рим для подготовки миссии в Москве. Отец Уолш еще в 1923 г. снял небольшой особняк на ул. Воровского, 44 в качестве предполагаемой резиденции Апостольской легатуры¹⁰⁰. Итальянец Рои был тогда самым подходящим кандидатом, так как Италия и Советский Союз находились накануне завершения переговоров об установлении дипломатических отношений. 8 февраля 1924 г. это установление состоялось.

22 марта 1924 г. жена Каменева, как председатель Комиссариата по распределению иностранной помощи, информировала о. Германа о том, что ватиканская миссия помощи в дальнейшем нежелательна. Гаспарри поручил Германну подготовить отъезд и позаботиться о сохранности архивов. В течение двух лет Ватикан имел возможность через своих людей знакомиться с Россией - этой окруженной тайнами «страной царей и большевиков». Поскольку Ватикан еще не был готов объявить о международно-правовом признании Советского государства, вопрос о постоянном представителе Ватикана в Москве не обсуждался. Несмотря на это, Папа и курия все же хотели иметь своего представителя в Москве. Советское правительство также казалось заинтересованным в сохранении отношений со Святым Престолом и делало определенные шаги в этом направлении. 1 декабря 1923 г. от германского посла графа Ульриха фон Брокдорфф-Рантцау о. Германн узнал, что Советское правительство хотело бы иметь постоянные, регулярные отношения со Святым Престолом. Когда о. Германн, под предлогом обсуждения каритативной миссии приглашенный через графа Ульриха фон Брокдорфф-Рантцау на беседу, высказал несколько любезностей в адрес советских высокопоставленных лиц, он получил от советского посланника Теодора Ротштейна приглашение в советское Министерство иностранных дел. «Советское правительство очень сожалеет о недоразумениях, которые возникали время от времени и... помешали установлению сердечных отношений...», - заявил Ротштейн. «Мы поручили нашему представителю в Риме довести до сведения, что для нас весьма желательны хорошие отношения со Святым

⁹⁹ Конфиденциальные сообщения иезуита Джулио Рои послу Брокдорфф-Рантцау от 31.07.1924 г., в: PAAA, Büro Reichsminister, Kurie Bd.2, D 701938-39; Отчет германского посольства при Святом Престоле от 10.02.1925 г., в: PAAA, Abu. II-b, Päpsti, Stuhl. Pol.3, Bd.I, L. 2333247-48; Отчет посла Австрии при Святом Престоле от 25.02.1924 г., в: HStA - Wien, K 87/Z 21, Nr.615.

¹⁰⁰ Wenger, 167.

Престолом... Мы рассматриваем миссию... как некое подобие представительства Святого Престола в России»¹⁰¹.

31 марта 1924 г. Чичерин сообщил германскому послу, что, хотя международно-правовое признание Советского Союза Ватиканом было бы намного предпочтительнее два года назад, однако и сейчас мирный договор на религиозном основании с Ватиканом остается желательным, и поэтому вопросу следовало бы провести переговоры. Еще один сигнал, свидетельствующий о заинтересованности Советского правительства в установлении отношений со Святым Престолом, получил о. Карл Фридрих из Ордена вербистов, который представлял руководство своего ордена в Риме. 7 апреля 1924 г. он записал: «До сих пор не устранен главный камень преткновения, а именно признание «де-юре». Ватикан твердо стоит на позиции, что он не может признать Советский Союз при данных обстоятельствах, не вызвав этим возмущения верующих... Компромисс был русскими отвергнут. Что же дальше? Положение осложнится, возможно, и тем обстоятельством, что доктор фон Браун¹⁰² перешел на службу к Советам и после четырехкратного представления своих планов в церковной курии был очень раздосадован... Он считает себя создателем миссии и убежден, что будет достаточно одного его слова, чтобы выдворить ее из страны»¹⁰³.

23 августа 1924 г. Гаспарри телеграфировал о. Германну:

«Я прошу Вас перед отъездом передать генеральному викарию слова ободрения священникам и верующим Могилевской и Тираспольской епархий... Сообщите им, что Святой Отец думает о них, с отеческим вниманием следит за их трудной деятельностью и благословляет... Заверьте их, что Святой Отец сделает все возможное, чтобы найти способ помочь им»¹⁰⁴.

В то время на советской территории насчитывалось около 1 млн. католиков и 127 священников, из которых только 111 могли исполнять свои обязанности, а остальные 16 находились в тюрьме¹⁰⁵. 18 сентября 1924 г., незадолго до отъезда о. Германа из Москвы, Чичерин просил его заверить Рим, что Советское правительство, как и прежде, несмотря ни на что придает большое значение отношениям с Ватиканом и позволяет себе считать их непрерывными. Ранее, 28 июня 1924 г., Гаспарри в телеграмме иезуиту Джулио Рои выразил надежду на то, что назначение апостольского легата благоприятно отразится на отношениях с Советским Союзом. «В этом вопросе сказывается влияние Пачелли»¹⁰⁶. Пий XI

¹⁰¹ Kraus, 123.

¹⁰² Доктор юриспруденции Вильгельм фон Браун был сыном крупного землевладельца евангелического вероисповедания, жившего в районе Франкфурта-на-Одере. В 1912 г. он перешел в католичество, во время Мировой войны был в турецких войсках в чине капитана, попал в плен к русским, а после войны появился в Риме, где стал доверенным лицом Российского представительства. Воровский, руководитель российской «Delegazione economica» в Риме, пользовался его услугами и, как уже было упомянуто, услугами прелата Иоганна Штейнманна, консультанта при германском посольстве в Ватикане, родившегося в Бреслау (Вроцлав), который, вероятно, был знаком с семьей фон Браун. Ср.: Stehle, 35-36; 39-40; 54; 73-74.

¹⁰³ Stehle, 74.

¹⁰⁴ Stehle, 59-64; 69-80.

¹⁰⁵ Zatko, 183; Kraus, 336. Число католиков составляет около 1,6 млн.

¹⁰⁶ PAAA, Abt. IV Rußland, Pol. 16 Bd. 4, K 480355.

ни в коем случае не хотел прекращать оказания помощи голодающим в России, несмотря на то, что в дни процесса Цепляка буря достигла силы урагана: «Мы пойдем вперед, помня слова Апостола: "Не будь побежден злом, но побеждай зло добром"» (Рм. 12, 21)¹⁰⁷.

2.4. Процесс Цепляка (1923 г.)

После того, как барон Эдуард фон Ропп, незадолго до Октябрьской революции назначенный архиепископом Могилевским, 17 ноября 1918 г. вынужден был покинуть Россию, администратором архиепархии был назначен Ян Цепляк. Он также имел резиденцию в Петрограде. 7 марта 1923 г. Гаспарри через германского посла в Москве получил от Уолша телеграмму следующего содержания: «Положение архиепископа Петербурга (sic!) (Цепляка) угрожающее: три дня назад по приговору революционного суда он вместе с другими 15 священниками был отправлен в Москву. На мой протест Чичерин ответил, что по соображениям внутрисударственной политики необходимо провести процесс. Он начнется не позднее середины марта. Поэтому я отложил поездку в Рим. Жду как можно скорее указаний через германское посольство»¹⁰⁸.

Еще 9 марта Цепляк отправил Уолшу письмо с информацией об ожидаемом процессе. В нем он выражает благодарность ему и Папе за оказанную финансовую помощь, которая будет использована для борьбы в суде за правое дело¹⁰⁹. Епископ Ян Цепляк был арестован вместе с Константином Будкевичем - своим генеральным викарием, с Леонидом Фёдоровым - экзархом малочисленной паствы русских греко-католиков славянского обряда, и с епископом Антонием Малецким; кроме того, были арестованы еще 11 священников и один мирянин. Предлогом для ареста послужило оказание сопротивления при конфискации церковных зданий и церковного имущества. Во время отправки арестованных с вокзала в Петрограде тысячи поляков пели на перроне молитву «Sub tuum praesidium». Обвиняемых провезли в открытом грузовике по улицам Москвы к зданию суда, бывшему дворянскому собранию, в котором с 21 по 26 марта и состоялся процесс. 20 марта 1923 г. Пиццардо по поручению Гаспарри связался с Воровским, пытаясь ходатайствовать за арестованных. Ему было сообщено, что архиепископу и другим обвиняемым не грозит опасность, если курия и поляки будут вести себя спокойно. Чичерин признал, что антипольские настроения сыграли немаловажную роль, когда в первый день процесса Уолш выступил в защиту всех обвиняемых. С другой стороны, те поляки, которые служили большевикам, преуспевали и достигали порой высокого положения¹¹⁰. Польский коммунист

¹⁰⁷ Kraus, 163.

¹⁰⁸ AS V, PR, 625.

¹⁰⁹ Zatko, 137-138.

¹¹⁰ Феликс Эдмундович Дзержинский (1877-1926) с 1917 г. был членом Центрального Комитета и председателем ЧК (с 1922 переименована в ГПУ), как инициатор «красного террора» разделяет ответственность за организацию процесса Цепляка. По происхождению - поляк.

Юлиан Мархлевский в первый день процесса получил возможность выступить со статьей в газете «Известия», в которой он утверждал, что папа хотел заставить Советское правительство вести с ним переговоры по вопросам религии, вмешиваясь тем самым во внутренние дела Советского Союза. Папа, по его словам, развил злобную пропаганду против советского законодательства. 31 марта 1923 г., через три дня после окончания процесса, «Правда» писала: «Почему не возбуждено дело против папы?» Приговор был вынесен в ночь с 25 на 26 марта. Цепляк и Будкевич были приговорены к смертной казни. Остальные обвиняемые к тюремному заключению сроком от двух до десяти лет с лишением их гражданских прав. У всех приговоренных к десяти годам тюремного заключения было конфисковано имущество¹¹¹. Пищардо сообщил Воровскому, что Гаспар — намерен послать телеграмму Михаилу Ивановичу Калинин, который с 1919 по 1946 гг. считался главой государственной власти РСФСР и СССР, а также Чичерину, народному комиссару иностранных дел, с просьбой заменить смертный приговор Цепляку и Будкевичу на лишение свободы, и с ходатайством об освобождении всех осужденных и о предоставлении им разрешения на выезд в Рим. Одна из этих телеграмм была, вероятно, послана из Рима 31 марта или 1 апреля¹¹². Смертный приговор Цепляку был заменен на 10 лет тюремного заключения в одиночной камере. Будкевич не имел права на помилование, так как он, якобы, проводил контрреволюционную деятельность в интересах иностранного государства (имелась в виду Польша): так было записано в протоколе заседания большевистского Исполнительного Комитета от 29 марта 1923 г.¹¹³

Свой последний отчет о положении Католической Церкви в Петрограде, о ее отношениях со «схизматиками» и с большевистским правительством Будкевич отправил в сентябре 1922 г. Он был послан на имя Лоренцо Лаури, нунция в Варшаве. Этот документ, написанный на латинском языке, скорее всего погиб во время Второй мировой войны, но у монсеньора Бронислава Уссаса хранится его копия¹¹⁴. В Пасхальную ночь с 31 марта на 1 апреля 1923 г. в тюрьме на Лубянке Будкевич был убит выстрелом в затылок. Германский посол в Ватикане Диего фон Берген сообщает, что согласно сведениям, полученным им из Ватикана, по делу Будкевича собраны неоспоримые доказательства того, что в это дело было замешано Польское правительство. Именно поэтому курия не изъявила готовности пойти навстречу желанию польских католических кругов отслужить панихиду по казненному Будкевичу в Соборе св. Петра. Панихида состоялась в польском национальном храме св. Станислава в Риме. Историк Церкви барон Людвиг фон Пастор, бывший тогда послом Австрии при Святом Престоле, заметил, что оптимизм Гаспарри относительно будущего Католической Церкви в Советском Союзе можно сравнить с настроениями, выраженными в известном изречении времен христианских мучеников в Римской империи: «Sanguis martyrum semen

¹¹¹ Zatko, 157-158; Dunn, Cath. Church, 34-35; Rutkowski, 270.

¹¹² Rutkowski, 270.

¹¹³ Rutkowski, 282-283.

¹¹⁴ Zatko, 189-196.

Christianorum» («Кровь мучеников - семя христианства»)¹¹⁵. Обычно под процессом Цепляка подразумевается суд над епископом и другими 15 осужденными. Однако следует помнить: Будкевич был единственным, кто тогда пожертвовал своей жизнью. Как это ни странно, после приведения смертного приговора в исполнение Рим проводил двойственную тактику: курия из дипломатических соображений сочла необходимым хранить молчание по этому поводу; Гаспарри же, напротив, считал, что пролитая кровь даст свои плоды.

Враждебность русских по отношению к полякам проявлялась не только при большевиках. Антипольские настроения в скрытой или явной форме были очень распространены в русской литературе XIX в. Когда батюшка Савелий у Лескова¹¹⁶, обвиненный в том, что он на Пасху не обошел дома староверов с благословением, был вызван к губернатору для объяснения, тот направил его к своему начальнику канцелярии, поляку. Когда чиновник начал отчитывать батюшку Савелия, этот, обычно кроткий священник, отреагировал так: «Оле же тебе, ляше прокаженный, и ты со своей прожженою совестью меня сопротивлением царю моему упрекаешь!» И это только один пример из бесчисленного множества произведений русской литературы, которые отражали антипольские настроения русского народа.

Еще 2 апреля 1917 г. Николай Бок, временный поверенный в делах России при Святом Престоле, писал Гаспарри: «Русский народ сбросил иго тирании и признал полное право польского народа самому решать свою судьбу»¹¹⁷. Искренность этих слов, высказанных вскоре после Февральской революции, можно поставить под сомнение. Заключенный 10 марта 1921 г. второй Рижский договор между Польшей, Россией и Украиной¹¹⁸ (статья 7 которого гарантировала всем живущим на территории России, Белоруссии и Украины гражданам польской национальности право на сохранение языка и культуры, включая образование, религию и неприкосновенность их религиозных структур) вскоре был попран, и это у многих вызвало справедливое возмущение. Пройдут годы, прежде чем некоммунистический мир, и главным образом Церковь, будучи научены горьким опытом, осознают, что атеистическо-коммунистическая фразеология так манипулирует понятием правды, что любой договор в принципе не стоит даже той бумаги, на которой он написан и подписан. 20 декабря 1923 г. в своей речи перед консисторией Папа выразил сожаление по поводу того, что его попытки облегчить страдания голодающих в России далеко не оправдали надежд. Он упомянул об осужденных в

¹¹⁵ Stehle, 55-59.

¹¹⁶ Николай Семенович Лесков (1831-1895) среди русских писателей-классиков является наиболее выдающимся мастером отображения жизни простого народа. Находясь на службе в управляющего имением, англичанина, он мог совершать поездки по бескрайним российским просторам. Внимательный наблюдатель, он изучил самые разнообразные представления, бытовавшие в разных слоях русского народа. Его произведения отражают чрезвычайно широкую гамму переживаний русского народа, которая намного богаче нюансами, чем у многих великих и известных его современников, в: Лесков, IV, 34.

¹¹⁷ ASV, PR, 483.

¹¹⁸ League of Nations - Treaty - Series Vol. 2 (1920-1921), Genf Nr.3. 123-169.

процессе Цепляка и высказал опасения за жизнь «архиепископа Яна Баптиста Цепляка, находящегося вместе со многими другими священниками в тюремном заключении»¹¹⁹. Не был упомянут единственный в этой группе осужденный мирянин, Яков Шарнас, студент Петроградской консерватории, арестованный за участие в акции сопротивления закрытию церквей.

24 марта 1924 г. Гаспарри получил неофициальное сообщение о том, что ЦК ВКП(б) 22 марта принял решение освободить Цепляка. 9 апреля 1924 г. Цепляк поручил возможность выехать из России в Ригу. Одновременно с его освобождением прошла новая волна арестов среди священников и членов орденов. 8 мая Цепляк прибыл в Рим. Он был принят лично Папой и во время аудиенции рассказал членам курии о своем опыте жизни и работы в России. Затем он встретился с Юренывым, аккредитованным при Квиринале советским дипломатом. Тот сообщил ему, что Советское правительство ждет, что Святой Престол сделает первый шаг навстречу (международно-правовое признание Советского Союза Ватиканом не является при этом обязательным) и, что Москва готова послать для переговоров со Святым Престолом своего представителя высокого ранга. Гаспарри получил письменное сообщение об этом разговоре, но - как явствует из доступных архивных документов Ватикана - никак на него не прореагировал¹²⁰. 11 февраля 1926 г. Папа Пий XI уполномочил иезуита Мишеля д'Эрбиньи тайно рукополагать епископов для России. Цепляк скончался 17 февраля 1926 г. в больнице св. Марии в Нью-Джерси (США). После его смерти владычий престол Могилевской архиепархии оставался вакантным до тех пор, пока в 1989 г. не был назначен преемник.¹²¹

Список от 2 февраля 1923 г. содержит имена 26-ти католических священников, содержащихся в советских тюрьмах. Мера наказания, насколько это было известно, составляла от трех до пяти лет тюремного заключения¹²². Предметом особенной заботы Папы являлись 1600 тыс. католиков, живущих на советской территории - преследуемая советским законом паства и несколько сотен священников с одним-единственным, причем преклонного возраста, епископом - Антонием Церром, 1849 года рождения, который раньше занимал Тираспольскую кафедру, а с 1902 г. был на покое и проживал в немецкой колонии Зельц возле Одессы¹²³. Контакты между Святым Престолом и большевистским правительством России в первые годы были обусловлены внешними причинами: арест царской семьи, Всемирная торговая конференция в Генуе, процесс Цепляка, голод в России. Поэтому Пачелли в Берлине в беседах с советскими дипломатами пытался найти пути к установлению более прочных контактов. Одновременно в России действовал д'Эрбиньи и тайно рукополагал там епископов - о деятельности Пачелли он не был поставлен в известность.

¹¹⁹ AAS XV (1923) 605-609.

¹²⁰ Rutkowski, 334-335.

¹²¹ PAAA, D 701903 und D 701916, Büro Reichsminister, Kurie 70, Bd. 2: Zatko, 175-178.

¹²² ASV, PR, 634.

¹²³ Wenger, 188; Dunn, Cath. Church, 35.

3. Епископ д'Эрбиньи создает тайную иерархию (1925-1926 гг.)

В то время, как Пачелли искал возможности воздействовать на советское правительство через своих дипломатических партнеров, чтобы получить разрешение на назначение епископов, преподавание Закона Божьего и возвращение церковного имущества, Папа Пий XI со своими советниками планировал осуществить назначения на вакантные епископские кафедры путем тайных рукоположений в епископский сан. Мишель д'Эрбиньи был именно тем человеком, который мог прийти на помощь католикам в Советском Союзе. В связи со встречами в Москве православных раскольников был разработан план действий. Епископ Александр Введенский присвоил себе права руководителя раскольнической группы православных верующих, которая объявила себя «Обновленческой Церковью». Когда эта группа 1 октября 1925 г. проводила свой второй так называемый «Собор», для участия в нем в качестве наблюдателя был приглашен католический викарный епископ Шаптал из Парижа, духовник русских эмигрантов¹²⁴. Шаптал передал свое приглашение д'Эрбиньи, которого хорошо знал и считал, что тот прекрасно справится с ролью наблюдателя в Москве. Д'Эрбиньи обеспечил себе поддержку у Гаспарри, 21 сентября 1925 г. он был принят Папой, который уполномочил его поехать по приглашению в Москву в качестве наблюдателя и обо всем сообщить в Рим¹²⁵.

Кто же такой был Мишель д'Эрбиньи? Он родился в 1880 г. в Лилле, там же учился в иезуитской школе, затем три года провел у иезуитов в Трире, чтобы выучить немецкий язык, в 17 лет вступил в орден иезуитов и после обычного испытательного срока стал его членом. Он написал книгу о русском философе Владимире Соловьёве. Его интерес к России поддержал его коллега по ордену Павел Пирлинг, автор книги «La Russie et le Saint-Siege» («Россия и Святой Престол»), побудивший д'Эрбиньи к изучению русского языка. В своей автобиографии д'Эрбиньи вспоминает, что призвание стать «апостолом России» открылось ему ночью, 2 ноября 1894 г., по дороге в Трир, в гостиничном номере в Брюсселе, когда он в молитве готовился к прощанию с матерью¹²⁶. 16 мая 1920 г., во время торжеств по случаю канонизации Жанны д'Арк, состоялась его первая встреча с Папой Бенедиктом XV. В январе 1921 г. он стал профессором Грегорианского университета, в 1922 г. - ректором Восточного института, а год спустя - духовником русских эмигрантов в Германии. В качестве духовника он встретился в Мюнхене с Пачелли. В 1922 г. государственный секретарь уполномочил его поехать в Москву в качестве наблюдателя на процессе против Патриарха Тихона, Но тогда ему не удалось получить въездную визу.

¹²⁴ Мать Эммануэля Шантала (1861-1943) была русской. До принятия сана священника (1897) он был секретарем посольства Франции в Санкт-Петербурге, Стокгольме, Константинополе и в Мюнхене. 20.02.1920 г. он был назначен викарным епископом Парижа. Приглашение Введенского передал ему в Париже протоиерей Сергей Соколовский, живший в Париже эмигрант и член Обновленческой Церкви.

¹²⁵ Wenger, 186-187.

¹²⁶ Tretjakewitsch, 31-66.

В 1911 г., еще при Николае II, ему уже было отказано в выдаче визы. Весной 1922 г. вместе с папской каритативной миссией он должен был поехать в Россию, но опять не получил разрешения на въезд. Тогда он подал прошение на получение визы в советское посольство в Берлине. Франция еще не имела дипломатических отношений с Россией, Италия и Ватикан также. В Берлине он предъявил письмо министра иностранных дел Франции Аристиде Бриана, в котором говорилось, что выдача визы для д'Эрбиньи могла бы оказать положительное воздействие на решение вопроса о признании Советского Союза Францией. Именно так в действительности и произошло: д'Эрбиньи получил визу, а Франция в 1924 г. признала Советский Союз¹²⁷.

Д'Эрбиньи начал привыкать к чудесам; он надеялся, что произойдут еще два: во-первых, он непременно хотел перед вынесением приговора лично поговорить с Патриархом Тихоном. Он был твердо убежден, что Патриарху грозит смертный приговор, но его смерть, согласно девизу иезуитов, послужит «*ad majorem Dei gloriam*». Во-вторых, он надеялся, что прокатолически, - по мнению д'Эрбиньи, - настроенный Патриарх Тихон открыто заявит о своем воссоединении со Святым Престолом, что весьма благоприятно скажется на перспективах объединения с Православной Церковью¹²⁸. Своему другу, кардиналу Мерсье, который совместно с лордом Галифаксом был инициатором Мехеленской конференции¹²⁹, он откровенно признался, что не без тревоги отправляется в эту поездку, так как с ней сопряжено немало опасностей. Возможный переход Тихона в католичество мог стоить д'Эрбиньи жизни. Он не торопился стать мучеником, так как считал себя еще не готовым к этому. Однако если случилось бы так, что Тихон перейдет в католичество, и они вместе с д'Эрбиньи вынуждены будут принять мученическую смерть, - Мерсье стал бы наиболее подходящей фигурой для того, чтобы добиться канонизации Патриарха Тихона как нового католического мученика¹³⁰.

Итак, д'Эрбиньи был на пути в Москву. Однако по прибытии в Ревель (Таллинн), он узнал, что Гаспарри срочно отзывает его в Рим, так как процесс против Патриарха Тихона отложен. Три раза попытка д'Эрбиньи въехать в Россию потерпела неудачу. В четвертый раз такая возможность ему представилась в 1925 г., когда он получил официальное приглашение принять участие во втором Соборе православных обновленцев, который должен был состояться в Москве. На этот раз он смог, наконец, осуществить свое заветное желание и приехать в ту загадочную страну, где, по словам ее руководителей, идеалы социализма должны были осуществиться в полной мере.

¹²⁷ Lesourd, 43-44.

¹²⁸ Lesourd, 102.

¹²⁹ С 1921 по 1925 гг. в Мехелене проходили ежегодные встречи между англиканами и католиками. Кардинал Мерсье председательствовал на встречах пяти официальных представителей обеих Церквей. Попытка воссоединения потерпела крах из-за разногласий по вопросу о догмате о безошибочности Папы.

¹³⁰ ААМ МР Box 4, «UE-O» d'Hebigny an Mercier, Brussel, 20.08.1922 - Enghien, Fest des hl. Augustinus (28.08)1922.

5.7. Первый визит д'Эрбиньи в Советский Союз (с 4 по 20 октября 1925 г.)

Когда летом 1925 г. д'Эрбиньи подал прошение на предоставление ему въездной визы советскому консулу в Париже, тот сказал ему: «Мы теперь проводим новую религиозную политику, так как поняли, что миллионы людей, большинство русского народа, сохраняют тесную связь с религией. Поэтому мы приняли решение прекратить открытую борьбу с религиозными предрассудками, если за ними не будут скрываться политические махинации»¹³¹.

Консул «шагал в ногу» с решениями XIII съезда ВКП(б), состоявшегося в мае 1924 г., который принял решение уважать чувства верующих в процессе строительства социализма¹³². Это был первый партийный съезд после смерти Ленина. На этом съезде делегаты были ознакомлены с письмом Ленина к съезду, в котором он подверг критике Сталина. В ответ на это Сталин подал в отставку. Если бы тогда делегаты приняли его отставку, многое в последующей истории, возможно, пошло бы по другому руслу. Но отставка не была принята¹³³.

В Москве д'Эрбиньи удалось встретиться с епископами, оставшимися верными Патриарху Тихону, в частности с патриаршим местоблюстителем, митрополитом Крутицким Петром, который предоставил в его распоряжение своего заместителя епископа Варфоломея в качестве лица, способного информировать д'Эрбиньи о положении Русской Православной Церкви. Позднее Варфоломей перешел в католичество и даже стал исповедником епископа Невё. 1 августа 1935 г. он был расстрелян в Лефортовской тюрьме в Москве и таким образом принял мученическую смерть за веру¹³⁴.

Вечером 6 октября 1925 г., в то самое время, когда в Берлине встретились Пачелли и Чичерин, в Москве, в здании Экспериментального театра, состоялся диспут народного комиссара просвещения Анатолия Васильевича Луначарского и митрополита Александра Введенского, главы раскольнического движения внутри Русской Православной Церкви, посвященный обсуждению религиозных вопросов. Луначарский защищал тезис, согласно которому в коммунистическом обществе новой религией стал труд, а истинным Богом - пролетариат. Введенский на это возражал, что Бог - это правда, которая остается неизменно ценной и при диктатуре пролетариата, как таблица умножения в математике. В зале, среди 6000 слушателей из разных социальных слоев - рабочих, студентов, солдат, партработников, аристократов и священников - был и прибывший накануне в Москву д'Эрбиньи¹³⁵.

¹³¹ D'Herbigny, Aspekts, 189.

¹³² Stehle, 97.

¹³³ Wolkogoncw, 151.

¹³⁴ Wenger, 329; Rusak, I, 307.

¹³⁵ Луначарский Анатолий Васильевич (1875-1933), был марксистом, живо интересующимся современной музыкой, живописью и литературой. Оценку деятельности Луначарского можно найти в ОР от 08.04.1973 г. Упомянутая здесь сцена описана д'Эрбиньи в: DC 20 (1926) 222-223.

В начале 1926 г. Папа Пий XI вызвал к себе на прием главу Ордена ассумпционистов¹³⁶ Жерве Кенара и задал ему вопрос, нет ли среди священников его братства инженеров или людей с техническим образованием, которых он мог бы предоставить в распоряжение Папы. По его словам, возможно, что они - в качестве гражданских лиц, разумеется, - будут наняты в качестве сотрудников на одно из военных предприятий, которые, согласно секретному договору, подписанному в Рапалло (1922), Германия сооружает в Советском Союзе. Папа вспомнил, что он читал о том, как во времена преследования Церкви в России при царизме литургию тайно служили в лесах. Нечто подобное, казалось ему, можно делать и сейчас, если найдутся подходящие для этого священники. Кенар позволил себе возразить на это Святейшему Отцу, что охранка¹³⁷, царская служба безопасности, оставляла таких лазеек больше, чем ГПУ нового режима.

Затем Папа спросил об отце Невё, который с 1907 г. был духовником французских и бельгийских шахтеров, работавших на шахтах Донецкого угольного бассейна (Донбасса), о достойном поведении которого Папа знал по копиям его переписки с руководителями Ордена. Кенар выразил согласие с мнением Папы о том, что Невё является подходящей кандидатурой для занятия епископской кафедры. Затем встал вопрос о епископе, который сможет рукоположить Невё. Папа упомянул вначале епископа Церра, затем д'Эрбиньи. Последнего, однако, нужно было прежде возвести в епископский сан¹³⁸.

Основываясь на письмах Невё и на рекомендациях его собратьев по Ордену, Папа пришел к выводу, что он - самая подходящая кандидатура на епископскую кафедру в этих тяжелых условиях. Папа знал Невё как сторонника, по возможности, хороших отношений между Святым Престолом и Советским правительством. В своем письме от 11 августа 1925 г. Невё писал:

«Здесь ходят слухи, что Святой Престол с согласия Советского правительства назначил своего представителя. Переговоры состоялись, как утверждают, в Берлине, между Пачелли и советским послом. Говорят о епископе Тираспольском Церре, как о возможной кандидатуре на этот пост. Конечно, он уже не молод, но я был бы среди первых, кто будет искренне рад соглашению между Россией и Папой. Это может послужить всем только во благо»¹³⁹.

¹³⁶ Конгрегация августинцев, образованная французом Эмануэлем д'Альсо (1810-1880) в 1845 г., свою деятельность в основном посвятила (уже с 1863 г.) делу воссоединения с Восточными Церквями.

¹³⁷ «Охранка» была образована при императоре Александре III (1881-1894) для защиты правительства, т.е. в качестве политической полиции. В 1918 г. большевиками была создана ЧК - Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. 06.02.1922 г. ЧК была преобразована в ГПУ, Государственное политическое управление. Оно действовало до 1934 г., когда было преобразовано в Народный комиссариат внутренних дел СССР. После смерти Сталина в 1953 г. его сменил пресловутый КГБ, Комитет государственной безопасности.

¹³⁸ Quenard, Hier, 16.

¹³⁹ Wenger, 188.

Еще раньше он обратился с подробным письмом от 1 июля 1923 г. к народному комиссару иностранных дел Украины Христиану Раковскому, в котором писал:

«Папа вступил в переговоры с красными в России, чтобы получить возможность оказать помощь голодающим; газеты писали, что Папа в Лозанне выразил глубокое сожаление по поводу убийства советского представителя в Италии, Воровского. Весьма вероятно, что Святейший Отец Папа Пий XI не сможет проигнорировать возможность заключения соглашения с русским правительством. Если бы Папа занял негативную позицию, то у Советского правительства появилась бы возможность заявить мировой общественности, что именно оно сделало первый шаг. Есть еще одно важное соображение. Миллионы русских католиков (униатов) и православных, находятся в настоящее время за пределами России, в основном в Польше. Разве не было бы желательно, чтобы право на свободу совести живущих вне родины русских опиралось не только на гарантии, предоставляемые им Рижским договором. Наилучшая возможность изменить это положение, по моему мнению, предоставилась бы через переговоры с Папой. Он обладает таким авторитетом, что мог бы, через своего нунция в Варшаве, передать Польскому правительству обоснованные жалобы Советского правительства, а польскому духовенству - основополагающие директивы взаимоотношений с православными в духе справедливости и любви к ближнему»¹⁴⁰.

Невё упомянул Рижский договор 1921 г. применительно к католикам, живущим на советской территории, для которых он не представлял никакой ценности. В послании к главе Ордена отцу Кенару от 17 апреля 1924 г., он подтвердил свое мнение, высказанное им в письме к Раковскому:

«Для меня было бы очень важно, если бы Святой Отец и правительство России нашли достойный «модус вивенди». Прилагаемый к письму документ представляет собой плод долгих размышлений. Приведенные мной доводы со временем не потеряли своей важности; напротив, день ото дня они становятся все более актуальными, при том, что ни в коем случае не являются единственными».

Пытаясь согласовать интересы Советского правительства и живущих в России евреев, он продолжает:

«Контрреволюционеры и эмигранты могут говорить всё, что хотят. Но один факт они не могут опровергнуть: в конце-концов большевики управляют Россией, и они единственные, кто может поддерживать в некотором смысле приемлемый порядок. Победа контрреволюции стоила бы новых потоков крови, а может быть и повлекла бы за собой еще более неблагоприятное для католиков законодательство, не говоря уже об опасности возвращения хаоса и бандитизма... Хорошо понимаю, какие возражения против большевиков могут привести верующие католики. Эти большевики - атеисты, воинствующие безбожники. Что они только не натворили! Не спорю. Но разрешите мне объяснить свою позицию.

¹⁴⁰ АА 2 ЕТ, 152.

Что за люди управляют нами сегодня? Это русские. В документах значит, что они православной веры. Большинство из них не получили никакого религиозного образования. А если и получили, то все, чему их учили в церкви или в школе, сводится к тому, что религия состоит в послушании царю и своевременной уплате налогов. А ведь в России есть еще и евреи, которые страдали из-за невозможности растить детей в вере, несмотря на гарантированные права человека, и которые не забыли, что еврейские погромы были вызваны подстрекательскими проповедями фанатичных монахов и священников. Там еще живут люди разных национальностей, которые были насильственно присоединены к царской империи и которых духовенство должно было русифицировать. Я вовсе не поддерживаю неверие власть имущих, я только пытаюсь добиться, чтобы мою позицию правильно поняли»¹⁴¹.

В следующих трех письмах (от 5 и 23 июня и от 15 октября 1924 года) Невё настаивает на установлении официальных отношений между Святы Престолом и Россией. Святой Дух, по его словам, в этом поможет. Он даст мудрости, как при этом не оскорбить болезненного самолюбия большевистских законодателей и смириться с узаконенным в 1918 г. отделением Церкви от государства.

20 ноября 1925 г., за несколько месяцев до разговора Пия XI с отцом Кенаром, кардинал Гаспарри с тайным посланием *sub secreto pontificio* обратился к прокуратору ордена ассумпционистов в Риме отцу Ромуальду, чтобы навести справки о возможности занятия Невё епископской кафедры. На вопрос об отношениях Невё с органами советской власти прокуратор ответил, что тот при общении с представителями правящего режима всегда сохранял хладнокровие и что его контакты с советскими властями проходят более успешно по сравнению с теми, что были до него¹⁴².

Спустя несколько дней после разговора с Кенаром началась подготовка ко второй поездке д'Эрбиньи в Россию, на этот раз с особым поручением. В мотупроприо «*Plenitudine potestatis*» от 20 марта 1926 г. ему были предоставлены все необходимые полномочия. Это мотупроприо существует в двух вариантах: в первом д'Эрбиньи был именован епископом, во втором - посланником папы в России. Таким образом д'Эрбиньи мог подтвердить свои полномочия как перед церковными, так и перед государственными службами, не опасаясь лишних расспросов¹⁴³.

Назначив д'Эрбиньи титулярным епископом Троянским и одновременно апостольским легатом для России, т.е. для всей территории СССР, Папа вторично признал *de facto* законность Советского правительства. Д'Эрбиньи вез с собой проект преобразования иерархии в России, датированный тем же числом, что и мотупроприо. Для того, чтобы наделить Невё полномочиями, действие которых распространялось бы на всю территорию Советского Союза, были лишены своих полномочий

¹⁴¹ Wenger, 156-159.

¹⁴² AA 2 ET, 154. Ответ на послание Государственного секретариата, ср. ASV, Prot. Nr.932/25.

¹⁴³ Wenger, 190-191.

архиепископ Могилевский Эдуард фон Ропп, - так как он жил в изгнании за пределами своей юрисдикции, - и епископ Тираспольский Йозеф Кесслер. Были сняты со своих должностей апостольские администраторы Минский - Сигизмунд Лозинский и Каменецкий - Адольф Щелачек, а также Адрианус Смете, папский посланник в Персии, который был лишен титула апостольского визитатора Грузии, так как был не в состоянии выполнять эту функцию. Невё получил от Папы полномочия по собственному усмотрению отменять, подтверждать, расширять или ограничивать юрисдикции апостольских администраторов и генеральных викариев, исходя из местных потребностей. Кроме того, он имел право создавать новые административно-территориальные округа, назначать новых иерархов и администраторов, которых должен был избирать «*in Domino*», при необходимости посвящать епископов и наделять их полномочиями по своему усмотрению. Кроме того, ему были предоставлены полномочия признавать нереализованные предыдущими администраторами церковные решения действительными и таким образом делать их правомочными¹⁴⁴.

3.2. Второй визит д'Эрбиньи в Советский Союз (с 01.04 по 06.05.1926 г.)

Получив широкие полномочия д'Эрбиньи покинул Рим и поехал сначала в Париж, где министр иностранных дел Франции Аристид Бриан снабдил его дипломатическим паспортом. Бриан был настроен очень положительно по отношению к Католической Церкви. В 1925 г. он выступил в парламенте за сохранение посольства Франции при Святом Престоле. Тогда же он вскользь упомянул о том, что и Советский Союз уже давно мог бы иметь свое представительство при Святом Престоле, если бы он сделал хоть один маленький шаг навстречу. Но советское консульство в Париже даже владельцу дипломатического паспорта упрямо отказывало в выдаче визы. Д'Эрбиньи обосновывал свою просьбу о выдаче визы тем, что ему поручено провести инспекцию церковного имущества и принадлежащих Франции церковных зданий, которые в соответствии с Законом об отделении Церкви от государства от 23 января 1918 г. были конфискованы Советским государством. Советское руководство, со своей стороны, стремилось во что бы то ни стало избежать прецедента: простой священник, не имеющий дипломатического статуса, предъявляет дипломатический паспорт и просит выдать ему въездную визу в Советский Союз. Если его просьба будет удовлетворена, он получит статус дипломата и в дальнейшем нельзя будет отказать ему в визе. В конце концов было решено, что ему будет проставлена виза в обычный паспорт. Это произошло 27 марта 1926 г.¹⁴⁵

Д'Эрбиньи отправился из Парижа в Москву поездом. В Берлине он ненадолго прервал свою поездку и нанес краткий визит Пачелли. Он знал Пачелли с 1923 г., когда занимался пастырской деятельностью среди

¹⁴⁴ Wenger, 192.

¹⁴⁵ Wenger, 193.

русских эмигрантов в Германии, которых тогда только в Берлине насчитывалось около 200 000¹⁴⁶. Пачелли в капелле нунциатуры возвел его в сан епископа. Поскольку новый святитель не мог быть назначен в какую-то реально существующую епархию, он получил титул епископа древней, давно уже не существующей диоцезии. Была выбрана античная Троя Гомера, Илион, который позднее в течение короткого времени был христианской епископской резиденцией (сейчас это Гисарлык в Турции). Такой выбор титулярного епископства был не случаен. Нельзя было не увидеть в этом скрытой аналогии между задачами д'Эрбиньи в России и подвигом греческих воинов, скрывшихся во чреве Троянского коня.

В Великий четверг 1 апреля 1926 г. поезд, в котором ехал д'Эрбиньи, прибыл в Москву. Он сразу же отправился к послу Франции Жану Эрбету, который послал отцу Невё в Макеевку письменное приглашение прибыть в посольство. Два письма, посланные друг за другом, адресата не достигли. Им была получена только телеграмма с оплаченным ответом. 21 апреля 1926 г. Невё прибыл в Москву. По дороге ГПУ дважды снимало его с поезда, чтобы допросить. На Киевском вокзале его встретила Алиса Отт, служащая французского храма Св. Людовика в Москве, которая сразу же привезла его в церковь. Там его приветствовал д'Эрбиньи и ошеломил известием, что Папа возвел его в сан епископа. Ему было дано всего полчаса времени, чтобы это обдумать. Невё предвидел, что его ждут большие сложности в отношениях с властями, но несмотря на это покорился воле Папы. Рукоположение тайно произвел д'Эрбиньи, за закрытыми дверями, в присутствии двух надежных свидетелей: Алисы Отт, родившейся в Москве в семье эльзасских французов, и полковника Бергера, военного атташе итальянского посольства в Москве, старого знакомого Пия XI со времён службы тогда ещё Ахилля Ратти на должности нунция в Варшаве. После епископской хиротонии д'Эрбиньи сказал следующее:

«На основании полученных мной полномочий я назначаю Вас апостольским легатом в Советском Союзе. Если я не вернусь, Вы должны будете рукоположить священников Слосканса и Фризона в епископский сан и вместе с ними решить, когда вы сочтете целесообразным публично объявить о возведении Вас в епископский сан. Передаю Вам инструкции от Святого Отца, содержащие описание Ваших прав и обязанностей, и деньги, которые он передал мне для Вас...»¹⁴⁷

На следующий день после хиротонии д'Эрбиньи и Невё вместе сели в поезд, следовавший из Москвы в Харьков. Из Харькова Невё уже один отправился в Макеевку. В Харькове д'Эрбиньи сообщил польскому священнику Винценту Илгину о назначении его апостольским администратором. Далее его путь лежал в Одессу. Там он разыскал декана Севастополя Александра Фризона, немца по происхождению, и сообщил ему, что в середине мая его ждут в Москве для тайного рукоположения в епископы. 1 мая д'Эрбиньи прибыл в Киев. Здесь он назначил генерального викария Житомирского епископа, поляка Теофила Скальского,

¹⁴⁶ Wenger, 186.

¹⁴⁷ Stehle, 106-107. Факсимиле верительной грамоты от 11.03.1926 г. имеет подпись Гаспарри.

апостольским администратором той части епархии, которая согласно Рижскому договору находилась на территории Советского Союза. 4 мая д'Эрбиньи прибыл в Ленинград. Там он сообщил латышскому священнику Болеславу Слоскансу о назначении его на епископскую кафедру и просил его прибыть в середине мая в Москву для совершения хиротонии. Епископская хиротония Фризона и Слосканса состоялась 10 мая 1926 г. в Москве при закрытых дверях во французской национальной церкви Св. Людовика. Свидетелями снова были Отт и Бергер¹⁴⁸.

Католическая Церковь в России была восстановлена нерусскими. Три новых тайно рукоположенных епископа были по происхождению: французом, немцем и латышом. Свидетели были выходцами из Эльзаса и Италии; хиротонию совершал француз. Но не только епископы были иностранного происхождения: простые верующие-католики также были в основном нерусские - прежде всего поляки и латыши. Русских католиков латинского обряда можно было встретить редко; на общем фоне они выглядели как бы «белыми воронами». Католическая Церковь для России была по-прежнему чужеродным телом.

Спустя два дня после хиротонии состоялась встреча д'Эрбиньи с Петром Гермогеновичем Смидовичем (1874-1935), членом Центрального исполнительного комитета, которому подчинялся Совет народных комиссаров. Об этой встрече 13 мая 1926 г. д'Эрбиньи писал Невё следующее:

«Господин Смидович, с которым я вчера снова встретился, сказал мне, что он не видит никаких препятствий для моего возвращения, целью которого — как я ему сказал — является назначение от имени Папы отца Невё на французскую епископскую кафедру в Москве. Он (Смидович) добавил, что товарищи в различных комиссариатах считают это решение «хорошим для всех». Он в принципе согласен с тем, чтобы в каждый французский приход были назначены два священника. Идея открытия в Одессе Духовной семинарии была воспринята одобрительно, и можно надеяться на ее осуществление еще в этом году»¹⁴⁹.

Во время своей второй поездки в Москву д'Эрбиньи не раз осмеливался вторгаться в дипломатическую сферу: он установил связь с Отто Радевичем, католическим советником немецкого посольства, предпринимал попытки встретиться с Чичериным (безрезультатно, конечно) и, наконец, встретился со Смидовичем, который неожиданно проявил заинтересованность католической проблематикой. Может быть Смидович неверно понял указания из Парижа о том, что простой священник не может быть собеседником дипломата? Д'Эрбиньи он принял даже дважды, надеясь, видимо, получить от этого неопытного в дипломатических хитростях человека какую-нибудь нужную ему информацию, на что нельзя было и надеяться в отношениях с таким блестящим дипломатом, как Пачелли. По-видимому д'Эрбиньи и понятия не имел о том, что в Берлине Пачелли вел переговоры с Чичериным, народным комиссаром иностранных дел, и с Крестинским, советским послом.

¹⁴⁸ Wenger, 196-197.

¹⁴⁹ АА 2 ЕВ 2. Текст на французском языке содержит сокращения, чтобы ввести в заблуждение цензуру.

16 мая 1926 г. д'Эрбиньи целым и невредимым вернулся в Рим. Десять дней спустя он был принят Пием XI на личной аудиенции. Он мог доложить Папе об успешных результатах своей миссионерской поездки: рукоположены три епископа для России, назначено несколько апостольских администраторов. Таким образом было положено начало восстановления разрушенной при советском режиме церковной администрации. Однако вскоре выяснилось, что вследствие своей неопытности в дипломатических делах, д'Эрбиньи возбудил подозрения властей.

33. Третий визит д'Эрбиньи в Советский Союз (с 04. 08 по 06.09.1926 г.)

Когда д'Эрбиньи снова появился в советском генеральном консульстве в Париже и представился как епископ, консул ответил, что для Советского правительства церковный титул не имеет никакого значения. Сан епископа, таким образом, тоже не представляет никакого интереса для советских органов власти. О том, что д'Эрбиньи стал епископом, консул уже знал. 20 июня 1926 г. при Конгрегации восточных церквей была создана комиссия «Pro Russia»; при этом было обнародовано имя ее руководителя - епископа д'Эрбиньи. Сведения эти появились в официальной церковной прессе, которую, конечно, читали и русские, занимавшиеся этими вопросами.

Когда д'Эрбиньи в Москве в очередной раз встретился со Смидовичем, ему бросилось в глаза заметное охлаждение в отношении к нему. Может быть, тот узнал что-нибудь о тайной деятельности своего французского гостя? Смидович заявил о своей некомпетентности в делах д'Эрбиньи и предложил ему обратиться в соответствующие ведомства при Народном комиссариате иностранных дел. Там, естественно, все двери для д'Эрбиньи оказались закрыты: Чичерин не принял его, и он не смог пробиться ни в одну из подчиненных Чичерину служб. Уполномоченному германского посольства Хею д'Эрбиньи высказал предположение, что советское министерство иностранных дел предпочитает улаживать церковные дела, по-видимому, через официальные дипломатические каналы, в данном случае через Пачелли в Берлине. Хей доложил своему начальнику, графу Брокдорфф-Рантцау, который находился в Берлине в отпуске, что д'Эрбиньи чувствует себя несколько неуверенно из-за сдержанного отношения к нему советских дипломатов, к которым он обращался. Ему не понравилось, что д'Эрбиньи, задания которого носили исключительно пастырский характер, вновь вторгается в дипломатические сферы¹⁵⁰.

Самой важной задачей д'Эрбиньи на этот раз было рукоположение в епископский сан ленинградского священника Антонина Малецкого. Малецкий родился в 1881 г. в Санкт-Петербурге в семье польского инженера. В 1923 г. он был в числе подсудимым на процессе Цепляка и был

¹⁵⁰ PAAA Abt.II-b Päpstl. Stuhl, Rußl. Pol. 3, Bd. 1, L 233351.

приговорен к тюремному заключению, но был досрочно освобожден по амнистии. 12 августа 1926 г. в Ленинграде, во французском храме Лурдской Божьей Матери, состоялось его тайное рукоположение в сан епископа. В качестве свидетелей присутствовали французский доминиканец Жан Амудрю и его викарий Доминик Иванов. В совершении хиротонии участвовал также тайно рукоположенный в сан епископ Слосканс. Малецкий был назначен апостольским администратором Ленинграда. То, что в епископский сан был рукоположен поляк, следовало содержать в строжайшей тайне. Еще за день до хиротонии д'Эрбиньи заверил германского поверенного в делах в том, что «Католическая Церковь не будет назначать в Советском Союзе епископов ни польского происхождения, ни польского гражданства»¹⁵¹. В праздник Успения Богородицы, 15 августа, д'Эрбиньи отслужил торжественную архиерейскую литургию в Москве в храме Св. Людовика; в октаву праздника, 22 августа, - в польском храме Петра и Павла. 2 сентября закончился срок действия его визы, Ему удалось продлить ее до 6 сентября, но запланированная им поездка на Украину была уже невозможна. Ему сообщили, что сразу же после получения паспорта с продленной визой он должен покинуть страну¹⁵².

«Во время возвращения из Ленинграда в Москву д'Эрбиньи почувствовал, что за ним следят значительно пристальней, чем до сих пор. Он вступил в тот заколдованный круг, который в последующие десятилетия стал злым роком для восточной политики Ватикана: страх перед преследованиями заставлял переходить к конспиративным методам, а нарочитая тайнственность вызывала, в свою очередь, недоверие и преследования»¹⁵³.

В воскресенье 5 сентября д'Эрбиньи представил епископа Невё верующим в храме Св. Людовика в Москве, не называя, правда, его настоящего сана: он представил Невё лишь как нового священника общины Св. Людовика, несмотря на то, что Невё уже был в то время епископом. В тот же день д'Эрбиньи отслужил архиерейскую литургию в храме св. Петра и Павла, с праздничной процессией на церковной площади. Он передал епископу-священнику Невё четыре грамоты, подписанные Папой 26 июля. Одна из них предоставляла ему право в случае необходимости самому назначить апостольского администратора и передать ему полномочия. Количество рукоположений в сан епископа, правда, было ограничено до трех. Другая грамота наделяла его полномочиями на ведение официальных переговоров с советскими властями. Что касается двух остальных грамот, то согласно одной из них ему подчинялся экзарх Русской Католической Церкви восточного обряда; другая же грамота гарантировала сохранение в тайне переход русских православных священников в католичество. 6 сентября д'Эрбиньи получил свой паспорт и в сопровождении милиции был доставлен на вокзал, а оттуда поездом до финской границы. Через Хельсинки он вернулся в Рим.

¹⁵¹ Stehle, 116.

¹⁵² Wenger, 205.

¹⁵³ Stehle, 117

Последняя поездка д'Эрбиньи имела еще одну цель: выяснить возможности открытия в Одессе Духовной семинарии. Об этом он подал просьбу в письменном виде в Совет народных комиссаров. Он надеялся получить разрешение пригласить двух или трех преподавателей, - но не поляков, а американцев, немцев, испанцев, итальянцев, а скорее всего, австрийцев или французов. Через три дня он получил устное согласие, при этом ему было сказано: «Наше согласие имеет обязательную силу, как если бы оно было дано в письменном виде» («Notre promesse vaut un Ecrit»). Австриец Йозеф Швайгль, иезуит, и его собрат из франкоязычной части Канады Йозеф Ледит, смогли прибыть в Россию, но после месячного ожидания в Одессе и в Москве вынуждены были снова уехать, чтобы никогда больше туда не возвращаться¹⁵⁴. Заметное пристрастие иезуитов к работе в России связано с посланием генерального настоятеля Ордена Ледуховского от 21 декабря 1924 г., в котором он сообщает всем члена Ордена о своем решении организовать Славянское общество помощи братьям, чтобы интенсифицировать апостольское служение среди славянских народов. Предметом его миссионерского рвения являются те, кто «уже долгое время из-за раскола оторван от католического единства. Несчастные народы бывшей Российской империи лишены всякой духовной помощи, в то время как злобные враги религии дают волю своей ярости»¹⁵⁵. В том же 1924 г. в своем послании «Equidem Verba» Папа Пий XI обратился к бенедиктинцам с призывом принять участие в борьбе за воссоединение христиан. В том же году Еудженио Пачелли, папский нунций в Мюнхене, обратился с посланием ко всем епископам и главам Орденов в Баварии и Германии, с призывом направлять священников на учебу в Восточную коллегию в Риме, чтобы они смогли получить там соответствующую подготовку для служения делу воссоединения.

Едва д'Эрбиньи покинул Советский Союз, в очередном выпуске «Оссерваторе Романо» появилось сообщение о том, что он действовал в Москве в качестве епископа. Таким образом, время таинственных приключений безвозвратно ушло. Государственный секретариат спешно пытался что-нибудь предпринять, прежде чем пресса создаст шумиху вокруг имени д'Эрбиньи - возможно, с раздуванием фактов и добавлением фантазий. Генеральный настоятель иезуитов Ледуховский не был доволен. Несмотря на данный д'Эрбиньи папе обет молчания, Ледуховский требовал от него подробного отчета о его деятельности в Советском Союзе. Но д'Эрбиньи остался верен своему обещанию.

Пока в Берлине Пачелли путем трудных переговоров с советскими дипломатами пытался добиться улучшения положения католиков в Советском Союзе, Святому Престолу с помощью д'Эрбиньи уже удалось создать для них иерархию и церковную администрацию: четыре епископа и десять апостольских администраторов-неепископов. Самая большая архиепархия в мире - Могилевская - в 1923 г. насчитывала 22 деканата с 173 общинами, около 500 священников и около 350 000 верующих. Половина

¹⁵⁴ Lesouid, 105-106; Stehle, 129 und 183.

¹⁵⁵ Ledochowski, Lettres de Jersey, XXXVII.

деканатов находилась на территории Белоруссии, еще 6 - в европейской части России (до Урала). Из числа последних самым важным был ленинградский с его 13 приходскими храмами и 5 часовнями. Всего в городе насчитывалось около 34 496 верующих-католиков. За пределами города к этому же деканату относились 15 приходских церквей и 12 часовен и насчитывалось 15 709 верующих. В Москве, напротив, было всего 3 приходские церкви и 1 часовня на 20 000 верующих. За пределами города находилось еще 10 приходских церквей и 4 часовни на 6 400 верующих. Вся Сибирь тогда считалась одним апостольским викариатом. В пяти огромных деканатах было 44 церкви и 33 часовни. Число верующих превышало 100 000. В 1926 г. д'Эрбиньи по поручению Папы образовал 10 апостольских администратур и назначил апостольских администраторов в Ленинград, Москву, Харьков, Казань, Одессу, Саратов, Пятигорск, Тифлис и Житомир¹⁵⁶.

4. Активные действия нунция Эудженио Пачелли в Мюнхене и Берлине в интересах Католической Церкви в Советском Союзе (1918-1929 гг.)

4.1. Перемещение деятельности Ватикана в Мюнхен и Берлин

После международно-правового признания Советского Союза Италией, основной узел неофициальных отношений Ватикана с Советским Союзом в период с 7 по 11 февраля 1924 г. переместился из Рима в Берлин. Святой Престол с 1870 г. имел крайне напряженные отношения с Королевством Италия. Лишь Латеранские соглашения 1929 г. восстановили мир между новым государством Ватикан и управляемой фашистами Муссолини Италией. Когда в 1924 г. Италия официально признала советский режим, уполномоченный Советского Союза Юренев получил статус посла. С этого момента он был исключен из числа партнеров Святого Престола по переговорам. Впоследствии, после образования в 1929 г. государства Ватикан, Святой Престол также строго следил за тем, чтобы между дипломатами в Риме, аккредитованными при Квиринале, с одной стороны, и при Святом Престоле, с другой, было четкое разграничение.

Апостольский нунций Эудженио Пачелли представлял Святой Престол в Берлине при германском правительстве. Он поддерживал хорошие отношения с рейхсканцлером, - в то время этот пост занимал Йозеф Вирт; с германским Министерством иностранных дел, - прежде всего с

¹⁵⁶ Wenger, 257-258; Stehle, 124. Недавно стала известной «Инструкция о совершении божественных служб и литургий для Могилевской архидиоцезии» (Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidiecresi Mohiloviensi) (1923), историю цитировал кардинал Анджело Содано на Синоде европейских епископов, проходившем с 28.11 по 14.12.1991 г., в: ASV, Abt Segretariato di Stato.

руководителем восточного отдела Гербертом фон Дирксеном; с государственным секретарем Министерства иностранных дел Аго фон Мальт-цаном и его помощником бароном фон Буше. В Берлине Пачелли поддерживал отношения с советским послом Николаем Крестинским и его поверенным в делах Братманн-Бродовским. В 1925 г. в Берлин из Рима в подчинение Пачелли был прислан в качестве секретаря нунциатуры хорошо разбиравшийся в российских делах отец Германн из Ордена вербистов. В августе 1925 г. нунциатура при Баварском правительстве во главе с Пачелли переехала в Берлин, а сам Пачелли стал нунцием при правительстве рейха.

С февраля 1924 г. в результате визитов Пачелли в Берлин состоялся ряд конфиденциальных встреч с советским поверенным в делах Братманн-Бродовским, а затем с его руководителем, послом Николаем Крестинским. Эти встречи происходили в основном в санатории св. Франциска. В Берлин был передан сдержанный ответ Ватикана на советские предложения, высказанные в декабре 1923 г.¹⁵⁷ Чичерин остался недоволен этим ответом, 31 января 1924 г. он заявил германскому послу в Москве фон Брокдорфф-Рантцау: «Мы, вероятно, вынуждены будем отказаться от ватиканской миссии. Нам предъявляют чрезмерно высокие требования, а признания со стороны Римской Курии мы так и не получили»¹⁵⁸. Со стороны Москвы именно народный комиссар иностранных дел Чичерин координировал, а также лично вел переговоры со Святым Престолом от имени Советского правительства под руководством Сталина (Ленин умер 24 января 1924 г.). Он лично трижды встречался с Пачелли.

Для Святого Престола особое значение имели следующие пять сфер политической и религиозной деятельности в России:

1. Советское министерство иностранных дел как представитель советского правительства за рубежом. Министром иностранных дел был в то время Чичерин, впоследствии - Максим Максимович Литвинов. Кроме того, Ватикан особенно интересовали следующие лица: Михаил Иванович Калинин, глава правительства РСФСР и председатель ЦИК; Петр Германович Смидович, председатель Всероссийского Съезда Советов и его секретарь Орленский; наконец, Теодор Ротштейн, дипломат советского министерства иностранных дел;

2. Папская каритативная миссия. До сентября 1924 г. ее главное бюро находилось в Москве. Руководителем сначала был иезуит Эдмунд Уолш, а после него - вербист Эдуард Германн. Центральному бюро были подчинены еще девять «агентств»: в Ростове (Украина), Евпатории (Крым), Краснодаре (Кавказ), Оренбурге (Урал) и Екатеринбурге (Урал)¹⁵⁹.

¹⁵⁷ PAAA Abt.IV, A Ruoland, Pol. 16, Bd.4, K 480355; PAAA, Büro Reichsminister, Kurie 70, Bd. 2, D 701938.

¹⁵⁸ Stehle, 72.

¹⁵⁹ Германн в Москве при переписке со Святым Престолом пользовался услугами дипломатической почты германского посольства, позднее, при случае, английского, польского и эстонского представительства. Ср.: Kraus, Verbum, 331.

3. Германское посольство в Москве. Послом был фон Брокдорфф-Рантцау. Его предшественник, фон Мирбах, уже 22 апреля 1918 г. первым объявил об учреждении дипломатического представительства в Москве;

4. Русская Православная Церковь. Во главе ее тогда стоял Патриарх Тихон, его заместителем был митрополит Сергий;

5. Посольство Франции. Первым послом после открытия посольства в конце 1924 г. был Жан Эрбет. Он сыграл важную роль в событиях, связанных с французским ассумпционистом Пием Невё. В 1926 г. Невё был посвящен в сан епископа и в течение десяти лет выполнял в Москве обязанности апостольского администратора пользуясь защитой и покровительством французского посольства.

Во время понтификатов Бенедикта XV и Пия XI отношения Ватикана с иностранными государствами входили в компетенцию государственного секретаря кардинала Гаспарри. Помимо прочего, он отвечал и за контакты с большевиками, с РПЦ, с действовавшими на территории России епископами как латинского, так и славянского обряда. В структуре Государственного секретариата ему подчинялся помощник государственного секретаря по чрезвычайным вопросам Джузеппе Пиццардо. Из Римской Курии нити вели к германскому послу при Святом Престоле Диего фон Бергену, шурина Герберта фон Дирксена; к прелату Йоганнесу Штейнманну, духовному советнику посольства Ватикана; к посланнику Баварии при Ватикане фон Гренштейну; к бывшему представителю царского правительства в Риме (учрежденное при императоре Николае II русское посольство просуществовало после 1917 г. еще несколько лет) послу Александру Лысаковскому и его консультанту Николаю Боку; к иезуиту Такки Вентури, секретарю Владимира Ледуховского, генерального настоятеля Ордена; к барону доктору Карлосу Монти, генеральному директору Фонда культа («Fondo per il Culto»), который был полезен в технических и финансовых вопросах, наконец, к перешедшему из русского православия униатскому архимандриту Александру Евреинову, который в бытность свою членом Русской Православной Церкви состоял на дипломатической службе в императора Николая II и ждал прихода лучших времен сначала в Риме, затем в Париже. Прочные нити протянулись к трем представителям «*delegazione economica*» (экономического представительства), большевикам Воровскому, Юреневу и Йорданскому (поскольку официального представительства Советского Союза при Святом Престоле не существовало, вышеназванные лица неофициально представляли народного комиссара иностранных дел Чичерина); наконец следует упомянуть нити, ведущие к овечьей таинственности личности доктора Вильгельма фон Брауна, бывшего лютеранина (о нем уже шла речь ранее). Не считая уже упомянутых дипломатических центров - Рима, Москвы и Берлина - достойны упоминания апостольские нунциатуры в Мюнхене, Варшаве, Париже и Токио, с которыми время от времени консультировались и через которые шла дополнительная информация для Гаспарри.

Наконец, имелись еще источники информации в Риге, в швейцарских скитах и в Цицерне, в Генуе, в Петрограде/Ленинграде, в Стокгольме, Кельне, в Мехелене, Лондоне (Вестминстер) и т.д. Эта тонкая, сплетенная из множества нитей сеть дипломатических служб, отношений и личностей была причиной медлительности и нерешительности в приня-

тии решений Святым Престолом. В Государственный секретариат стекались самые различные сообщения из разных мест; отсюда, в свою очередь, исходили различные указания и распоряжения относительно восточных дел, при этом часто окольными путями. Соответственно и в архивных документах царит путаница. Задачей историка Церкви, занимающегося этой тематикой, является соединение разрозненных фактов в целостную картину.

20 апреля 1917 г. Эудженио Пачелли, занимавший с 1 февраля 1914 г. пост секретаря Конгрегации по чрезвычайным делам, был направлен в качестве нунция в Баварию, после того, как его предшественник Джузеппе Аверса неожиданно скончался через полгода после вступления в должность. То, что Пачелли еще во время своей службы в Баварии занимался вопросами, связанными с Россией и Украиной (не считая его связей с Варшавой и Вильнюсом, которые в данном случае не рассматриваются), явствует из следующего факта: 2 ноября 1917 г. Пачелли послал Гаспарри отчет о положении в России. Этот отчет был составлен Маттиасом Эрцбергером, политиком центристских убеждений и членом Рейхстага, которому было поручено наблюдение и опека целой сетью международных внутрикатолических связей, которая могла быть полезной для стран Центральной Европы: Германии, Австро-Венгрии с их союзниками Болгарией и Турцией¹⁶⁰. В Мюнхене Пачелли был посредником при попытках Ватикана спасти царскую семью. С его помощью Гаспарри, через представителя Пруссии в Москве графа фон Мирбаха завязал контакт с Советским правительством. Граф фон Мирбах работал в Москве после заключения Брестского мирного договора (03.03.1918) до своей гибели в результате покушения 6 июля 1918 г.¹⁶¹ По указанию Святого Отца Гаспарри с большой осторожностью пытался достичь цели, т.е. добиться разрешения на выезд из России царицы и ее трех дочерей. Святой Престол изъявил готовность взять на себя заботы по их содержанию¹⁶². Гаспарри обратился к Пачелли с просьбой заняться этим вопросом. В конце августа 1918 г. Пачелли писал Гаспарри, что он узнал от барона фон Буше, помощника секретаря берлинского ведомства иностранных дел, о том, что и король Испании при содействии Германии предложил убежище для царицы и ближайших членов царской семьи, но шаги в этом направлении не дали результатов, так как большевистское правительство об этом ничего не хотело слышать¹⁶³. Пачелли обладал в Мюнхене надежными связями, с помощью которых он получал информацию о событиях в России. Поэтому он смог переслать Гаспарри секретные документы, переведенные на итальянский язык¹⁶⁴, высказать свои размышления по поводу мирных переговоров, проходивших в Брест-Литовске¹⁶⁵, дать информацию о заключении сепаратного мира с Украиной

¹⁶⁰ ASV, PR, 495.

¹⁶¹ Wenger, 132.

¹⁶² От 11.08.1918: ASV, Prot. 608 (1918) 70647.

¹⁶³ От 29.08.1918: ASV, Guerra 1914-1918, 244 D, 95-96.

¹⁶⁴ Сопроводительное письмо от 09.01.1918 г.: ASV, Prot. 592 (1918) 54148; Послание от 06.04.1918, в: ASV, PR, 495.

¹⁶⁵ От 02.01.1918: ASV, Prot. 593 (1918) 55035.

9 февраля 1918 года¹⁶⁶, переслать текст дополнительного соглашения между Германией и Украиной¹⁶⁷ и представить отчет о заключенном 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирном договоре¹⁶⁸. Одним из самых важных источников информации Пачелли был Маттиас Эрбергер, который по своим международным каналам получал многостороннюю оперативную информацию из России, в том числе и от эмигрантов из Петербурга/Петрограда¹⁶⁹. От минского генерального викария графа Эдуарда О'Рурка Пачелли узнал, что пока у власти были большевики, во вновь созданных епархиях царяла анархия, но с приходом немецких войск воцарился относительно порядок, так что католики, беспокоясь о своей безопасности, свои надежды возлагают только на немцев: они просят сообщить об этом Папе¹⁷⁰. Пачелли получил записку от Седлецкого епископа Генрика Пшездецкого, содержащую просьбу как можно скорее назначить в Россию апостольского визитатора. Кроме того, в послании говорилось, что для миссионерской работы нужны члены орденов, хорошо владеющие русским языком; что было бы желательным срочно назначить Цепляка Могилевским архиепископом; что финансовое обеспечение духовенства находится «на нуле»¹⁷¹. Пачелли узнал, что на территории России должен быть проведен референдум¹⁷². Он запросил у Шпейерского епископа свидетельство о крещении для украинского военнопленного по фамилии Долгадуш, чтобы тот смог заключить церковный брак¹⁷³. Он информировал о тайном заседании у рейхсканцлера по русско-польским вопросам¹⁷⁴ и поручил своему секретарю, Лоренцо Шиоппа, телеграфировать Гаспарри, что в Польше и Украине ведется антикатолическая пропаганда¹⁷⁵.

9 апреля 1919 г. нунциатура в Мюнхене подверглась нападению со стороны спартакистов; личная безопасность Пачелли оказалась под угрозой. По указанию Рима он на короткое время переехал в Швейцарию, в Роршах. Но уже 1 мая Гаспарри получил от нунциатуры в Мюнхене сообщение, что архиепископ Мюнхенско-Фрайзингский вскоре будет арестован коммунистами¹⁷⁶. Через некоторое время мюнхенская нунциатура

¹⁶⁶ От 14.02.1918: ASV, Prot. 595 (1918) 57852.

¹⁶⁷ Отправлено 22.02.1918: ASV, Prot. 598 (1918) 60604.

¹⁶⁸ Письмо от 11.03.1918: ASV, Prot. 598 (1918) 60615.

¹⁶⁹ Письмо от 26.03.1918: ASV, PR, 495.

¹⁷⁰ Пачелли к Гаспарри 06.04.1918: ASV, PR 495.

¹⁷¹ От 17.05.1918: ASV, Prot. 611 (1918) 81223. Украина, независимое государство в период с марта 1917 г., после отречения императора Николая II и до вступления на территорию Украины Красной армии в апреле 1920 г., установила дипломатические отношения со Святым Престолом и направила в качестве Чрезвычайного посла и руководителя Дипломатической миссии, состоящей из трех человек, графа Михайла Тышкевича, католика восточного обряда, в Рим, где во время личной аудиенции у Папы Бенедикта XV состоялась его аккредитация. Святой Престол, со своей стороны, назначил в феврале 1920 г. священника курии Джованни Дженокки своим официальным представителем в Киеве. Но тот, следуя к месту своего нового назначения, смог доехать только до Варшавы. Там он прервал свою поездку, так как узнал, что правительство Украины в преддверии вступления Красной армии бежало из Киева. Ср.: Info C.O., Nr. 3(2/1992)7.

¹⁷² От 04.08.1919: ASV, Prot. 624 (1919) 94909.

¹⁷³ OT02.10.1920: ASV, Prot. 640 (1920) 11604.

¹⁷⁴ От 22.06.1918: ASV, Prot. 605 (1918) 67655.

¹⁷⁵ От 01.08.1918: ASV, Prot. 608 (1918) 70557.

¹⁷⁶ ASV, Prot. 622 (1919) 92951.

сообщила, что, согласно слухам, большевистским правительством арестован и сослан Могилевский архиепископ¹⁷⁷. Пачелли кроме того передал информацию о ходе папской акции помощи голодающим детям России и о распределении гуманитарной помощи¹⁷⁸. Следует упомянуть и о переданной им просьбе епископа Тираспольского Йозефа Кесслера о назначении в Россию апостольского администратора¹⁷⁹.

Из всего сказанного можно сделать вывод, сколь важную роль для обмена информацией и оказания помощи играла в то время мюнхенская нунциатура в восточноевропейских и особенно в русских делах. Официально все решения принимал Рим. Там проходили заседания, посвященные каритативной миссии, обсуждались шаги, которые следовало предпринять для освобождения из заключения представителей католического духовенства, таких как фон Ропп, Цепляк, Будкевич и др. Из Рима исходили ходатайства в пользу царской семьи, Патриарха Тихона и протесты против преследования верующих Русской Православной Церкви.

31 марта 1924 г. нунций Пачелли обратился с посланием «К всечестным отцам, преосвященным архиепископам, епископам, главам Орденов и Конгрегаций в Германии». В нем Пачелли ссылается на озабоченность Святого Отца вопросом церковного воссоединения с восточно-славянскими народами, прежде всего с народами России. «Именно сейчас из-за неслыханных страданий и бедствий русский народ стал восприимчив к доброму слову сострадающей матери, каковой Римская Церковь хотела бы стать по отношению именно к этому народу»¹⁸⁰. Далее в послании упоминается, что Папа Бенедикт XV дал указание образованному в 1917 г. Восточному институту в Риме организовать обучение священников таким образом, чтобы они смогли донести до восточных христиан свое воодушевление идеей воссоединения. Пачелли заканчивает послание просьбой ради любви Христовой направлять в Восточный институт молодых священников, имеющих необходимые качества и желающих посвятить себя апостольскому служению среди русского народа. Незадолго до этого, 21 марта 1924 г., Папа Пий XI обратился с апостольским посланием «*Equidem verba*» по случаю праздника основателя Ордена св. Бенедикта к аббату-примасу Ордена Фиделису фон Штотцингену, а через него - ко всему Ордену - с просьбой принять участие в трудах ради воссоединения и с этой целью взять на себя организацию монашеских центров.

Не все направления деятельности Пачелли могли быть сохранены в тайне. Некоторые католики, особенно в Польше, были озабочены «легковерием» и «безответственной доверчивостью» церковных иерархов, - и особенно, по их мнению, отличался этим Пачелли, - которые вступали в переговоры с большевиками. Из сообщения баварского посланника при Святом Престоле фон Грёнштейна от 12 апреля 1924 г. явствует, что государственный секретарь вынужден был защищаться от обвинений людей, которые озабочены «попытками сближения с русскими». Грёнштейн

¹⁷⁷ От 07.02.1919: ASV, Prot. 616 (1919) 86592; От 08.06.1919: ASV, Prot. 622 (1919) 92957.

¹⁷⁸ От 08.10.1922: ASV, Prot. 668 (1922) 8700.

¹⁷⁹ От 26.10.1922.

¹⁸⁰ AS VD, Письма, 1924.

категорически заверил, что полномочия Пачелли в Берлине ограничиваются продолжением оказания помощи России и попытками создать там епископскую резиденцию: таким образом, о «сближении» не может быть и речи¹⁸¹. 18 декабря 1924 г. Пий XI в своем рождественском обращении к коллегии кардиналов сделал специальную оговорку для тех, кто негативно относился к контактам с Востоком:

«...Никто не должен думать, что Мы, оказывая народу благодеяния, каким-либо образом поддерживаем существующую форму правления, мысль об одобрении которой далека от Нас. Напротив, Мы считаем своей обязанностью - после того, как Мы так долго, от всего сердца и всеми силами, пытались облегчить неслыханные страдания этого народа... настоятельно убеждать всех, и особенно государственных деятелей... в том, что они объединенными усилиями - своими и своих сограждан - должны попытаться избежать опасностей и неизбежного зла, которые влечет за собой социализм и коммунизм, не прекращая заботиться об улучшении положения рабочих и социально незащищенных людей»¹⁸².

Но противники восточной политики этим не были удовлетворены. Им казалось, что их подозрения подтверждает отсутствие какой-либо реакции из Москвы на предложение Святого Престола разрешить въезд в Москву уполномоченному в ранге апостольского легата для подготовки возможного признания Советского правительства. Под напором Пачелли об этом предложении Ватикана Чичерину напомнил во время беседы с ним 5 ноября 1924 г. германский посол Брокдорфф-Рантцау. Чичерин отреагировал на это следующим образом:

«Собственно переговоры еще не начались. После возвращения посла Крестинского в Берлин они должны были бы вестись в ускоренном темпе... У меня сложилось впечатление, что не российская сторона затягивает переговоры. Я как и прежде считаю, что переговоры ведутся с трудом из-за занятой Ватиканом позиции»¹⁸³. Эти слова Чичерина Брокдорфф-Рантцау передал 6 ноября 1924 г. в Берлин с просьбой «срочно» сообщить об этом Пачелли.

После переезда из Мюнхена в Берлин в августе 1924 г. Пачелли впервые встретился с Крестинским. Тогда была еще раз сформулирована позиция Советской России: Советское правительство желает иметь в Москве постоянное представительство Святого Престола, но не в ранге посланного Папой нунция или апостольского легата¹⁸⁴. 8 января 1925 г. Пачелли прибыл в Рим, чтобы получить новые указания. После возвращения в Берлин, ему позвонил Крестинский, приехавший накануне в Берлин из Мюнхена. Он сообщил, что «получил из Москвы указания и желает обсудить с нунцием "важные церковно-политические вопросы"». Переговоры длились с 4 по 24 февраля 1925 г. и были основаны на предложениях, которые Крестинский представил Пачелли на рассмотрение.

¹⁸¹ BStA, Fasz.997, Papstl. Stuhl, Nr.114.

¹⁸² AAS XVI (1924) 494-495.

¹⁸³ PAAA, Abt.IV, Rußland, Pol.16, Bd.1, D 701957.

¹⁸⁴ Stehle, 88.

Москва хотела, чтобы Святой Престол дал обещание признать Советский Союз хотя бы в обозримом будущем; чтобы он принял во внимание советский вариант «отделения Церкви от государства», а вместе с тем и советский закон о религиозных объединениях. «Переговоры идут тяжело, потому что Советы не в состоянии изменить свои взгляды», - писал отец Германн, прибывший в Берлин 3 февраля 1925 г. в качестве эксперта по российским вопросам на помощь Пачелли. «Смогу ли я хоть в чем-то помочь Пачелли, я не знаю. Я думаю, что он не хотел бы один нести ответственность за возможный провал. Именно это является основной причиной, по которой он не хочет, чтобы я уехал»¹⁸⁵.

11 февраля 1925 г. Крестинский посетил Пачелли и высказал ему свою точку зрения и имеющиеся предложения. Святой Престол, заявил он, должен будет согласиться с тем, что, возможно, со стороны Советского правительства будут ограничения и возражения против предложенных Римом именовании епископов, а также против произведенных епископами в России назначений священников в приходы. Германн был свидетелем этого разговора. Он писал своему генеральному настоятелю: «Я думаю, что переговоры пройдут благоприятно... Я упорно выступаю за то, что сейчас нужно вести себя миролюбиво и постараться спасти то, что еще можно спасти»¹⁸⁶. 24 февраля переговоры были прерваны, чтобы дать Пачелли возможность представить в Рим отчет и получить новые указания от Папы. Он был твердо убежден в том, что после двух-трехнедельного перерыва снова будет вести в Берлине переговоры с Крестинским. 6 марта, после разговора с Папой, Гаспарри сделал следующую помету к советским предложениям: «Неприемлемо!»¹⁸⁷ Но это было чисто внутреннее суждение, внешне все было иначе: Ватикан дипломатически молчал и выжидал. Советское посольство в Берлине неоднократно торопило Ватикан с письменным ответом, да и Пачелли сам советовал курии не дать этому контакту оборваться. Его прекращение никоим образом не помогло бы католикам в России. Весной и летом 1925 г. из Советского Союза пришли новые печальные известия. В телеграмме из Мюнхена от 14 августа нунций по заданию Рима просил немцев о помощи: «завтра субботу Петербурге должен быть расстрелян католический священник Амовский прошу дать поручение посольству рейха ходатайствовать о помиловании - нунций Пачелли»¹⁸⁸. Однако польскому священнику храма св. Екатерины в Петербурге уже ничем нельзя было помочь.

¹⁸⁵ PAAA, Abt.IV, Rußland, Pol. 16, Bd.3, L 233249; Abt.II, Vatikan 153, K 011983-84.

¹⁸⁶ Письмо Германна генеральному настоятелю от 16.02.1925 г.; Stehle, 92.

¹⁸⁷ Эти и последующие, - правда, лишь отрывочные, - подробности переговоров 1925 г. базируются на личных сообщениях из архивов папского Государственного секретариата от 03.12.1973 г., на отчете посла Брокдорфф-Рантцау от 10.02.1926 г., в: PAAA, Abt.II Vatikan 153, K 011983-84, и на телеграмме референта Архива ассумпционистов в Риме Кёнке Брокдорфф-Рантцау от 16.02.1926 г., в которой он передает и от Пачелли «сердечную благодарность за прежнее и будущее посредничество», в: PAAA, Abt.II, Vatikan 153, K 011985-86. Ср.: Stehle, 439, Anm.22.

¹⁸⁸ Факсимиле, в: Stehle, 93.

12 августа 1925 г. Папа поручил нунцию Пачелли сразу же после его переезда в Берлин составить* проект ответа Советскому правительству. Конгрегация восточных церквей предоставила для этого материал. До сих пор мы не знаем дословного текста этого письма Пачелли послу Крестинскому. Известно, что оно содержало взвешенное и спокойное изложение причин, по которым Ватикан в определенных пунктах не может пойти навстречу Кремлю. Однако были названы пункты, - прежде всего касающиеся гражданской лояльности духовенства, - по которым Святой Престол был бы готов пойти на уступки, если Советское правительство будет заинтересовано в действительной нормализации отношений. В центре внимания, как и прежде, стояли вопросы назначения на епископские кафедры и свободы религиозного воспитания, в том числе и для молодежи до 18 лет, хотя бы только в церковных зданиях и помещениях.

4.2. Три встречи Пачелли и Чичерина

30 сентября 1925 г. министр иностранных дел Германии Август Штресеманн дал обед в честь своего советского коллеги Чичерина, следовавшего проездом на лечение в Баден-Баден. Пачелли был также в числе приглашенных. Он сидел возле Чичерина, который во время разговора учтиво подтвердил получение Москвой письма нунция: он поручил своему заместителю, Максиму Литвинову, заняться этим вопросом. Таким образом Пачелли узнал наверняка, что Литвинов, в отличие от своего руководителя, мало заинтересован в контактах с Папой.

6 октября 1925 г. Пачелли и Чичерин снова встретились на квартире камергера графа Эрнста фон Рантцау, брата-близнеца германского посла в Москве. Пачелли сказал Чичерину, что, по мнению его руководства в Риме, некоторые ограничения в отношении Католической Церкви в советских предложениях «заимствованы из царских времен». «Это вполне возможно, - ответил Чичерин, — поскольку некоторые деятели так называемой «Живой Церкви», поддерживающей советское руководство, также «заимствованы из царских времен»¹⁸⁹. Это указание на группу, отделившуюся от Православной Церкви, было больше, чем отговорка, это был намек, означающий, что лояльное режиму православное духовенство имеет право высказывать свое мнение при обсуждении вопросов о католиках.

К германскому послу в Москве перед его возвращением из рождественского отпуска в Берлине Пачелли обратился с просьбой выяснить у русских их отношение к ноте Ватикана, посланной в сентябре того же года. 9 февраля 1926 г. Чичерин сообщил германскому послу, что до сих пор не получен ответ из Ватикана на советскую ноту, отправленную весной 1925 г. Пачелли, представив данные, о дате и номере документа, смог доказать, что здесь кроется ошибка. 28 февраля 1926 г. Чичерин вынужден был согласиться с этим. Он объяснил германскому послу, что

¹⁸⁹ Stehle, 92-94; Wenger, 173.

недоразумение произошло из-за его отсутствия в течение нескольких месяцев и просил передать это Пачелли. Чичерин сказал, что хотя противоречия между двумя сторонами носят очень серьезный характер, тем не менее они не являются непреодолимыми; но время для ответа на документ Ватикана еще не пришло, несмотря на то, что он был вручен полгода назад. Секретарь советского посольства Штанге явился в берлинскую нунциатуру, чтобы устранить недоразумение¹⁹⁰. 20 марта 1926 г. Гаспарри поручил Пачелли передать советскому посольству вербальную ноту с вопросом о причинах задержки ответа на сентябрьскую ноту Ватикана. Через неделю, 27 марта, советская сторона прислала Пачелли письмо, в котором только подтверждалось получение посланной Ватиканом семь месяцев назад ноты и говорилось о том, что она «проверяется»¹⁹¹.

Наконец из Москвы пришел долгожданный ответ: Советское правительство готово начать переговоры с Ватиканом. Апостольский легат в Токио Марио Гардини при посредничестве советника посольства Королевства Италия вступил в контакт с советским дипломатом Г. Беседовским и выразил ему беспокойство Рима по поводу недостаточного количества священников в Советском Союзе. Он сказал также, что ему известно о том, что русские не доверяют польским священникам. Однако, по его словам, эту проблему можно уладить: Ватикан готов и имеет возможность организовать в Советском Союзе подготовку местных священников. Беседовский сообщил об этом разговоре в министерство иностранных дел в Москве, но там не проявили к этому никакого интереса. Беседовскому было заявлено, что связь между Москвой и Ватиканом поддерживается не через Токио, а через Берлин¹⁹².

Знал ли Гардини в то время, когда он обсуждал с Беседовским возможность открытия русской католической семинарии в России, что его коллега Целсо Костантини, апостольский легат в Пекине, еще раньше пытался сделать аналогичный шаг в этом же направлении? 9 сентября 1923 г. он писал Гаспарри, что собирается совершить визитационную поездку в Сибирь, во всяком случае надеется добраться хотя бы до Харбина, к западу от Владивостока; в ожидании разрешения на въезд в Россию он послал вперед в Харбин немецкого священника Клюге с распоряжениями. Клюге получил указание передать финансовую помощь от Конгрегации распространения веры епископу Сливовскому и семинаристам, кроме того, реорганизовать семинарию так, чтобы в ней могли учиться и русские. Таким образом он хотел оказать противодействие тамошним польским священникам, стремящимся подчинить местную Церковь польскому влиянию. Он наладил связи с русскими православными священниками и подарил им изданную Костантини на русском языке книгу д'Эрбиньи «L'Unite dans le Christ». Давтан, представитель Советского правительства в Пекине, спросил Клюге о причине его поездки в Советский Союз. При этом он высказался в том смысле, что отношения между Москвой и Ватиканом уже начались, - хотя пока и не

¹⁹⁰ PAAA, Büro Reichsminister, Kurie 70, Bd. 2, Nr. K 011983-011987.

¹⁹¹ Stehle, 102.

¹⁹² Bessedowsky, 138-140. Беседовский в конце 20-х годов сбежал на Запад, в: Stehle, 109-110.

официально, то во всяком случае фактически. Костантини знал о шепетильности русских по отношению к польским священникам в России и указал на то, что Святой Отец глубоко уважает все без исключения народы и тот факт, что в России служат священники-поляки, объясняется исключительно нехваткой священников для пастырской работы. Как только предоставится возможность обучать в семинариях кандидатов-русских, имеющиеся проблемы в межнациональных отношениях будут сняты¹⁹³. В декабре 1919 г. Рим предложил Штайлерам (Ордену вербистов), сделать всю Восточную Сибирь сферой своей миссионерской деятельности и притом не только заниматься обращением языческих кочевых народов, но и попытаться наладить отношения с Русской Православной Церковью с целью достижения воссоединения. Ответная реакция Штайлеров была положительной, и Штайл запросил Рим о дальнейших указаниях, которые однако не были получены. Вместо них поступило новое предложение. На этот раз сферой миссионерской деятельности были названы Кавказ и Украина, но из-за бурных событий после революционных лет эти планы не могли осуществиться¹⁹⁴.

В начале мая 1926 г. граф фон Брокдорфф-Рантцау после встречи с Чичериным описывает их разговор следующим образом:

«О договоре с Ватиканом и о прямых отношениях с ним Советское правительство ничего не хочет знать. Чичерин предполагает подготовить циркуляр, с которым Пачелли в скором времени будет ознакомлен. Советское правительство не намерено ни назначать своего представителя в Ватикан, ни допускать в Россию папского легата; тем не менее оно желало бы достигнуть определенного взаимопонимания с Ватиканом и надеется на согласие курии на данный циркуляр»¹⁹⁵.

Спустя несколько месяцев фон Брокдорфф-Рантцау просил Чичерина о ходатайстве в пользу священника, поляка Цилинского, который в начале августа был приговорен к смертной казни. Смертный приговор не был приведен в исполнение. Пачелли также подключился к этому делу и через постоянного посредника, германского посла, обратился с воззванием к Чичерину, который воспринял эти действия Пачелли с явным недовольством¹⁹⁶. 11 сентября 1926 г., через три дня после отъезда д'Эрбиньи из Москвы, советский поверенный в делах в Берлине Братманн-Бродовский передал нунцию Пачелли ответ на ноту Ватикана от 7 сентября 1925 г. Чичерин говорил о «циркуляре». Данный же документ не содержал никаких предложений относительно «модус вивенди» и ничего похожего на конкордат, но лишь исключительно директивы для различных существующих в Советском Союзе религиозных объединений в соответствии с законодательством, принятым в Советском Союзе после 1918 г. При этом возражения Ватикана на переданные Пачелли в 1925 г. советские тезисы были учтены лишь в незначительной степени: Москва была готова допустить только ограниченные, контролируемые ею связи

¹⁹³ ASV, PR, 596.,

¹⁹⁴ Kraus, 328.

¹⁹⁵ PAAA, Büro Reichsminister, Kurie 70, Bd. 2, Nr. D 702058-702061.

¹⁹⁶ Stehle, 115-116.

русских католиков с их римским главой. Однако католическим религиозным объединениям было по-прежнему отказано в признании их юридическими лицами, в правах на любую собственность, религиозное обучение молодежи и организацию централизованного управления Церковью или епископской конференции¹⁹⁷. Циркуляр, согласно условиям Советского правительства, мог быть принят только в целом или полностью отклонен. Правда, в нем все же просматривались некоторые возможности для обсуждения отдельных вопросов, но внесение существенных исправлений или изменений полностью исключалось.

Третья беседа Чичерина и Пачелли состоялась 14 июня 1927 г., снова на квартире графа фон Рантцау, на этот раз в присутствии его брата Ульриха, посла в Москве, который в это время гостил у него; присутствовал также и его личный референт Андор Хенке. В 1974 г. Хенке рассказал об этой встрече посетившему его Якобу Штеле. Как вспоминает Хенке, во время этой встречи речь шла в основном о назначении епископов и о преподавании Закона Божьего. Чичерин напомнил Пачелли о своем циркуляре, о котором Ватикан еще не высказал своего мнения. Пачелли вежливо обещал осведомиться об этом в Риме, но дал понять, насколько малопривлекательными являются советские условия для Ватикана: форма назначения епископов, предложенная Советским правительством, означает для Ватикана только то, что ему остается лишь задним числом дать «свое благословение». Чичерин проявил интерес к этому вопросу и высказал мнение, что в этих переговорах можно было бы найти обоюдно приемлемый «модус». Не удалось достичь никакого взаимопонимания при обсуждении вопроса о преподавании Закона Божьего. Москва на это пойти не может, заявил Чичерин. Религиозное обучение молодежи в любой форме неприемлемо для Советского правительства. На этом закончилась эта их последняя почти трехчасовая беседа.

Тема арестов священнослужителей была затронута только в общих чертах, без упоминания имен и без внесения конкретных предложений. 3 января 1927 г. Пачелли послал список с именами 39 арестованных священников послу Германии в Москве с просьбой ходатайствовать об их освобождении. Германский посол стал таким образом участником переговоров. Он сообщил Пачелли, что Чичерин находится на лечении в Висбадене; разговор же с его заместителем Литвиновым не обещает быть благоприятным. Поэтому он советует дождаться возвращения Чичерина и обещает в Берлине познакомить его со своим братом Эрнстом. Вот что пишет посол своему кузену, графу Цеху, сотруднику министерства иностранных дел в Берлине:

«Дорогой кузен... Пачелли подчеркнул как минимум раз 20, что Ты - необычайно близко воспринимаешь интересы католиков в России... Твое предложение обсудить эти вопросы с Чичериным он воспринял очень радушно, кажется, он очень рад приглашению на завтрак у Эрнста»¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Stehle, 128.

¹⁹⁸ Stehle, 134.

Французский посол в Москве Жан Эрбет 22 января 1927 г. во время визита к председателю Совета народных комиссаров Алексею Ивановичу Рыкову узнал, что через нунциатуру в Берлине ведутся переговоры со Святым Престолом. Рыков так изложил свою точку зрения по этому поводу: Папа прилагает все усилия для восстановления монархии в России. Католики поддерживают эмигрировавших русских православных церковных деятелей, которые открыто ведут борьбу за восстановление царизма. Он, Рыков, убежден в том, что под этим углом следует рассматривать и стремление к объединению Православной и Католической Церквей, а также планируемый визит Вселенского Патриарха Василия III (1925-1929) к Папе. Эрбет напомнил о том, что нынешний Папа был когда-то нунцием в Варшаве и поэтому хорошо знаком с положением дел, за которыми он в свое время наблюдал в непосредственной близости. Папа имеет намерение покончить со все еще ощутимым влиянием эмигрировавших из России епископов, которые до сих пор пытаются из-за границы оказывать влияние на события в России. Он придает большое значение церковной иерархии, которая уважает советские законы. И если пока даже мысль о конкордате не возможна, то было бы желательно содействовать официальному провозглашению гарантий свободы вероисповедания для католиков в Советском Союзе, хотя бы перед лицом мировой общественности. 7 марта 1927 г., после беседы с Литвиновым, Эрбет писал министру иностранных дел Брайану: «Советское правительство не думает о заключении конкордата со Святым Престолом, но желает, пожалуй, достичь согласия относительно того, какие нормы и правила могли бы быть применены к католикам, живущим на территории Советского Союза»¹⁹⁹. Эрбет высказался в том смысле, что данный вопрос должен стать темой проходивших в то время в Берлине переговоров между Пачелли и Крестинским.

Граф Ульрих фон Брокдорфф-Рантцау почувствовал себя обойденным, когда Пачелли обратился с нотой от 29 марта 1927 г. не к нему, опытному в российских делах послу в Москве, а лично к рейхсканцлеру, католику Вильгельму Марксу, с просьбой о ходатайстве в пользу ряда заключенных в России. Были арестованы Теофил Скальский, апостольский администратор находящейся на территории России части Житомирского епископства, Винцент Илгин, апостольский администратор в Харькове, а также Алоиз Маудерер, немецкий священник, для которого Гаспарри, незадолго до его ареста 10 марта, через немецкого посла при Святом Престоле ходатайствовал о выдаче въездной визы в Советский Союз. Предполагалось, что Маудерер станет душпаستерем в Саратове. Граф Ульрих фон Брокдорфф-Рантцау, являясь германским послом, защищал «весьма малопримлемые для советской стороны желания Ватикана, часто выходящие за пределы возможного»²⁰⁰. Андор Хенке вспоминает, что Пачелли 8 сентября 1928 г. оказал последнюю честь скончавшемуся послу в квартире его брата в Берлине и молился у его за-

¹⁹⁹ Wenger, 247.

²⁰⁰ PAAA, Geheimakten 361, IX, Bd 73, H 114430-36.

рытого гроба. Этому человеку за его самоотверженную деятельность в Москве в интересах Святого Престола Ватикан обязан очень многим²⁰¹.

После третьей встречи с Пачелли Чичерин вернулся в Москву с твердым убеждением, что Ватикан ни в коем случае пока не хочет разрывать связи, а также не вынашивает планов нового крестового похода. Он подозревал о сближении Ватикана с Великобританией, которая 26 мая 1927 г. прервала дипломатические отношения с Советским Союзом. Об этом Чичерин сказал германскому послу в Москве²⁰².

Британско-русские отношения осенью 1924 г. сильно осложнились из-за советской шпионской деятельности на британской территории. В качестве доказательств служили так называемые документы Зиновьева, которые русские, конечно, назвали фальшивыми. Кроме того, Коминтерн был обвинен в том, что он оказывал финансовую поддержку британским забастовщикам. Конфликт затянулся до 1927 г. Британская полиция обнаружила изобличающие материалы в помещениях британско-русского торгового общества «Аркос». Для правительства Чемберлена это стало поводом для разрыва дипломатических отношений с Советским Союзом.

Под жестким руководством Сталина была достигнута внутренняя стабильность Советского правительства. На XV съезде ВКП(б) в 1927 г. он провел чистку партийных рядов, в результате которой Троцкий, Зиновьев и Каменев были исключены из партии. Русскую Православную Церковь с помощью шантажа он вынудил сделать заявление о лояльности и таким образом связать себя определенными обязательствами. Именно теперь осложнения международных отношений были очень некстати и воспринимались особенно болезненно. Разрыв Великобританией дипломатических отношений с Советским Союзом возбудил в Москве подозрение, что и Ватикан, ничего не добившись в многолетних переговорах, скоро может последовать примеру Великобритании и совсем отказаться от контактов. Фон Грёнштейн, посланник Баварии при Святом Престоле, писал 5 мая 1927 г.: «Господин кардинал-государственный секретарь, как мне показалось, был очень обрадован тем, что Англия разорвала дипломатические отношения с Россией. Он сказал мне, что будет просить посла Великобритании передать его правительству поздравления с принятием такого решения. Зло, которое самым бессовестным образом творит большевистская пропаганда во всем мире, ставя под угрозу внутренний и внешний мир, подрывая основные принципы христианской морали и ведя борьбу с Церковью и религией, принимает такие масштабы, что везде должны быть благодарны Англии за то, что она заняла самую решительную позицию против этого зла»²⁰³.

Тем временем Святой Престол намеревался использовать все преимущества дипломатического канала, которые предоставляла ему страна, «не занявшая решительную позицию», а именно - Германия.

²⁰¹ Stehle, 142.

²⁰² PAAA, Büro Reichsminister, Kurie 70, Bd. 2, K 012051-55.

²⁰³ Факсимиле, в: Stehle, 137.

Чичерин обратил внимание германского посла на заявление о ложности патриаршего местоблюстителя Сергия, освобожденного из-под ареста в прошлом году, который 27 июля заявил:

«Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи который - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи. Всякий удар, направленный против Союза, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому (имеется в виду убийство советского посла в Варшаве в 1927 г.), сознается нами как удар, направленный против нас»²⁰⁴.

Далее в цитируемом выше сообщении германского посла в Москве о его беседе с Чичериным мы читаем, что Ватикан может больше не надеяться на возвращение этих «заблудших овец». По мнению Чичерина, Ватикан, вынужден был признать, что Советский Союз не занимается его делами, и поэтому перешел к «самым решительным мерам» и пытается победить Советский Союз политически. Далее посол добавил:

«Этим объясняется и сближение Ватикана с британским правительством... Я (Рантцау) должен подчеркнуть: у меня сложилось впечатление, что Чичерин, - не из страха перед сближением между Римом и Лондоном или перед лицом разрыва с Англией, но в принципе - вообще не склонен вести переговоры с Ватиканом с целью окончательного правового урегулирования положения Католической Церкви в Советском Союзе»²⁰⁵.

8 сентября 1927 г. граф Цех из ведомства иностранных дел лишь устно и в выдержках передал высказывания Чичерина нунцию в Берлине. При этом Цех умолчал обо всех полемических вопросах, и таким образом Пачелли услышал только о готовности советской стороны к переговорам и о ее желании ответить на сентябрьскую ноту 1926 г.²⁰⁶

Ответ на нее пришел 6 октября 1927 г., Пачелли сообщил советскому послу в Берлине Крестинскому о том, что Святой Престол готов принять в расчет возражения политического характера, которые Советское правительство могло бы иметь против кандидатов на епископские кафедры. Святой Престол просил разрешить открывать семинарии, посылать в Россию приемлемых для ее правительства священников, а также поддерживать этих священников и их деятельность. На эти сообщения Пачелли Крестинскому в октябре 1927 г. Москва не прореагировала²⁰⁷. 18 октября рукоположенному стараниями д'Эрбиньи в сан епископа Болеславу Слоскансу, содержавшемуся под арестом в Москве в Лубянской тюрьме, было сказано, что Католическая Церковь является единственной силой, которая до сих пор противостоит Советской власти. Поэтому она должна сделать свой выбор: или подчиниться, или погиб-

²⁰⁴ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. Paris: YMCA = Press, 1977, с.432.

²⁰⁵ PAAA, Büro Reichsminister, Kurie 70, Bd. 2, K 012051-55.

²⁰⁶ PAAA, Büro Reichsminister, Kurie 70, Bd. 2, K 012056.

²⁰⁷ PAAA, Büro Reichsminister, Kurie 70, Bd. 2, K 0120740, содержание этого сообщения подтверждается личным письмом к Штеле от 03.12.1973 (там же 141 с), хранящимся в архиве папского Государственного секретариата.

нуть вследствие преследований²⁰⁸. 16 сентября 1927 г. Пий XI, как сообщают, сказал Гаспарри: «Пока в России продолжаются преследования, с Советами нельзя вести переговоры»²⁰⁹.

Хотел ли Святой Престол подвести окончательную черту под всеми усилиями Пачелли в Берлине? Или Советское правительство не увидело более никаких перспектив в продолжении переговоров? Эрбету, ходатайствовавшему в январе 1928 г. за Теофила Скальского, администратора Житомирской епархии, который со времени своего ареста 9 июня 1926 г. находился в тюрьме и 23 января 1928 г. должен был предстать перед судом, пришлось выслушать от Чичерина, что Советский Союз прилагал все усилия ради налаживания отношений со Святым Престолом, и что провал всех переговоров является виной исключительно Святого Престола. Далее он сказал, что в 1925 г. через посла Крестинского он передал Пачелли вполне приемлемые предложения, но Святой Престол заставил себя ждать целый год с ответом и не пошел далее просьбы о разъяснении предложений. Советское правительство, тем не менее, не ослабило своих усилий. В 1927 г. оно разработало новые предложения и по дипломатическому каналу в Берлине передало их Ватикану. На этот раз последовал ответ Святого Престола лишь на три пункта. Таким образом Святой Престол ясно дал понять о своей незаинтересованности в переговорах²¹⁰.

Между тем Гаспарри торжественно отпраздновал свое 77-летие. Подписание Латеранских соглашений стало великолепным заключительным аккордом в симфонии его деятельности на дипломатической службе Святого Престола. Его преемником стал Пачелли. Берлинцы прощались с ним 12 декабря 1929 г. факельным шествием. 16 декабря он был рукоположен в сан епископа, 7 февраля 1930 г. назначен государственным секретарем. Стали распространяться слухи, что в октябре 1929 г. в Берлине Пачелли вел переговоры с Крестинским; но они были официально опровергнуты²¹¹. В течение 1929 г. Пачелли и Крестинский действительно несколько раз вели переговоры: известно по крайней мере о переговорах об освобождении из Туринской тюрьмы руководителя итальянских коммунистов Антонио Грамши. Об этом стало известно, однако, лишь в период гласности при Горбачеве. О том, почему эти переговоры были безрезультатными пойдет речь в следующей главе. Насколько сегодня нам известно, лишь 11 января 1941 г. советский посол в Берлине вновь возобновил отношения с аккредитованным там апостольским нунцием. После того как Пачелли покинул Берлин, столица рейха недолго оставалась посредником в восточной политике Ватикана. С тех пор эту роль взял на себя Париж.

²⁰⁸ Sloskans, 63.

²⁰⁹ Личное письмо к Штеле от 03.12.1973 г., хранящееся в архиве папского Государственного секретариата.

²¹⁰ Wenger, 247-248.

²¹¹ OR 04.10.1929.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Период конфронтации (1927-1958)

0. Введение

Начало этого исторического периода отмечено декларацией Патриаршего Местоблюстителя Сергия о лояльности к сталинскому Советскому правительству. Конец - избранием кардинала Ронкалли на папский престол с именем Иоанна XXIII Святой Престол рассматривал декларацию митрополита Сергия о лояльности как угасание последней искры надежды на «возвращение схизматиков» в лоно Римской Материи-Церкви. После попыток нащупать по самым различным каналам почву для взаимопонимания и создать подпольную Церковь во главе с тайно посвященными иерархами наступило время открытой борьбы с безбожным коммунизмом. Начиная с 1922 г. в лице Папы Иоанна XXIII корабль св. Петра в бурном море времени обрел кормчего, необремененного участием в обманчивом своими результатами, неестественном соревновании с коммунизмом. Новый Папа, полагаясь на доброе начало в людях, отважился проложить новый курс.

Из всех пап, занимавших Римскую кафедру за весь период существования коммунистического режима в России, только Пий XI был тем папой, деятельность которого может быть отнесена к двум различным фазам истории отношений Святого Престола с большевиками, которые описаны в двух первых главах этой книги. Решающими моментами, делящими историю этих отношений на две фазы, являются декларация о лояльности митрополита Сергия, полный разочарований опыт деятельности Пачелли, и, наконец, поток сообщений о преследовании Церкви в России в двадцатые годы. С 1927 по 1958 гг. главные роли в отношениях между Ватиканом и Москвой играли папы Пий XI и Пий XII, а также оба советских правителя - Сталин и Хрущев, епископы: Невёв в Москве и д'Эрбиньи в Риме, а кроме того митрополит Сергей в Москве, сначала как Патриарший Местоблюститель, а с 1943 г. - как Патриарх. Характер этого периода определял прежде всего Сталин. Когда в 1927 г. он расправился со своими соперниками Зиновьевым и Троцким, а в 1928 г. - с Бухариным и Рыковым, стало ясно, что зарождается новая тирания и невиданный доселе культ личности.

«Говорить сегодня о Ленине, значит говорить о Сталине». «Мы можем с полным правом рассматривать созданный Сталиным образ Ленина (образ горного орла, взлетающего ввысь над величественными вершинами Кавказа) как подсознательный автопортрет»¹.

«Горный орел» Сталин в 1930 г. создал ГУЛАГ: 600000 человек в исправительно-трудовых лагерях; в 1931 г. - уже два миллиона «интернированных». Чистки и процессы 30-х годов утроили и учетверили число заключенных². Впервые подтверждаемый документами диагноз паранойи

¹ Bullock, 492.

² Bullock, 523.

был поставлен Сталину, судя по всему, в декабре 1927 г. По словам исследователя, острые параноидальные приступы наблюдались у него в 1929-1930 гг., затем - в 1936-1937 гг.: в первом случае после них последовала кампания против кулаков, во втором - чистка партийного руководства и армейского командования³. Надежда Мандельштам так описала обстановку того времени: в России во время чисток никто не смел слова сказать об исчезавших ночами или признаться, что знает о существовании лагерей, даже своим друзьям.

«Заговор молчания, в котором все принимали участие, вызывал всепожирающий страх, не только разрушающий доверие людей друг к другу, но и порождающий чувство бессилия и бесполезности любого сопротивления»⁴.

Мы переживаем эту атмосферу страха, читая строки, написанные подругой известной русской писательницы Анны Ахматовой: «Посреди разговора Анна Ахматова вдруг замолкает, тупо смотрит на стены и потолок, хватается карандаш и бумагу, говоря что-то бессмысленно обыденное, например: «Ты будешь чай?» или «Ты уже хорошо загорела», что-то быстро пишет на бумаге и протягивает мне. Как только я запоминаю предложение наизусть, я возвращаю ей записку. Затем я слышу, как она говорит: «В этом году будет ранняя осень», она зажигает спичку и сжигает записку над печельницей. Таков обычный здесь ритуал»⁵.

Страх крепко держал в своих когтях и верующих. Все больше признаков этой удушающей атмосферы становилось известно Риму. «Пока в России продолжаются преследования, с русскими нельзя вести переговоры», - сказал Папа 16 декабря 1927 г. своему государственному секретарю Гаспарри⁶.

В основе начавшегося в 1930 г. «молитвенного крестового похода» стоит определение ситуации в Москве, сделанное Невё: «страх и террор»⁷.

«Все идет плохо, - пишет Невё, - люди растеряны, партийные вожди - Бухарин, Рыков, Томский и др. дерутся с испуганно блеющим стадом баранов - членов партии, управляемым кавказцем Сталиным, который - если только такое вообще возможно - боится еще больше, чем все остальные, вместе взятые. Это ужасно - жить в стране, которой управляет Его Величество СТРАХ»⁸.

Еще 14 мая 1929 г. Папа в своей речи перед студентами иезуитского Колледжа Мондрагоне сказал: «Когда речь идет о том, чтобы спасти души или оградить их от еще большего вреда, мы найдем мужество вести переговоры с самим сатаной, если это будет нужно»⁹. Но спустя короткое время, под впечатлением от получаемой информации и следуя рекомендациям своих советников, он перешел к объявлению открытой

³ Bullock, 479; Leonard, 1005.

⁴ Bullock, 537.

⁵ Tchoukovskaia, 8.

⁶ Stehle, 142-143; личное сообщение Штеле от 03.12.1973 из Архива папского Государственного секретариата.

⁷ Wenger, 365-375.

⁸ Письмо Невё от 25.11.1929 г., в: Wenger, 242-243.

⁹ Graham, Diplomazia, 443.

войны безбожному коммунизму. «Молитвенный крестовый поход», объявленный Католической Церковью во всем мире, был нацелен на обращение России и одновременно на разрушение коммунизма как идеологии и как политической силы. Как и следовало ожидать, первыми жертвами «молитвенного крестового похода» стали католики в областях, предназначенных для обращения: целый поток оскорблений хлынул на Католическую Церковь и в особенности на Папу; волна арестов захлестнула католиков. Через несколько лет после этого была опубликована энциклика «*Divini Redemptoris*», направленная против безбожного коммунизма.

Когда в 1939 г. Пачелли стал преемником Папы Пия XI и принял имя Пия XII, некоторое время в Риме не было речи о борьбе с коммунизмом, хотя именно Пачелли, будучи сначала нунцием в Мюнхене и в Берлине, затем государственным секретарем в Риме, собрал за время своей деятельности множество материалов об ужасных последствиях преследований Церкви Советской властью. Но в это время разразилась Вторая мировая война, и после июня 1941 г. Папа пытался лишь предотвратить, чтобы любая из ведущих войну идеологий не могла истолковать его слова в свою пользу. Папа не мог желать победы ни одной из воюющих сторон, он только молча надеялся на то, что один «дьявол» изгонит другого. Кроме того, повторное публичное осуждение коммунизма могло отрицательно сказаться на деятельности папы в пользу советских военнопленных и на поставках папскими службами помощи католикам Советского Союза. Но когда Сталин в качестве победителя появился из преисподней и раскрасил карту Европы сочной красной краской, Святой Престол вновь осудил коммунизм.

С началом холодной войны¹⁰ Ватикан пытался найти возможности, чтобы навязать нормальные дипломатические отношения, и очень осторожно и незаметно наладить другие связи. Это был путь тайной дипломатии. Дипломаты Ватикана были очень активны повсюду (вне советской территории, естественно). В восьми столицах мира через своих коллег в дипломатических миссиях собирали они информацию о своих верующих в Советском Союзе и через них же прощупывали почву у советских властей, чтобы добиться облегчения положения католиков в обмен на помощь в облегчении участи советских военнопленных. Папы обращались к католикам всего мира, призывая их к молитвам за братьев и сестер в России и к оказанию им помощи. При случае звучали призывы к католикам Советского Союза и даже обращения к московским руководителям.

1. Декларация о лояльности Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия

29 июля 1917 г. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий сделал публичное заявление о том, что Русская Православная Церковь

¹⁰ Сигналом начала этой новой фазы в международных отношениях послужила речь

относится лояльно к Советскому правительству. Это сделало беспочвенными надежды Папы Пия XI на воссоединение со «схизматиками», которых бедствия политических преследований могли бы подтолкнуть к мысли о братском сближении с Римской Церковью. После разочаровывающего опыта общения Пачелли с Чичериным и с его заместителем в Берлине Крестинским, Пий XI понял, что пришло время для фронтального наступления на атеистический марксизм в России, Решающим поводом для сенсационного призыва к «молитвенному крестовому походу» послужили сообщения о ежедневно ухудшающемся положении Церкви в Советском Союзе, Каждые два месяца через посольство Франции в Москве и затем через Париж в Рим поступали отчеты Невё о текущем положении дел, которые в конце 1929 г. приобрели особый драматизм в связи с его предложением о призыве к «молитвенному крестовому походу» с целью обращения России.

Что же, собственно, в заявлении митрополита Сергия могло так разочаровать и задеть Папу? Согласно сообщению газеты «Известия», этот иерарх Русской Православной Церкви заявил от имени своей Церкви: «Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи... Оставаясь Православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза, «...не только **из страха** наказания, но и по совести», как нас учил Апостол (Рим. 13, 5)...»¹¹

...Утверждение Советской власти многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайностей для христианина нет и что в совершившемся у нас, как везде и всегда, действует та же десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять «знамений времени», и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже монархией, не порывая с Православием. **Такое** настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, **и в** словах, и в делах и навлекшее подозрения Советской власти тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения **Церкви** с Советским правительством. Недаром ведь Апостол внушает нам, **что** «тихо и безмятежно жить» по своему благочестию мы можем **лишь** повинаясь законной власти (1 Тим. 2,2); или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей Ее организацией, может существовать в государстве спокойно, отгородившись от власти»¹².

Одним из подписавшихся под этой Декларацией был архиепископ Хутынский Алексей, управляющий Новгородской епархией, ставший в 1945-1970 гг. Московским Патриархом. Под названным в Декларации «кабинетным мечтателем» имелся в виду д'Эрбиньи со своими тайными

Черчилля в Фултоне (США), произнесенная 05.03.1946 г. Ср.: Wolkogonow, 686. Выражение «холодная война» в применении к конфликту Восток-Запад было впервые употреблено в 1947 г. Б. М. Бэрхум (1870-1965), экономическим советником американского президента.

¹¹ Регельсон, 431

¹² Там же.

рукоположениями иерархии на советской территории в 1925-1926 гг. «С объявлением этой Декларации, которая привлекла к себе внимание всего мира, Православная Церковь стала самостоятельной», - так комментировал это событие Чичерин немецкому послу в Москве, Далее он заявил, что Ватикан теперь может не надеяться заполучить эту «заблудшую овцу» и должен понять, что Советский Союз не будет помогать ему в его делах. Именно поэтому, по словам Чичерина, Ватикан и переходит к «радикальным средствам» и пытается таким образом «победить Советский Союз политически». Затем он добавил: «Именно этим можно объяснить сближение Ватикана с Британским правительством»¹³.

17 октября 1927 г. Невё сообщил в письме д'Эрбиньи, что один православный епископ высказал ему свое горестное недоумение по поводу столь раболепной преданности митрополита Сергия по отношению к красным правителям¹⁴. 6 февраля 1928 г. архиепископ Угличский Серафим выразил митрополиту Сергию свою серьезную озабоченность по поводу последствий подписанной им декларации.

«Мы - лояльные граждане СССР, покорно исполняем все веления советской власти, никогда не собирались и не собираемся бунтовать против нее, но хотим быть честными и правдивыми членами Церкви Христовой на земле и не "перекрашиваться в советские цвета"»¹⁵. Он потребовал от митрополита Сергия издать новую декларацию, опровергнув предыдущую, или уйти на покой.

Спустя 60 лет известные православные диссиденты, священники Георгий Эдельштейн и Глеб Якунин не менее строго осудили Декларацию. По их мнению, митрополит Сергей ясно сознавал, что интересы народа и интересы правительства находились в непримиримом противоречии и что любая солидарность с партией была направлена против народа. Однако наряду с этим существует мнение, что «мудрый старец», инсценируя лояльность по отношению к правительству, спас Церковь. Но затем выяснилось, что государственная власть воспользовалась его декларацией о лояльности, чтобы приковать Церковь к государственной колеснице. «Наши церковные руководители дали клятву верности... Сталину, Хрущеву, Брежневу и Горбачеву. О Ленине не забывают даже во времена перестройки»¹⁶.

15 февраля 1930 г. в интервью газете «Известия» на вопрос корреспондента, преследуется ли в Советском Союзе Церковь, митрополит Сергей ответил в духе декларации о лояльности:

«Как прежде, так и сейчас, в СССР нет преследования религии. На основании Декрета об отделении Церкви от государства исповедание любой веры является совершенно свободным и не преследуется государственными органами»¹⁷.

¹³ PAAA, Büro Reichsminister; Kurie 70, Bd.2, K 012051-55; отчет посла от 29.08.1927.

¹⁴ Wenger, 382-383.

¹⁵ ROK/D, Nr. 266.

¹⁶ «Русская мысль», № 3792, 08.09.1989.

¹⁷ ROK / D, Nr. 269.

В подтверждение своих слов он ссылаясь на Закон о религии 1929 г., хотя совершенно ясно, что такое явление как преследование Церкви и не могло быть в нем отражено. Он лишь заученно повторил то, что от него потребовали.

Однако в том же 1930 г. митрополит Сергей показал себя совсем с другой стороны. Он представил уполномоченному по делам религий Смидовичу меморандум, в котором открыто изложил действительные нужды духовенства и церковных общин. Безусловно, его деятельность не сводилась к безвольному поддакиванию; напротив, он боролся за улучшение ситуации с отчаянным мужеством¹⁸.

2. Отношения между Святым Престолом и Русской Православной Церковью (1917-1963 гг.)

В связи с тем, что отношения между РПЦ и Католической Церковью служили своего рода барометром отношений между Святым Престолом и Советским правительством, представляется целесообразным посвятить им специальный раздел. После того как митрополит Сергей в 1927 г. выступил с Декларацией о лояльности, в течение нескольких десятилетий для РПЦ считалось типичным состояние покорности, по крайней мере для ее официальных представителей. Только Патриарх Алексий II в 1991 г. смог разорвать этот заколдованный круг. Однако позволим себе задать вопрос: действительно ли митрополит Сергей в роковой декларации отразил истинные убеждения своей Церкви и свои собственные?

С 1917 г. вплоть до 60-х годов высказывания и действия руководителя РПЦ отражают пестрое разнообразие мнений. Во всем видны признаки не только взаимопонимания, но и враждебности, недоверия и клеветы. При случае Католической Церкви инкриминировалась склонность к прозелитизму, полонизации и латинизации. В то же время удивительно, что со стороны РПЦ поступали и сигналы о желании к сближению, помимо и независимо от призывов к Папе о помощи во время голода или от просьб о заступничестве за Патриарха, заключенного под домашний арест. Нити, связывающие обе Церкви - Католическую и Православную - с одной стороны, и их зависимость от советского режима с другой стороны, следует рассматривать в более широком контексте. Для того, чтобы хотя бы в самых общих чертах обрисовать их отношения, я позволил себе несколько переступить намеченные мною временные рамки книги.

2.1. Святой Престол и Патриарх Тихон

5 ноября 1917 г. (по н. с, т.е. по григорианскому календарю), за два дня до захвата власти большевиками под руководством Ленина, когда выбор Поместного Собора Русской Православной Церкви пал на Тихона

¹⁸ РОК/D, № 270.

и он стал новым Патриархом, протоиерей Александр Устинский из Новгорода внес предложение улучшить отношения с Католической Церковью¹⁹.

«Выборы Патриарха предоставляют Русской Православной Церкви исключительную возможность выразить по отношению к другим христианам братскую солидарность и желание воссоединения. И прежде всего я предлагаю, чтобы Патриарх Тихон известил о своем избрании не только православных собратьев, но и официальным посланием Его Святейшество Папу Бенедикта XV. Святой Отец, глава католического мира... будет тронут и растроган таким жестом примирения; это означало бы нашу поддержку в ответ на уже проявленную им благосклонность к христианскому Востоку. Если мы, руководители Русской Православной Церкви, выразим свое уважение Верховному Архипаству христианского Запада, его ответ не заставит *себя* ждать. В наших руках - открыть новую, лучшую эру в отношениях между Православной и Католической Церквями. Христиане как Востока, так и Запада, уже давно устали от традиционной враждебности между двумя великими конфессиями. В настоящий момент, когда враги всякой религии громко стучатся в ворота наших церквей и монастырей и грозятся разрушить христианские устои семьи, мы должны дать надежду на единение и вместе с ней придать новую силу христианскому сообществу»²⁰.

Тихон согласился с этим предложением, а вместе с ним и большинство присутствующих на Соборе епископов.

После покушения на Патриарха Тихона летом 1919 г. архиепископ Могилевский фон дер Ропп, находившийся в заключении, нашел возможность выразить Патриарху свое глубокое соболезнование. После того, как удалось добиться освобождения фон дер Роппа и поместить его в дом священника церкви Непорочного Зачатия в Петрограде, он получил ответ от Патриарха с извинениями за задержку ответа, которая объяснялась его плохим самочувствием вследствие полученных во время покушения ран, и поздравлениями по поводу освобождения. Вместе с тем Патриарх Тихон просил передать Папе благодарность за выступление в его защиту. Как известно, Бенедикт XV предпринимал некоторые шаги как в пользу Патриарха Тихона, так и РПЦ в целом. «В тяжелые времена братская помощь особенно желательна», - писал Патриарх; для него было бы очень важно, если бы архиепископ смог передать Его Святейшеству благодарность за эту акцию христианского братского участия²¹. В 1921 г. Патриарх обратился от *себя* лично с посланием к Папе,

¹⁹ В 1917 г. Устинский опубликовал в журнале: «Слово истины» (Петроград, № 55-56, 663) программу воссоединения Православной и Римско-Католической Церквей в десяти пунктах. Отец Пий Невё, будучи еще священником в Донецкой области, познакомился с этой программой и дал на нее свой отзыв. Он высказал свои симпатии к миру славянской христианской традиции, в особенности к ее литургическому наследию. Однако, вместе с тем он подчеркнул значение папского первосвященнического служения и обязательность распространения юрисдикции Римской апостольской кафедры на всех христиан, в том числе и на восточные церкви. Ср.: Wenger, 93.

²⁰ DCO XXV (1980) 136-138.

²¹ OR 01.08.1923, приведено у Zatko, 86.

которое содержало просьбу об оказании срочной помощи голодающему населению Поволжья. От его имени митрополит Крутицкий Евсей писал 22 октября 1921 г.: «Патриарх всея Руси поручил мне выразить сердечную благодарность за все, что Вы, господин кардинал (Гаспарри), путем благотворительных пожертвований от Его Святейшества, Верховного Архипастыря, с христианской любовью к ближнему представили в распоряжение голодающему русскому народу»²².

9 мая 1922 г. Патриарх Тихон был подвергнут домашнему аресту. В качестве его местопребывания был определен Донской монастырь в Москве. Уже 14 мая секретарем по чрезвычайным церковным вопросам Пиццардо, т.е. ближайшим сотрудником Гаспарри, из Рима в Москву на имя Чичерина было отправлено письмо с просьбой воздержаться от процесса над Патриархом Тихоном. Ответа на него Рим не получил. Не последовало ответа и на обращение Гаспарри к Ленину от 7 июня 1922 г. с просьбой допустить на судебные заседания в качестве наблюдателя представителя Святого Престола. Фактически не было никакого процесса. Пока длился домашний арест, Патриарх на средства Папы через попечение иезуита отца Уолша был обеспечен продуктами питания и одеждой. Патриарх Тихон многократно имел возможность через посредников выразить благодарность Папе за помощь продуктами питания, оказанную как русскому народу, так и ему лично²³. 25 июня 1923 г. домашний арест Патриарха был отменен. Апостольский легат в Пекине, Челсо Костантини, сообщил Гаспарри о том, что на Дальний Восток из Москвы транс-сибирским экспрессом прибыл итальянский журналист по имени Арнальдо Чиполла и сообщил ему, что в Москве он имел возможность беседовать с Патриархом Тихоном. Костантини хотел передать эту информацию православному Богоявленскому братству в Шанхае. Оно обратилось непосредственно к Папе Пию XI с просьбой предоставить ему информацию о состоянии здоровья Патриарха. Папа через Гаспарри передал их запрос Костантини в Пекин²⁴. Незадолго до этого Костантини заверил Гаспарри, что он пытается наладить отношения с русской православной общиной в Китае. Он использовал возможность для распространения книги д'Эрбиньи «L'Unité dans le Christ» в русском переводе²⁵.

Однако известны высказывания, приписываемые Патриарху Тихону, из которых можно было бы сделать вывод о его лояльном отношении к Советской власти и о его антикатолических настроениях. К высказываниям такого рода относится его так называемое предсмертное «Завещание», которое газеты «Правда» и «Известия» напечатали предварив вступительным словом: «Опубликованное ниже «Завещание» Патриарха

²² PR, 633.

²³ Об этом известно из депеши французского посла при Святом Престоле Фонтенэ от 20.02.1930 г. После объявления «крестового похода» за обращение России Гаспарри считал необходимым указать французскому послу на все те акции, которые были предприняты Святым Престолом для России и в особенности для Православной Церкви. Он заявил, что считает недопустимым рассматривать этот «крестовый поход» как акцию, направленную против русского народа. Ср.: Wenger, 133-136; ASV, Prot. 1923. Nr. 30112

²⁴ PR, 596.

²⁵ OC I (1923) 3-29.

Тихона, написанное им в день смерти (07.04.1925), было передано в редакцию митрополитом Крутицким Петром и митрополитом Уральским Тихоном с просьбой о публикации».

В этих газетах от 15 апреля 1925 г. после данного вступительного слова шел текст «Завещания»:

«Пора понять верующим христианскую точку зрения, что «судьбы народов от Господа устрояются», и принять все происходящее как выражение воли Божьей. Не погрешая против нашей веры и Церкви, не переделывая чего-либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и деятельности СССР на общее благо, сообразуя распорядок внутренней церковной жизни и сотрудничества с новым государственным строем, осуждая любое единение с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против нее.

...Враги Святого Православия - сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные - стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред Ей. Враги прибегают ко всякого рода обманам, действиям, принуждениям и даже подкупам в стремлении достигнуть своих целей. Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350 находящихся там церквей и монастырей осталось всего лишь 50. Остальные же или закрыты, или обращены в костелы, не говоря уже о тех гонениях, каким подвергается там наше Православное духовенство»²⁶.

В этом так называемом «Завещании» патриарх Тихон предстает не менее законопослушным и антикатолическим, чем митрополит Сергий; характерно однако, что сегодня говорят не о «тихонианстве», а о «сергианстве».

Ясно, что критические замечания в адрес Католической Церкви были сделаны митрополитом Сергием под давлением на него со стороны советских властей; точно так же пострадал и Патриарх Тихон. 9 октября 1989 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви канонизировал Патриарха Тихона (а не митрополита Сергия!) вместе с первым Патриархом РПЦ Иовом (1589). Одно из обоснований этого решения звучит так: «мужественное выступление Патриарха Тихона в защиту веры, при котором св. Тихон даже под угрозой смерти явил истинную святость и силу христианского духа»²⁷.

2.2. Святой Престол и Русская Православная Церковь

7 февраля 1917 г. Папа Бенедикт XV получил телеграмму из сибирского города Омска от председателя Центрального управления РПЦ, архиепископа Омского Сильвестра. В Омске с 1918 по 1919 гг. находилась резиденция белогвардейского правительства под руководством адмирала Александра Колчака. Лысаковский переслал телеграмму Гаспарри, снаб-

²⁶ Ретельсон, 371.

²⁷ St.O, Februar 1990, 17.

див ее сопроводительным письмом. Телеграмма после перечисления террористических актов большевиков - осквернения церквей, разграбления церковных ценностей и библиотек, убийств священников и епископов, даже сжигания людей живьем - заканчивается так: «С чувством глубочайшей скорби сообщаем Вам, Ваше Святейшество, о тех несчастьях, которым подвергаются миллионы русских людей сегодняшней России. Мы надеемся, что Вы в силу человеческой солидарности и из чувства братской сплоченности всех христиан проникнетесь чувством сострадания, узнав о том, что здесь происходит. Вместе с Вами, Святейший Отец, обращаемся мы к Тому, в чьих руках находится наша жизнь и смерть, и горячо молимся за христиан северо-восточной Европы, которые из любви ко Христу кровью доказывают свою веру сегодня, в двадцатом веке»²⁸.

Кардинал Гаспарри обратился с письмом к Ленину лично. Из достоверных источников, писал он, ему стало известно, что священники Православной Церкви подвергаются преследованиям. От имени Святейшего Отца он попросил Ленина персонально позаботиться о том, чтобы к служителям Церкви, какую бы религию они не исповедовали, отнормировались с должным уважением.

Патриарх избегал вступать в какие-либо отношения с «белыми», так как «красные», фактически уже захватившие власть и представлявшие по сути правительство страны, крайне чувствительно реагировали на любые действия «белых», приклеив им ярлык «контрреволюционеров». К деятелям Церкви «вражеского лагеря» был причислен и архиепископ Сильвестр.

Чичерин, отвечая от имени Ленина на письмо Гаспарри, имел в виду и архиепископа Сильвестра, когда писал, что достоверные источники, на которые ссылается Гаспарри, безусловно заблуждаются. «После отделения Церкви от государства, осуществленного в России, религия рассматривается как частное дело, поэтому безусловно ошибочно говорить о преследованиях представителей религии в России... Я могу Вам гарантировать, что ни один представитель... религии не потерпел за свои религиозные убеждения». Далее Чичерин пишет, что и верующий будет подвергнут наказанию, если он замешан в контрреволюционной деятельности. Дословно Чичерин пишет следующее: «Вы извещаете нас, что глава Римско-Католической Церкви закликает нас изменить отношение к православному духовенству. Свидетельство солидарности Церквей является к нам в тот самый момент, когда наши власти вывели на чистую воду тот обман, при помощи которого духовенство обманывало народные массы. Золоченные и покрытые драгоценностями гробницы, содержавшие то, что церковники называют нетленными святыми мощами, были вскрыты, и там, где должны были быть мощи Тихона Задонского, Митрофана Воронежского... и других, были найдены покрытые пылью и гнилые кости, вата, ткань и даже дамские чулки»²⁹.

²⁸ PR, 570.

²⁹ OR 02.04.1919.

По словам Чичерина следовало бы задать вопрос, почему Папа критикует большевиков, но при этом обходит молчанием факты тех зверств, которые совершают враги русского народа, прежде всего адмирал Колчак в Сибири и генерал Деникин на Северном Кавказе, а также атаман Симон Петлюра, в 1919 г. возглавивший движение за отделение Украины и командовавший там антибольшевистской армией³⁰.

В период правления Временного правительства с марта по ноябрь 1917 г. специально созданный Государственный комитет до выхода Декрета о свободе совести разработал временные директивы, касающиеся правил записи в документах сведений о религиозно-конфессиональной принадлежности граждан, в т.ч. обращенных из православия в католичество. Лица старше 14 лет должны были самостоятельно являться к служащему ЗАГСа и делать устное или письменное заявление. Государственные органы должны были затем ставить в известность церковные органы. В том случае, если один из родителей был католиком, а другой - православным, но хотел бы тоже перейти в католичество, то все их дети в возрасте до 14 лет без заявления считались католиками, если церковные инстанции были согласны с этим³¹.

Епископ фон дер Ропп встретился в Москве с несколькими влиятельными лицами, которые были намерены начать переговоры о воссоединении Католической и Православной Церквей. Была даже составлена петиция в адрес РПЦ, которая содержала предложение изучить возможности объединения двух Церквей. В 1917 г. был организован комитет с целью содействия воссоединению обеих Церквей; православные высказали желание быть его членами с благословения Патриарха Тихона³². Еще полгода назад призыв к основанию такого комитета вызвал бы бурю негодований с их стороны, но теперь, под угрозой преследований со стороны атеистов, обе Церкви взаимно искали защиты и поддержки друг у друга. Столетиями длившиеся споры отошли на задний план³³. Даже фон дер Ропп старался забыть о прошлом и думал лишь о возможности улучшить положение³⁴.

Петр Извольский, русский эмигрант и конвертит из православия, брат министра иностранных дел при императоре Николае II, бывший в свое время обер-прокурором Священного Синода, разделял мнение многих русских эмигрантов относительно того, что предыдущие попытки воссоединения католиков и православных потерпели неудачу потому, что они основывались почти исключительно на договоренности между иерархиями. Решения Лионского (1274), Флорентийского (1439) и Брестского (1595-1596) Соборов несмотря на добрые намерения партнеров по договору, не были приняты православными верующими главным образом потому, что тогда Православие было еще слабым и находилось под политическим давлением. Как Церковь-сестра, а скорее как «бедная родствен-

³⁰ OR 22.04 1919; «Правда» 15 03 1919

³¹ Zatko, 42-43.

³² Tretjakewitsch, 57.

³³ PR, 508 d.d. 29.08.1919.

³⁴ OR 07/08.02.1921.

ница» и просительница, Православная Церковь искала поддержки в Риме. Теперь же, говорит Извольский, в неспокойные 20-е годы, во время всеобщей беды, под атаками преследований, распространяющихся на обе Церкви в равной степени, разве не было бы целесообразно немедленно подумать об организационном единстве. Впрочем, сейчас Католическая Церковь имеет, по его мнению, возможность создать более благоприятную обстановку для переговоров, чем во времена предыдущих попыток унии. Католическая Церковь в России не должна сейчас использовать свое положение для прозелитизма, а, напротив, должна поддержать РПЦ различными акциями солидарности. В том же случае, если знамение времени не будет правильно понято и использовано, может произойти следующее: православные, поставленные в безвыходное положение, будут ощущать еще более глубокую антипатию по отношению к католикам, ожесточенно защищаясь и против атеистического государства, и против прозелитизма, будут чувствовать себя вдвойне преследуемыми и преданными. Тогда столь желанное воссоединение будет отодвинуто еще дальше³⁵. В отце Мишеле д'Эрбиньи Извольский видел типичный карикатурный образ католического миссионера: усердного ловца душ за счет «схизматиков». Конвертит из православия в католичество, он тем не менее четко отмежевался от чрезмерного усердия д'Эрбиньи. Он относился к нему с уважением, но прохладно³⁶. Представляется целесообразным посвятить д'Эрбиньи особую главу, так как в 20-е и 30-е годы д'Эрбиньи оказал очень большое влияние на «экуменическое» мышление Святого Престола и именно на него возлагали вину за то, что дипломатические связи между Святым Престолом и Кремлем не были осуществлены через РПЦ в качестве посредника.

23. Мишель д'Эрбиньи и Русская Православная Церковь

Мишель д'Эрбиньи, родившийся в 1880 г. в городе Лилле на севере Франции, член Общества Иисуса, в 1910 г. был рукоположен в сан священника. В 20-е гг. он имел огромное влияние на восточную политику Ватикана хотя бы уже потому, что он говорил о православных как о «схизматиках» и «фотианах»³⁷. В традиции своих собратьев по ордену Поссевино³⁸ и Гагарина³⁹ он был образцом церковного конкистадора, рассматривающего Восточную Европу как поле, готовое для сева. Он изложил

³⁵ Tretjakewitsch, 151-152.

³⁶ Tretjakewitsch, 152.

³⁷ Фотий, с 858 по 867 и с 877 по 886 гг. Константинопольский Патриарх, воплотил в себе антиримские настроения своего времени. Его конфликт с Папой Николаем I (858 - 867), которого он обвинял в ошибках и лжеучениях, приобрел крайние формы, вплоть до провозглашенной Фотием в 867 г. экскоммуникации Римского епископа.

³⁸ Антонио Поссевино (1533-1611), член Общества Иисуса, в 1581 г. осуществлял посредническую миссию в конфликте между царем Иваном Грозным и польским королем Стефаном Баторием. При этом он стремился, по заданию Рима, воздействовать на московского царя с целью подчинения Московской Православной Церкви Риму. Ср.: Tretjakewitsch, 14-16; 137; 284.

³⁹ Иван Гагарин (1814-1882), член Общества Иисуса, находясь на дипломатической службе приехал в Париж и там в 1842 г. принял католичество, в следующем году вступил в Общество Иисуса и все свои силы отдал делу обращения «схизматиков». Ср.: Tretjakewitsch, 25-27.

свои взгляды в предназначенном лично для кардинала Мерсье документе, озаглавленном «Notes sur l'opportunité de travailler, à l'occasion de cette guerre, au rapprochement de la Russie» («Заметки о возможности работать ради сближения с Россией, в связи с настоящей войной»). Здесь изложены его основные тезисы: он советует Папе, когда речь идет о России, в устной или письменной форме выражать доброжелательность по отношению к императору и уважение к православному богослужению; в России интересы Католической Церкви должны быть отделены от интересов Польши; Святой Престол должен послать в Россию чрезвычайную дипломатическую миссию и на дипломатическом уровне выступать в роли посредника в переговорах о мире и об обмене пленными; в качестве же главных целей считать следующие: полная свобода для деятельности Католической Церкви, в особенности отмена всех законодательных ограничений для греко-католиков, назначение епископов на вакантные кафедры, создание новых епархий, содействие любой попытке сближения Католической и Православной Церквей и создание образовательного центра с целью устранения разделяющих обе Церкви предубеждений⁴⁰.

По случаю канонизации его соотечественницы Жанны д'Арк д'Эрбиньи выехал в Рим, и там совещался с генеральным настоятелем Ордена Ледуховским по вопросам, касающимся России. В рамках Конгрегации восточных церквей он приложил немало усилий для того, чтобы была обнародована специальная энциклика о страданиях русского народа. В результате он был удостоен высокой чести написать ее проект. В 1921 г. было опубликовано послание Папы Бенедикта XV к кардиналу Гаспарри о страданиях Церкви в России⁴¹.

В том же 1921 г. д'Эрбиньи, был приглашен в Григорианский университет в качестве профессора. В следующем году он принял на себя руководство созданным в 1917 г. Папой Бенедиктом XV Папским восточным институтом. В 1926 г. он стал председателем Комиссии «Pro Russia». Перед ним, постоянным советником и экспертом («*relator perpetuus*»), всегда были открыты двери в папские покои. Он приобрел чрезвычайно сильное влияние на Папу, который открыто высказывал ему свое полное доверие⁴².

В носящих отпечаток духа контрреформации трудах д'Эрбиньи в качестве возможных партнеров рассматриваются не сами разделенные Церкви, а отдельные индивидуумы - члены этих Церквей. Отношение д'Эрбиньи к Русской Православной Церкви коренится в его теологической концепции единства Церкви Христовой под предводительством кафедры св. Петра, т.е. Рима. Исходя из этого, он рассматривал все другие христианские сообщества не как Церкви по существу, а в лучшем случае как некие подобию истинной Церкви, так как с его точки зрения такое понятие как «Церковь» не может иметь множественного числа.

⁴⁰ ААМ, МР, Вох 4 «UE-O». Рукопись подписана д'Эрбиньи и датирована 9 ноября, днем освящения Латеранской базилики. Указание года отсутствует (вероятно 1916): место происхождения документа - Антверпен в Бельгии.

⁴¹ AAS XIII (1921) 428-429.

⁴² Tretjakewitsch, 237.

Христос на едином камне основал Свою единую, святую, католическую и апостольскую Церковь и руководит Ею как пастырь, восседая одесную Своего Небесного Отца, представленный на Земле Своим наместником, папой. Отношение д'Эрбиньи к РПЦ носило на себе отпечаток прозелитизма и униательства; он не считал Православную Церковь Церковью Христовой, Церковью-сестрой Католической Церкви. Таким образом, он неверно понял идеи Соловьева⁴³, о котором ошибочно полагал, что в 1896 г. тот совершил переход в католичество⁴⁴. Д'Эрбиньи сильно отличался и от бенедиктинцев, которые, с воодушевлением следуя призыву Папы Пия XI «*Equidem verba*» от 21 марта 1924 г. к празднику отца западного монашества св. Бенедикта, активно включились в борьбу за воссоединение РПЦ и Католической Церкви⁴⁵. Вербист Дон Ламберт Бодунэ (1873-1960) приор бенедиктинского аббатства Амо-сюр-Мос, воспринял послание Папы как призыв к настоящему диалогу, который избегал бы стремления к прозелитизму и латинизации.

«Когда братья, надолго разлученные, вновь встречаются и узнают друг друга, их чувства вырастают в братскую любовь, так и мы в этой любви через взаимопонимание становимся ближе друг к другу. Речь идет об «*ипио*»=единении», а не о «*conversio*» =«обращении». Нужно стремиться к избавлению от предубеждений, ведь речь идет о том, чтобы завоевывать сердца путем отказа от оскорбительной полемики любого рода»⁴⁶.

Д'Эрбиньи с большим энтузиазмом шел к своей цели и основал римо-католические учебные центры для русских эмигрантов в Париже, Лилле, Ангьене (возле Брюсселя), Берлине, Праге, Вене, Ницце и в Любляне⁴⁷. Главной его целью при этом было обращение эмигрантов, с тем, чтобы они после возвращения на родину выполняли роль миссионеров Римской Церкви. Доверенная лично ему миссия Папы должна была сохраняться в строжайшей тайне. Д'Эрбиньи держался очень замкнуто, поэтому часто действовал в тайне даже от генерального настоятеля своего Ордена, и в этом одиночестве он приобрел вкус к власти. После прощания с матерью, которое его глубоко взволновало и после которого он с трудом овладел собой, на пути в Трир, где он собирался заняться усовершенствованием своего немецкого языка, д'Эрбиньи провел ночь в Брюсселе. В ту ночь его захлестнуло удивительное чувство. Он понял, что Бог призывает его посвятить жизнь обращению России. Проснувшись утром он уже принял твердое решение. Пий XI в 1926 г., в годовщину избрания его Папой (11 февраля 1922 г.) принял решение рукоположить д'Эрбиньи в сан епископа. На следующий день д'Эрбиньи узнал об этом от префекта Конгрегации восточных церквей кардинала Луиджи Синчеро. Кардинал шепотом сказал об этом, когда оба они преклонили колени у

⁴³ Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900), великий русский мыслитель и философ; одной из главных идей его творчества было воссоединение Православной и Католической Церквей под руководством и приматом Папы.

⁴⁴ Un Newmann russe: Vladimir Soloviev (1853-1900) Paris, 1911.

⁴⁵ Tretjakewitsch, 203.

⁴⁶ Suzanne de Vries, 23-26.

⁴⁷ Tretjakewitsch, 244-245.

гробницы Первоверховного Апостола Петра перед исповедью в Соборе св. Петра. В России у него не хватило сил, чтобы сохранить в тайне поставленные перед ним задачи, и он открыл узкому кругу верующих свой сан епископа. Это привело к его выдворению из страны. После того, как он окончательно покинул Россию, его в течение целых семи лет считали лучшим специалистом по России, первым советником Папы. В личном письме германскому послу при Святом Престоле он доверительно сообщил, что это именно он по поручению Папы Пия XI составил письмо на имя кардинала Помпили, в котором содержался призыв к католикам всего мира начать «молитвенный крестовый поход» за обращение России.

Экуменическое движение, представленное прежде всего межцерковными конференциями, например, в Велеграде (Моравия)⁴⁸, в Мехелене⁴⁹, Стокгольме и в Лозанне⁵⁰, рассматривалось Римом как антикатолическое. По этому поводу 6 января 1928 г. была опубликована энциклика «*Mortalium animo*». Д'Эрбиньи был удовлетворен, так как в ней он увидел официальную позицию Католической Церкви: «Отклонять любые попытки к объединению христианских Церквей и запретить принимать участие в любых переговорах на эту тему с христианами-некатоликами»⁵¹. Он всегда был против этого и «схизматиков» ни во что не ставил. Д'Эрбиньи очень ревниво относился к своей славе лучшего эксперта по России и не допускал, чтобы еще чье-нибудь имя называлось рядом с его именем. В 1931 г. при помощи главного настоятеля ордена бенедиктинцев д'Эрбиньи удалось сослать неугодного ему дона Ламберта Бодунэ в одно из аббатств во Франции. И это был не первый случай такого рода. Еще в 1922 г. д'Эрбиньи убрал из Колледжа св. Василия в Лилле доминиканца Анри-Огюста-Жозефа Оме после его поездки в Москву.

В конце концов и его постигла та же участь: генеральный настоятель иезуитов решил убрать его из Рима и назначил местом его пребывания монастырь во Франции. Итак, 2 октября 1933 г. д'Эрбиньи покинул Рим. Повинуясь воле своего генерального настоятеля Ледуховского, он отказался от использования своих епископских полномочий. Он умер в 1957 г. в доме послушников Общества Иисуса на юге Франции.

Низвержение этой когда-то столь стремительно взошедшей звезды, по крайней мере до тех пор, пока исследователям не доступны касающиеся этого документы, нельзя объяснить однозначно. По этому вопросу имеются различные предположения, например, у Штеле, Третьякевича и Лесура. Существует точка зрения, что Ледуховский в 1942 г., незадолго до своей смерти, поручил своим самым надежным сотрудникам еще раз

⁴⁸ В 1886 г. было основано Братство святых Кирилла и Мефодия при их гробнице в Велеграде. Начиная с 1907 г. каждые три-пять лет в Велеграде проходили международные конгрессы, посвященные вопросам воссоединения Церквей.

⁴⁹ В Мехелене проходили конференции, созываемые кардиналом Мерсье по просьбе лорда Галифакса, посвященные проблемам воссоединения англикан и католиков.

⁵⁰ Конгрессы Реформистских Церквей состоялись в 1925 г. в Стокгольме и в 1927 г. в Лозанне. Тематами этих конгрессов были: в 1925 г. - «Жизнь и служение»; в 1927 г. - «Вера и церковное устройство».

⁵¹ AAS XX (1928) 14.

поднять документы д'Эрбины и подвергнуть его деятельность новой критической оценке. Лишь в 1946 г. прошли выборы нового генерального настоятеля Ордена, и им стал Иоганн-Баптист Янссенс (1946-1964). До повторного рассмотрения деятельности д'Эрбины дело не дошло и до сих пор. Возможно, что опасаются церковного скандала в духе известного «дела Дрейфуса»⁵².

2.4. Святой Престол и РПЦ все больше отдаляются друг от друга

Большевизм со своей идеей воинствующего атеизма у некоторых православных верующих пробуждал интерес к Католической Церкви и заставлял их искать с ней связи. Рим, однако, едва замечал такие случаи, не говоря уже о том, чтобы их поддерживать. Напротив: на робкие попытки православных верующих Ватикан отвечал ударом по их чувствам, односторонне обвиняя РПЦ в исторических ошибках. Большевикам же, наоборот, удалось внушить многим православным верующим, и прежде всего их епископам, чувство солидарности со своей Родиной и с народом для блага этого народа и этого государства. Вершиной сближения государства и Церкви «в патриотическом единении» стал прием Сталиным 4 сентября 1943 г. митрополита Сергия и митрополитов Алексия и Николая. Тогда Сталин дал официальное разрешение на повторное избрание Патриарха и созыв Собора. Спустя четыре дня поспешно созданный, состоявший всего лишь из 19 иерархов Архиерейский Собор избрал Патриархом митрополита Сергия. Ему было тогда уже 76 лет. Через 8 месяцев после избрания, 15 мая 1944 г., Патриарх скончался. Документы того времени отличаются панегирическим стилем, выражающим дух верно-подданнического рвения Церкви по отношению к государству, а особенно по отношению к Сталину. Например, вот как описывает прием Сталиным Патриарха Алексия 10 апреля 1945 г. митрополит Киевский и Галицкий Николай, сопровождавший Патриарха вместе с протопресвитером Николаем Колчицким:

«Мы были приглашены в приемный зал и как только увидели Иосифа Виссарионовича, просто и сердечно с улыбкой приветствовавшего нас, мы, как и при первом приеме у нашего великого Вождя, сразу почувствовали себя во власти этой обаятельной и теплой простоты общения, за которой скрывается подлинное величие носителя этой внешней простоты»⁵³.

РПЦ, тесно связанная с народом России и с государством, традиционно отделяется от Католической Церкви, сохраняя к ней враждебные

⁵² Француз Альберт Дрейфус (1895-1935), в 1894 г. по обвинению в государственной измене был приговорен к пожизненному заключению. Согласно обвинению, он продал немцам секретные документы государственной важности. В 1899 г. он был помилован, в 1906 г. - полностью реабилитирован и признан невиновным.

⁵³ ЖМП, 1945, № 5,25.

чувства. Особенно стойко сохраняются антипапские настроения и неприятие русскими чуждым им латинянам. В апреле 1944 г. в официальном органе Московского Патриархата появилась статья, в которой однозначно отвергались претензии папы римского на первенство: «Духовные узы между Христом и Его Церковью не нуждаются в посреднике и наместнике на Земле»⁵⁴. Незадолго до окончания Второй Мировой войны, с 31 января по 4 февраля 1945 г., в Москве заседал Поместный Собор РПЦ. В преддверии скорой победы союзников епископы высказывали свое мнение: никакой уступчивости, которая могла бы показать понимание идей фашизма; никаких проповедей, содержащих идею примирения с убийцами, детоубийцами и предателями народа. Особо в этой связи был упомянут Ватикан⁵⁵. С 1945 по 1946 гг. РПЦ принимала активное участие в уничтожении Украинской Греко-Католической Церкви и присваивала, по возможности, ее материальные и духовные ценности. Антиримские настроения достигли своей кульминации в 1948 г., в период «холодной войны», когда по случаю 500-летия автокефалии РПЦ состоялись пышные празднества. В них приняли участие представители большинства автокефальных Православных церквей. На их совещании Римскому Католицизму было инкриминировано отпадение от Православия. При этом прежде всего пытались заклеймить Ватикан как антисоветскую империалистическую силу, которая сотрудничает с «поджигателями войны» на Западе.

По вопросу «Ватикан и Православная Церковь» 17 июля 1948 г. был сделан следующий вывод: Римская Курия во главе с Епископом Рима на протяжении столетий искажала истинное евангельское учение Господне, переданное Святыми Апостолами, «глашатаями Духа Святого».

«Игнорируя категорический наказ Отцов VI Вселенского собора⁵⁶ сохранять веру, переданную нам свидетелями и служителями Слова, избранными Богом Апостолами, нетронутой нововведениями, римские епископы нарушили чистоту учения древнего вселенского Православия введением новых догматов о «filioque» и о непорочном зачатии Божией Матери, а в особенности совершенно антихристианским учением о верховной власти Папы в Церкви и его безошибочности... В течение многих столетий вплоть до наших дней папизм кровавыми войнами и применением насилия стремится всех православных обратить в католичество, или напрямую или через унию... Ватикан является центром международных интриг против народов, особенно славянских, центром международного фашизма»⁵⁷.

С тех пор как ООН, в числе основателей которой был и Советский Союз, в 1948 г. провозгласила Всеобщую декларацию прав человека, тема прав человека все чаще стала появляться на повестке дня международных встреч, в том числе и Всемирного Совета Церквей, к которому в 1961 г. присоединилась и РПЦ. На заседаниях Всемирного Совета Церквей

⁵⁴ Stehle, 259.

⁵⁵ «Известия», 10.02.1945; Struve, 81, 97.

⁵⁶ Состоялся в Константинополе в 680 г.

⁵⁷ ROK/D, Nr. 305.

представители всех его Церквей-участниц встречались и с представителями Римско-Католической Церкви, которая присылала своих наблюдателей. Таким образом, Всемирный Совет Церквей стал местом встреч всех его членов и наблюдателей, для которых вопросы мира, справедливости и прав человека были общей животрепещущей темой. На заседаниях, посвященных правам человека, оставались в стороне все теологические разногласия, если только не шла речь о весьма поверхностном обзоре древних исторических противоречий на догматическом или церковно-политическом уровне. Уже в первые годы «холодной войны» РПЦ позволила превратить себя в рупор «*raх sowjetica*». Следовательно, задача РПЦ в борьбе за дело мира состояла, в первую очередь в безоговорочной поддержке советской внешней политики, прежде всего на международных форумах в связи с экуменическими контактами, на межцерковных и международных конгрессах, посвященных вопросам мира, разоружения и ядерной проблематике (1952, 1969, 1977, 1982), или выражалась в заявлениях по случаю различных событий, в которые Советский Союз был вовлечен (подавление восстаний в ГДР, в Венгрии, в Чехословакии, в Польше, ввод советских войск в Афганистан).

Таким образом, традиционная антиримская позиция РПЦ при понтификатах Пия XI и Пия XII под воздействием прозелитизма и униатизма д'Эрбиньи стала еще более прочной и постоянно подпитывалась «мирной политикой» Советского правительства, которое извлекло выгоду из служения находившейся в сильной от него зависимости РПЦ, и в особенности из Декларации о лояльности митрополита Сергия. 26 августа 1949 г. председатель отдела внешних церковных сношений московского Патриархата, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, член Всемирного Совета мира, обратился с речью к участникам Конгресса сторонников мира, проходившего в Москве: «Несмотря на свою любовь к верующим Католической Церкви, Русская Православная Церковь не может оставить без внимания интриги, исходящие от группы людей, узурпировавших всю власть и права в Католической Церкви, и дает военной истории наших дней идеологические и практические стимулы... Ослепленная старой ненавистью к православным, в особенности к славянам, а больше всего к советским людям, руководство Католической Церкви, этот заклятый враг Советского Союза, открыто перешло в лагерь поджигателей нового мирового пожара. Весь мир знает его как агента американского империализма... Только что, в эти дни, Римский Папа показал свою антихристианскую сущность во всей ее духовной извращенности, издав свой Декрет об отлучении от Церкви коммунистов и симпатизирующих им, Декрет, глубоко противоречащий основным принципам христианского евангельского учения и своим появлением обязанный животной ненависти верховного главы Римско-Католической Церкви»⁵⁸.

Этот острый выпад был направлен против Декрета Конгрегации Священной Канцелярии от 1 июля 1949 г.

⁵⁸ ROK/D, Nr. 321.

3, Наиболее существенные события в период конфронтации между Римом и советским режимом

3.1. «Молитвенный крестовый поход» за обращение России

Воззвание Папы к верующим всего мира о молитве за обращение России подействовало как фанфарный сигнал к бою. В благородном призыве к обращению России скоро стали все сильнее слышны звуки войны за свержение коммунизма.

2 февраля 1930 г. Пий XI направил послание генеральному викарию Римской епархии Базилио кардиналу Помпили. Спустя неделю это послание появилось в «Акта Апостолице Седисе», а также в «Оссерваторе Романо» под заглавием «En reparation des droits divins, cruellement lésés dans l'Etat russe» («Восстановление божественного права, жестоко поправленного русским государством»). Это был важнейший официальный документ Святого Престола касающийся России после установления советской власти. Он выражал безоговорочное осуждение официальной политики советского государства в отношении Церкви⁵⁹. Папа напоминает о том, что было сделано Святым Престолом для русского народа. В частности, он вспоминает усилия Святого Престола на Всемирной торговой конференции в Генуе в переговорах с советскими дипломатами, когда в качестве предварительных условий для признаний Ватиканом Советского Союза были названы гарантии свободы совести, свободное отправление религиозного культа, разрешение преподавания Закона Божьего и возврат всего конфискованного церковного имущества. Было названо и ходатайство Папы в пользу арестованного Патриарха Тихона, «*helas separe de l'unite*» («увы, отделенного от единства»; формулировка, выдающая почерк Д'Эрбины). Упомянуты были и папская каритативная миссия и создание в Риме комиссии «Pro Russia». В честь праздника Св. Иосифа, покровителя Церкви, который отмечается 19 марта, Папа в 1930 г. объявил о проведении специальной Литургии покаяния в соборе Св. Петра, поводом для которой явилась распространявшаяся из Москвы по всему миру волна антирелигиозной пропаганды. Вселенская Церковь, как сказано в послании к Помпили, должна в этот день в соборе Св. Петра соединиться с Папой в молитве и покаянии.

За несколько дней до этого д'Эрбины писал Невё в Москву: «19 марта, в день св. Иосифа, Святейший Отец в соборе Св. Петра с большой торжественностью будет служить Литургию за освобождение русского народа от преследований и за Восстановление единства»⁶⁰. Спустя несколько дней он с любопытством спрашивал: «Как, по Вашим наблюдениям, есть ли уже реакция на послание Папы? Святейший Отец опасается» что оно может иметь неблагоприятные последствия. После многих личных молитв и надежд, что его просьбы о молитве за исполнение его страстного желания будут подхвачены многими молящимися, Папа решил на публичный и торжественный акт, который во всем мире най-

⁵⁹ AAS XXII (1930) 89-93

⁶⁰ Wenger, 388-389.

дет живой отклик»⁶¹. Далее он пишет, что значение призыва Папы к «молитвенному крестовому походу» заключается в том, «что Святой Престол потерял надежду достичь взаимопонимания с теперешними правителями России. Папа надеется на спасение России только с помощью молитв, только с помощью объединения всех христианских народов против нравственного и религиозного разложения, олицетворяемого большевизмом»⁶².

Эта интерпретация послания Папы попала в руки германского посла и через Берлин достигла Москвы. 15 февраля 1930 г. министр иностранных дел Рейха Юлиус Курциус телеграфировал послу в Москве: «Здесьшний поверенный в делах Ватикана только что сообщил нам, что письмо Папы генеральному викарию Рима - Помпили - носит чисто религиозный характер и не имеет никакого политического подтекста... Ватикан просит соответственно проинформировать Вас, с тем, чтобы Вы при представившейся возможности сообщили об этом русским и могли бы повлиять на то, чтобы неправильная, по мнению Ватикана, интерпретация письма Папы не вызвала волны новых преследований в России. Прошу Вас при случае сообщить о выше изложенном господину Литвинову и телеграфировать мне о результатах»⁶³.

В Москве на эти события с воодушевлением отреагировал епископ Невё. Ведь он был одним из основных ответственных лиц - вместе с Пачелли, который тем временем выехал из Берлина и в Риме взял на себя выполнение более важного задания. Кстати, только через Невё мог осуществиться призыв Папы к «молитвенному крестовому походу», который в действительности был открытым объявлением войны против коммунизма⁶⁴. 17 февраля он пишет д'Эрбины: «Благодарим Святейшего Отца! Его послание к Помпили превзошло все наши ожидания». Ответная реакция на него митрополита Сергия, опубликованная во всех московских газетах, по мнению Невё, недостойна истинных православных верующих⁶⁵. Митрополит Сергей, фактически Патриарший Местоблюститель, на пресс-конференции действительно отрицал факт гонений на Церковь. На этой пресс-конференции присутствовали только советские журналисты. Им он представил дело так, что появление подобного письма Папы к Помпили неприятно поразило и его самого, и Московский Патриархат. Он заявил, что Папа своим призывом к «молитвенному крестовому походу» за обращение России объединяется с враждебным народу лагерем, с английскими крупными землевладельцами, с французской буржуазией. «У Папы есть давнишняя мечта окатоличить нашу Церковь, которая, будучи всегда твердой в своих отношениях к католицизму, как к ложному учению, никогда не сможет связать себя с ним какими бы то ни было отношениями»⁶⁶.

⁶¹ Wenger, 390, DC XXVII (1930) 835-837, 963-1012.

⁶² Отчет Бергена от 1 марта 1920 г., в: PAAA, Abt. II, Vatikan, Pol. 3, Bd. 2, Nr. 59.

⁶³ Факсимиле у Stehle, Ostpolitik, 157.

⁶⁴ Сравните его корреспонденцию от 18 и 30 октября 1928 г. и 9 декабря 1929 г., в: Wenger, 387-388.

⁶⁵ Wenger, 390.

⁶⁶ Wenger, 391-392.

Для иностранных журналистов было распространено письменное заявление для печати, подписанное митрополитом Сергием. В нем Патриарший Местоблюститель сделал еще более резкие выпады в адрес Папы. Он напомнил о враждебных действиях Папы, направленных против РПЦ, например, о том, что еще в 1929 г. польские епископы с согласия Папы силой отобрали у Русской Православной Церкви около 500 церквей, которые теперь служат латинянам Помещением для богослужений. Епископ Невё писал своему генеральному настоятелю Кенару: «*Le grand evenement de ces jours-si c'est la lettre du Saint-Père qui trouble fort nos peres conscrits*» («Большим событием наших дней стало письмо Святейшего Отца, которое очень возмутило наших «сенаторов», намекая на «*patres conscripti*», сенаторов Древнего Рима)⁶⁷.

Спустя 45 лет по случаю 5-й Генеральной ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Найроби два русских диссидента, священник Глеб Якунин и православный мирянин, физик Лев Регельсон, напомнили об этом послании Пия XI⁶⁸ и выразили свое отношение к нему с позиции 1975 г.: «Всемирный день молитвы в 1930 г. за гонимую Церковь России, был большим шагом вперед и признаком истинной экуменической позиции... Русские христиане будут всегда с благодарностью помнить о ведущей роли Папы Пия XI, организовавшего этот День молитвы, о его бескомпромиссных обвинениях в адрес преследователей Церкви, о его сочувствии к страданиям русского народа»⁶⁹.

19 марта 1930 г. в Соборе Св. Петра собралось огромное количество народа, около 50 000 верующих⁷⁰. На богослужение были приглашены и аккредитованные при Святом Престоле дипломаты. Но представители тех стран, которые признали Советский Союз на дипломатическом уровне, не явились на торжество. Отсутствовал также германский посол при Святом Престоле, Диего фон Берген, «чтобы не поставить под угрозу германо-советские торговые отношения»⁷¹. И даже посол земли Бавария фон Грэнштейн, для привлечения которого Пачелли предпринял особые усилия, не оправдал ожиданий Ватикана. Он извинился за свое отсутствие какими-то банальными причинами⁷². Торжественное богослужение было организовано студентами Руссикума. На церковно-славянском языке они пели никео-цареградский символ веры («Верую...») и другие части Литургии. В конце богослужения они вместе с Папой спели «Спаситель мира, спаси Россию». Указание Папы после тихой мессы молиться за обращение России оставалось в силе до реформы Литургии на Втором Ватиканском Соборе и до введения нового «Римского Миссала» в 1970 г.⁷³

⁶⁷ Wenger, 393.

⁶⁸ Найроби 23 11-10.12 1975

⁶⁹ Религия и атеизм в СССР. Декабрь, 1975, 3-9

⁷⁰ Собор Св. Петра вмещает около 100 тыс. человек. Ср.- Post, 81

⁷¹ Rhodes, 139,

⁷² Stehle, 162-163.

⁷³ AAS XXII (1930) 301 Были предписаны новые молитвы за верующих византийского обряда: «Господи, помилуй наших преследуемых братьев», «Даруй мир нашему Святейшему Вселенскому Архиерею Пию, священникам, нашим страдающим братьям и всем людям Твоим». AAS XXII (1930) 366.

Реакция Советского правительства на Всемирный день молитвы за обращение России не заставила себя ждать. Последовали аресты: апостольских администраторов Каменца - Свицерского, Поволжья - Августина Баумтрога, Кавказа - Иоганна Рота, Ленинграда - Антония Малецкого, а также администратора католиков армянского обряда Карапета Дирлугяна и администратора армян-католиков Якова Бакаратьяна⁷⁴. В те дни газета «Известия» писала:

«Мы дали хороший урок тем идиотам и слабоумным, которые умаляют политическое значение наиболее реакционной силы сегодняшнего капиталистического общества... Католическая Церковь - это мощный двигатель пера журналистов, злостных речей политиков и организации подстрекательств к действию»⁷⁵.

Австрийский иезуит Йозеф Швайгль вместе со своим собратом по Ордену канадцем Джозефом Ледитом в 1926 г., получив въездную визу в Россию, через Одессу и Москву добрался до Ленинграда, чтобы работать преподавателем в созданной по инициативе д'Эрбиньи новой Духовной семинарии, но после четырех недель работы разочаровался и вернулся в Рим. Там он стал профессором Восточного института. 10 апреля 1930 г. он выступил с докладом под заглавием «Москва против Ватикана», сопровождавшимся показом диапозитивов, в актовом зале Папского библиейского института. Его доклад заканчивался на ноте, полной надежды на лучшее будущее. «За Папой стоит весь католический мир... Молодежь Католической Церкви с огромным воодушевлением посвящает свою жизнь выполнению этой тяжелейшей задачи... Верность русского народа Кресту Господнему является залогом этого лучшего будущего»⁷⁶. Восторги среди римским католиков, вдохновленных на борьбу, были преждевременными, а их надежда на победу не имела под собой оснований. За несколько дней до этого, 6 апреля 1930 г., Русская комиссия, образованная 20 июня 1926 г., была отделена от Конгрегации восточных церквей и под руководством д'Эрбиньи в качестве президента стала самостоятельной структурой⁷⁷. Служебные помещения были перенесены с Борго Нуово в Апостольский дворец, в непосредственную близость к Папе. Карьера д'Эрбиньи достигла своей вершины.

Перепадка между Кремлем и Святым Престолом шла с переменным успехом. 31 мая 1930 г., через 40 лет после публикации первой социальной энциклики «*Reum Novarum*», Пий XI обнародовал свою социальную энциклику «*Quadragesimo Anno*», в которой он провел четкие границы между католическим социальным учением и учением марксистского социализма: «Невозможно быть одновременно и добрым католиком, и настоящим социалистом»⁷⁸. Сталин, в свою очередь, в своем выступлении на XVI съезде партии 27 июня 1930 г. сказал: «Одним из угрожающих Советскому Союзу факторов является клерикальный крестовый поход,

⁷⁴ Dunn, *Catholic Church*, 40; Kolarz, 171-172.

⁷⁵ «Известия», 27.03.1930.

⁷⁶ Schweigt, 36-37.

⁷⁷ Мору проприо «*Inde ab initio pontificate*», в: AAS XXII (1930) 153.

⁷⁸ AAS XXII (1931) 216.

объявленный Папой против Советского Союза»⁷⁹. Николай Бухарин, соперник Сталина, еще до своего отстранения от власти, поддержал его: «Ватикан знает, что делает», - писал он. «Сейчас он заключает союз с Муссолини»⁸⁰.

«Союз фашистской клики... является блестящим символом того, как верховный жрец и стратег Католической Церкви стал в настоящее время главным подстрекателем международной контрреволюции... Народы Советского Союза коренным образом перестраивают структуру деревни... Они выходят из темных келий суеверия, ведьм и волшебников на широкую дорогу построения социалистического общества, в котором не будет места ни капиталистам, ни угнетателям, ни папам, ни попам. Именно поэтому попы готовят новый крестовый поход... Именно поэтому реакционному призыву папы будет противопоставлен революционный клич рабочих всех стран: Долой папу и всех его архиепископов!»⁸¹

«Безбожник», журнал Союза воинствующих безбожников, в 1930 г. выпустил специальный номер, посвященный папе:

«Вокруг Пия XII сплываются все силы черной реакции, чтобы начать крестовый поход против Советского государства; на организацию единого фронта реакции мы ответим единым фронтом трудящихся всего мира»⁸².

Среди 65 призывов ВКП(б) к 1 Мая 1931 г. на четвертом месте стоял призыв: «Долой папу!»⁸³

3.2. Союз воинствующих безбожников

Антиримские настроения разжигал, главным образом, Союз воинствующих безбожников. Он был основан в 1925 г. и действовал в духе марксистских взглядов на религию (Маркс изложил свои взгляды на религию в работе «К критике гегелевской философии права»⁸⁴). Таким образом, действовала организация, специально созданная в целях борьбы с религией, так как, с одной стороны, Советское государство провозгласило принципиальный нейтралитет в вопросах религии, а с другой стороны, Коммунистическая партия, в качестве государственной власти, незаметно «дергала за ниточки» антирелигиозных марионеток. Союз воинствующих безбожников, таким образом, имел своей единственной задачей нести антирелигиозную пропаганду в народ. Нашлись добровольцы, заслужившие свое первое признание на этом поприще в газетных кампаниях. Члены этого Союза происходили из самых различных социальных слоев и были организованы в разветвленную систему ячеек. Задачей каждого члена Союза было вести пропаганду против «явно бесполезной

⁷⁹ Graham, Pie XII et le communisme, 297; Wenger, 407

⁸⁰ Имеются в виду Латеранские соглашения от 11.02.1929 г.

⁸¹ «Правда», 15.07.1930.

⁸² «Безбожник», № 12. 28.02.1930.

⁸³ PAAA Abt. II, Vatikan, Pol. 3, Bd. H, K 503469.

⁸⁴ Marx-Engels-Werke, Bd, Berlin 1970, 378-379.

и бессмысленной религии» среди своего ближайшего окружения и взамен насаждать материалистическое мировоззрение. Но, естественно, что успеха можно было достичь только в том случае, если бы борьба с религией основывалась на общедоступном атеистическом учении, которое хорошо обученный отряд пропагандистов был бы готов донести до рядовых членов. Но в беспокойные послереволюционные годы из-за общей атмосферы в стране и из-за неготовности ведущих философских институтов не удалось разработать необходимые взвешенные и прочные основы нового мировоззрения. Нужно было утвердить новый образ жизни, который смог бы вытеснить глубоко укоренившиеся в народе христианские праздники. Их замена в принудительном порядке быстро созданными атеистическими «праздниками» не только не имела успеха, но вызвала сопротивление народа⁸⁵.

В начале 30-х годов количество членов Союза достигло вершины: в нем насчитывалось около 4 млн членов, организованных в 60 000 ячеек⁸⁶. Но уже 7 февраля 1936 г. руководитель Союза Емельян Ярославский в своей речи на торжественном заседании, посвященном 10-й годовщине образования Союза, вынужден был констатировать, что его активность падает. Основной причиной этого он считал недостаточную подготовку и образование кадров.

«Только в таких больших центрах, как, например, в Ленинграде, Москве или Горьком, мы смогли организовать курсы и семинары, только там мы смогли найти неверующих рабочих, которых не нужно было снимать с их рабочего места... Все то, что мы смогли осуществить за эти годы, тревожит наших врагов, прежде всего церковные учреждения. Поэтому понятны злоба и ненависть к нам, хотя бы со стороны Папы Пия, председателя этого извлеченного из средневековья инквизиторского аппарата... Совсем недавно Папа жаловался на мощное антирелигиозное движение, которое развернулось повсюду... Конечно, при этом он имел в виду прежде всего Советский Союз. Но атеистическое движение пользуется большим влиянием не только среди населения России... Мы были, есть и остаемся верными идеям Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина»⁸⁷.

Доклад сопровождался непрекращающимися аплодисментами в знак согласия со стороны публики. В сентябре 1941 г. из-за нехватки бумаги, вызванной трудностями военного времени, было прекращено издание обоих пропагандистских журналов: «Безбожник» и «Антирелигиозник». В действительности это означало конец существования Союза. Официальный роспуск был таким образом; не нужен, да он и не был никогда объявлен. «Краткий научно-атеистический словарь»⁸⁸ указывает на то, что после начала войны Союз прекратил свою деятельность, а в 1947 г. выполнение его задач взяло на себя Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний⁸⁹.

⁸⁵ Burg, *Atheisme*, 272-273.

⁸⁶ Burg, *Atheisme*, 211.

⁸⁷ Dekkers, 225-233.

⁸⁸ Краткий научно-атеистический словарь, 524.

⁸⁹ Burg, *Atheisme*, 269.

7 июля 1954 г. ЦК Коммунистической партии принял постановление, касающееся религии. В нем был сделан вывод, что при ведении научно-атеистической пропаганды были допущены ошибки, в результате которых Церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и приспособились к современным условиям. Далее в постановлении было отмечено, что Церковь успешно внедряет религиозную идеологию среди остальных слоев населения. В адрес союзных Республик был сделан упрек в том, что их коммунистические партии допустили халатность в работе по пропаганде идей научного атеизма. Необходимо помнить, говорится в постановлении, указание Ленина о том, что мы никак не можем считать религию частным делом.

«В целях усиления научно-атеистической пропаганды должны быть использованы все многообразные формы и средства идейно-политического воздействия на трудящихся на их родном языке - лекции, доклады, беседы, печать, радио, кино, театр. К научно-атеистической пропаганде должны быть привлечены лучшие партийные и комсомольские пропагандисты, интеллигенция и научные силы»⁹⁰.

Уже 10 ноября 1954 г. Центральный Комитет вынужден был заняться жалобами, вызванными ошибками в проведении научно-атеистической пропаганды. Во все Республики были посланы предупреждения о том, что следует по возможности избегать оскорблений чувств верующих, и не привлекать к борьбе с Церковью государственные органы.

«Нельзя не учитывать того, что имеются и граждане, которые активно участвуя в жизни страны и честно выполняя перед Родиной свой гражданский долг, находятся еще под влиянием разного рода религиозных верований. К этим верующим людям Партия всегда требовала и будет требовать впредь чуткого, внимательного отношения. Тем более глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений... Всякого рода административные меры и оскорбительные выпады против верующих и церковнослужителей могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению у них религиозных предрассудков»⁹¹.

После смерти Сталина (5 марта 1953 г.) во многих местах начались спонтанные выступления против невыносимого террора, ставшего причиной долгого страдания народа. Верующие тоже почувствовали, что давление понемногу спадает. Радио Киева распространило новость, что выпущены на свободу четыре греко-католических епископа: Иосиф Слипый, Иван Латышевский, Петр Вергун, и Никита Будка⁹². К сожалению, это были только слухи. Слипому был продлен срок заключения до 1957 г. за распространение пастырских посланий, которые он нелегально переправлял из лагеря и которые стали широко известны на территории его епархии.

Начало новой волны преследований можно соотнести с появлением в 1958 г. в журнале «Коммунист»⁹³ статьи без указания автора, которая

⁹⁰ О религии, 520

⁹¹ О религии, 524

⁹² КА VII (1953) 551.

⁹³ «Коммунист», 17 (1958) 91-98.

призывала к усилению научно-атеистической пропаганды: «Церковники и сектанты стремятся не только приспособить религиозную идеологию к обстоятельствам времени и ее модернизировать, но и усовершенствовать методы и формы, с помощью которых они пытаются влиять на массы. К примеру, активизируется миссионерская проповедническая деятельность духовенства. Несмотря на все успехи атеизма, религиозные предрассудки и суеверия у нас все еще широко распространены. Необходимы новые усилия, - и это настойчиво подчеркивает Коммунистическая партия, - чтобы окончательно справиться с этими пережитками в сознании советских людей»⁹⁴.

Союз воинствующих безбожников своим названием и публикациями своих сенсационных планов борьбы с религией привлек к себе определенное внимание и за пределами Советского Союза. На самом деле атеистическое лекарство, предназначенное для ускоренного создания нового советского человека, оказало на него лишь отрицательное воздействие. Интерес людей к духовным истокам древней Церкви - к возвышающейся над повседневными заботами и страданиями Литургии, к полным тайн иконам, - оказался сильнее, чем к предписанным государством мероприятиям, направленным на подавление спонтанно проявляющейся жизненной потребности людей в религии.

До того, как в начале августа 1991 г. издательство газеты «Правда» - выпуск которой как ежедневного органа Коммунистической партии незадолго до этого был запрещен - сообщило, что в его типографии будут напечатаны от пяти до десяти миллионов экземпляров Библии, должно было пройти немало времени пока стал возможен диалог между христианами и атеистами. Один из руководящих сотрудников издательства «Правда» мотивировал сам факт печатания Библии и таким тиражом большим спросом на Святое Письмо и тем, что «по понятным политическим причинам» долгие годы невозможно было издавать Библию⁹⁵.

3.3. Советское законодательство и Церковь

В то время, когда Союз воинствующих безбожников развернул свою деятельность, советское государство пыталось расколоть Церковь: были разрешены только отдельные местные религиозные общины, любая же связь между ними или с вышестоящим церковным руководством была запрещена. Целью такой политики было уничтожение Церкви путем ее раскола и раздробления⁹⁶. Для того, чтобы в общих чертах ознакомиться с рассматриваемой здесь темой, было бы целесообразно сначала внимательнее взглянуть на те законы, постановления и решения Советского правительства, которые касались лояльной по отношению к советской власти РПЦ. Для Католической же Церкви в то время стоял вопрос только о том, чтобы выжить между двух огней: с одной стороны - давление со стороны Советской власти, с другой - враждебность РПЦ. О публичном исповедании веры не могло быть и речи.

⁹⁴ ROK /D, Nr. 321; RCL 8 (1980) 218-224.

⁹⁵ IOC 3(1991) Nr. 21-22, 17.

⁹⁶ Burg, Atheisme, 193.

До февраля 1990 г. Коммунистическая партия обладала неограниченной властью. Впервые это было закреплено Основным законом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в 1918 г. А статья 6 Конституции СССР гласила:

«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая Партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая Партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно-обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР»⁹⁷.

Положение Церкви на территории Советского Союза было определено в общих чертах в Декрете об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 23 января 1918 г. Данный Декрет был конкретизирован в Положениях Всероссийского Исполнительного Комитета Совета народных депутатов РСФСР от 8 апреля 1929 г. В 1975 г. в него были внесены незначительные дополнения. Вплоть до 1989 г. этот Декрет имел силу закона на всей советской территории.

Во время своей встречи с Горбачевым 1 декабря 1989 г., Папа коснулся этого Закона о религии, руководствуясь желанием как можно скорее вывести Украинскую Греко-Католическую Церковь из нелегального положения. Горбачев сказал, что вести переговоры на эту тему можно будет только после изменения религиозного законодательства в редакции 1929 г., касающегося всех Церквей. Я привожу здесь только отдельные пункты 68-й статьи обширного законодательства от 1929 г., которые больше всего причиняли боль и затрагивали права человека, прежде всего права верующих:

Статья 17:

Религиозным объединениям воспрещается:

а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимися в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

б) оказывать материальную поддержку своим членам;

в) организовывать как специальные детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

⁹⁷ Конституция СССР: Политико-правовой комментарий, 34.

Статья 18

Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения НКВД РСФСР⁹⁸.

Позднее в эти основополагающие нормы были внесены дополнения, среди них были следующие:

1. Положение о полномочиях председателя Совета по делам религий, с которым дипломаты Ватикана в исключительных случаях имели возможность встречаться или вести переговоры. Председателями этого Совета были в порядке очередности Карпов, Куроедов, Харчев, Христо-
радных".

2. Положение о комиссиях по оказанию помощи исполнительным комитетам Советов народных депутатов в осуществлении надзора за соблюдением Законодательства о религиозных культах от 26 ноября 1966 г. Названные комиссии, кроме того, должны были осуществлять контроль за тем, чтобы религиозные объединения занимались исключительно религиозными вопросами и только в отношении своих зарегистрированных членов. Любая социальная или благотворительная деятельность для них была запрещена. В их задачу входило также следить за влиянием деятельности религиозных объединений на их окружение, прежде всего на молодежь, кроме того, за попытками духовенства приспособиться к сегодняшней ситуации, и, в конце концов, держать под наблюдением содержание и форму проповедей¹⁰⁰;

3. Инструкция по статистическому учету религиозных объединений, молитвенных домов и зданий, а также по процедуре регистрации исполнительными органами религиозных объединений и служителей культа от 31 октября 1968 г.¹⁰¹;

4. Инструкция по вопросу о церковных кадрах и мероприятиях по ограничению их деятельности в рамках Закона¹⁰².

Дополнительные постановления и отдельные инструкции к Закону 1929 г. показывают, что и в 60-х и в 70-х гг. все еще существовали религиозные объединения и верующие способны были порой найти в Законе лазейки, чтобы выжить. После относительно либеральных, несмотря на борьбу с религией, 20-х годов, когда была еще возможна довольно активная церковная жизнь - вплоть до публичных диспутов между атеистами и христианами, - постановления нового Декрета о религии должны были привести, по мнению многих современников, к гибели РПЦ, во всяком случае, в ее исторически сложившемся виде. Параграф 13 Конституции

⁹⁸ ROKYD Nr. 267.

⁹⁹ Lochterhand, 199-302; Burg, Atheisme, 69-81.

¹⁰⁰ Luchteihand, 204-206.

¹⁰¹ Luchterhand, 197-199.

¹⁰² Какого рода были эти мероприятия стало ясно в 1979 г. благодаря попавшему на Запад известному «докладу Фурова».

РСФСР от 1918 г. признавал равноправными «свободу религиозной пропаганды» и «свободу антирелигиозной пропаганды»¹⁰³. В поправке к этому параграфу от 1929 г. за верующими признается только «свобода исповедания религии», а за атеистами остается свобода «антирелигиозной пропаганды»¹⁰⁴.

Замена в Законе понятия «свобода религиозной пропаганды» словами «свобода исповедания религии» свидетельствует о том, что деятельность, связанная с исповеданием религиозных убеждений, ограничивается только средой верующих и под ней подразумевается только исполнение религиозного культа разрешенной советским государством религии. Позиции религиозных объединений и верующих еще больше ослабила ст. 124 «Сталинской Конституции» 1936 г., которая вместо «свободы религиозных исповеданий» (Конституция РСФСР 1929 г.) признавала за ними право только на «свободу исполнения религиозных культов», в то время как атеистам было гарантировано право на «свободу антирелигиозной пропаганды»¹⁰⁵. Одновременно по настоянию государства ежедневно сокращалось число действующих церквей и постоянно росло число арестованных епископов, священников и верующих.

3.4.. Энциклика «*Divini Redemptoris*»

19 марта 1937 г. была опубликована энциклика «*Divini Redemptoris*», поучительное папское послание о безбожном коммунизме¹⁰⁶. Во вступительной части Папа напоминает о предыдущих энцикликах, осуждающих теорию коммунизма: 9 ноября 1846 г. появилась энциклика «*Qui pluribus*»¹⁰⁷; 8 декабря 1864 г. был опубликован «*Syllabus errorum*»¹⁰⁸; 8 декабря 1878 г. Папа Лев XIII обнародовал свою энциклика «*Quod apostolici muneris*»; после 1922 г., в течение 15 лет своего понтификата, Пий XI неоднократно возвышал свой голос, предостерегая об опасностях, исходящих от коммунизма.

Существовало два повода для провозглашения энциклики «*Divini Redemptoris*». Волна безбожия со все устрашающей силой угрожала затопить корабль Церкви; отеческие увещания и архипастырские послания были не в состоянии это предотвратить¹⁰⁹. При создавшемся положении католическая общественность требовала четкой позиции со стороны Верховного Пастыря¹¹⁰. О том, что Союз воинствующих безбожников не давал верующим жить, уже говорилось выше, также как и об антирелигиозном советском законодательстве. Папа высказал сожаление по поводу молчания мировой прессы:

¹⁰³ ROK/D Nr. 223.

¹⁰⁴ ROK/D Nr. 268.

¹⁰⁵ ROK/D Nr. 274..

¹⁰⁶ AAS XXIX (1937) 65-106.

¹⁰⁷ Acta Pii IX. Vol. I, 13.

¹⁰⁸ Acta Pii IX. Vol. II, 160-163.

¹⁰⁹ DR, Nr. 5.

¹¹⁰ DR, Nr. 6.

«Еще одним возможным вспомогательным средством для распространения Коммунизма является настоящий заговор молчания большей части не католической прессы. Мы говорим о заговоре, так как чем иначе объяснить то, что пресса, задачей которой является сообщать своим читателям даже о маловажных событиях, так долго обходит молчанием преступления, совершенные в России, в Мексике и в большей части Испании, и относительно мало сообщает о такой распространенной международной организации, какой является московский коммунизм. Это молчание отчасти можно объяснить политической близорукостью, поощряемой различными тайными силами, которые уже давно стремятся разрушить существующий христианский общественный строй»¹¹¹.

13 марта 1933 г. в обращении к Тайной консистории Папа с сожалением констатировал, что до недавнего времени он оставался единственным «стражем», бьющим тревогу, предупреждая христианский мир о грозящей опасности¹¹². В тот же день германский посол в Ватикане фон Берген послал телеграмму следующего содержания:

«В сегодняшнем обращении Папы к кардиналам прозвучала мысль, что голос Папы был *до недавнего времени* единственным, предупреждающим о большой опасности, грозящей христианской цивилизации со стороны подрывных сил. В Государственном секретариате мне дали понять, что я могу сообщить о том, что эти слова являются непрямым признанием решительных и бесстрашных действий Рейхсканцлера и правительства против коммунизма»¹¹³.

С 30 января 1933 г. Рейхсканцлером был Адольф Гитлер. Заключенный 20 июля 1933 г. Конкордат с гитлеровской Германией был плодом деятельности государственного секретаря Эудженио Пачелли.

Викарный епископ Могилевский Цепляк был источником надежных и подробных сведений о положении верующих в Советском Союзе до его выдворения в 1922 г. В дальнейшем эту роль выполнял отец Уолш, руководитель каритативной миссии, представивший свои наблюдения Риму в 1923 г., после него - д'Эрбины, побывавший в России в 1925-1926 гг., и наконец, это был Невё с 1906 г. и с 1926 г. в качестве архипастыря взявший на себя трудную ответственность за судьбу русских католиков, о положении которых он сообщал регулярно, каждые две недели (через дипломатические каналы посольства Франции в Москве), а в 1934 и в 1937 гг. он смог в Риме лично сделать об этом доклад¹¹⁴. Невё был принят

¹¹¹ DR, Nr 18.

¹¹² «Tametsi ad recentiora tempora, uni Romano Pontifici cordi erat gravia pericula denuntiae, quae in Christiana civilis cultus instituta fere ubique populorum impendent». В.: AAS XXV (1933) 133.

¹¹³ Факсимиле у Stehle, 176.

¹¹⁴ Когда архиепископ Утрехтский Ян де Йонг посетил в мае 1937г. по случаю своего визита «ad limina» больного папу Пия XI в его резиденции в Кастельгандольфо, он почувствовал некоторое недовольство Папы пастырскими посланиями нидерландских епископов от 6 мая и от 10 сентября 1936 г., которые содержали ясно выраженное предостережение против национал-социализма. Папа попытался указать архиепископу де Йонгу на то, что национал-социализм - это все же сила, направленная против коммунизма. Ср.: *Analecta Utrecht IX* (1936) 65, 113-119; Aukes, 212-213; а также устные сообщения информированных священнослужителей Утрехтского архидиоцеза.

тогда Папой Пием XI, который в то время был еще здоров. В течение целого часа они обсуждали положение в России. Невё показал Папе пасквиль, за день до аудиенции полученный им от отца Брауна через дипломатического курьера. В нем высмеивалось празднование верующими Рождества, а на странице 29 Папа прочитал о том, что он является «злостным врагом всех рабочих». Перед аудиенцией Папа внимательно просмотрел отчет Невё, составленный им по совету Пишсардо. В нем шла речь помимо прочего и о том, каким образом лучше всего разъяснить рабочим положение их коллег - рабочих в России. Невё в своем отчете далее пишет:

«Сатана, отец революции, является одновременно и матерью лжи. Большевики повсюду, словно одержимые провозглашали большую ложь, бездну ереси тем, что отрицали существование Бога, следовательно они сами являются неистовым орудием сатаны. Но несмотря на фальшивость и пустоту лжи, на которой основываются их гнусные методы насилия, она продолжает свое существование. Подобно нашим прародителям, которые после совершения первородного греха стали стыдиться своей наготы, большевики пытаются прикрыть свой стыд фиговым листком, чтобы спрятать от цивилизованного мира свою убогость и бестолковость»¹¹⁵. По мере того, как в управляемом коммунистами обществе эта ложь становится все более наглой - в средствах массовой информации, в школах, на рабочих местах, на собраниях и торжественных заседаниях, в транспорте, на рекламных транспарантах и плакатах - все непреодолимее растет жажда правды, способность к распознаванию показухи и лжи, писал Невё. Приводя слова Горация о силе природы, которую нельзя преодолеть насилем («Гони природу розгами, а она все равно вернется»¹¹⁶) Невё говорит, что то же можно сказать и о людях коммунистического общества: несмотря и даже вопреки угнетению и порабощению их глубокой человеческой тоски по правде, они гнутся, но не ломаются, и сразу выпрямляются, как только ослабевают давление. Популярный русский поэт и певец Владимир Высоцкий в одном из своих стихотворений рассказывает притчу о Правде: Ложь, украв платье Правды, облила ее грязью и выгнала на улицу, где толпа высмеяла ее; подлая Ложь в роскошном платье Правды как примадонна гордо шагает по жизни¹¹⁷.

12 февраля, спустя несколько дней после той памятной аудиенции 3 февраля 1937 г., Невё подписал свой второй меморандум, составленный под глубоким впечатлением от разговора с Папой: «*Aperçus sur le com-rtiunisme*» («Краткий очерк о коммунизме»)¹¹⁸. В папской энциклике также чувствуется почерк Невё, например, в главе 23:

«Но не остается безнаказанным упрямое сопротивление законам природы и ненависть к ее Создателю. Коммунистам не удалось достичь своей цели даже в чисто экономической области, и никогда не удастся.

¹¹⁵ AA, 2 EQ 132; Wenger 518-519

¹¹⁶ Horatili Epist. I, 10, 191-192: «Naturam furca repelles, tamen usque recurret».

¹¹⁷ Высоцкий, 406.

¹¹⁸ AA, 2 ES 264 = 2 EQ 133; Wenger, 522-525.

Верно и то, что в России они пытались вывести людей из состояния векового застоя и всеми возможными, часто нечестными средствами достичь определенного прогресса в материальной сфере. Но Мы видим, что фактически даже здесь им не удалось достичь своей цели согласно данным обещаниям, несмотря на рабский труд, к которому террор принудил миллионы людей. Ведь даже в области экономики требуется создание моральной ответственности, которой в такой чисто материалистической системе, какой является коммунизм, не нашлось места. Заменой ей остается только террор, каким Мы и видим его в России, когда старые соратники по заговорам и борьбе взаимно убивают друг друга; террор, который не в состоянии остановить даже падение нравов, не говоря уже о распаде социальной структуры»¹¹⁹.

Именно во втором меморандуме Невё мы можем найти источники для будущей энциклики Папы, например, во второй главе «Теория, развитие и последствия коммунизма», в третьей - «Учение Церкви», в четвертой - «Пути обновления». В резюме под заглавием «Коммунизм как террористическая тирания» Невё пишет:

«Выследить и потом донести - государство возвело это в систему. Родители боятся собственных детей. Рабочие и крестьяне живут в страшном недоверии друг к другу. Специалисты по естественным и гуманитарным наукам поставлены в такие условия, что ради куска хлеба они должны склонять колени перед пустым самодовольным идиолом и лицемерно заявлять о том, что наука базируется на материализме. Коммунисты запугивают друг друга. Сталин, пресловутый партсекретарь, некоронированный деспот, сам всех боится; подобно Ивану Грозному, посылавшему неугодных ему бояр на смерть, он убивает старых партийных вождей; и хотя они ниже его по положению, они внушают ему страх».

На вопрос, как же можно справиться с коммунизмом, Невё отвечает:

«Только упорно стоя на позиции: правда и ложь непримиримы. Заблуждения на этот счет нужно искоренять всеми дозволенными средствами, прежде всего теми, с помощью которых можно получить доступ к верующим и колеблющимся; проповеди, публикаций в прессе, выступления по радио, католическая акция»¹²⁰.

«Divini Redemptoris» осуждает коммунизм не только как идеологию, отвергает его не только как «псевдо-идеал справедливости, равенства и братства», как атеистическую теорию спасения, но и как «московскую международную организацию»¹²¹.

«Досточтимые братья! Следите за тем, чтобы верующие не позволяли себя обманывать. Коммунизм плох в самой своей сущности, и тот, кто хочет спасти христианскую культуру, не должен вступать с ним в сотрудничество ни в одной области. И если некоторые заблуждающиеся захотели бы содействовать победе коммунизма в своей стране, они стали бы Первыми жертвами этой своей ошибки. Чем больше страна, в которую

¹¹⁹ DR, Nr. 23.

¹²⁰ Wengr, 522-525.

¹²¹ Stehle, 198

удалось проникнуть коммунизму, отличается древностью и величием своей христианской культуры, тем губительнее будет для нее ненависть людей "без Бога"¹²².

В последующие годы, с 1937 г. и до антикоммунистического Декрета 1949 г., Святой Престол воздерживался от антикоммунистических высказываний. Но когда после Второй Мировой войны вся Восточная Европа застонала под игом коммунизма, в одночасье захватившего там всю государственную власть, возникли новые основания для опасений, что он может проникнуть дальше, на Запад. Поэтому Святой Престол посчитал уместным вновь предостеречь тех католиков, которые вместе с коммунистами делали общее дело, принимая участие в борьбе против национал-социалистов и страдая в фашистских концлагерях: с атеистическим коммунизмом больше нельзя сотрудничать.

1 июля 1949 г. папская Конгрегация священной канцелярии занимавшаяся вопросами вероучения (*Suprema Congregatio Sancti Officii*), опубликовала Декрет о коммунизме¹²³. В западной прессе этот Декрет был интерпретирован в том смысле, что Святой Престол отошел от своей прошлой якобы толерантной позиции по отношению к коммунизму и наконец-то вместе с западными странами включился в политическую борьбу с ним. В политике в это время вспыхнула холодная война. Поэтому такая интерпретация Декрета мировой прессой вполне понятна, хотя пресса должна была бы заметить, что ни один из пунктов обвинения в нем не является новым. В этом составленном в виде вопросов и ответов папском документе нет ни одного пункта, касающегося католического учения или коммунистического лжеучения, о котором раньше не говорилось бы публично. Это был всего лишь новый наглядный подбор давно известных директив, сделанный с целью разъяснить верующим Католической Церкви, почему для них невозможно ни членство в коммунистической партии, ни любой вид сотрудничества с ней. Запрет на членство и на любую поддержку этой партии не просто был дан в виде предписания, но разъяснялся с помощью целого ряда убедительных доказательств. Следовательно, сознательный католик не мог участвовать в создании, распространении и даже чтении прославляющих коммунистическое учение печатных изданий, будь то книги, газеты или брошюры; было запрещено также любое косвенное участие в создании таких публикаций.

Нарушителям этого запрета ясно указано, что с богословской точки зрения они впадают в тяжкий грех; сознательное упорство с их стороны повлечет за собой отлучение от таинств в соответствии с общими положениями католического морального богословия и церковного права. В том случае, если верующий католик публично признает себя сторонником атеистического и материалистического коммунизма, он в силу самого факта будет рассматриваться как отступник и подвергнут экскоммуникации непосредственно Святым Престолом.

¹²² DR, Nr. 58.

¹²³ AAS XL (1949) 334.

3.5. Хронологический обзор документов Святого Престола с 1928 по 1938 гг.

- Энциклика «Mortalium animos» от 6 января 1928 г. об опасности «универсалистского» понимания христианства и запрет католикам принимать участие в богословских диалогах в паритетных группах, в: AAS XX (1928) 5-16.

- Энциклика «Misericordissimus Redemptor» от 8 мая 1928 г., содержащая главу о преследовании Церкви в России, в: AAS XX (1928) 165-178.

- Декрет от 20 мая 1928 г. о создании Харбинской епархии в Маньчжурии для русских католиков византийско-славянского обряда в Китае, в: AAS XX (1928) 366-367.

- Декрет от 30 июля 1928 г. о церковно-приходских книгах, в целях безопасности подлежащих вывозу из России для последующего хранения их в Риме, в: AAS XX (1928) 260.

- Энциклика «Rerum orientalium studii» от 8 сентября 1928 г. о Папском Восточном институте, в: AAS XX (1928) 277-288.

- Моту проприо от 30 сентября 1928 г. о координации деятельности Папского Восточного института и Папского Григорианского университета, в: AAS XX (1928) 309-315.

- Записка Папской комиссии «Pro Russia» от 12 января 1929 г. по поводу русских, принимающих католичество, в: AAS XXI (1929) 94 и 171.

- Декрет от 27 мая 1929 г. об индульгенциях для русских католиков, в: AAS XXI (1929) 644.

- Инструкция от 27 мая 1929 г. для всех правящих епископов Вселенской Церкви, касающаяся русских, принимающих католичество, в: AAS XXI (1929) 600-610.

- Апостольская Конституция от 15 августа 1929 г. о создании Папского Русского колледжа, в: AAS XXI (1929) 577-581.

- Моту проприо от 6 апреля 1930 г. о самостоятельности Папской Комиссии «Pro Russia», в: AAS XXII (1930) 153-154.

- Речь Папы 30 июня 1930 г. о молитвенных интенциях читанных месс (предписанных Папой Львом XIII в Декрете № 4333 от 06.01.1884 г.) для священников византийско-славянского обряда, в: AAS XXII (1930) 301; для священников латинского обряда предписанных Декретом от 1 июля 1930 г., в: AAS XXII (1930) 366.

- Обращение Папы к кардиналам и прелатам Римской Курии от 24 декабря 1930 г. с призывом к молитве за католиков, страдающих за свою веру в России и особенно в Сибири, в: AAS XXII (1930) 531.

- Энциклика «Quadragesimo Anno» от 15 мая 1931 г., отдельные главы которой посвящены вопросу о церковном социальном учении и о его отличии от социалистического учения, в: AAS XXII (1931) 172-228.

- Энциклика «Caritate Christi» от 3 мая 1932 г.: предостережение в связи с распространением антирелигиозных движений; провозглашение понятного для всех лозунга: «С Богом - против всех тех, кто без Бога!», в: AAS XXIV (1932) 177-194.

- Энциклика «Acerba animi» от 29 сентября 1932 г., одна глава которой посвящена преследованию Церкви в России, в: AAS XXIV (1932) 321-332.

- Моту проприо по поводу предоставления храма св. Антония в Риме русским католикам, в: AAS XXIV (1932) 353-354.

- Речь Папы от 13 марта 1933 г. перед Тайной консисторией, содержащая острую критику коммунизма и слова поощрения для всех тех священников, которые прилагают усилия для возвращения православных в **общий** Отчий Дом, в: AAS XXV (1933)106-118.

- Энциклика «Dilectissima nobis» от 13 июня 1933 г., содержащая главы, в которых указано на то, что мировой коммунизм нарушает общественный социальный порядок в Испании, Мексике и в России, в: AAS XXV (1933) 261-274.

- Моту проприо «Quam sollicita» от 21 декабря 1934 г.: живущие в России католики латинского обряда остаются в компетенции Папской Комиссии «Pro Russia»; священники и верующие византийско-славянского обряда, напротив, находятся в юрисдикции Священной конгрегации Восточных Церквей, которая издает для них богослужебные книги, в: AAS XXVI (1934) 65-67.

- Энциклика «Divini Redemptoris» от 19 марта 1937 г. об атеистическом коммунизме, в: AAS XXIX (1937) 65-106.

- Моту проприо «Sancta Dei Ecclesia» об объеме полномочий Священной конгрегации Восточных Церквей, в: AAS XXX (1938)154-159.

- Послание Папы кардиналу Пачелли как к своему легату на Всемирном Евхаристическом конгрессе в Будапеште, отдельные главы которого посвящены преследованию Церкви в России, в: AAS XXX (1938) 222-223.

- Обращение Папы по радио к участникам Всемирного Евхаристического конгресса в Будапеште, в: AAS XXX (1938) 181-182.

4. Тайные переговоры между Святым Престолом и Советским правительством. Контакты на дипломатическом уровне

В период с 1927 по 1958 гг. дипломатические отношения между Святым Престолом и Кремлем все еще не были установлены, то есть не было обмена посланниками официального или полуофициального уровня. Несмотря на это, интерес к контактам наблюдался с обеих сторон. Пия XI и Пия XII очень беспокоила судьба живущих на советской территории католиков, а Сталину и Хрущеву хотелось завоевать симпатии мировой общественности, используя Римско-Католическую Церковь, как общепризнанный нравственный авторитет. Время от времени появлялись редкие возможности для встреч представителей материалистической сверхдержавы и той «державы», Основатель и Господин которой и сегодня заявляет наследникам Кесаря: «Царство мое не от мира сего» (Иоанн 18, 36). Встреч на дипломатических конгрессах не было, но они происходили, например, в связи с решением экономических вопросов.

Александр Фризон, 10 мая 1926 г. рукоположенный д'Эрбины в сан епископа, как администратор епархии должен был переехать из Крыма в Одессу. Ему было нелегко оставить свой приход в Симферополе. Его церковный начальник, московский епископ Невё, пытался через д'Эрбины воспользоваться своим влиянием и с помощью нунция в Берлине Пачелли обратиться к рейхсканцлеру Маркусу¹²⁴, католику. Германский

¹²⁴ Рейхсканцлер Вильгельм Маркс (1863-1946), в 1921-1928 гг. - председатель Партии центра, с 1926 г. - вторично рейхсканцлер.

рейхсканцлер через немецкого посла в Москве, графа Ульриха фон Брокдорфф-Рантцау, имел возможность обратиться к Кремлю с просьбой о предоставлении волжскому немцу Фризону квазидипломатического статуса в Одессе (которая Фризону казалась опасной границей). И хотя германский посол в Москве пользовался большим уважением, в данном случае и ему было отказано¹²⁵. До сих пор не ясно, какую роль сыграл д'Эрбины в данных переговорах между Невё и Пачелли, так как его документация все еще хранится в закрытых архивах. Достоверно лишь то, что до переезда в Одессу дело так и не дошло: 1 мая 1927 г., в день запланированного переезда, у Фризона побывали сотрудники ГПУ и разрушили его планы. В конце 1929 г. он был арестован и посажен в тюрьму¹²⁶.

7 ноября 1927 г. торжественно отмечалась 10-я годовщина Октябрьской революции. По поводу праздника была объявлена амнистия. Епископ Невё обратился к французскому послу Эрбетту¹²⁷ с просьбой о ходатайстве перед Кремлем за некоторых арестованных католических священников. Эрбетт обратился, в свою очередь, к Чичерину, передав ему список с 39 именами арестованных католических священников, которые сидели в тюрьмах, или были сосланы на Соловецкие острова в Белом море¹²⁸. Но при этом выяснилось, что эти священники не принадлежали к кругу лиц, подлежащих амнистии, так как они обвинялись в государственных преступлениях.

Эрбетт предложил Невё сделать еще одну попытку, и на этот раз обратиться в Центральный Комитет партии. Неизвестно, правда, отвечал ли он на это. Он сделал попытку освободить арестованного Киевского декана Александра Скальского, но безуспешно. Председатель Совета народных комиссаров Рыков однажды выразил Эрбетту свое недовольство тем, что всегда, когда речь идет о каких-то уступках католикам, к нему, Рыкову, и его товарищам обращаются сотрудники именно французского посольства. Эрбетт на это остроумно ответил: «Это объясняется тем, что мы хотим вас предостеречь от тех ошибок, которые сделали мы в свое время (во время Французской революции)»¹²⁹. В 1928 г. были арестованы и сосланы на Соловецкие острова два жильца дома, в котором жил отец Дэвид Майлланд, священник города Макеевки в Донбассе. Невё составил прошение на них лично Сталину, но перед тем, как посылать его, посоветовался с Эрбеттом. Эрбетт отговорил его от совершенно бессмысленной, по его мнению, попытки¹³⁰.

Невё надеялся, что после заключения 11 февраля 1929 г. Латеранских соглашений между Папой и Итальянским государством, Советский Союз в обозримом будущем дипломатически признает новое государство Ватикан и в Москву будет послан папский нунций. В своих

¹²⁵ Wenger, 302-304; Stehle, 144-145.

¹²⁶ Stehle, 144.

¹²⁷ Жан Эрбетт - с 1924 г. первый французский посол, аккредитованный в Советском Союзе.

¹²⁸ Соловецкие острова расположены в Белом море, за Полярным кругом, около 65° широты.

¹²⁹ Wenger, 251-252.

¹³⁰ Wenger, 241-242.

мечтаниях он даже нашел для этого подходящую кандидатуру, а именно д'Эрбиньи¹³¹.

В Италии в ноябре 1927 г. должен был начаться судебный процесс против Грамши, Террачини и других руководителей только что созданной Коммунистической партии Италии. Обвиняемые содержались в заключении в Милане. Тюремный священник, дон Луиджи Вигано, обратился в Ватикан с просьбой, чтобы ходатайствовать перед Муссолини¹³² об обмене Грамши и его товарищей по партии на некоторых арестованных в России священников. 28 сентября 1927 г. это предложение было передано Максиму Литвинову, заместителю народного комиссара иностранных дел. В одном из писем к Маджи¹³³ можно прочитать о том, что товарищи в Политбюро думали, будто бы тюремный священник чуть ли не равен Папе, и кроме того, не исключено, что Муссолини и его правительство уже в курсе дела. 29 сентября 1927 г. (в день архангела Михаила) Литвинов телеграфировал советскому послу в Берлине Крестинскому: «Нашим итальянским товарищам Грамши и Террачини, находящимся под арестом грозит смертный приговор. Тюремный священник, пользующийся большим влиянием в Ватикане, внес предложение освободить Грамши в обмен на освобождение арестованных в Советском Союзе католических священников»¹³⁴.

Можно было предположить, что этому предложению был дан ход с согласия Ватикана и Муссолини. Крестинский сразу же отправился к Пачелли и сообщил ему, что Советское правительство согласно на это предложение и выражает готовность в обмен на Грамши и Террачини освободить из заключения двух католических священников¹³⁵. Дело должно решиться без проволочек. 1 октября Крестинский телеграфом сообщил: «Нунциатура получила сообщение о том, что Ватикан принял наше предложение к сведению и проявляет к нему интерес»¹³⁶. Литвинов начал проявлять нетерпение и 4 октября запросил Крестинского, нет ли у него каких-либо сведений по поводу реакции Ватикана на предложения по обмену. Если еще нет, то нужно ускорить решение этого вопроса. Но не следует создавать впечатление, что Москва этому обмену придает слишком большое значение. Нужно намекнуть на то, что если процесс состоится, то возникшие после его окончания проблемы или сильно усложнят обмен, или сделают его вообще невозможным. Два дня спустя Крестинский использовал возможность обсудить с Пачелли лично содержание последней телеграммы. 6 октября Пачелли предъявил ему пос-

¹³¹ Wenger, 387.

¹³² Бенито Муссолини (1883-1945), с 31.10.1922 г. захватил политическую власть в Италии.

¹³³ «Маджи» - кличка итальянца Эджидио Джениари, который находился в изгнании в Москве. Он был ранее секретарем Социалистической партии Италии и в 1927 г. был заочно приговорен к 12 годам тюремного заключения.

¹³⁴ Spriano, 19.

¹³⁵ Антонио Грамши (1891-1937), один из основателей Итальянской коммунистической партии и важнейший ее идеолог. Умберто Террачини (1895-1983), итальянский журналист и один из основателей «Ордине нуова», был арестован в 1926 г.

¹³⁶ Spriano, 15-21.

ледную дипломатическую ноту Ватикана, содержащую ходатайство о разрешении на открытие в России (sic!) духовных семинарий и направление туда с разрешения Советского правительства священников в качестве преподавателей¹³⁷. 1 ноября Крестинский телеграфировал Литвинову: «Был сегодня у Пачелли, он обещал продолжить дело»¹³⁸. 9 ноября было отправлено письмо следующего содержания: «Товарищ Бродовский (советник посольства в Берлине) сегодня в 6.00 идет в Совет нунциатуры, чтобы узнать, нет ли ответа по делу Грамши и Террачини». 2 января 1928 г. Крестинский в письме сообщил Литвинову о том, что «Пачелли не обладает никакой новой информацией по обмену Грамши и Террачини»¹³⁹. Откладывавшийся в течение долгого времени процесс все же состоялся и проходил в Специальном суде в Риме с 28 мая по 4 июня 1928 г. Грамши был приговорен к 20 годам, 4 месяцам и 5 дням тюремного заключения, Террачини - к 22 годам, 9 месяцам и 5 дням¹⁴⁰.

Если бы этот обмен состоялся, то предположительно были бы освобождены оба апостольских администратора - Скальский, администратор Житомира, и Илгин, администратор Харькова. Их имена были в списке 39 арестованных священников, который Пачелли 3 января 1927 г. передал германскому послу в Москве фон Брокдорфф-Рантцау, с просьбой сделать для них все, что в его силах¹⁴¹. История с Грамши на этом не закончилась. В 1932 г. кардинал Пиццардо, секретарь Священной Конгрегации по чрезвычайным церковным вопросам и ближайший сотрудник государственного секретаря Пачелли, обсуждал этот вопрос с Керженцевым, советским послом при Квиринале.

Обмен Грамши, который между тем был перевезен из Милана в Турин, еще раз был поставлен на обсуждение. Обсуждались также возможности обмена и других арестованных коммунистов. На этот раз предлагалось обменять их на епископа Слосканса и экзарха Федорова. Со стороны Советов речь по-прежнему шла о коммунистических лидерах Грамши и Террачини. Итак, во главе нового списка арестованных священников, составленного в апреле 1931 г. германским посольством в Москве и приведенным в соответствие с последними данными, стояли имена обоих выше названных священников¹⁴². Только в 1967 г. стало известно, что в 1932 г. монсеньор Джузеппе Пиццардо, заместитель государственного секретаря, пытался лично посетить содержащегося в туринской тюрьме Грамши. Сообщение об этом появилось 17 января 1967 г. в «Известиях» и 20 января было перепечатано «Унита». Поводом для этой публикации послужил визит председателя Президиума Верховного Совета Николая Подгорного к Папе Павлу VI. В самый последний момент попытка Пиццардо посетить Грамши была сорвана личным вмешательством Муссолини. Пиццардо вошел в здание тюрьмы, но вынужден

¹³⁷ Stehle, 140-141.

¹³⁸ Spriano, 23.

¹³⁹ Spriano, 24-25.

¹⁴⁰ Spriano, 16, прим. 5.

¹⁴¹ Stehle, 133.

¹⁴² Stehle, 164.

был прервать уже фактически начавшееся посещение. Он все же смог передать свою визитную карточку с кратким приветом «Ossequi» («С глубоким уважением») и со своей подписью человеку, обещавшему передать ее лично Грамши. В настоящее время эта визитная карточка хранится в архиве Института Грамши в Риме - в учебном заведении Partito Democratico della Sinistra (PDS, «Левая демократическая партия» - современное название бывшей Коммунистической партии Италии) как ценная реликвия. Там эта карточка охотно демонстрируется как знак высокого уважения со стороны кардинала. На самом деле это символ того времени, когда отношения между Святым Престолом и Кремлем напоминали высохшую пустыню. Договоренность об обмене достигнута не была, а Слосканс и Федоров так и остались в советской тюрьме. В 1933 г. Слосканс был выдворен; в 1981 г. он скончался в изгнании в бенедиктинском аббатстве Кайзерберг в Лувене и там же похоронен. Федоров умер в сибирской тюрьме в 1935 г., Грамши - в 1937 г. в туринской тюрьме; Умберто Террачини был освобожден в 1944 г. после падения фашизма, и до 1964 г. был сенатором КПИ; он умер в 1983 г.

Руководители обеих враждующих между собою лагерей, Папа Пий XI и Сталин, умерли в обсуждаемый здесь период: Папа в 1939 г., а советский диктатор - в 1953 г. О смерти Папы в Москве ничего не сообщалось. Совсем иначе поступил Ватикан в связи со смертью Сталина. Радио Ватикана в передаче новостей 4 марта 1953 г. передало следующее сообщение: «Сегодня утром Советское радио сообщило, что состояние здоровья Иосифа Сталина резко ухудшилось». Далее говорилось: «Это сообщение передано всеми радиостанциями мира... В последние тридцать лет Сталин оказывал большое влияние на международные события. Нет смысла говорить здесь о его отношении к религии. Все мы люди и поэтому не имеем права судить кого бы то ни было. Напротив: как христиане-католики мы видим в главе Советского государства в первую очередь человека, за спасение души которого Христос как Спаситель пролил свою кровь. Христианская любовь обязывает нас в наших молитвах просить Бога о милосердии к нему»¹⁴³.

После смерти Сталина 5 марта со стороны Ватикана не последовало никаких официальных заявлений. В «Оссерваторе Романо» от 6 марта 1953 г. была опубликована статья по случаю смерти Сталина, содержание которой состояло в следующем: имя Сталина навсегда останется неразрывно связанным с эпохой безмолвия и страдания Церкви.

«После войны процветавшие ранее церковные общины византийско-славянского обряда были превращены в пустыни. Церковь молчания, существование которой некоторые вообще хотели бы замолчать, является и Церковью диаспоры. Церковью пленников и мучеников. Ее преследование ничем другим нельзя объяснить, кроме как исключительно уничтожающей идеологией ненависти»¹⁴⁴.

¹⁴³ КА 8 (1953) 331.

¹⁴⁴ OR 06.03.1953.

Обратимся в рамках настоящего раздела к периоду Второй мировой войны. В феврале 1946 г. Папа Пий XI обратился к аккредитованным при Святом Престоле представителям различных народов:

«Мы, находясь в постоянной тревоге, пытались помочь человечеству избежать пагубного конфликта (Второй мировой войны). Поэтому мы - несмотря на постоянное жесткое внешнее давление - тщательно следили за тем, чтобы с наших уст или из-под нашего пера не вышло ни одного слова или намека на одобрение или хотя бы косвенную поддержку начатой в 1941 г. войны против России (sic!). Но это не должно быть понято в том смысле, что тот, кто хочет поставить на карту веру или основы христианской цивилизации, может рассчитывать на наше молчание. С другой стороны, нет ни одного народа, которому бы мы со всей искренностью не желали жить с достоинством и в мире в пределах своих границ. Все католики, объединенные этим желанием и этими мыслями вместе с главой их Церкви направляют свои молитвы Богу, чтобы и в этой огромной части Земного шара наконец были признаны принципы свободы как для каждого отдельного человека, так и для всей Церкви»¹⁴⁵.

Когда немецкие войска вторглись в пределы Советского Союза, Святой Престол не высказался в поддержку ни одной из воюющих сторон. С точки зрения Святого Престола в данном случае и та и другая воюющие стороны являлись открытыми врагами Церкви, сатанинская идеология которых являла собой явную угрозу христианской вере. Один только секретарь Конгрегации по чрезвычайным церковным вопросам, «горячая голова» Доменико Тардини, позволил себе открыто высказаться о том, что он от всего сердца желает, чтобы нацизм и коммунизм уничтожили друг друга. Хотел ли он при этом сослаться на те слова из Библии, в которых говорится об изгнании дьявола Вельзевулом? Впрочем, это было бы не столько толкованием, сколько перетолкованием Библии¹⁴⁶.

Тардини справедливо указал на то, что Папа достаточно часто осуждал коммунизм до начала войны в 1941 г., т.е. в то время, когда его еще не могли упрекнуть в том, что он вмешивается в политику. Однако после нападения Гитлера на Советский Союз он уже не мог осудить коммунизм, не осудив одновременно национал-социализм как антицерковное мировоззрение. Это могло бы вызвать по отношению к нему оправданный упрек в том, что он высказывает политические оценки с партийной односторонностью. Тардини заявил, что хотя коммунизм и является заклятым врагом Церкви, однако свастику не следует смешивать с крестом крестоносцев¹⁴⁷ (правда, национал-социализм пытался с помощью масштабной пропаганды - в особенности в адрес фламандцев-католиков и немцев-евангеликов - представить войну против России как крестовый поход христиан против атеизма). При этом государственный

¹⁴⁵ Andreotti, 176-177.

¹⁴⁶ AD V, Nr. 208; cp.: AD V, Nr.218.

¹⁴⁷ Attolteo an Affari Esteri 13.09.1941, и: Archiv Affari Esten, Santa Sede 1941, Busta 52; Tardini. в: AD V (1941) 182-184.

секретарь Ватикана сразу после нападения Гитлера на Советский Союз (22.06.1941) приступил к разрабатыванию планов направления священников в «освобожденные» регионы.

«Для Святого Престола и для духовного блага верующих является необходимой и даже безотлагательной потребностью, чтобы кто-нибудь поехал в Россию, в балтийские государства и в Украину. Если немцы там окончательно утвердятся, станет невозможно послать туда представителя Святого Престола. Поэтому единственным путем для осуществления этой задачи сейчас является использование итальянских или венгерских войск, которые идут на Восток... Все нужно сделать очень быстро, чтобы не потерять ни одной имеющейся сегодня возможности, которой завтра уже может не быть»¹⁴⁸.

Кардиналы Тардини и Мальоне вели переговоры с генеральным настоятелем Общества Иисуса Ледуховским, капуцином да Велле и василианином Ткачуком о направлении миссионеров в те области, которые были оккупированы итальянскими, румынскими или венгерскими войсками, входящими в состав германских оккупационных сил. Только православному духовенству верховное командование Вермахта в оккупированных областях дало разрешение осуществлять пастырскую работу, и в тех районах, которые были заняты немецкими войсками, это предписание соблюдалось. Ватикан, однако, считал православных священников схизматиками. Со стороны правительства Германского рейха такое предпочтение православного духовенства было сознательной бесцеремонностью по отношению к Папе, в отместку за то, что тот, как выразился нунций в Берлине Орсениго,¹⁴⁹ не стал прикрывать своим церковным авторитетом провозглашенный национал-социалистами крестовый поход против коммунизма. Орсениго, тем не менее, через государственного секретаря барона Эрнста фон Вайцеккера попытался получить пропуска для двадцати католических священников, чтобы они получили доступ из освобожденных балтийских государств на оккупированные территории Советского Союза. Он обосновал свой запрос тем, что разрешение на въезд было выдано такому же количеству православных священников¹⁵⁰.

Летом 1942 г. архиепископской резиденцией на Малисбаан 40 в Утрехте было получено письмо, автором которого был Орсениго, апостольский нунций в Берлине. Орсениго ведал и делами нунциатуры в оккупированных Нидерландах, с тех пор как аккредитованный при Королевстве Нидерланды пронунций Паоло Джоббе в связи с нападением Гитлера на нейтральную Голландию в мае 1940 г. оставил свой пост в Гааге. Архиепископ Утрехта, Ян де Йонг, не верил своим глазам, читая письмо нунция из Берлина.

Орсениго писал, что он получил сведения из хорошо информированных источников о том, что в Украине (это было время неудар-

¹⁴⁸ ADIV, Nr. 433.

¹⁴⁹ AD III, Nr. 355; AD IV, Nr. 428; AD V, Nr. 4; AD V, Nr. 62; AD V, Nr. 122; AD V, Nr. 125; AD V, Nr. 151. Запись от 04.12.1941 г. в: PAAA, Mikrofilm Serial Nr. 355, 240100-101.

¹⁵⁰ Запись Вайцеккера от 11.11.1941 г., в: PAAA, Mikrofilm Serial Nr. 535, 24099.

жимого наступления германских войск в России) распространяется восприимчивость к религии в особенности к католическому и евангелическому исповеданию. Таким образом, появилась возможность поставить во главе недавно покинутых коммунистами колхозов («enterprises agricoles») католических фермеров, например, из Нидерландов. В Украине, писал Орсениго, уже есть католические приходские священники. «Ваше высокопреосвященство, я был бы Вам очень обязан, если бы Вы по этому вопросу смогли мне сообщить, можно ли найти в Голландии католических фермеров, готовых переселиться в Украину, и, если ответ будет положительным, сообщить мне в связи с вышеизложенным проектом, есть ли возможность обеспечить душпастьерское попечение этих католиков».

Де Йонг ответил, что еще летом в Нидерландах прошла пропагандистская акция с целью вербовки фермеров для Украины. Еще тогда епископы выражали серьезные опасения, не является ли данная акция поддержкой национал-социализма, враждебная настроенность которого по отношению к христианству общеизвестна. Вследствие этого в области церковных интересов нельзя надеяться на какие-либо гарантии или безопасность.

«Так как у нас нет никакой моральной уверенности в том, что религиозные нужды католиков в Украине будут действительно приняты во внимание - такой уверенности нет у нас до сих пор - мы чувствуем себя безусловно обязанными настоятельно возражать против того, чтобы наши католические фермеры переселялись в Украину, так как там их вера и их обычаи могут быть подвергнуты серьезнейшей опасности»¹⁵¹.

Кардинал Мальоне через апостольского нунция в Бухаресте, Андреаса Кассуло, поручил ректору Духовной семинарии в Яссах Маркусу Глазеру отправиться в Приднестровье, область между Днестром и Бугом вблизи Одессы. 10 сентября 1941 г. письмо Мальоне пришло из Рима в Бухарест, и вскоре нунций сообщил в Рим, что маршал Ион Антонеску дал католическому ректору разрешение не только на посещение, но и на постоянное местожительство в упомянутой местности. Рим хотел сначала только собрать информацию о положении разрозненно живущих там католиков и о том, что можно для них сделать. В августе 1941 г., т.е. незадолго до того, как был послан запрос относительно Глазера, германское посольство в Бухаресте категорически заявило министру Румынии по делам культов, что католическим священникам в занятые германскими войсками области России въезд ни в коем случае не может быть разрешен¹⁵².

Епископы Слосканс и Матуленис, жившие в эмиграции в Латвии, попытались вернуться в свои епархии на советской территории, занятой войсками германского Вермахта, но, конечно, не получили на это разрешение от германских оккупационных властей. После этого Слонканс,

¹⁵¹ Архив Утрехтского Архиепископства. Орсениго - де Йонгу от 26.05.1942 г.; де Йонг - Орсениго от 20.06.1942.

¹⁵² AD V, Nr. 298, прим. 2. Отчет Кассуло датирован 03.11.1941 г..

бывший генеральным викарием Минской епархии, но вынужденный жить в Риге, пытался послать в Минск иезуита из Нидерландов, Иоганна Пиперкорна, который также жил в Риге, как только германские войска продвинулись достаточно далеко на Восток. Пиперкорн выехал из Риги и исчез навсегда. Каждый, кто без разрешения на жительство оказывался на оккупированной территории, а в особенности если выяснялось, что он умышленно прибыл туда нелегально, в лучшем случае подвергался высылке, но чаще аресту; иногда его ждала и худшая участь. Правда, отдельным католическим священникам на территориях, оккупированных румынскими или венгерскими войсками, удавалось заниматься пастырской деятельностью.

Кардинал Тардини, секретарь Комиссии по чрезвычайным церковным вопросам, направил представителю Президента США в Риме Майрону Тейлору ноту, датированную 17 сентября 1941 г., об угрозе миру со стороны коммунизма¹⁵³. Эта дипломатическая нота была мгновенной ответной реакцией на послание Рузвельта Папе от 3 сентября 1941 г., в котором дело изображалось таким образом, что якобы Пий XII не увидел более выгодного положения Церкви при Сталине - все храмы там беспрепятственно открыты для верующих. При этом была подчеркнута открытая враждебность Гитлера по отношению к Церкви. После внезапного объявления Гитлером войны 11 декабря 1941 года, последовавшего за нападением Японии на Перл Харбор 7 декабря 1941 г. Рузвельт срочно нуждался в поддержке католиков США, чтобы поднять патриотический дух в своей стране.

«Я думаю, что для религии будет менее опасно, если в этой войне победит Россия, чем если выживет германская разновидность диктатуры. Кроме того, для меня важно, чтобы церковные руководители в США признали эту реальность и публично отстаивали ее; они не должны закрывать глаза на эти фундаментальные вопросы. К сожалению, Ваша сегодняшняя точка зрения скорее приносит выгоды немецкой стороне»¹⁵⁴.

В конце сентября 1941 г. Уильям Эверелл в качестве представителя Рузвельта в течение недели вел в Москве переговоры с Молотовым и Сталиным. Речь шла о поддержке Соединенными Штатами Америки русских в войне против гитлеровской Германии. По просьбе Тейлора он включил в переговоры вопрос о политике в отношении религии и о возможных вариантах ее осуществления. Заместитель советского министра иностранных дел Лозовский 4 октября согласился с мнением Рузвельта о том, что религия как в Советском Союзе, так и вне его имеет большое значение для повышения патриотического духа в стране¹⁵⁵. После беседы Патриаршего Местоблюстителя Сергия со Сталиным 4 сентября 1943 г. положение РПЦ несколько улучшилось.

¹⁵³ AD V, Nr. 82, Ann. 2,3.

¹⁵⁴ AD V, Nr. 59.

¹⁵⁵ Вячеслав Михайлович Молотов (1890-1986), большевистский партийный функционер и советский государственный деятель, с 1939 по 1949 и с 1953 по 1956 г. - министр иностранных дел. Саломон Абрамович Лозовский (1878-1952), с 1921 по 1937 г. секретарь красного Интернационала профсоюзов; впоследствии - заместитель министра иностранных дел, глава Еврейского антифашистского комитета; в 1952 г. казнен. Ср.: Foreign Relations of the US, Diplomatic Papers 1941, 1001-02; AD V, Nr.481; «Правда», 05.10.1941.

В положении Католической Церкви ни до, ни после этой важной для православия даты никаких изменений не произошло. Именно поэтому внимание всех католиков Вселенской Церкви все больше концентрировалось на положении их преследуемых собратьев в Советской России и на положении верующего русского народа в целом. Во время битвы за Сталинград (24.09.1942-31.01.1943) кардинал Хинсли из Лондона отдал распоряжение об особых молитвах за Россию. «По распоряжению Папы мы молимся за Россию каждый день (имеется в виду распоряжение Пия XI 1930 г. о «молитвенном крестовом походе»). То обстоятельство, что сейчас русский народ героически защищает свою страну от осквернителей, еще больше увеличивает страстность наших молитв». Нужно «каждый день молиться за большевизм», так исказило германское радио слова Хинсли, а три немецких епископа запросили Ватикан о разъяснении того распоряжения, так как «в католических кругах наблюдается большое беспокойство».

Тогда Папа сам взялся за перо, - «propter bonum animarum» («для блага душ»), - чтобы успокоить немецких католиков. Папа еще раз подтвердил, что и он и его предшественник «с недвусмысленной ясностью неоднократно отвергал атеистический большевизм». При этом Папа сослался на свое рождественское послание 1942 г. По поручению Папы сразу же была отправлена телеграмма в Берлин нунцию Орсениго, чтобы он заменил слишком резкие антисоветские выражения в заявлении более мягкими:

«Пий XI и Пий XII проявляли по отношению к русскому народу такую же любовь и заботу, как и к другим народам и странам. Впрочем, всем известна доктрина Святого Престола об атеистическом коммунизме»¹⁵⁶.

Едва был отправлен в Берлин ответ, как из Стамбула пришла телеграмма от нунция Ронкалли с сообщением о том, что после разговора с советским послом в Стамбуле Николаем Ивановым он обрел надежду получить список итальянских военнопленных.

Рамки настоящего исследования не позволяют сделать полное, с точки зрения содержания, обобщение всех наиболее важных документов за период с 1939 по 1945 гг. Кроме того, более или менее полно отразить всю 73-летнюю историю осторожных дипломатических отношений Святого Престола с Россией, и позднее с Советским Союзом, будет возможно только тогда, когда станут доступными для основательной проработки все материалы на эту тему, хранящиеся в архивах Ватикана (даже за первые пять лет, 1917-1922, не все источники доступны для пользования). Но даже если этой проблемы не будет, то и тогда историк должен будет выбирать между публикацией текстов с коротким комментарием или публикацией монографий, рассматривающих материал с различных точек зрения. Поскольку объем материала, относящегося к периоду с 1939 по 1945 гг., так велик, то по уже упомянутой причине я счел возможным привести здесь более подробно лишь наиболее важные с моей точки зрения документы, а определенное их количество - только в виде резюме.

¹⁵⁶ AD VI, Nr. 277, 278, 282; AD VIII, Nr. 125, 336, 344.

5. Информационная служба Ватикана в период Второй мировой войны

5.1. Деятельность Ватикана по выяснению судьбы военнопленных

Центром церковной информации был папский Государственный секретариат под руководством кардинала Луиджи Мальоне, координировавшего свою деятельность в соответствии с той информацией, которую получал по своим каналам Доменико Тардини, секретарь Конгрегации по чрезвычайным церковным вопросам. Публикации осуществлялись в Информационном бюро, руководство которым было доверено Александру Евреину¹⁵⁷, обращенному из православия в католичество; в период с 1939 по 1946 гг. там работало около 200 сотрудников. В бюро собиралась информация о находящихся в советском плену немецких, итальянских и венгерских военнослужащих, там же пытались найти возможность для обмена списками военнопленных. Задача заключалась в том, чтобы узнать подробности о судьбе пленных и найти подходы к советским властям. Формальной задачей этой службы Ватикана было выяснение судьбы военнопленных католиков. Но в действительности этим путем собирались сведения о жизни католиков на советской территории. В результате были опровергнуты утверждения советской пропаганды о предоставлении Церкви более широкого поля деятельности путем уступок со стороны советской власти во время войны. Был опровергнут как пропагандистский вымысел слух о существовании тайной переписки между Сталиным и Папой с целью заключения конкордата. Ежедневно в бюро Евреинова поступало в среднем около 2000 запросов относительно судьбы военнослужащих и гражданских лиц, находящихся на ежедневно меняющейся линии «восточного фронта». Основными источниками информации о судьбе военнопленных были дипломатические каналы Ватикана - нунциатуры, интернунциатуры, бюро легатов. Активная деятельность связывала таким образом Ватикан с Вашингтоном, Тегераном, Бухарестом, Бейрутом, Веной, Берном, Лондоном, Берлином, Анкарой, Стамбулом, с послом Святого Престола в Японии и с папским нунцием при Римском Квиринале. Для того, чтобы более наглядно воспроизвести картину этой чрезвычайно активной деятельности, приведу несколько примеров.

В Государственном секретариате хранится запись, датированная 10 апреля 1942 г.:

«Ссылаясь на телеграмму под № 109 от 2 апреля 1942 г. (в ней шла речь о списке русских военнопленных, находящихся в Италии, который должен был быть вручен советским властям в обмен на список итальянцев, находящихся в советском плену), Анжело Джузеппе Ронкалли (бу-

¹⁵⁷ Александр Евреинов был в начале века секретарем российского царского посольства в Италии. В 1913 г. рукоположен в сан священника; в 1930 г. состоялась его епископская хиротония в византийско-славянском обряде.

душий Папа Иоанн XXIII), апостольский легат в Турции, сообщает о том, что он предпринял шаги по установлению контакта с представителями России в Анкаре через польских посредников»¹⁵⁸.

Апостольский легат в Вашингтоне Амлето Чиконьяни телеграфировал Мальоне о том, что он связался с заместителем государственного секретаря США Самнером Уэллсом, чтобы просить его склонить русских к обмену списками военнопленных. До сих пор Советское правительство категорически отвергало такой обмен. США были единственной страной в мире, которая имела шансы на успех в этом деле. Хотя теоретически все воюющие страны были обязаны в гуманных целях совершать обмен такой информацией, далеко не все придерживались этого правила. В общественном мнении США права человека ценились очень высоко, а Советы в ведении войны были зависимы от своих союзников. До сих пор ни Международному Красному Кресту в Женеве, ни Президенту США не удавалось получить согласие Сталина на предложения подобного рода. Несмотря на это, господин Уэллс пообещал предпринять новую попытку, на этот раз через американского посла в Москве Уильяма Стандея, но просил уточнить детали¹⁵⁹. В своем ответе от 20 апреля 1942 г. Мальоне предложил, среди прочего, и следующее:

«Начать следует с обмена фамилиями военнослужащих с добавлением их имен, номеров, под которыми они числятся в качестве военнопленных, и обязательно с указанием домашнего адреса. Святой Престол держит наготове для передачи список с фамилиями сотен русских военнопленных. В случае достижения договоренности можно будет изыскать, средства и пути для оказания духовной и материальной, в особенности медицинской помощи»¹⁶⁰.

Нунций Ватикана при Итальянском правительстве в Квиринале, Франческо Боргоньини Дука, собирал для Мальоне сведения о военнопленных держав «оси», находящихся в России, и об обращении с советскими военнопленными в финских и немецких лагерях.¹⁶¹ Помимо этого он сообщил Мальоне об инициативах Швеции относительно получения информации о военнопленных в России¹⁶²; в дополнение он направил шведскому послу при Квиринале запрос с просьбой выяснить более подробно следующие сведения: он предложил, чтобы по шведскому радио зачитали имена итальянцев, попавших в плен к русским. Но 13 марта 1943 г. он вынужден был доложить заместителю государственного секретаря Джиованни Баттиста Монтини, что, к сожалению, такое сообщение по радио Швеции передано не было¹⁶³. Руководитель Монтини, Мальоне, 21 августа 1943 г. запросил у Боргоньини Дука информацию о группе русских детей, находящихся в Италии¹⁶⁴. Мальоне сообщил нунцию в Берлине Орсениго, что Святой Престол приложит все усилия, чтобы

¹⁵⁸ AD VIII, Nr. 344.

¹⁵⁹ AD VIII, Nr. 349.

¹⁶⁰ AD VIII, Nr. 355.

¹⁶¹ AD VIII, Nr. 386.

¹⁶² AD VIII, Nr. 489 d.d. 24.09.1942.

¹⁶³ AD IX, Nr. 97.

¹⁶⁴ AD IX, Nr. 303.

узнать о судьбе немецких военнопленных в России¹⁶⁵. Нунций в Берне, Филиппо Бернадини, сообщал Мальоне о своих попытках получить сведения о находящихся в России военнопленных и гражданских интернированных лицах¹⁶⁶, а Мальоне телеграфировал в Берн о подобных попытках, предпринимаемых Ватиканом¹⁶⁷.

Мальоне направил телеграмму апостольскому легату в Лондоне Уильяму Годфри о том, что несмотря на все усилия, сведения о находящихся в России военнопленных получить не удалось, и что даже Международных Красный Крест не имеет доступа к данной информации. Годфри было поручено поставить в известность об этом Британское правительство. Это было 30 декабря 1942 г.¹⁶⁸ 2 марта 1943 г. Евреинов сообщил австрийскому прелату из города Граца, профессору доктору Алоизу Гудалу (1885-1963), который с 1923 по 1952 гг. был ректором германо-австрийского национального фонда «Анима» (с 1936 г. из-за своих симпатий к национал-социалистам он попал в немилость к Папе, но сумел, тем не менее, продержаться в Риме до 1952 г.), что предпринимаются попытки получить сведения о немецких военнопленных, находящихся в России¹⁶⁹. Мальоне, прочитав статью в периодическом издании «Католическая Швейцарская миссия» от 1 августа 1942 г., обратился к епископу Фрайбурга Марио Бессону, в состав епархии которого входили Лозанна и Женева, резиденции Международного Красного Креста, с просьбой об обмене информацией о военнопленных, находящихся в России, и об оказании им помощи в организации переписки с родственниками, оставшимися на родине¹⁷⁰. 23 марта Государственный секретариат опубликовал данные о положении верующих в занятых германскими войсками областях России и об обращении с военными, попавшими в плен к русским. Тардини в одной из записей отметил, что пожалуй, было бы полезно, если бы Ронкалли, прозванный им «*rassicopone*» («добродушный»), смог из Стамбула установить связь с русскими¹⁷¹. Уже через два дня Ронкалли получил распоряжение установить прямую связь с русскими¹⁷². 23 марта 1943 г. Ронкалли сообщил в Рим о том, что ему удалось вступить в переговоры с советским консулом Николаем Ивановым. Тот пообещал ему, что постарается убедить советского посла Сергея Виноградова воздействовать на Советское правительство с тем, чтобы оно дало согласие на предложение Ватикана об обмене списками военнопленных. Ронкалли не был уверен в благополучном исходе этого дела, но все-таки просил точных указаний на тот случай, если реакция Виноградова, против ожидания, будет положительной¹⁷³.

¹⁶⁵ AD VIII, Nr. 396, 558 d.d. 16.06.1942.

¹⁶⁶ AD VIII, Nr. 409 d.d. 27.06.1942.

¹⁶⁷ AD IX, Nr. 14

¹⁶⁸ AD VIII, Nr. 579.

¹⁶⁹ AD IX, Nr. 71d.d. 16.03.1943.

¹⁷⁰ AD IX, Nr. 101, dd. 16.03.1943.

¹⁷¹ AD IX, Nr. 114.

¹⁷² AD IX, Nr. 116.

¹⁷³ AD IX, Nr. 113; 116, 204

25 марта 1943 г. в папском Информационном бюро была сделана еще одна протокольная запись¹⁷⁴, на следующий день - запись о плане установления прямых связей с Советским правительством. Момент для осуществления этих первых шагов был неблагоприятный, так как пресса начала специальную кампанию с целью создать впечатление, будто бы со свободой вероисповедания, хоть и в ограниченном масштабе, все обстоит благополучно¹⁷⁵. Почти в это же время было принято решение обратиться по вопросу о военнопленных непосредственно к народному комиссару просвещения РСФСР Владимиру Петровичу Потемкину. Но этот план оказался невыполнимым. 29 апреля 1943 г. Монтини собственноручно сделал помету: «dilata», т.е. «отложено». 31 марта 1943 г. Мальоне поручил Ронкалли найти возможность вступить в контакт с Красным Крестом Румынии, делегация которого в то время находилась с визитом в Анкаре, и попытаться узнать о судьбе находящихся в России военнопленных. В качестве ответной услуги он мог бы пообещать предоставить информацию о русских военнопленных, тысячи которых находились в то время в итальянских лагерях. Такое предложение Ронкалли должен был сделать в том случае, если посредники и их адресаты готовы будут пойти на это¹⁷⁶. В тот же день Ронкалли вынужден был сообщить Мальоне, что советское посольство в Анкаре отказывается вступать в какой бы то ни было контакт с апостольским легатом¹⁷⁷. Но позднее, 22 мая 1943 г. он сообщил, что у него состоялся разговор с секретарем нидерландского посольства Виссером, который утверждал, что поддерживает дружеские отношения с Виноградовым. Он изъявил готовность при удобном случае рекомендовать ему Ронкалли как приятного человека. Деятельность Ронкалли увенчалась успехом: он был приглашен к нидерландскому консулу. До этого консул имел разговор с Виноградовым о Ронкалли¹⁷⁸. Виноградов в ходе беседы дал понять Ронкалли, что он и его посольство понимают гуманные мотивы деятельности Святого Престола, имеющей своей целью улучшение положения военнопленных, но в настоящий момент из Москвы приходят столь неблагоприятные указания относительно деятельности Святого Престола, что любая договоренность из-за этой позиции Москвы с самого начала обречена на неудачу. Кстати, такую негативную позицию Москва заняла не только по отношению к Святому Престолу, но и ко всем, кто пытался вмешаться в вопрос «обращения с военнопленными», уточнил Виноградов. По его мнению лучше пока не заниматься этим вопросом. Виноградов пообещал, что позднее, при удобном случае, он вновь попытается представить это дело своему правительству для рассмотрения и надеется на более благоприятный исход¹⁷⁹. Спустя два месяца Ронкалли уже обладал информацией о военнопленных, находящихся в России¹⁸⁰. 13 июля 1943 г. Государственный

¹⁷⁴ AD IX, Nr. 113.

¹⁷⁵ AD VII, Nr. 135; 154.

¹⁷⁶ AD IX, Nr. 124.

¹⁷⁷ AD IX, Nr. 125.

¹⁷⁸ Виноградов и Ронкалли, по-видимому, вновь встретились в Париже в 1944 г.; ср. гл. 3.

¹⁷⁹ AD IX, Nr. 195, Ann. 1.

¹⁸⁰ AD IX, Nr. 263.

секретариат обратился с просьбой в Чрезвычайное представительство Японии при Святом Престоле через японского посла в Москве, Натака Сато, оказать содействие в получении информации о немецких и итальянских военнопленных, оказавшихся в России¹⁸¹, 7 сентября 1943 г. последовала благодарность за предпринятые усилия, но, к сожалению, японская миссия оказалась безуспешной¹⁸².

В сборнике документов «Actes et documents du Saint-Siege pendant la deuxieme guerre mondiale» («Акты и документы Святого Престола, относящиеся ко Второй Мировой войне»), в 11-ом последнем томе, после главы «Военнопленные», были опубликованы документы, содержащие угрозы в адрес города Рима и государства Ватикан со стороны обеих воюющих сторон. С одной стороны Рим был занят германскими войсками, - к Ватикану они отнеслись с уважением и не оккупировали его, - с другой стороны после битвы у Монте Кассино к Риму с юга подходили войско-союзники: американцы, англичане и поляки. Дальше были собраны документы за 1944 и 1945 гг. на тему: опасность коммунистической идеологии, которая грозила затопить всю Европу, и против которой Святой Престол не мог найти действенные способы защиты.

5.2. Сообщения о положении верующих в Советском Союзе

21 июня 1944 г. во время неофициальной встречи с Майроном Тейлором, представителем США, Пий XII говорил об опасности атеистического коммунизма, представлявшего угрозу для стран Балтии, для Польши и для всех балканских государств. Именно тогда, вместе с советскими войсками, идущими вслед за отступающей германской армией, с Востока на Запад стало надвигаться и ядовитое облако коммунистической идеологии. Многолетняя практика общения с советской политикой в отношении Церкви не давала Святому Престолу повода для радужных надежд на будущее. Все сообщения, надежными путями поступавшие в Рим, указывали на то, что нечего и думать о миссионерской деятельности Католической Церкви в пределах советской территории¹⁸³. 13 июля 1944 г., после одной из бесед с Тейлором, Тардини сделал запись о том, что его собеседник настоятельно советует Святому Престолу при построении послевоенной Европы сотрудничать с Советским Союзом. Тардини ответил, что у Святого Престола нет доверия к Советскому правительству¹⁸⁴. По сравнению с довоенным временем не наблюдается Никакого улучшения положения верующих¹⁸⁵. Например, вполне обоснованной была тревога литовской делегации, обратившейся к Папе в связи со своими опасениями по поводу скорого возвращения русских в Литву, жители которой перенесли в 1940/41 гг. немало страданий, а многие были депортированы в Сибирь: если русские вернутся, они принесут

¹⁸¹ AD IX, Nr. 261.

¹⁸² AD IX, Nr. 331.

¹⁸³ Пометка Государственного секретариата «Для Пия XII», сделанная специально перед его беседой с Тэйлором, в: AD XI, Nr. 260.

¹⁸⁴ AD XI, Nr. 293.

¹⁸⁵ AD XI, Nr. 296.

с собой еще большие беды. Отчаявшись, литовская делегация внесла следующее предложение: при ходатайстве Папы перед союзниками добиться учреждения Временного правительства Литвы, которое опиралось бы на поддержку Великобритании и США¹⁸⁶. Но судьба Литвы и других государств Восточной Европы была уже решена. На встречах стран-победительниц в Тегеране (27.11.-02.12.1944) и в Ялте (04.-11.12.1944)¹⁸⁷ были утверждены новые границы, как политические, так и сфер влияния. Сталин при этом отхватил себе самые лакомые куски.

Информационное бюро Евреинова в Риме не ограничивало свою деятельность заботой о военнопленных и их семьях; оно было тем узловым пунктом, куда стекалась информация о жизни и страданиях верующих, находящихся на территории под советским контролем, - пунктом, где она обрабатывалась и рассылалась в разные стороны. Главной заботой, естественно, были радости и беды католиков, как латинского, так и византийско-славянского обрядов. Была тщательно установлена также и целая палитра оттенков пропаганды о Папе как символе Католической Церкви. Ее спектр простирался от утверждения, что «Папа настроен профашистски», до тезиса, что «Папа является важнейшим партнером по переговорам, которого Сталин после войны посетит в Риме, он - моральная сила, уважаемая советскими правителями»¹⁸⁸. Последнее изумленный апостольский легат в Тегеране услышал от посла Польши в Москве, Станислава Кота, который, прервав свой полет из Москвы в Лондон и 5 августа 1942 г. посетил Тегеран¹⁸⁹. Таким образом Папа мог считать себя достаточно хорошо информированным, чтобы в переговорах с Майроном Тейлором и Гарольдом Титтманом, представителями Рузвельта, предъявить неопровержимые факты о действительном положении Церкви в Советском Союзе. Тем самым Папа и его ближайшие сотрудники, Мальоне и Тардини, пытались сорвать пелену с глаз мечтательного оптимиста Рузвельта и объяснить ему действительную ситуацию. Об оптимизме Рузвельта ходили разные слухи. Назывались различные его причины: от дезинформации и легковерия до тайных замыслов масонов.

Граф Андрей Шептицкий, Галицкий Греко-Католический митрополит, 3 августа 1941 г. через одного венгерского офицера передал папскому нунцию в Будапеште информацию о своем опыте общения с советским режимом. 22 июня 1942 г. он сообщил кардиналу Тиссарану о Синоде епископов, проходившем с 9 по 15 июня во Львове во время его оккупации германскими войсками. Иосифу Слипому, экзарху Великой Украины, находящемуся в Риме, во время германской оккупации удалось получить отчет о положении униатов в Украине¹⁹⁰. Апостольский легат в Бейруте Реми Лепре 9 июля 1942 г. отправил в Рим отчет, в котором говорилось о благоприятном развитии советской политики в отношении

¹⁸⁶ AD XI, № 282.

¹⁸⁷ Окончательные договоренности были достигнуты в Потсдаме с 17.07. по 02.08.1945 г.

¹⁸⁸ Известия, 6.01.02.1944.

¹⁸⁹ AD VIII, № 442.

¹⁹⁰ Хома, Богословія, 173-180.

религии; отмечалось даже некоторое сближение с Католической Церковью. Но в основе этого сообщения лежала информация, исходящая из не очень надежного источника: Робер Гарро, посол Вишистского правительства Франции в Москве. 8 августа 1942 года по поводу этого сообщения Тардини сделал следующую запись:

«Находящаяся в распоряжении Святого Престола информация не совпадает со сведениями, содержащимися в данном отчете. Если они все-таки соответствуют действительности, то это означает, что Советское правительство всего лишь выполняет свои обязанности. Ввиду неутрахающей яростной атеистической пропаганды и преследования веры, особенно верующих католиков, нет повода для оптимизма»¹⁹¹.

В ответ на меморандум, содержащий перспективы на послевоенное время, который передал Папе Тейлор¹⁹², Пий XII вручил ему ноту, в которой высказал свои опасения по поводу того, что народы, в результате войны попавшие в зависимость от Советского Союза, потеряют свой суверенитет¹⁹³. После аудиенции у Пия XII 29 декабря 1944 г. Гаральд Титтман, уполномоченный США при Святом Престоле, писал 5 февраля 1945 г. Папе, что в конце концов коммунизм - это внутреннее дело Советского Союза и что он берет на себя смелость утверждать, что если какая-либо страна хочет быть коммунистической, значит, для этого существуют веские причины¹⁹⁴.

Послу Великобритании при Святом Престоле Годолфину Фрэнсису Осборну д'Арси, был вручен меморандум, составленный на основе сведений, собранных ассумпционистом отцом Леопольдом-Мария Брауном, капелланом посольства в Москве, о положении Церкви в Советском Союзе¹⁹⁵. 23 марта 1943 г. государственный секретарь кардинал Мальоне заявил британскому послу Осборну, что «сейчас над Европой нависла угроза русской гегемонии, господство которой будет таким же как германское, а, может, еще ужаснее...»¹⁹⁶ Тардини в ноте, предназначенной для Осборна подчеркнул свои опасения по поводу того, что коммунизм чрезвычайно быстро распространится на большей части Европы и поставит под угрозу существование западноевропейской культуры и христианства в целом, вплоть до их уничтожения¹⁹⁷.

Апостольский легат в Вашингтоне Чиконьяни переслал Мальоне датированное 15 марта 1944 г. сообщение о встрече Уильяма Эверелла Гарримана, руководителя Особой миссии США в Москве, со Сталиным, которая состоялась 29 февраля 1944 г. Сталин высказался в том смысле, что с Римско-Католической Церковью он вообще не хочет иметь никаких дел, так как эта международная организация при возобновлении участия в переговорах доставит еще больше трудностей, чем если она вообще не будет в них участвовать. Итак, Сталин опасался, что после войны воз-

¹⁹¹ AD V, Nr. 430.

¹⁹² AD V, Nr. 472.

¹⁹³ AD V, Nr. 476.

¹⁹⁴ ADXI, Nr. 29.

¹⁹⁵ AD VII, Nr. 154; AD V, Nr. 162; Werner, 579-580.

¹⁹⁶ AD VII, Nr. 150.

¹⁹⁷ AD VII, Nr. 173; 216; 217; 315.

растет сила народа, а вместе с ней - и его влияние на власть имущих; тогда лет через 20 Католическая Церковь может стать самой влиятельной в России¹⁹⁸. Мальоне выразил благодарность за это относительно радостное известие и заметил, что он не в состоянии понять, какие факты могут убедить Святой Престол в том, что коммунизм может признать свободу вероисповедания, не говоря уже о том, чтобы гарантировать ее. Таким образом, оптимисты не нашли в Мальоне единомышленника в своих мечтах о золотых временах после войны. Он объяснил свою точку зрения замечанием, что Гарриман может позволить себе иметь собственное мнение¹⁹⁹. 23 марта 1944 г. нунций в Бухаресте Андреас Касуло передал Мальоне информацию о положении католиков во вновь захваченной советскими войсками Транснистрии, т.е. в той области, которая была вверена епископу Марку Глазеру как апостольскому визитатору, епископу Николаусу Пигеру и священникам: иезуиту Пьетро Леони и ассумпционисту Жану Николасу²⁰⁰.

Едва закончилась Вторая Мировая война, как наступил длительный период взаимного недоверия, подозрений, обвинений и расхождений между Западом и Востоком. Успешно развивавшееся во время войны сотрудничество американцев и русских против общего врага Европы - национал-социализма, и, хотя с заметно меньшей интенсивностью, итальянского фашизма, распалось и во время холодной войны превратилось в ожесточенное противостояние между коммунизмом и «так называемым» капитализмом. Холодная война была вызвана противоположностью интересов стран-победительниц в мировой войне. Ее апогеем стали блокада Берлина и война в Корее. После смерти Сталина (в марте 1953 г.) холодная война (кубинский кризис 1962 г.) чередовались с периодами разрядки и в 1989 г. закончилась. Ватикану пришлось долго искусно балансировать: с одной стороны, однозначно солидаризоваться с Западом, с другой - недвусмысленно отмежевываться от капитализма. Критическая оценка как капитализма, так и коммунизма нашла свое отражение в документах Второго Ватиканского Собора. Московская газета «Война и рабочий класс» от 9 октября 1944 г. выступила с резкой критикой Ватикана, обвинив Католическую Церковь в дружбе с фашизмом и в том, что она помогает немцам добиться от захваченных народов покорности своей судьбе²⁰¹. В качестве контрмеры Ватикану удалось «узурпировать» день 1 мая и с 1955 г. провозгласить его праздником Иосифа-Работника. Противоборствующая сторона провозгласила этот день Праздником труда: сначала это сделали социалисты - нелегально, и, наконец, социалистическое государство - официально²⁰².

21 августа 1956 г. в Риме состоялась знаменательная встреча. Представитель Советского Союза при Квиринале обратился к представителю

¹⁹⁸ AD XI, Nr. 100.

¹⁹⁹ AD XI, Nr. 121.

²⁰⁰ AD XI, Nr. 124.

²⁰¹ Graham, Plus XII, 242.

²⁰² По решению состоявшегося в 1889 г. Конгресса II Социалистического Интернационала 1 мая 1890 г. впервые была проведена всеобщая восьмичасовая забастовка.

Святого Престола с просьбой о встрече. Для переговоров была предложена тема «Разоружение». Поводом для этого стала блокада Суэцкого канала. Радио Москвы заявило на весь мир: «Мы надеемся, что Государство Ватикан не откажется сотрудничать с нами в наших усилиях по сохранению мира на Земле». В ответ «Оссерваторе Романо» 25 августа 1956 г. отчетливо дала понять, что миротворческую деятельность Папы трудно сравнивать с чисто пропагандистской деятельностью Москвы²⁰³. 11 января 1958 г. один из участников итальянского движения за мир получил возможность задать вопрос советскому министру иностранных дел Громыко, видит ли он какие-либо возможности для сближения между Кремлем и Ватиканом. Он получил следующий ответ:

«В области движения за мир уже существует согласие по многим вопросам. Они могут способствовать созданию полезных для обеих сторон отношений. Несмотря на различие идеологий, мы могли бы заключить соглашение и установить официальные отношения. Советский Союз к этому готов»²⁰⁴.

6. Поездки «частных дипломатов» в Москву

В наиболее сложные периоды отношений между Святым Престолом и Кремлем все же находились священники, благодаря инициативе которых имели место хоть какие-то контакты. Речь идет об одиночках, авантюристах, действовавших больше по велению своего сердца, о людях, одаренных фантазией, и мечтателях, пытающихся улучшить мир на свой страх и риск. Они поняли, что проторенные дороги ведут в никуда, задние двери дипломатии открывают путь в тупик; благоразумное взвешивание «за» и «против», вреда и пользы было не их делом. Перечисляемые в этой главе священники Оме, Флоран, Гавлина, Орлеманский, Балоог и Рединг ехали в Москву не по поручению их начальников или церковных властей, напротив, их руководство, даже на самом высоком уровне, смотрело на них с недоверием и неодобрением, поскольку зачастую узнавало о их попытках уже задним числом. Но они привлекали всеобщее внимание. Их появление в окруженном тайной царстве антихристов Ленина и Сталина, огражденном драконовскими границами, тот факт, что они вообще туда попали и выбрались оттуда невредимыми, чрезвычайно доброжелательное общественное отношение к ним - все это вызывало не только интерес или недоумение, но и многочисленные дискуссии. Сторонники и противники диалога с советскими властями отстаивали свои позиции. Роль Церкви рассматривалась с полярных точек зрения: Иисус, аполитический глашатай Нагорной проповеди, был противопоставлен мнимому аппарату власти Ватикана. Большинство движений за мир, например Конференция сторонников мира, (Москва), Христианская мирная конференция (Прага), Берлинская Конференция (Берлин) - Пакс

²⁰³ OR 25.08.1956.

²⁰⁴ Winter, 428.

Кристи Интернационалис не относится к их числу – были окутаны наивно-оптимистичными, вплоть до восторженных, настроениями, что по понятным причинам радостно приветствовала советская пропаганда. Уже само слово «мир» вызывало чувство надежды, и особенно тогда, когда оно в таком изобилии было написано на красных знаменах.

Некоторые сведения о католических священниках-пилигримах, побывавших на Востоке:

Анри-Огюст-Жозеф Оме: Французский доминиканец Анри-О.Ж.Оме (1892-1968) был тесно связан с д'Эрбиньи и поддерживал его идеи. Он был одним из воспитателей в Духовной семинарии св. Василия восточного обряда, созданной в Лилле по распоряжению Пия XI. 10 ноября 1931 г. Оме прибыл в Москву, явился к консультанту французского посольства Паяру, чтобы получить дипломатическое прикрытие для поездки в Ленинград. Паяр прекрасно разбирался в шекотливом положении Католической Церкви в России и опасался, что Оме, который производил впечатление сорвиголовы, во время своей поездки в Ленинград к доминиканцу Жану-Баптисту Амудрю, собрату по Ордену, может стать жертвой какой-нибудь провокации и скомпрометировать себя. Паяр хотел подстраховаться и пригласил к себе епископа Невё, чтобы вместе с ним обсудить требования Оме. Но Невё ответил, что у него нет на это времени. Оме изображал из себя независимого коммуниста и в своей комнате до глубокой ночи вел разговоры с молодежью, но религиозной тематики не касался. Через две недели он вернулся во Францию и составил отчет для д'Эрбиньи. После ознакомления с этим отчетом у д'Эрбиньи сложилось впечатление, что Оме попал под влияние советской пропаганды: в особенности понравилось Оме хорошо продуманная советская система воспитания. В Лилле перед семинаристами он выступил с докладом о своих приключениях в «земле обетованной», которая находилась так далеко. «*Sa avance!*» – «Дело идет!», снова и снова с восторгом восклицал он. Его собрат по ордену профессор Й. ван дер Плуг (Нидерланды) был тогда среди слушателей и потом часто об этом рассказывал. Оме удалось даже попасть на аудиенцию к Пию XI. Правда, после нее ему было настоятельно рекомендовано держать при себе восторженные воспоминания о поездке в Москву. Он же со своей стороны почти не придерживался этого совета; ведь как запрет он не прозвучал. Он выступал с пламенными речами в департаменте Норд, но префекту пришлось не по душе его прокоммунистические выступления. В 1932 г. настоятель ордена, Мартен Станислав Жийе, удалил Оме из Семинарии св. Василия и из Лилльской провинции ордена. Это было сделано по распоряжению д'Эрбиньи от имени Папы Пия XI из-за невыполнения Оме совета молчать – значит, его все-таки нужно было понимать как запрет²⁰⁵.

Мишель Флоран. Еще один французский доминиканец. В 1935 г. он в качестве ассистента своего собрата по Ордену Жана-Баптиста Амудрю приехал в Ленинград. Вскоре, однако выяснилось, что он должен был

²⁰⁵ Wenger, 358-425; Tretjakewitsch, 222-228.

сменить Амудрю. 21 июля 1941 г. он, вместе с другими гражданами Франции, вынужден был покинуть страну, так как после вступления германских войск на территорию Советского Союза 21 июня 1941 г. дипломатические отношения между Советским Союзом и Францией были разорваны. Флоран выехал через Тегеран в Бейрут и там присоединился к сторонникам Шарля де Голля. Он выразил готовность дипломатически представлять в Москве генерала и французское правительство в изгнании. 15 декабря 1941 г. Ронкалли из своей нунциатуры в Стамбуле сообщил об этом в Рим в Государственный секретариат. Спустя четыре дня Тардини ответил, что священник, к тому же член Ордена, не может быть дипломатическим представителем эмигрантского правительства, тем более в Москве. Это было бы очень неосмотрительно со стороны Святого Престола. Невозможно представить себе появление на дипломатической сцене священника, который бы на новогоднем приеме для дипломатического корпуса в качестве председателя эмигрантского правительства Франции жал бы руку Сталину. Следовало опасаться и того, что гитлеровский режим не упустил бы возможности убрать с восточного фронта всех священников Вермахта и, возможно, принять дальнейшие меры против католиков в Германии²⁰⁶. Бдительный государственный секретарь Мальоне 22 декабря 1941 г. телеграфировал апостольскому легату Лепретру в Бейрут:

«Как сообщают, отец Флоран в скором времени поедет в Москву, чтобы представлять там генерала де Голля при Советском правительстве. Я прошу Вас, Ваше Преосвященство проверить достоверность этой информации, и в случае, если это действительно так, указать отцу Флорану на 2 канона 139 Кодекса канонического права: «Для занятия общественных должностей со светской юрисдикцией или с административными полномочиями духовное лицо нуждается в апостольском разрешении»²⁰⁷.

Юзеф Гавлина. Вскоре после вторжения германских войск на территорию Советского Союза Советское правительство признало эмигрантское польское правительство, находящееся в Лондоне, чтобы сделать его своим сторонником в борьбе против Германии. Польша надеялась при этом получить возможность для освобождения своих военнопленных, содержащихся в России, и решить судьбу поляков, в 1939 и в 1941 гг. депортированных за Урал - их число составляло почти 1,5 млн человек. Тот факт, что Сталин 5 марта 1940 г. подписал приказ об уничтожении 26.000 поляков, был документально подтвержден лишь в 1990 г. В начале декабря 1941 г. в Тегеране встретились два польских генерала: Владислав Сикорский, прибывший из Лондона, и Владислав Андерс, только что освобожденный из московской тюрьмы на Лубянке. Они хотели организовать польскую армию и под руководством Сталина ввести ее в войну против гитлеровской Германии. Папский легат в Тегеране Алсид Марина использовал предоставившуюся ему возможность, чтобы поставить на обсуждение вопрос о пастырской работе в польской армии и среди граж-

²⁰⁶ AD V, Nr. 166.

²⁰⁷ AD V, Nr. 171; CIC 1917.

данских лиц польского происхождения, живущих в Советском Союзе²⁰⁸. Польский военный епископ Юзеф Гавлина, находящийся вместе с эмигрантским правительством в Лондоне, 28 апреля 1942 г. прибыл в Москву в качестве главного военного священника для польских солдат. До 3 мая он был ассистентом ассумпциониста отца Брауна. С 8 мая по 3 июня 1942 г. он находился в Куйбышеве, в 1000 км к Востоку от Москвы, куда он был отправлен по соображениям безопасности. (Кстати, в этом же городе пребывали иностранные дипломаты и руководство Московского патриархата). Из этой штаб-квартиры Гавлина, в тесном сотрудничестве с послом польского эмигрантского правительства в Москве Станиславом Котом, руководил организацией пастырской работы среди польских солдат, которые в Янг-Юле под Ташкентом обучались военному делу перед отправкой на фронт под руководством генерала Андерса. Посещение генерала Андерса было запланировано на начало июня. В конце июля Гавлина покинул Советский Союз. Заниматься регулярно пастырской работой среди гражданского польского населения у него не было возможности. Тогда он собрал в Бейруте всех студентов-теологов, которых нашел в войсках, чтобы они могли продолжить учебу в Бейрутском Университете им. св. Йосифа²⁰⁹. Папа Пий XII 2 октября 1943 г. именовал Гавлина епископом для солдат и гражданских лиц количеством около 44000 человек, которые в марте 1942 г. смогли выбраться из Советского Союза²¹⁰.

Станислав Орлеманьский. Москвичи не поверили своим глазам, когда в «Правде» от 28 апреля 1944 г. увидели фотографию, изображавшую Сталина и Молотова вместе с католическим священником из Америки, польским эмигрантом из Спрингфилда (Штат Массачусетс) Станиславом Орлеманьским, который прибыл с целью «изучения проблемы поляков и польской армии в Советском Союзе». Наверняка в Кремле считали, что он мог приехать только по поручению своего церковного - по крайней мере американского руководства. Вечером того же дня Орлеманьский заявил, что в Сталине он нашел не только своего друга, но и - как покажет будущее - друга Римско-Католической Церкви²¹¹. Орлеманьский имел возможность дважды беседовать со Сталиным лично, каждый раз беседа длилась около двух часов. 12 мая 1944 г. в Чикаго он дал первую после своего возвращения пресс-конференцию. Он говорил о Сталине как об очень демократичном и открытом человеке. «Я сказал Сталину о том, что наиболее важным является вопрос о религии. Он ответил, задав мне следующие вопросы: Что Вы думаете об этом? Что бы Вы посоветовали сделать?» После этого Орлеманьский решил сразу на два вопроса: «Считаете ли Вы возможным сотрудничество с Папой Пием XII, чтобы положить конец борьбе против Католической Церкви и ее преследованию?» Сталин ответил: «Я считаю, что это возможно». Орлеманьский: «Считаете ли Вы правильным то, что Советское правительство продолжает свою политику преследования и подавления Католической

²⁰⁸ AD VIII, Nr.125.

²⁰⁹ DCOXLVI(1991)69.

²¹⁰ AD III, Nr. 391

²¹¹ Stehle, 257.

Церкви?» - Сталин: «Как поборник свободы совести и свободы вероисповедания я считаю политику подобного рода недопустимой, даже немислимой». Сталин, по словам Орлеманьского, дал ему обещание сделать все, что в его власти, чтобы покончить с преследованиями Церкви и начать сотрудничество с Католической Церковью²¹². Реакция Сталина на публикацию его бесед с Орлеманьским не заставила себя долго ждать. В «Правде» появились статьи о том, что с Ватиканом действительно можно сотрудничать, чтобы покончить с преследованиями католиков²¹³. Некоторым польским детям было разрешено в виде исключения получать уроки Закона Божьего у своих священников. На средства правительства было отпечатано небольшое количество Библий и маленьких молитвенников. В Западной Украине были вновь открыты некоторые церкви для верующих латинского обряда²¹⁴.

Слухи о приглашении Орлеманьского на личную аудиенцию к Пию XII, которое ему передал Тейлор, были опровергнуты телеграммой, посланной Мальоне апостольскому легату в Вашингтоне Чиконьяни. В случае, если Россия захочет завязать отношения со Святым Престолом, она должна сделать это через официальные учреждения; а суспендированный священник ни в коем случае не может быть при этом посредником, тем более что среди большинства поляков он стал очень непопулярным. Ведь сразу же после своего возвращения из Москвы, он был отрешен от служения из-за своего вводящего в заблуждение и скандального поведения и заключен под домашний арест в один из монастырей. Орлеманьский обратился с просьбой к Амлето Чиконьяни помочь ему получить аудиенцию у Папы, чтобы он мог лично рассказать ему о своем пребывании в Москве. Но Чиконьяни предпочел - во избежание нежелательной огласки - представить Папе письменное изложение воспоминаний Орлеманьского. Чиконьяни явно не спешил. Письмо Орлеманьского было датировано 14 мая 1944 г., а передано оно было 9 июня. Приглашение на аудиенцию не последовало²¹⁵.

Впечатления Орлеманьского от его поездки в Россию были использованы совсем для другой неожиданной для него цели Доменико Тардини, на основании фактов, содержащихся в его докладе, составил официальную ноту Секретариата Конгрегации по чрезвычайным церковным вопросам. В пяти тезисах он изложил факты, дающие ему основания для сомнений в объективности впечатлений Орлеманьского, и ограничительные условия как для готовой к переговорам московской делегации, так и для возможных представителей Ватикана, которые изъявляют желание поехать в Москву:

«1. Отказ Сталина в настоящее время от пропаганды атеизма и разрешение, данное отдельным священникам и их прихожанам пользоваться некоторыми еще пригодными церковными зданиями, можно легко объяснить политической и военной необходимостью в связи с нынешней обстановкой.

²¹² New York Times 13.05.1944.

²¹³ Правда. 14.05.1944.

²¹⁴ Lauterbach, 277.

²¹⁵ AD XI, Nr. 289; 298; New York Times 04.05.1944.

2. Для Сталина хорошие отношения со Святым Престолом в текущий момент были бы желательны из политических соображений. Он как раз собирается вступить на территорию Польши и поэтому нуждается в успокоительной пилюле в виде свободы вероисповедания для Польши и ее союзников.

3. Сталин пытается извлечь для себя выгоды от смешивания двух различных понятий, а именно - свободы вероисповедания и отношений со Святым Престолом.

4. Святой Престол на основании своего многолетнего опыта имеет полное право занять выжидательную позицию и временно воздержаться от установления отношений с Москвой.

5. Если же Сталин, в соответствии с общепринятыми обязанностями государственного деятеля, должным образом и с предоставлением гарантий признает свободу вероисповедания, то и в этом случае Святой Престол не видит повода для выражения удовлетворения (речь идет о самых естественных вещах, которые должно обеспечить любое государство). До установления отношений Святой Престол оставляет за собой право на время выжидания, чтобы выяснить, как и в какой степени будет соблюдаться, в особенности на практике, свобода вероисповедания.

Содержание этих пяти тезисов можно выразить более кратко двумя пунктами:

1. Сталин признает свободу вероисповедания и соответствующим образом обнародует свое решение.

2. В том случае, если после определенного времени выяснится, что свобода вероисповедания действительно соблюдается, Святой Престол сможет начать заниматься проблемой возможного установления отношений со Сталиным.

Вероятнее всего, что Сталин станет утверждать, будто обе фазы идут параллельно и переходят одна в другую, т.е. переплетаются между собой. Что делать в таком случае? Там видно будет. Пока что лучше всего было бы придерживаться выше указанных тезисов».

В сноске есть примечание, что нота была представлена Папе и получила его одобрение²¹⁶.

Отец Браун оценивал выступление Орлеманьского как ловкий трюк Сталина. Он придерживался той точки зрения, что конкордат с Советским правительством трудно осуществить хотя бы только потому, что Сталин открыто взял под свое покровительство РПЦ (он больше склонялся к панславизму и в традиционном духе с презрением относился ко всему римско-католическому)²¹⁷. Как видно из письма Кенара к Ронкалли от 8 февраля 1945 г., Орлеманьский, тем не менее, после его встреч со Сталиным произвел сильное впечатление на отца Брауна. В связи с этим удавшимся визитом он отстаивал важность контактов между Святым Престолом и Кремлем²¹⁸. Правительство французской части Алжира

²¹⁶ AD XI, Nr. 297.

²¹⁷ Кенар - апостольскому нунцию, Париж, 02.02.1945, в: Documents divers 1940-1945: AA 2 ET № 38.

²¹⁸ Wenger, 619-620.

интересовалось, соответствует ли действительности то, что польский священник был принят Сталиным лично и что во время этой аудиенции шел разговор о дипломатических отношениях между Советским Союзом и Святым Престолом. Монтини зафиксировал этот вопрос в акте, Тардини же сделал к нему пометку: «n.d.f.», т.е. «nulla da fare» («ничего не поделаешь» или «ничего не предпринимать» - игра слов, в том и другом случае соответствует смыслу)²¹⁹.

Иштван Балог. Венгерский священник Иштван Балог в качестве члена Кабинета входил в состав Временного правительства генерала Миклоша Имре, образованного в декабре 1944 г. в Дебрецене. На этом основании Балог имел возможность вступать в переговоры с советским министром иностранных дел Молотовым. Молотов, со своей стороны, дал ему понять, что Советское правительство ожидает выражения солидарности со стороны католиков, живущих в Советском Союзе. Балог был уважаемым человеком в Сегеде, в епархии Сегед-Чанад. Он был членом партии мелких фермеров. В 1946 г. Балог стал статс-секретарем премьер-министра, но вскоре утратил доверие русских и должен был уйти в отставку. В 1947 г. он основал свою партию, которая имела некоторый успех на выборах. С 1948 г. он вынужден был совсем отойти от политики, так как впал в немилость к русским²²⁰.

Марсель Рединг. Родившийся в Люксембурге профессор католической теологии М. Рединг в своей лекции по случаю вступления на должность, состоявшейся в университете г. Граца 5 декабря 1952 г. - Сталин был тогда еще жив, - сравнивал Карла Маркса с Фомой Аквинским. Он был первым профессором католической теологии, высказавшимся за диалог с представителями Советского Союза. В 1955 г. от советского посла в Вене он получил приглашение посетить Москву. Рединг просил Ватикан о разрешении принять это приглашение. После долгого колебания оно было передано Редингу через епископа Йозефа Шойсволя, епископа Граца и Секкау. 16 декабря 1955 г. Рединг прибыл в Москву. За день до этого он был принят Игорем Полянским, заместителем председателя Совета по делам религий, ответственным за неправославные религиозные объединения. Полянский лично сопровождал его во время двухнедельного путешествия. Первая встреча состоялась в Эчмиадзине с главой Армянской Церкви. Рождественскую мессу он служил в Вильнюсе (Литва) и там же посетил нового епископа Юлионаса Степанавичуса. 28 декабря он был принят Анастасом Ивановичем Микояном, первым заместителем председателя Совета министров СССР и членом Политбюро. Рединг сказал ему, что он прибыл не по поручению Ватикана, но с его согласия, чтобы вести дискуссии с атеистами, изучить положение религии и по личной инициативе выяснить, возможен ли в принципе «модус вивенди» между Ватиканом и Кремлем. Микоян его заверил, что Советский Союз стремится поддерживать контакты со всеми миролюбивыми организациями, с Церквями в том числе. Но корректные отношения между СССР и Святым Престолом будут возможны

²¹⁹ AD XI, Nr. 316; Wenger, 619.

²²⁰ Письмо профессора Нийри Тамаша (Будапешт) к автору от 3 сентября 1990 г.

только в том случае, если Церковь не будет вмешиваться в политические вопросы. Урегулирование деталей должно проводиться в переговорах" с Полянским²²¹.

В «Оссерваторе Романо» заместитель главного редактора Федерико Алессандрини провел сравнение двух поездок в Москву: Орлеманьского - и Рединга. Алессандрини настаивал на том, что и после сведения счетов Хрущева со Сталиным (февраль 1956 г.) диалог с коммунистами по-прежнему невозможен. Кроме того, считал он, ничто не указывает на то, что Советское правительство заинтересовано в конкордате. Хотя соглашения подобного рода и с тоталитарными государствами в принципе не исключены, но это «означает, что такое государство должно установить границы собственному тоталитаризму»²²².

7. Слухи и неосуществимые мечты о конкордате между Святым Престолом и Кремлем

Слова «конкордат» и «модус вивенди» как ключевые понятия по-прежнему оставались темой переговоров. После 1917 г. Святой Престол заключил конкордаты с Латвией (1922), Баварией (1924), Польшей (1925), Румынией (1927), Литвой (1927), Италией (1929), Пруссией (1929), Австрией (1930), Баденом (1932), Германией (1933). Но ни с царской Россией, ни с Советским правительством подобный конкордат не был заключен²²³.

В нижеследующем разделе будет представлен хронологический обзор слухов, которые возникали в связи с возможным конкордатом с Москвой. Две сверхдержавы, обладающие антагонистическим и в принципе несовместимым самосознанием, выражаемые понятиями: здесь - вера, там - идеология. Но и в этом мире они должны жить вместе, какими бы разными не были их интересы, и по возможности находить общий язык, ибо в некоторых вопросах они зависят друг от друга, хотя бы они этого или нет.

Неофициальные контакты между Святым Престолом и правительством Советского Союза существовали всегда, например на Всемирной торговой конференции в Генуе (1922), во время голода в России (1922-1924) и в период деятельности Пачелли в Берлине: 3 раза он встречался с Чичериним, народным комиссаром иностранных дел Советского Союза, по меньшей мере раз пять - с Крестинским, советским послом в Германии (1925-1929). И пока епископ Невё находился в Москве, Советское правительство всегда имело под рукой представителя Ватикана. Об этом же говорил 27 января 1927 г. и Рыков, председатель Совета народных комиссаров, французскому послу Жану Эрбетту во время их встречи. Советским органам очень не нравилось, что по традиции католики французского подданства пользовались своего рода неприкосновенностью,

²²¹ Stehle, 316-322.

²²² OR 23.03.1956.

²²³ AAS XXXV (1953) 794-802.

например, епископ Невё и его соотечественники. Некогда Франция основала как часть своего представительства католическую церковь св. Людовика, освященную в честь короля Франции святого Людовика IX, и до сих пор она, по общему признанию, является церковью, подчиненной Франции, хотя и служит для всех католиков, членов дипломатического корпуса, каковую бы страну при Советском правительстве они не представляли²²⁴.

11 февраля 1929 г. были заключены Латеранские соглашения между Святым Престолом и Королевством Италия и мир между Папой с его независимым государством Ватикан и правительством Италии был закреплён окончательно. Литвинов, заместитель народного комиссара иностранных дел, дал этому событию характерную оценку: «Еще одним монархом в Европе больше!» Епископ Невё надеялся на скорое признание Советским Союзом Государства Ватикан и ждал, что таким образом путь для установления дипломатических отношений станет свободным. Почему бы д'Эрбиньи не стать первым нунцием?²²⁵ Еще в 1922 г., будучи священником в Макеевке, Невё лелеял мечты об изменениях на церковно-политическом поприще: он мечтал об «апокрисиариях», церковных посланниках, которые бы официально представляли Папу при православном Патриархе и при Экзархе в Киеве; и наоборот, чтобы Московский Патриархат имел своих представителей при папе в Риме. Эти мечты были основаны на исторических прецедентах: с VI по VIII вв. были такие представители у Папы «Старого Рима» и Патриарха «Нового Рима» (Константинополя)²²⁶. Епископ Невё предпринял некоторые подготовительные шаги в этом направлении, обратившись с письмом, датированным 1 июля 1923 г., к Кристиану Раковскому, народному комиссару иностранных дел Советской Украины, в котором он привел доводы в пользу договора между Советским правительством и Святым Престолом. Эти же мысли он повторил в своих письмах от 5 и 23 июня 1924 г. к настоятелю Ордена Кенару²²⁷.

«Многие телеграфные агентства Европы и Америки распространяют сообщения о предстоящих переговорах между правительством СССР и Святым Престолом, целью которых является удовлетворение религиозных потребностей верующих Советского Союза», - писала «Осерваторе Романо» 7 апреля 1929 г. Литвинов утверждал, что кто-то на свой страх и риск прошупывает почву в советском посольстве при Квиринале, чтобы выяснить, проявляет ли советская сторона интерес к этим переговорам. Возможно, что он имел в виду венгерского священника Виктора Беде. В 1924 г. тот побывал на приеме у Ленина. После заключения Латеранских соглашений в органе германской католической центристской партии «Германия» Беде опубликовал восторженную статью, в которой выразил надежду на скорое заключение подобного

²²⁴ Wenger, 246-251.

²²⁵ Wenger, 387.

²²⁶ Wenger, 138.

²²⁷ Wenger, 154-161.

соглашения между Святым Престолом и Советским Союзом. «Оссерваторе Романо» от 22 августа 1929 г. умерила пыл ликующего глашатая, приведя слова берлинского нунция германскому министру иностранных дел, сказанные за неделю до этого: «Беде действует не по поручению Ватикана»²²⁸. Литвинов сообщил германскому послу в Москве, что Советское правительство не намерено вступать в переговоры со Святым Престолом и связывать себя с ним договором, поскольку прежние попытки к сближению не встретили сочувствия²²⁹. В мае 1933 г. на одном из приемов в итальянском посольстве в Москве Невё услышал от советских дипломатов, что у Советского правительства уже появился интерес к установлению отношений со Святым Престолом²³⁰. Только в ноябре 1933 г. Соединенные Штаты дипломатически признали Советское правительство. Этот факт вызвал новые потоки слухов, распространяемых прессой: совсем скоро будет подписан конкордат с Советским Союзом, признанным уже многими странами. Д'Эрбиньи писал об этом Невё в Москву еще 19 и 23 сентября 1933 г., когда о признании Советского Союза США еще не было известно. К письму от 23 сентября он написал постскрипtum следующего содержания:

«Слухи о конкордате распространяются все шире. Меня постоянно окружают корреспонденты «Ле Тан», из Нидерландов, из Англии, из Соединенных Штатов. Авторитетные лица с советской стороны говорят об обмене священниками: в страну должны прибыть литовские душпас-тыри. Прежде всего они стремятся лишить основы католическую оппозицию в Америке, выступающую против признания Советского Союза»²³¹.

1 октября 1933 г. «Оссерваторе Романо» опубликовала опровержение, датированное днем раньше²³².

Посол Франции в Москве Шарль Альфан, как можно заключить на основании его письма от 10 октября 1933 г., получил от д'Эрбиньи письмо, в котором тот пишет о двух тенденциях в дипломатии Ватикана: с одной стороны Папа считал, что Советское правительство скоро будет свергнуто, с другой стороны иезуиты настаивали на переговорах. В конце 1933 г. появились новые слухи: д'Эрбиньи тайно встречался с Литвиновым. Опровержения этого слуха последовали как со стороны Ватикана, так и со стороны советского руководства²³³.

Папа Пий IX 28 июня 1934 г. принял на личной аудиенции епископа Невё, который попросил у Папы указаний. «Иногда я спрашиваю себя, правильно ли поступаю, когда протягиваю руку советским представителям и прошу их об уменьшении преследования Церкви». Папа: «По отношению к этим людям нельзя испытывать уважение. Мы должны выждать, пока они не проявят знак доброй воли. Дай Бог, чтобы Вы дожили до этого»²³⁴. Польский посол при Святом Престоле Владислав

²²⁸ PAAA, Abt. II, Vatikan Pol. 3, Bd. 2, K 50344047.

²²⁹ Отчет Хей от 30.03.1929 г.; PAAA, Abt. IV, Rußland, Pol. 3, Bd. I, Nr. 2111.

²³⁰ Wenger, 417-418.

²³¹ Wenger, 420-421.

²³² OR 01.10.1933.

²³³ Wenger, 191-192.

²³⁴ Wenger, 464.

Скржинский утверждал, что в 1937 г. некоторые французские епископы оказывали давление на Папу Пия XI, чтобы вынудить его пойти на компромисс с коммунистами. Кардинал Пачелли, напротив, оказал им сильное сопротивление. То, что Пачелли был ярким противником коммунизма, подтверждает и Алоиз Гудал в своей книге «Основы национал-социализма», изданной в 1937 г. (вышла в Лейпциге и в Вене). Он даже утверждал, что Пачелли настаивал на том, чтобы он написал и издал эту книгу. Гудал одобрял совместную борьбу национал-социализма и Католической Церкви против коммунизма. Правда, он требовал, чтобы национал-социалисты исключили из своей идеологии антисемитские элементы²³⁵.

3 мая 1942 г. жители Рима на волне радиостанции «Урбе» услышали сообщение о том, что будто бы Сталин направил Папе Пию XII собственноручно написанное послание, в котором он с удовлетворением отмечает, что Пий XII не возобновил призыва к крестовому походу против большевизма, что в России гарантирована свобода вероисповедания и, наконец, что он надеется после окончания войны посетить Рим. Монтини решительно опроверг это сообщение, но было уже поздно: мировая пресса уже подхватила его и использовала в своих интересах, особенно в гитлеровской Германии²³⁶. Уже 5 мая из Лондона, от апостольского легата Уильяма Годфри, поступил запрос, адресованный кардиналу Мальоне, в котором спрашивалось, насколько это сообщение соответствует правде. Последовало опровержение непосредственно из Ватикана. Львовский епископ-коадьютор Иосиф Слипый по этому же поводу писал 12 апреля кардиналу Эудженио Тиссерану, К сожалению, ответ Тиссерана так и не найден²³⁷. 8 августа 1942 г. Тардини написал проект послания Святого Престола по поводу возможных дипломатических отношений с Советским Союзом.

«После долгих лет преследований, после почти «полного уничтожения» католицизма и «постоянного усиления» атеизма как основного принципа коммунистической идеологии, прежде всего было бы необходимо установить на практике, как русское правительство соблюдает и охраняет религиозную свободу. Только после того, как пройдет определенный испытательный срок, Святой Престол мог бы со знанием дела определить свою позицию»²³⁸.

В 1942 г. распространился новый слух: Святой Престол ведет переговоры с Россией и Норвегией об установлении дипломатических отношений. Филиппо БернардINI, нунций в Берне, сообщил об этом Мальоне телеграммой от 28 ноября 1942 г. Мальоне опроверг это сообщение²³⁹. Американского иезуита Уолтера Цишака, в 1940 г. добровольно уехавшего на Урал в качестве рабочего и арестованного в 1941 г., на допросе в

²³⁵ Stehle, 196-197; cp.: Msgr. Dr. Alois Hudal, *Deutsches Volk und christliches Abendland*, Innsbruck-Wien-München, 1935.

²³⁶ AD V, Nr. 274.

²³⁷ AD III, 2, Nr. 375; AD V, Nr. 275.

²³⁸ AD V, Nr. 430.

²³⁹ AD VII, Nr. 36.

московской тюрьме на Лубянке в 1943 г. хотели вынудить дать согласие на поездку в Рим, чтобы способствовать заключению конкордата между Папой и Советским Союзом.

«Я рассмеялся. "Кто же мне даст для этого полномочия?" - спросил я. "О, мы согласуем это" - сказал следователь. Правда, я должен был сначала закончить курсы по радио-телеграфной технике. "Зачем?" - спросил я. "Зачем? Чтобы посылать нам сообщения из Рима!" - сказал он. Я вновь рассмеялся и оборвал его. Время от времени он вновь заводил разговор на эту тему, но я заявил, что об этом говорить больше не буду»²⁴⁰.

5 февраля 1943 г. епископ Невё выступил в Лизьё перед кармелитками с докладом, в котором речь шла о национал-социализме и коммунизме. Он назвал слухами распространяемые союзниками Советского Союза сообщения о том, что Сталин просил Папу о разрешении направить в Ватикан советского представителя и что опять же Сталин просил генерального настоятеля доминиканцев Мартина Жилле послать в Россию нескольких доминиканцев²⁴¹. 4 апреля 1943 г. германское посольство при Святом Престоле обратилось к папскому Государственному секретариату с просьбой дать разъяснения по поводу слуха о том, что будто бы кардинала Шпеллмана ожидают в Москве для подготовки договора между Ватиканом и Москвой, Спустя три дня Монтини опроверг этот слух²⁴². 11 февраля 1944 г. Тардини услышал лично от Папы, что германский посол при Святом Престоле граф Эрнст фон Вайцзекер, в разговоре с отцом Иво Цейгером, иезуитом, ректором германского коллегия, обмолвился о том, что «Сталин был бы не прочь установить отношения со Святым Престолом». «Le parole furono accuratamente dettate dal Santo Padre» («Святой Отец именно так продиктовал эти слова»), - писал Тардини в приложении к посланию Мальоне к Чиконьяни от 16 февраля 1944 г. с просьбой обратить внимание на это сообщение. 15 марта он получил на него косвенный ответ²⁴³. Потом к Мальоне явился Бернардини, нунций в Берне. Он привез с собой статью из «Трибюн де Женев» от 26 февраля 1944 г. и еще одну статью из какого-то малоизвестного журнала²⁴⁴. В обеих статьях речь шла о возможностях заключения конкордата между Россией и Ватиканом. Обе статьи были, по обыкновению, запротokolированы, правда, сейчас их нельзя идентифицировать, так как их нет среди опубликованных «Актv и документов Святого Престола, касающихся Второй мировой войны». Как уже упоминалось, в этой серии специально были опубликованы только те документы, которые Святой Престол считал важными для опровержения известных обвинений²⁴⁵. Из протокольной записи, сделанной Монтини 1 апреля 1944 г., следует, что граф Эрнст фон Вайцзекер еще раз упомянул

²⁴⁰ Ciszak, 106-107.

²⁴¹ Wenger, 612.

²⁴² AD VII, Nr. 159; 164.

²⁴³ AD XI, Nr. 40.

²⁴⁴ К последнему документу приложена сопроводительная записка Владимира Соколина - русского по национальности.

²⁴⁵ AD XI. Nr. 63.

дошедший до него слух о сближении между Россией и Святым Престолом. Монтини констатирует, что «quanto si sa» («насколько известно») изменений во взаимоотношениях обоих государств друг к другу не наблюдается²⁴⁶.

Член Контрольной комиссии государств - союзников в Италии, представитель Советского Союза Александр Ефремович Богомолов на-мекнул своему американскому коллеге Роберту Мерфи, дипломатическому советнику Рузвельта, что для Советского Союза были бы желательны связи со Святым Престолом. 23 июня 1944 г. это было передано Тардини. Тардини ответил, что «rebus sic stantibus» «исходя из существующего состояния вещей» установление контактов было бы преждевременным. Мерфи в качестве посредника вновь обратился к Тардини и спросил, нельзя ли его русскому коллеге посетить музей Ватикана и Сикстинскую капеллу. Тардини ответил: «Музей открыт для каждого посетителя»²⁴⁷. В протокольной записи от 14 июля 1944 г. Тардини расставил точки над "i" и пояснил, что уже после экзальтированных рассказов Орлеманьского о его встрече со Сталиным Ватикан ясно указал, что об установлении двусторонних дипломатических отношений с Советским Союзом можно будет думать только после того, как в этой стране будет соблюдаться всеобщая и не подлежащая отмене свобода вероисповедания. На следующий день Чиконьяни была отправлена телеграмма такого же содержания²⁴⁸.

3 августа 1944 г. Пий XII в разговоре с заместителем государственного секретаря Монтини упомянул об одном сообщении прессы, в котором утверждалось будто бы Россия предложила Святому Престолу свое дипломатическое признание. Последовало опровержение²⁴⁹. 18 августа 1944 г. кардинал Годфри направил из Лондона Мальоне запрос по поводу опубликованного в «Нью Кроникл» сообщения о том, что Сталин через своих посредников Тольятти и генерала Перри представил на рассмотрение Святому Престолу документ с предложением о подготовке к сотрудничеству. Ему было указано на опубликованное за день до этого опровержение в «Оссерваторе Романо»²⁵⁰. Из Вашингтона была получена телеграмма от Чиконьяни с сообщением о том, что в Соединенных Штатах ходят упорные слухи, будто бы Сталин и Пий XII достигли соглашения по поводу Западной Украины. Согласно этим слухам, Сталин по договору гарантирует свободу вероисповедания, а Папа не возражает против аннексирования Западной Украины. 29 декабря 1944 г. эта телеграмма была отправлена из Вашингтона. Из входной пометки свидетельствует, что в Ватикане она была получена 30 декабря. 31 декабря Тардини сделал следующую запись: «Notizia priva fundamento» («Сообщение не имеет под собой никаких оснований»). Телеграмма подобного содержания была отправлена Чиконьяне уже на Новый год²⁵¹.

²⁴⁶ AD XI, Nr. 143.

²⁴⁷ AD XI, Nr. 262.

²⁴⁸ AD XI, Nr. 297; 298.

²⁴⁹ AD XI, Nr. 311.

²⁵⁰ AD XI, Nr. 327.

²⁵¹ AD VII, Nr. 503; AD XI, Nr. 2.

В Москве тоже ходили подобные слухи. Ассумпционист отец Тома, апостольский администратор в Москве и священник храма св. Людовика, на одном из дипломатических приемов узнал от британского посла, что его коллега, находившийся в Риме, осведомлялся, соответствует ли действительности то, что Советский Союз через Венгрию пытается добиться соглашения со Святым Престолом. Тома сообщил об этом в своих цитируемых Венгером письмах, охватывающих период с 23 мая 1947 по 28 августа 1950 гг.²⁵² 11 января 1958 г. в рамках одного из мероприятий, посвященных борьбе за мир, перед итальянскими партизанами с речью выступил Громыко. В ней министр иностранных дел Советского Союза выразил готовность к налаживанию отношений между Советским Союзом и Святым Престолом²⁵³.

Эти слухи возникали снова и снова, опровергались, исчезали, а затем снова появлялись. В отравленной атмосфере холодной войны целенаправленная дезориентация с помощью фальшивых слухов играла большую роль. Эти сообщения-слухи должны были не только приводить в замешательство, но также агитировать, заманивать в ловушку и бросать вызов. Это явствует из появлявшихся время от времени сообщений советской прессы, из которых можно заключить о стремлении к сближению с этой чуждой Советскому Союзу иностранной силой, называемой Римом, или Ватиканом, или Святым Престолом - в зависимости от поставленной цели.

Насколько правдивы были эти слухи - мы узнаем только тогда, когда Ватикан откроет свои секретные архивы. Тогда мы на основе подлинных документов сможем изучить период с 1 февраля 1922 г. до 1 января 1939 г. (в этот год скончался Папа Пий XI). Слухи имеют свои источники: это страхи и надежды. Взаимная любовь и ненависть, или скорее ненависть, связывают стороны в один узел. Каждый старается крепче затянуть на другом петлю, но сам при этом все больше запутываясь в ней. Таким образом дело доходит до слухов и фальшивой информации. Секретные службы плавают в этой мутной воде и пытаются понять: что-то в этом деле соответствует действительности - но что именно? Епископ Невё был мечтателем-реалистом. В 1937 г. он писал, что придет время (только одному Господу Богу ведомо, когда), когда Папа сможет вести переговоры с царем, кто бы им ни был; тогда вновь начнется созидание, и Бог вновь дарует силу роста Своей единой, святой, католической и апостольской Церкви²⁵⁴. И не исполнилась ли частично его мечта в 1989 г., спустя 52 года?

²⁵² Wenger, 630.

²⁵³ KA 13(1958)595-598.

²⁵⁴ AA, 2 E S 2 = 2 E Q 133.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Сосуществование и диалог (1958-1978)

Важность ведения диалога была оценена обеими сторонами достаточно поздно, в период с 1958 по 1978 г. Именно в эти годы начал постепенно развиваться диалог между Святым Престолом и Кремлем, между Святым Престолом и Московским Патриархатом. Когда кардинал Ронкалли в 1958 г. стал Папой Иоанном XXIII, такое развитие отношений нельзя было предусмотреть. События начала 1958 г. не давали повода для надежд. В том году Хрущев начал антирелигиозную кампанию, которая продолжалась до 1962 г. С 1958 по 1963 гг. только в одной Украине были закрыты для богослужений тысячи церковных зданий, принадлежащих официально действующей там РПЦ. Почти сразу после избрания нового папы поползли слухи о том, что он придерживается отрицательной позиции по отношению к коммунистической идеологии, что уже стала для Католической Церкви традиционной. Руководитель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, митрополит Подольский Никодим, в своей речи на первой «Всехристианской мирной ассамблее» в Праге (13.-18.06.1961)¹ сослался на «властолюбивые устремления пап». Он сказал:

«Не случайно пропасть между Ватиканом и прогрессивным человечеством с каждым днем становится все более глубокой. Нам кажется, что неизбежен конфликт между верующими католиками с одной стороны и руководством Ватикана - с другой. Конфликт уже начался - с ликвидации униатства, которое, как, например, Брестская уния (1595-1596), служило для Ватикана мостом на Восток. Ватикан ищет выход из создавшегося положения. Одной из таких мер стал созыв Второго Ватиканского Собора. Свыше 700 церковных деятелей из всех стран мира в различных комиссиях и секретариатах, созданных Папой Иоанном XXIII, ведут подготовку Собора. Ведутся переговоры с другими Церквями. Однако ясно, что Собор не объединит христиан, а разделит их по тем же политическим признакам, которые с давних пор для Ватикана были решающими... Мы знаем также, что противники мирного сосуществования разных систем и народов обвиняют Русскую Православную Церковь в том, что она стала на службу политическим интересам и сошла с пути Христова. Каждому, кто хоть немного соприкасался с жизнью нашей страны и Церкви, ясно, насколько абсурдны эти упреки. Общественная жизнь нашей страны действительно строится на принципах высокой гуманности и справедливости. У нас ликвидирована эксплуатация человека человеком; забота о благосостоянии народа, о его здоровье, образовании и безопасности возведена в ранг закона. Русская Православная Церковь поддерживает и благословляет эту благородную деятельность

¹ Организацией этой конференции занималось основанное в 1957 г. в Модре / ЧССР Реформатскими и Православными Церквями движение за мир, которое получило наименование «Христианская мирная конференция»

правительства нашей страны, делая это исключительно из религиозных побуждений, и учит верующих христианскому отношению к окружающему миру»².

Но вскоре Папа Иоанн XXIII, митрополит Никодим и даже Хрущев своей деятельностью зажгли в сердцах миллионов людей, верующих и неверующих, искру надежды. На призыв к миру Иоанна XXIII от 10 сентября 1961 г. к главам всех государств мира³ со стороны Хрущева последовала положительная реакция:

«Глава Католической Церкви, видимо, считается с настроениями многих миллионов католиков во всех частях земного шара обеспокоенных военными приготовлениями империалистов. Иоанн XXIII отдает дань здравому смыслу, когда он предостерегает правительства от всеобщей катастрофы и призывает их осознать огромную ответственность, которую они несут перед историей»⁴.

Митрополит Никодим, тот самый, который в 1961 г. клеймил «жаждущего власти папу», под влиянием изменившегося курса Коммунистической партии изменил и свое мнение. В 1962 г. именно он вел переговоры с кардиналом Виллебрандсом, секретарем римского Секретариата по христианскому единству, которые в результате привели к тому, что от РПЦ на Второй Ватиканский Собор были направлены два наблюдателя; в дальнейшем отношения вылились в постоянный диалог между Римской Церковью и Московской Патриархией. Для самого митрополита Никодима этот диалог закончился 5 сентября 1978 г., когда во время аудиенции у Папы Иоанна XXIII он внезапно почувствовал себя плохо и скончался на руках у Папы. На период с 1958 по 1978 г., начало которого отмечено вступлением на престол Папы Иоанна XXIII, а конец - 1978 г., «год трех пап», был ознаменован кончиной пап Павла VI, Иоанна Павла I и вступлением на престол Иоанна Павла II, выпало выдающееся событие - Второй Ватиканский Собор. С 1962 по 1965 г., когда проходил Собор, происходил процесс морального и духовного обновления и взвешивания перспектив дальнейшего развития; Римская Церковь насильственно открыла свои окна в мир XX столетия. Эти раскрытые окна дали возможность по-новому взглянуть на РПЦ и на возможные отношения с Кремлем. Оглядываясь назад, трудно представить себе, каковы были бы отношения между Церковью и окружающим миром, если бы этот Собор состоялся лет на сорок раньше.

В 1922 г. папа Пий XI провозгласил 1925 г. Святым Годом, в том числе и в память о прерванном из-за начавшейся в 1870 г. войны между Германией и Францией Первом Ватиканском Соборе. Но он медлил с объявлением о продолжении соборной деятельности, ожидая «знамения свыше». Папа сравнивал свое положение с положением библейского Гедона, который, прежде, чем отправиться на войну с мидийцами и разрушить алтарь Ваала, молил Господа о знамении: «Если я обрел благодать пред очами Твоими, то сделай мне знамение, что Ты говоришь со

² Nikodim, Friede, 40-74.

³ OR 11.09.1961.

⁴ «Известия» 20.09.1961.

мною» (Суд. 6, 17)⁵. Папа не получил такого знамения. Пий XII после окончания Второй Мировой войны хотел продолжить Первый Ватиканский Собор. Он будто бы уже назначил пять подготовительных комиссий⁶. Писатель Гебблтуэйт, к сожалению, не указывает никаких источников, подтверждающих данное утверждение. Но благодаря Божественному провидению ни Папа Пий XII, ни его предшественник Папа Пий XI не взялись за дело продолжения Первого Ватиканского Собора. Сближение Церкви и секуляризованного мира, начавшееся в 60-е гг., было вообще немыслимо как в 20-е, так и в 40-е гг. В начале 60-х гг. восточная политика Ватикана приобрела новые черты: папы Иоанн XXIII и Павел VI, государственные деятели Никита Хрущев и Джон Ф. Кеннеди, митрополит Никодим - здесь можно назвать немало таких имен. Общественность очень внимательно фиксировала каждый признак разрядки, особенно потому, что до этого царила открытая враждебность и откровенное недоверие.

Таким образом, в центре событий, описанных в этой главе, стоят имена пап Иоанна XXIII и Павла VI, от которых исходили импульсы, воспринимаемые другой стороной, которая отвечала на них; так начались отношения между Католической Церковью и Московским Патриархатом, распространившиеся и на Православие в целом.

1. Папа Иоанн XXIII (1958-1963 гг.)

1.1. Биографические заметки

В двусторонних отношениях между Святым Престолом и Кремлем в период с 1958 по 1963 гг. наблюдался значительный подъем. Первый импульс исходил от Папы Иоанна XXIII, проявившего готовность к сближению. Это нашло свое дальнейшее развитие в деятельности его преемника, Папы Павла VI, старавшегося продолжить и стабилизировать начатое Иоанном XXIII обновление. В связи с кончиной Папы Пия XII последовавшей 9 октября 1958 г., в Рим поступило официальное выражение соболезнования от Московского Патриархата. В нем нашли признание многочисленные усилия Папы по сохранению мира. Одновременно была выражена надежда на то, что его преемник в качестве главы Католической Церкви продолжит борьбу за дело мира между народами и прогресса на благо всего человечества⁷.

28 октября 1958 г. на папский престол был избран Анджело Джузеппе Ронкалли; он взял себе имя Иоанн XXIII. Большое значение для характера отношений между Святым Престолом и Восточной Европой, прежде всего с Советским Союзом, который избрал новый Папа, сыграло наряду с его природными склонностями то обстоятельство, что он дол-

⁵ Энциклика «Ubi arcano» от 23.12.1992, в: AAS 1993, 692; Суд. 6, 17.

⁶ Hebblethwaite, John XXIII, Pope of the Council, 1985; нем. изд., 374.

⁷ ЖМП, 10(1958)3.

гое время был в Восточной Европе на церковно-дипломатической службе: с 1925 по 1935 гг. - в Софии в качестве личного представителя Пия XI и с 1935 по 1944 гг. - в качестве апостольского легата для Турции и Греции с резиденцией в Стамбуле. За те годы он изучил эти страны и их людей и полюбил их. Около 92 % всех христиан византийско-славянского обряда после окончания Второй Мировой войны вынуждены были жить под властью коммунизма - для нового Папы это был еще один повод, чтобы с полной серьезностью заняться их проблемами.

«С Иоанна начался новый стиль мышления и действия по отношению к коммунистическому миру. Этот стиль был создан человеком, который несмотря на то, что был на дипломатической службе у двух последних Пап, тем не менее высмеивался прелатами Курии как немного наивный, «чудаковатый святой». Когда Кардинальская коллегия в 1958 г. неожиданно для всех избрала 77-летнего Анджело Джузеппе Ронкалли преемником Пия XII, все поняли, что в Римской Курии будет царить умеренный климат, более теплая обстановка, в которой многие монсеньоры смогут облегченно вздохнуть. И именно поэтому никто не ожидал от Иоанна XXIII эпохального импульса к церковной реформе или изменений в отношении к коммунистическому миру»⁸.

22 февраля 1963 г., незадолго до своей смерти, выступая с речью перед представителями итальянской и международной прессы, Иоанн XXIII мог оглядываясь назад сказать о себе:

«За те тридцать лет, что я провел на службе у Святого Престола в Восточной Европе и в Париже, я встречался с очень многими людьми, с людьми самых разных взглядов. Я должен честно признаться, что часто с трудом сдерживал внутренний порыв открыто высказать свое мнение не только как священника, но и как представителя Святого Престола. Но мое служебное положение позволяло мне в лучшем случае сделать лишь скрытый намек, чаще же оно требовало от меня полного молчания. Поэтому при случае мне приходилось выслушивать следующее: «Ваше Преосвященство, сердечное спасибо за то, что Вы не сказали, но на что намекали». Сегодня мне бы хотелось привести вам слова, которые стали мне очень близки, слова, сказанные кардиналом Леко (из Бордо) 1 июля 1893 г. при получении им кардинальской шапочки в парижском Елисейском дворце: «Моей мечтой является такая обстановка, когда можно без подозрений смотреть в глаза друг другу, без страха встречаться, разговаривать, не боясь при этом скомпрометировать друг друга»⁹.

В 1930 г. Ронкалли был апостольским легатом в Софии. 15-16 сентября 1930 г. он посетил Антверпен. Там, в Шотенхофе, неподалеку от Антверпена, один из его бывших секретарей, бенедиктинец Дом Константин Босхарт, организовал церковное общество по воссоединению с Восточными Церквями, «L'Oeuvre monastique russe des Benedictins en Belgique» («Монашеское сообщество бенедиктинцев в Бельгии для России»).

⁸ Stehle, 334

⁹ OR 23.02.1963.

Ронкалли отмечал, что начатое в Шотенхофе дело принесло ему много пользы и имело много общего с его деятельностью в Софии по возвращению к церковному единству православных верующих, - даже больше, чем он предполагал¹⁰.

Ронкалли работал в Риме в Конгрегации распространения веры, когда 21 марта 1924 г. Папа Пий XI опубликовал свое апостольское послание «*Equidem Verba*», после чего в Бельгии было основано два бенедиктинских монастыря, - в Шотенхофе и в Аме-сюр-Мёз, - основной целью деятельности которых было воссоединение с православными верующими.

Бесспорно, что всю свою жизнь Ронкалли отрицательно относился к коммунистической идеологии. Но несмотря на это, именно он своими знаменательными решениями многое сдвинул с места в отношениях с коммунизмом. Для сравнения можно указать на надгробную надпись на могиле его предшественника, нидерландца по происхождению, Папы Адриана VI, в церкви Санта Мария делль'Анима: «*Proh dolor! Quantum refert in quae tempora vel optimi cuiusque virtus incidit*» («Увы! Сколь многое зависит от того, на какое время выпадает деятельность даже самого лучшего человека!»). Плиний написал этот стих в память о человеке, чей талант не нашел признания из-за неблагоприятных обстоятельств времени: «*Proh dolor!*» - «О, какая жалость!» Это выражение боли не может быть отнесено к Иоанну XXIII. Ему посчастливилось в рамках отведенного ему времени осуществить те дела, которые вызвали к жизни великие перемены среди верующих и неверующих. Его современниками на международной арене были Джон Ф. Кеннеди, президент США; Никита Хрущев, первый секретарь ЦК КПСС; Афинагор I, Вселенский православный Патриарх в Стамбуле (Византия/Константинополь); Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Ронкалли в Стамбуле (1935-1944 гг.)

О том, как Ронкалли вел себя по отношению к коммунистам, в мельчайших подробностях описал его почитатель митрополит Никодим в своей книге «Иоанн XXIII, Папа Римский»¹¹. В день объявления войны Советскому Союзу нацистской Германией, т.е. 22 июня 1941 г., когда Ронкалли находился в Стамбуле в качестве апостольского легата для Турции и Греции, к нему явился посол третьего рейха в Стамбуле. Он обратился к Ронкалли с вопросом, нельзя ли сейчас, когда Германия борется с атеистическим коммунизмом, повлиять на Папу, чтобы тот оказал немцам моральную поддержку. Как пишет митрополит Никодим, Ронкалли покраснел, его голубые глаза засверкали необычным огнем гнева. «А что, - сказал он, - с теми миллионами евреев, которых Ваши соотечественники убивают в Польше и Германии?»¹²

Ронкалли в Париже (1944-1953 гг.)

Когда после освобождения Франции в августе 1944 г. руководитель Временного правительства Шарль де Голль вернулся на родину, он начал

¹⁰ De Vries, 120; 133.

¹¹ Nikodim, *Papst Johannes XXIII.*, 1987.

¹² Hatch, 92.

переговоры с папским Государственным секретариатом по поводу назначения нунция для Франции, так как прежний нунций Валерио Валери скомпрометировал себя сотрудничеством с вишистским правительством Петена, 5 декабря 1944 г. Ронкалли получил в Стамбуле телеграмму, посланную Доменико Тардини, секретарем Конгрегации по чрезвычайным церковным вопросам, от имени Государственного секретариата в которой сообщалось, что он назначен нунцием в Париж. Но зашифрованная телеграмма осталась нерасшифрованной, так как секретарь в это время находился в Египте. Непрочитанными остались также вторая и третья телеграммы. Только 29 декабря 1944 г., после 20 лет деятельности в Восточной Европе, Ронкалли покинул город на Босфоре¹³.

Ронкалли был принят Пием XII. В тот же день он отбыл к месту службы - в Париж. Нужно было спешить! Представители всего дипломатического корпуса, аккредитованного в Париже, получили приглашение на торжественный официальный прием, который давал по случаю Нового года глава Временного правительства Французской республики генерал де Голль. Во многих странах, особенно в тех, где большинство населения - католики, и тех, которые имеют дипломатические отношения с Ватиканом, папский нунций по традиции является одновременно и деканом дипломатического корпуса и на приемах по случаю Нового Года произносит торжественную речь от имени всех присутствующих дипломатов. Эта традиция соблюдалась и во Франции. В том случае, если апостольский нунций отсутствует, его роль выполняет тот дипломат, который дольше всех находится на службе в данной стране. 1 января 1945 г. в Париже таким дипломатом был Виноградов, представитель Советского Союза. Сразу же после прибытия в Париж Ронкалли поспешил к своему советскому коллеге, которого он знал по Анкаре. Ронкалли сделал ему компромиссное предложение произнести уже подготовленную Виноградовым речь. Тот согласился. Внеся в текст небольшие изменения, Ронкалли зачитал его на приеме и объявил, что автором является Виноградов¹⁴.

В Париже Ронкалли познакомился и с советским послом Богомоловым. Спустя некоторое время Богомолов стал советским послом при Квиринале и не раз по-дружески посещал своего коллегу по службе в Париже, который тем временем стал Патриархом Венеции¹⁵.

Ронкалли в Венеции (1953-1958 гг.)

Будучи Патриархом Венецианским, Ронкалли в 1956 г. написал пастырское послание, в котором выступил против предрасположенности итальянских католиков к левым течениям. Как добрый отец, он настаивает на том, кто думает, что спасение - в сотрудничестве с левыми партиями (Он прямо назвал коммунистическую партию и ее тайные группировки). Для тех, кто придерживался той точки зрения, что это - вопрос политики и не входит в компетенцию Церкви, он написал:

¹³ AD XI, Nr. 407; Nr. 453; Nr. 456.

¹⁴ Никодим, 56-59.

¹⁵ AD XI. Einführung, 54-55; Nr. 262.

«Для католиков это является серьезной ошибкой и пренебрежением их обязанностями. Ошибочность такой позиции состоит в том, что человек в своих действиях решается на то, чтобы следовать принципам коммунистической идеологии, той идеологии, которая отрицает католическую веру. Практическое неповиновение своей живой Церкви означает для католика нарушение своего долга»¹⁶.

Это же предупреждение было повторено Ронкалли в Пасхальные праздники 1957 г. Тогда бургомистром Венеции был коммунист Джакуинто. Таким образом, было достаточно поводов для встреч. После того, как венецианский Патриарх занял папский престол, Джакуинто признался:

«Я знал нового Папу, когда я сам был мэром Венеции, а он - Патриархом. Мне приходилось встречаться с ним много раз и я всегда видел в нем человека мудрого и современного, всегда стоящего много выше политических склок, неизбежно возникающих при гражданском и религиозном управлении большим городом»¹⁷.

В своем кафедральном соборе Сан Марко перед находящимся над криптой центральным алтарем, где захоронены мощи святого Евангелиста Марка, Патриарх велел установить решетку с изображением возложения в 1054 г. буллы об отлучении на алтарь Святой Софии в Константинополе¹⁸. В связи со съездом итальянских социалистов (Ненни), проходившем в начале 1957 г. в Венеции, Ронкалли обратился к верующим с пастырским посланием:

«На днях здесь состоится конгресс, на котором соберутся представители Социалистической партии со всей Италии. Как добрый венецианец, у которого гостеприимство в большой чести, следуя также поучению Апостола Павла о том, что епископу надлежит быть гостеприимным и любящим добро, я позволю себе выразить приветствие всем участникам конгресса. Вам всем известно, какое значение может иметь этот конгресс для определения курса, которым наша страна следует в ближайшем будущем. Я не сомневаюсь, что этот курс будет исходить из всеобщего стремления к установлению системы взаимопонимания в целях улучшения жизненных условий и социального благосостояния. Эти стремления, поскольку они опираются на искренность, на добрую волю, являются намерениями благородными и великодушными»¹⁹.

Ронкалли в Риме как Папа Иоанн XXIII (1958-1963 гг.)

В своем первом Рождественском послании от 23 декабря 1958 г. новый Папа имел в виду прежде всего страны, в которых господствует коммунизм²⁰, когда говорил об атеизме и материализме. 6 января 1960 г. радио Москвы передало «Мирное воззвание», в котором говорилось, что Рождество Христово - это сказка, и что Христа в действительности не существовало. Священники были упомянуты рядом с капиталистами и

¹⁶ КА 13 (1958) 1077.

¹⁷ Picker, 26.

¹⁸ Никодим, 91.

¹⁹ Никодим, 87.

²⁰ КА 15 (1960) 168.

землевладельцами и вместе с ними подвергнуты осуждению. Их упрекали в том, что они проповедают угнетение рабочих. Папа отреагировал на эти заявления речью во время одного из больших приемов. В ней он сказал, что непонятно, как после 2000 лет научных исследований и при наличии достоверных, проверенных преданий еще находятся люди, решающиеся с полной серьезностью утверждать, что личность Спасителя – это вымысел и что писания Нового Завета – дешевые сказки. Советская дипломатия должна задать себе вопрос, как подобные оскорбительные провокационные передачи московского радио согласуются с так усердно пропагандируемым им же стремлением к мирному сосуществованию²¹.

Папа Иоанн XXIII в начале своего понтификата столкнулся в Риме с полным нежеланием вступать в доверительные отношения с миром коммунизма. 4 сентября 1959 г. в передовой статье «Оссерваторе Романо», посвященной вопросам веры и суеверия в Советском Союзе, было высказано мнение, что в религиозной политике Советского Союза наблюдаются лишь изменения в тактике, но не в антирелигиозной коммунистической стратегии. «Коммунизм с самого своего возникновения был безбожным и таковым остался».²² Эта статья была ответом на публикацию «Правды» от 21 августа 1959 г., в которой осуждалась возрастающая активность пропагандистов Церквей и сект, что было якобы вызвано ослаблением идеологической борьбы против религии. «Правда» в особенности высмеивала места паломничества, чудотворные источники и чудотворные мощи святых, которые якобы служат лишь средствами наживы. Острой критике подвергалось и то обстоятельство, что до сих пор есть родители, оказывающие на своих детей давление, чтобы те придерживались давно устаревших обычаев, как, например, изучение катехизиса. Эта статья была лишь одной из целой серии статей о «все еще непреодоленных», но, видимо, неискоренимых религиозных предрассудках. В качестве противоядия предлагалась активизация атеистической пропаганды, которая должна стать грамотной, хорошо организованной и беспрерывной²³.

В 1962 г. в московском издательстве «Политиздат» вышла брошюра под названием «Коммунистическая партия и Советское правительство. Отношение к религии и церкви». Изданная в количестве 200.000 экземпляров, она была распространена среди народа. Брошюра была написана в легко доступной форме и предназначена для широкого круга читателей. Сначала внимание обращалось на пресловутый Закон о религиозных организациях от 8 апреля 1929 г. Этот Закон характеризовался как «важнейший документ, до сегодняшних дней регулирующий отношения между Советским правительством и религиозными организациями в пределах их территорий»²⁴. До 1959 г. в советской прессе неоднократно были слышны голоса тех, кто утверждал, что несмотря на то, что данный Закон все еще действует, на практике местные органы власти не проводят его в жизнь.

²¹ KA 15 (1960) 168.

²² OR 04.09.1959.

²³ KA 14 (1959) 852.

²⁴ StdZ 87 (1963) 147-150.

Ответом Рима на это было повторение запрета католикам отдавать свои голоса за те партии или тех кандидатов, которые пропагандируют несовместимые с католическим учением тезисы, и хотя они иногда называют себя христианами, на самом деле сотрудничают с коммунистами или по меньшей мере благосклонно к ним относятся²⁵. 7 января 1960 г. кардинал Оттавиани, префект Конгрегации Священной Канцелярии, во время Литургии произнес проповедь о «Церкви молчания». Он упомянул о смертных приговорах, вынесенных в Венгрии студентам и рабочим, единственным преступлением которых была любовь к своей стране и открыто высказанное возмущение против чужеземной тирании. Он вспомнил и большое количество епископов, живущих в неволе, депортированных и лишенных возможности исполнять свои обязанности. И явно в адрес Джованни Гронки, Президента Италии, который в тот день отправился с визитом в Москву, прозвучали следующие слова Оттавиани:

«Высокопоставленные лица, обладающие большой ответственностью, ничего не замечают. До них не доходит, что и они могут быть свергнуты произволом деспота. Не боятся даже пожимать руки угнетателям. Даже стараются первыми улыбнуться им. И это все происходит с людьми, считающими себя христианами. Как только могут они это делать - ведь они хорошо знают, что творит современное антихристианство. Мы можем только молиться. Ни на кого нельзя больше полагаться»²⁶.

Эти слова прекрасно передают атмосферу тех дней. И в 1963 г., в год смерти Иоанна XXIII, Оттавиани все еще пускал свои ядовитые стрелы в сторону марксистского Востока и не скрывал своего глубокого убеждения в том, что это - единственно приемлемый способ общения с марксистами. 16 марта 1963 г. он выступал перед собравшимися в Риме представителями итальянской армии. Незадолго до этого Иоанн XXIII принял на личной аудиенции дочь Хрущева Раису. Тема выступления Оттавиани была: вера и родина, Он отстаивал мнение, что между католичеством и марксизмом не может быть никаких компромиссов. Он напомнил о вынесенном в 1949 г. осуждении коммунизма и возражал всем тем, кто придерживался той точки зрения, что христианство может найти возможности для взаимопонимания с марксистским, материалистическим или атеистическим мировоззрением. «Подвиг мучеников христианства не ограничивается только первыми веками. Сегодня бесчисленные темницы за Железным занавесом, освящаются мученичеством узников. Сколько их, отдавших свою жизнь за Христа?»²⁷

В качестве еще одного примера, отражающего антикоммунистические настроения при понтификате Иоанна XXIII, я хотел бы упомянуть еще один конгресс, проходивший в конце ноября 1961 г. в Риме под названием «Политические войны Советов». В нем принимали участие более 500 человек из 51 страны. Среди них было много послов и уполномоченных дипломатических представительств, аккредитованных при

²⁵ Декрет Конгрегации Священной Канцелярии от 04.04.1959, в: AAS LI (1959) 271-272.

²⁶ KA 15 (1960) 166-167; 263-268. Об обстоятельствах и атмосфере ср. CC 1959 (IV), 320-321; Schmidt, 400.

²⁷ KA 18 (1963) 374.

Квиринале или при Святом Престоле. Им было сообщено, что Советский Союз ежегодно тратит около 3 млн долларов США на ведение холодной войны, имеет в своем распоряжении полмиллиона политических агентов и, что около 2 млн сотрудников пропагандистских институтов и организаций, финансируемых государством, работают для того, чтобы Советский Союз мог распространять свое влияние на самые дальние уголки Земли. Западным правительствам было рекомендовано организовать в каждой стране национальные организации для защиты свободы, а затем создать международный центр, который направлял бы подобную деятельность. Было рекомендовано создать учебные центры по изучению стратегии ведения политической войны. «Всемирный союз за свободу» должен обобщать опыт разных стран и координировать всю деятельность по защите свободы. Таким образом граждане всех стран мира были бы мобилизованы против коммунистической агитации. Для развивающихся стран нужно подготовить «апостолов свободы», которые должны взять на себя важную и трудную задачу политического просвещения народа²⁸.

Папа Иоанн XXIII отчетливо выделялся на фоне той отравленной атмосферы как человек, внушающий людям доверие, обладающий юмором, способный смягчить резкости. «Иоанн-Добряк», как его часто называли, открыл свои объятия для всего мира, в том числе и для мира марксистов и атеистов. Митрополит Никодим писал о нем:

«Он первый на Римском престоле не выступал против социально-экономической программы коммунизма, он никогда не делал тайны из своего убеждения в христианской миссии по руководству борьбой социально униженных людей. Что же касается атеизма, то Папа как верующий христианин не мог относиться к нему сочувственно. В то же время он считал, что противодействием распространяющемуся атеизму могут служить только живая вера и подлинно христианская жизнь... Он неоднократно подчеркивал мысль, что разногласия в области мировоззренческих вопросов не могут и не должны быть препятствием для сотрудничества всех людей доброй воли, к каким бы общественным группам они не принадлежали»²⁹.

Политические события Папа старался оценивать как можно объективнее и воздерживаться от их оценки. Поэтому никакая сторона не могла сослаться на то, что ей он симпатизирует больше.

«Я не могу считать неискренней ни ту, ни другую сторону. Если бы я так поступил, диалог был бы уже прерван, и все двери оказались бы закрытыми», - заметил однажды Папа по вопросу гонки вооружений между Востоком и Западом. «Некоторые пытаются высказывать требования, чтобы Бог оградил от войны ту или иную нацию или ей - ради праведников, живущих среди ее народа, и ради блага, совершающегося там - даровал неприкосновенность и победу. Они забывают при этом, что Бог создал народы, но образование государств предоставил свободной воле человека»³⁰.

²⁸ КА 17 (1962) 119.

²⁹ Никодим, 605-608.

³⁰ Kumpf, 537.

Принятых во внимание при избрании на Папский Престол таких черт личности Ронкалли как доброта и уравновешенность, было, по-видимому, явно недостаточно для советских правителей, чтобы поздравить его со вступлением на кафедру. Это было оправдано опытом общения с предшественниками Иоанна XXIII - Пием XI и Пием XII И все же, еще 11 января 1956 г. - т. е. при жизни Пия XII - в своей речи перед бывшими итальянскими партизанами Андрей Громыко высказал пожелание заключения дипломатических отношений между Советским Союзом и Святым Престолом: «В настоящий момент существует одна область, в которой между Советским Союзом и Ватиканом могут быть установлены отношения. Эта область представляет собой проблемы мира. Уже сейчас мы наблюдаем принципиальное согласие между Советским Союзом и Ватиканом в вопросах разоружения, запрещения атомных бомб и ракет»³¹.

Эта общность взглядов по вопросам мира могла бы вылиться в выгодные для обеих сторон отношения. Громыко заявил, что подобное согласие не должно быть поставлено в зависимость от обусловленных временем второстепенных желаний. Сотрудничество должно быть независимым от ежедневно меняющихся событий, должно быть надежным и длительным. Идеологические разногласия должны быть «вынесены за скобки».

1.2. Контакты Иоанна XXIII с государственными и церковными инстанциями в Советском Союзе

25 ноября 1961 г. Папа отмечал свое 80-летие. По поручению Первого секретаря ЦК КПСС советский посол при Квиринале послал поздравительную телеграмму следующего содержания:

«Во исполнение данного мне поручения, прошу Вас сообщить от имени г-на Никиты Хрущева Его Святейшеству Папе Иоанну XXIII поздравления по случаю его восьмидесятилетия и сердечные пожелания здоровья и успехов в его благородном стремлении содействовать урегулированию международных проблем путем откровенных переговоров».

Папа при этом заметил: «Что-то изменилось в мире... Сегодня мы получили знак Божественного промысла!»

Спустя два дня он послал советника нунциатуры Марно Канья в советское посольство в Риме с ответом:

«Его Святейшество Папа Иоанн XXIII благодарит за добрые пожелания и выражает г-ну Хрущеву и всему русскому народу сердечные пожелания сохранения и укрепления мира между народами путем согласия в духе братства всех людей, о чем он усердно молится»³².

К Новому 1963 Году Хрущев направил Папе Иоанну XXIII телеграмму с лучшими пожеланиями. Папа выразил благодарность советскому премьер-министру и передал ответные поздравления. Официального опубликования этого обмена телеграммами не последовало. На запросы опро-

³¹ Johannes XXIII, Tagebuch, 261; Stehle, 333.

³² OR 17.12.1961.

вержений не было. Ватиканские круги рассматривали данный обмен телеграммами как новый шаг к улучшению отношений с коммунистическими странами. Существовало даже мнение, что этот жест Хрущева следует рассматривать как намек, указывающий на возможный визит Хрущева к Папе или на возможное установление двусторонних дипломатических отношений, а в лучшем случае - на то и другое вместе³³. Стремление Хрущева к сближению объясняется той ролью, какую играл Папа Иоанн XXIII в борьбе за мир. В Ватикане к любезностям Москвы относились с недоверием. Москва поступала так же. Ее глаза с напряжением смотрели в сторону Рима и встречались со взглядом, направленным на Москву. С настороженностью обе стороны пытались разузнать, можно ли им доверять друг другу.

Необыкновенные способности нового Папы, его ясный ум и доброта постепенно завоевывали сердца. Во время его понтификата на политической арене произошел Кубинский кризис, который держал в напряжении весь мир и в отношениях обеих сверхдержав - СССР и США - достиг критической точки. Папа Иоанн смог добиться от Советского правительства освобождения главы Украинской Греко-Католической Церкви архиепископа Иосифа Слипого, от РПЦ - направления официальных наблюдателей на созданный им Второй Ватиканский Собор. Последнее было бы невозможно без согласия на то коммунистических властей. Папа получил Бальцановскую премию Мира, и в этой же связи следует рассматривать визит зятя Хрущева, Аджубея. Энциклика Папы «*Pacem in terris*» вызвала одобрение всего мира. Даже в Советском Союзе она получила, против ожидания, положительную оценку со стороны официальных лиц. Популярность этого Папы росла постепенно и достигла своего пика в последние месяцы его жизни. Лишь после его смерти раскрылась ее согревающая всех сила.

В то самое время, когда епископы и прелаты со всего мира прибывали в Рим - 11 октября 1962 г. был торжественно открыт 21-й по счету Собор Вселенской Церкви - политическая напряженность достигла своей кульминации. 25 сентября 1962 г. Советский Союз объявил о начале строительства на Кубе «рыболовецкой» гавани. Но всем было ясно, что в действительности речь шла о размещении советских ракет, направленных на США. Поэтому Президент США Джон Ф. Кеннеди, католик по вероисповеданию, отреагировал на эту акцию блокадой островного государства. Ни один корабль не мог достичь берегов Кубы, в обход заграждениям из американских военных кораблей и минуя их контроль, преграждающий ввоз любого вида наступательного оружия. Советский Союз выразил протест против блокады. Совет безопасности ООН был созван на экстренное заседание. Представитель США требовал немедленной ликвидации ракетных баз под наблюдением ООН. Кубинский диктатор Фидель Кастро отреагировал на это требование всеобщей мобилизацией своих вооруженных сил. Утром 24 октября Иоанн XXIII передал в американское и советское посольства в Риме написанное им мирное обращение:

³³ КА 18 (1963) 120.

«Мы умоляем всех власть имущих во имя мира не оставаться глухими к этому воплю человечества... Вновь и вновь возобновлять диалог ... соглашаться на переговоры на любом уровне и во всякое время - таковы правила мудрости и осторожности...»³⁴

Вечером 23 октября Кеннеди имел телефонный разговор со своим старым знакомым, североамериканским левым пацифистом Норманом Казинсом, основателем солидного нью-йоркского журнала «Сатэрдэй Ревью», которым он руководил уже больше 30 лет. Казинс был известен прежде всего своими попытками добиться взаимопонимания между русскими и американцами. С этой целью он неоднократно организовывал неформальные встречи между высокопоставленными лицами обеих стран, которые с большим успехом поочередно проходили в России и в Соединенных Штатах. И как раз тогда, когда в октябре 1962 г. в Америке проходила такая встреча, разразился Кубинский кризис. Благодаря срочным консультациям участников встречи с руководством своих стран и параллельно с Ватиканом и появилось на свет известное мирное обращение Иоанна XXIII, который затем сыграл действительно решающую роль в разрешении кризиса. Кеннеди просил Казинса поговорить с русскими, двое из которых, были близки с Хрущевым, а кроме того, привлечь к этому делу отца Морлиона³⁵, чтобы пустить в ход посредническую миссию Папы. Когда Морлион позвонил в Рим, он услышал, что в Ватикане уже все приведено в действие. Из конфиденциальных консультаций ответственных лиц конфликтующих сторон с Государственным секретариатом Ватикана выяснилось, что обе стороны готовы принять посредническое воззвание Папы. О посредничестве Папы его личный секретарь монсеньор Л. Ф. Каповилла 20 лет спустя вспоминал так:

«В ночь с 23 на 24 октября 1962 г. за своей скамьей для молитв и за рабочим столом он (Папа Иоанн) написал мирное обращение, которое на следующее утро было передано в посольства обеих держав. «Правда» напечатала его на первой странице, что было необычно, и подчеркнула, что Иоанн XXIII прав, настаивая на переговорах. Начались переговоры между Хрущевым и Кеннеди. Советские военные корабли увезли домой ядерные боеголовки»³⁶.

«Это послание (Папы) было единственным проблеском надежды», - сказал позже Хрущев Казинсу, который сообщил об этом 29 апреля 1973 г. в одном из репортажей второй программы общегерманского телевидения³⁷. 24 октября Хрущев внес предложение приступить к переговорам. Накануне патрулем американского флота был остановлен и задержан советский танкер, на котором затем был произведен обыск. 28 октября Хрущев объявил о своем согласии на ликвидацию ракетных баз. 7 ноября

³⁴ Stehle, 339.

³⁵ В этом движении принимал участие бельгийский доминиканец о. Феликс Морлион, организовавший в Риме в 1945 г. Школу журналистов-католиков, которая в 1947 г. была преобразована в Международный университет социальных исследований «Про Део». Морлион имел связи с Ватиканом.

³⁶ Передача радио Ватикана от 30 марта 1983 г., посвященная годовщине энциклики «Pacem in terris», в: Studi XXVII (1983), Nr. 10, 5.

³⁷ Stehle, 339.

между СССР и США было даже достигнуто согласие на инспектирование американскими морскими силами советских кораблей при перевозке ими ракет. Спустя два дня США воспользовались предоставленным им правом. 20 ноября советские бомбардировщики покинули «сахарный остров». В ответ на это США сняли свою блокаду.

В своем рождественском послании Иоанн XXIII сослался на свой призыв к обеим сторонам:

«Воспоминания об успехе этого призыва, досточтимые собратья и возлюбленные чада, становятся Нам все дороже и наполняют Нас еще большей радостью по мере того, как достоверные признаки высокого взаимопонимания укрепляют Нашу уверенность в том, что Наши слова были сказаны не впустую, а дошли до рассудка и сердец, и что появились новые надежды на братское доверие, на настоящий социальный и международный мир, стали видны слабые проблески спокойного будущего»³⁸.

Отец Степан Шмидт пишет в своей известной биографии Августина Беа, кардинала, посвятившего свою жизнь единству: «Обращает на себя внимание оптимизм, которым проникнуты слова Папы»³⁹.

Благоприятный результат обращения с Папой, послужил для одного из главных участников конфиденциальных переговоров Нормана Казинса поводом для дальнейшего развития контактов и, в частности, для поездки в Москву, чтобы содействовать укреплению мира и, по возможности, свободе вероисповедания.⁴⁰ Он прибыл в Рим, чтобы узнать, нет ли каких-либо пожеланий со стороны Святого Престола, которые нужно выполнить в Москве. Ввиду щекотливости этой миссии и по той причине, что за несколько месяцев до этого именно Секретариату по христианскому единству удалось добиться отправки двух наблюдателей от РПЦ на Собор, было решено доверить проведение встречи с Казинсом кардиналу Беа. «Я знаю, - пишет отец Степан Шмидт, иезуит, который в то время был личным секретарем Беа, - что Папа Иоанн сам принял это решение, сказав при этом своим сотрудникам: «Передайте ему сердечный привет; когда моими делами занимается кардинал Беа, я спокоен». Таким образом, Беа из первых рук получил ответственное и щекотливое поручение»⁴¹.

10 сентября Казинс был принят кардиналом Беа. Задача, которая, естественно, предварительно была согласована с компетентными ответственными лицами, заключалась, во-первых, в освобождении украинского греко-католического архиепископа Львовского Иосифа Слипого, находившегося уже 18 лет в советских лагерях; во-вторых, в выяснении возможности ввоза религиозной литературы для различных категорий верующих в Советском Союзе⁴².

По возвращении Казинс составил отчет для Государственного секретариата о своем разговоре с Хрущевым, который в тот памятный день 13 декабря 1963 г. длился около пяти часов. В нем говорилось, что

³⁸ AAS LV (1963) 15.

³⁹ Schmidt, 751.

⁴⁰ Cousins, 20-21.

⁴¹ Schmidt, 752.

⁴² Schmidt, 750-752.

Хрущев сказал буквально следующее: «То, что сделал Папа для сохранения мира, войдет в мировую историю». Казинс на это заметил: «Но утверждение одной советской газеты, будто бы Папа отвернулся от Запада и от антикоммунизма, является ложью». Хрущев ответил: «Я знаю об этом. Папу я не могу обратить в другую веру. В молодости я сам был набожным. А Сталин даже учился в семинарии. То, с чем мы тогда боролись, была не религия как таковая, просто мы оказались в особом положении, где большую роль играли политика и многие другие обстоятельства. Сейчас мы с уважением относимся к Церкви и создали специальное ведомство по делам Церкви. В отношении Папы я особо подчеркиваю, что твердо убежден в том, что он не станет использовать свою Церковь в политических целях»⁴³.

С согласия Хрущева Казинс изложил свое сообщение в пяти пунктах:

«1. Советский Союз высоко ценит посредничество Папы, и Хрущев согласен с тем, что речь идет не только о благотворном посредничестве в решающий момент кризиса, но и о постоянной деятельности Папы на благо мира.

2. Хрущев подтверждает, что он хотел бы иметь линию связи со Святым Престолом через личные контакты.

3. Хрущев признает, что Церковь с уважением относится к принципу отделения Церкви от государства, существующему в различных странах.

4. Хрущев признает, что Церковь с точки зрения высшей ценности человеческой жизни хочет служить всем людям, а не только католикам.

5. Хрущев признает, что Папа проявил большое мужество, действуя таким образом, так как ему известно, что у Папы так же много внутрицерковных проблем, как и у Хрущева в Советском Союзе»⁴⁴.

Казинс воспользовался этой благоприятной возможностью, чтобы выступить в защиту находящегося под арестом с 11 апреля 1945 г. архиепископа Львовского Иосифа Слипого:

«Казинс: Может быть, было бы целесообразно выразить Папе знак доброй воли в вопросе свободы вероисповедания, например, освободив епископа Слипого?

Хрущев: Я припоминаю это дело, но не знаю, где он теперь и жив ли он еще.

Казинс: Меня заверили, в том что его освобождение не будет предано огласке.

Хрущев: Ах, это вызовет много шума! Но я дам указание заняться этим делом и, если есть гарантия, что из этого не сделают политического скандала, я не исключаю возможности его освобождения. Я не боюсь иметь еще одного врага на свободе»⁴⁵.

Эти инициативы Казинса и их последствия, которые можно было увидеть уже 19 декабря, вдохновляли Папу при написании вышеупо-

⁴³ Stehle, 341.

⁴⁴ Stehle, 341.

⁴⁵ Zizola, 188.

мянутого рождественского послания, когда он говорил о «новых надеждах... и слабом проблеске спокойного будущего...» Папа Иоанн ответил Хрущеву, послав ему по дипломатическим каналам поздравительную открытку и копию рождественского послания на итальянском языке и его русский перевод⁴⁶. На следующий день Папа Иоанн сделал следующее неофициальное заявление, которое демонстрирует его тогдашнюю настроенность: «Именно оттуда, с Востока Европы, пришло к нам вчера вечером утешительное известие, за которое мы смиренно благодарим Господа... Не будем разрушать таинственный замысел, участвовать в котором Бог призывает всех, а будем помогать Ему, сводя воедино нити сплетения, которое будет закончено с помощью милости Божьей и с помощью готовых к служению невинных, кротких и благородных душ»⁴⁷.

Естественно, что Хрущев в этом деле имел и свои интересы. 7 февраля, через два дня после прибытия архиепископа Слипого в Рим, советский посол в Италии Семен Козырев нанес визит кардиналу Беа, чтобы обсудить вопрос об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Ватиканом. Так быстро этот вопрос, естественно, не мог быть решен. Беа получил указания «продвигаться медленно, очень медленно».

«Интересно, что несмотря на соблюдаемую с нашей стороны (имеется в виду Секретариат по христианскому единству) секретность, стало известно, как сообщила одна итальянская газета, что в дипломатических кругах говорят о зондировании Советским Союзом возможности установления дипломатических отношений с Ватиканом».

Новая попытка в этом направлении была предпринята месяц спустя зятем Хрущева, Алексеем Аджубеем, на приеме у Папы. Говорят, что Папа очень любезно ответил ему, что «мир был создан не за один день»⁴⁸.

24 января 1963 г. после 18 лет заключения был освобожден архиепископ Львовский Иосиф Слипый. В сопровождении монсеньора Виллебрандса, который заехал за ним в одну из московских гостиниц, Слипый поездом через Вену 9 февраля 1963 г. прибыл в Рим. С вокзала Орте на машине, принадлежащей Ватикану, его привезли в Гроттаферата. Таким образом удалось избежать нежелательной сенсации и фотографий в прессе. На следующий день после прибытия он был встречен Папой братскими объятиями⁴⁹.

⁴⁶ Поздравление на итальянском языке см.: Capovilla, 439. О беседе Казинса с Хрущевым о деле архиепископа И. Слипого ср.: Cousins, 47-53; об аудиенции Казинса у Иоанна XXIII ср. там же, 62-65.

⁴⁷ Discorsi, messaggi, colloqui del Santo Padre Giovanni XXIII, Tip. Pol. Vat V, 123 Вначале Папа определил свое сообщение как «конфиденциальное». За неимением подходящего немецкого выражения Шмидт употребил термин «неофициальное сообщение». Ср. Schmidt, 752-753.

⁴⁸ Согласно сообщению иллюстрированного журнала «Вита» (Рим) от 21. 02. 1963 г. и личному свидетельству иезуита о. Шмидта.

⁴⁹ 25.12. 1963 г. митрополиту Слипому был присвоен титул Верховного Архиепископа и предоставлены права Патриарха. 22. 02. 1965 г. он был принят в Кардинальскую коллегию и стал членом Конгрегации Восточных Церквей. Кроме того он стал членом Папской комиссии по каноническому праву Восточных Церквей.

Такое незначительное само по себе событие, как присуждение премии Мира малоизвестного фонда вновь сблизило Папу с Кремлем. 1 марта 1963 г. Фонд Бальцана⁵⁰ единогласно принял решение присудить премию Мир за 1963 г. Иоанну XXIII. Обоснование гласило: Иоанн неустанно выступал в защиту мирных отношений и своим мирным обращением, тактичной дипломатической деятельностью, прежде всего во время минувшего Кубинского кризиса, помог правительствам начать переговоры; он способствовал созданию братской атмосферы между народами; он пригласил в качестве наблюдателей на Вселенский Собор представителей других религий; он способствовал развитию взаимопонимания и дружеских отношений между различными религиями; он сделал возможными связи между христианскими общинами⁵¹.

7 марта 1963 г. в мировой прессе появились сообщения о вручении Папе Бальцановской премии Мира. Об этом было сообщено на пресс-конференции в присутствии 50 представителей международной прессы, среди которых был и главный редактор газеты «Известия» Аджубей со своей супругой Раисой, дочерью Хрущева. Они сопровождали атташе по делам культуры советского посольства при Квиринале Махова; в качестве переводчика присутствовал отец Александр Коулиц. Супружеской паре Аджубеев была оказана особая честь: их приветствовал представитель папского Секретариата по христианскому единству и пригласил на специально отведенные им места в первом ряду. После общей аудиенции Папа принял супругов Аджубеев в своей библиотеке на личной аудиенции, которая длилась около 18 минут. По словам очевидцев, Аджубей был очень растроган беседой с Папой⁵². В «Оссерваторе Романо» появилось краткое сообщение о папской аудиенции для итальянских и иностранных журналистов, «среди последних был и господин Аджубей, главный редактор газеты «Известия», и его жена, выразившие желание встретиться со Святейшим Отцом»⁵³. В «Известиях» тоже было опубликовано короткое сообщение о том, что в связи с присуждением ему Бальцановской премии Мира Папа принял на аудиенции итальянских и иностранных журналистов.

«Среди них были вице-председатель общества «СССР-Италия» и редактор «Известий» А. Аджубей с супругой, находящиеся в настоящее время в Италии по приглашению итальянской Ассоциации по культурным связям с Советским Союзом. В конце этой церемонии Аджубей был принят на частной аудиенции Иоанном XXIII»⁵⁴.

Впервые за столько лет, прошедших после Октябрьской революции 1917 г., один из деятелей высокого ранга, официальный представитель Советского Союза был принят Папой на аудиенции. Правда, со

⁵⁰ Эудженио Бальцан (1874–1953), итальянский журналист и издатель газет, жил в Швейцарии, куда он бежал в 1932 г. от фашистов, большое состояние, которое в 1957 г. было вложено в фонд, получивший название «Фонд премий Бальцана» (имевший резиденции в Милане и в Цюрихе). Его завещанием является присуждение ежегодных премий (в количестве трех-четырех) за выдающиеся заслуги в гуманитарной, художественной, социальной и научной областях.

⁵¹ DC 1963, 787.

⁵² DC 1963, 792.

⁵³ OR 08.03.1963.

⁵⁴ «Известия» 08.03.1963.

стороны советских властей предпринимались неоднократные попытки, но до тех пор безуспешные. Например, в августе 1956 г. уполномоченный Кремля при Квиринале, обратился к своему коллеге, папскому нунцию при Квиринале, ставшему впоследствии кардиналом, Иосифу Фиетта, с просьбой представить Ватикану документ по разоружению. Но эта попытка не удалась. В январе 1958 г. советский министр иностранных дел Андрей Громыко вновь предпринял попытку сближения, когда он в Москве высказал мысль о том, что Кремль и Ватикан могут прекрасно найти общий язык в вопросах разоружения. В январе 1960 г. советский посол при Квиринале отважился на еще одну атаку с целью установления контакта со Святым Престолом. Он вновь обратился к своему коллеге, папскому нунцию при Квиринале, правда на этот раз передать Папе речь Хрущева о разоружении. Просьба была выполнена, то до личных контактов дело не дошло. После этого скромного успеха Хрушев продолжил свои попытки, через личных представителей и в телеграммах несколько раз обращаясь к Папе непосредственно.

11 марта 1963 г. Иоанн XXIII получил поздравление от Патриарха Алексия: «С чувством искреннего удовлетворения спешу направить Вашему Святейшеству мои искренние поздравления по случаю присуждения Вам Бальцановской премии во свидетельство непрестанных усилий Вашего Святейшества в пользу благословенного мира на земле и доброй воли между людьми». В ответной телеграмме от 14 марта Папа выразил свою благодарность за поздравление: «Взволнованный Вашим поздравлением по случаю присуждения Нам Бальцановской премии, из глубины души возношу горячие молитвы ко Всевышнему о Вашей особе, духовенстве и верующих. Слава Тебе, Боже мира, любви и человеколюбия!»⁵⁵

Особое внимание, уделенное супругам Аджубеям, пришлось по вкусу далеко не всем и в Ватикане. Более старшие по возрасту прелаты были расстроены. Они считали, что Папа сделал ошибку. Рассерженные члены Государственного секретариата, ссылаясь на предстоящие выборы в Италии, постарались не допустить предложенной Папой публикации протокола приема Аджубеев, что им и удалось. Папа сделал это предложение с той целью, чтобы всем стало ясно, что не было сказано ни одного неуместного слова. Позднее переводчик, отец Коулиц, рассказывал, что Аджубей признал историческое значение аудиенции и сравнил Папу, инициатора обновления католического мира, со своим тестем Хрущевым, инициатором обновления коммунистического мира. Как было уже сказано ранее, Аджубей задал Папе вопрос, не наступило ли время для установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Ватиканом (sic!). Папа Иоанн ответил: «Богу при всем Его всемогуществе понадобилось семь дней, чтобы создать мир. У нас значительно меньше силы, мы не должны слишком спешить, опережая события. Мы должны действовать продуманно, постепенно подготавливать к этому чувства (католиков). В данный момент подобный шаг был бы пока неправильно понят»⁵⁶.

⁵⁵ ЖМП, 1963, № 4, 6.

⁵⁶ Zizola, 217-220.

Но были и те, кто видел в этой встрече подтверждение того, что Папа осознает возложенную на него ответственность, не избегая, по возможности, встреч с противником⁵⁷. Журнал «Чивильта католика» счел необходимым поместить статью, объясняющую жест Папы. Верстка номера была послана для чтения и одобрения Папе, но он ответил, что не нуждается в защите.

10 мая 1963 г. состоялось торжественное вручение Бальцановской премии в «Зала Региа» Апостольского дворца. При этом присутствовали еще три лауреата Бальцановской премии, среди которых был и советский ученый Андрей Николаевич Холмогоров. После короткой официальной части празднество было продолжено в Соборе св. Петра. Среди присутствующих был и специально прибывший в Рим по этому случаю председатель Государственного Комитета по культурным связям с заграницей при Совете Министров СССР Виктор Романовский. В своей речи Папа напомнил об опубликованной 11 апреля 1963 г. энциклике «*Pacem in terris*». Уже по дате публикации понятно, что содержание энциклики не могло повлиять на решение жюри по присуждению премии, но подчеркивает правильность его выбора.

«Мир - это дом, общий дом», — сказал Папа. «Он - радуга, соединяющая землю с небом. Но чтобы столь высоко вознестись, она должна покоиться на четырех мощных пилястрах, о которых было сказано в энциклике «*Pacem in terris*». Мы говорим: «Мир - это пустое слово, если оно не базируется на таком порядке, который мы с горячей надеждой очертили в этой энциклике, - порядке, основанном на истине и справедливости, оживленном и дополненном любовью и осуществляемом в свободе»⁵⁸.

На следующий день, 11 мая 1963 г., Папа был принят в Квиринале Президентом Италии Антонио Сеньи. Присутствовавший при этом профессор Холмогоров горячо приветствовал Папу и сказал, что «привез ему привет от советского народа, который очень ценит его постоянный труд в пользу мира»⁵⁹. Как и накануне в Соборе св. Петра Папа напомнил о стремлении его предшественников к сохранению мира:

«Мы вспоминаем труды Бенедикта XV, Пия XII и многих других, направленные в защиту мира... Да, Католическая Церковь творит и проповедует мир, мы можем заявить об этом со спокойной совестью. Она продолжает в этом мире дело своего Основателя Иисуса Христа, возвещенного пророками Князя мира (Ис. 9,6)»⁶⁰.

7. 3. Энциклика «*Pacem in terris*»

Программу своего понтификата Иоанн представил в своей первой энциклике «*Ad Petri Cathedram*», опубликованной 29 июня 1959 г., в день

⁵⁷ KA 18 (1963) 309-310.

⁵⁸ KA 18 (1963) 555-560.

⁵⁹ La Croix, 14.05.1963.

⁶⁰ KA 18 (1963) 562.

св. Петра и Павла. В ней он изложил и обосновал свои главные истины — единство-согласие-мир. После нее следуют еще семь поучительных посланий Папы Иоанна, шесть из которых написаны по особым поводам: «*Sacerdotii nostri primordii*» (23.07.1959), по случаю 100-летия св. «Апсского пастыря» Жана-Батиста-Марии Вианней (ск. 04.08.1859); «*Grata recordatio*» (26.09.1959) по случаю первой годовщины кончины его предшественника, Папы Пия XII (ск. 09.10.1958) и одновременно — своего собственного избрания на Папский престол (28.10.1961) «*Princeps Pastorum*» (28.11.1959) к 40-й годовщине энциклики «*Maximum illud*» Бенедикта XV (1919); «*Mater et Magistra*» (15.05.1961) к 70-летию новаторской социальной энциклики Льва XIII (15.05.1891); «*Aeterna Dei*» (11.11.1961) в память 1500-й годовщины со дня кончины Папы Льва I Великого (ск. 10.11.461); «*Paenitentiam agere*» (01.07.1962) как обращенный ко всей Вселенской Церкви призыв к покаянию и молитве о благополучном проведении Второго Ватиканского Собора, торжественное открытие которого было назначено на 11 октября 1962 г.

Но ни один из подписанных им документов не получил столь широкого распространения и популярности как его последняя энциклика «*Pacem in terris*», опубликованная 11 апреля 1963 г., которую Папа посвятил своей любимой теме — миру. Далеко за пределами католического мира люди слышали обращенные к ним слова Папы Иоанна XXIII, слышали его призыв к совместному диалогу о мире. Люди всего мира приняли его инициативы и приступили к их обсуждению. В отрывке, который касается диалога с марксизмом, говорится:

«Разработанные нами направления вытекают из природы самих вещей и очень часто из естественного права. Таким образом, часто случается, что католики сотрудничают как с христианами, отделенными от Рима, так и с людьми, живущими вне христианской веры, но которые, будучи движимы велениями разума, остаются верными естественной нравственности. Пусть католики в подобных случаях стараются оставаться самими собой и не допускают какого-либо компромисса, нарушающего целостность религии или нравственности. Но пусть также они не считаются только со своими собственными интересами и добросовестно сотрудничают во всяком деле, добром по своей природе или могущем привести к добру.

Всегда необходимо делать различие между заблуждением и теми, кто его допускает, т. е. заблуждающимися людьми, недостаточность знаний которых отражается на их вере и нравственности. Человек, погрязший в заблуждениях, все же остается человеком и сохраняет свое личное достоинство, с которым всегда следует считаться. Человек также никогда не теряет возможности освободиться от заблуждений и открыть для себя путь к истине, — для этого никогда нет недостатка в помощи Божией. Вполне возможно, что подобный человек, лишенный сегодня ясности в вере или погрязший в заблуждениях, завтра окажется способным, благодаря божественному озарению, принять истину. Если в целях реализации задач временного характера верующие войдут в общение с людьми, которые не обладают полнотой веры, то такие контакты могут быть стимулом к движению, приводящему этих людей к истине.

Нельзя смешивать неправильные философские теории о природе, происхождении и целях мира и человека с историческими движениями,

преследующими экономические, социальные, культурные и политические цели, даже если последние вдохновляются подобными теориями. Доктрины этих политических движений не меняются, будучи установленными, сформулированными, в то время как движения, преследующие цели изменения жизни на новых основах, не могут не подвергнуться эволюции. Впрочем, в меру согласования таких движений со здоровыми принципами разума и справедливости, надеждами человека, вряд ли кто-нибудь будет отрицать в них позитивные и достойные элементы»⁶¹.

Со дня основания 26 июня 1945 г. Организации Объединенных Наций, основной задачей которой является поддержание и укрепление мира между народами, после принятия ею одного из самых значительных актов - Всеобщей декларации прав человека, одобренной 8 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, распространенная по всему миру Католическая Церковь не опубликовала ни одной официальной мирной программы, которая бы на христианских началах обосновывала необходимость всеобщего мира. Именно это обоснование и закрепление в соответствии с христианским учением напрасно ищут христиане во многих пунктах Декларации прав человека; напротив, в них присутствует некоторое преувеличение прав личности и пренебрежение ее обязанностями и обязанностями общества. Это объясняется тем фактом, что ответственным за ее составление был не **отдельный** народ или **отдельное** мировоззрение, не говоря уже об **отдельной** религии. Но Декларация настойчиво будила чувство ответственности католиков за всех людей без исключения.

В энциклике «*Pacem in terris*» понятие «мир» анализируется в разных аспектах, в его связи с истиной, справедливостью, любовью и свободой. Великие чаяния людей, на которые ссылаются и диктатуры, извращая содержание этих понятий, озарены в ней светом христианской веры, для каждого доступно изложены и каждому предложены для претворения в жизнь. Здесь нет ни единого намека на миссионерские претензии, на исключительные права Католической Церкви. Церковь является не целью, а средством для всех людей доброй воли, как было подчеркнуто в речи Папы по случаю публикации «*Pacem in terris*»⁶². «*Le Monde*» писала 12.04.1963, что до сей поры папские документы редко находили у общественности столь доброжелательный отклик. Миланская газета «*Иль Джорно*» опубликовала интервью с Хрущевым:

«Сейчас многие поняли, что Папа Иоанн - в противоположность многим своим предшественникам - имеет реалистичный взгляд на некоторые, наиболее животрепещущие вопросы нашего времени, в первую очередь на комплекс вопросов, касающихся мира и разоружения. Мы приветствуем точку зрения Папы Иоанна на желанный мир. В своей только что опубликованной энциклике Папа выступает за прекращение гонки вооружений, за запрет атомного оружия, за окончание **атомных** испытаний, за разоружение, осуществляемое под международным контролем, за мирное сосуществование между государствами и народами и за прекращение военной истерии. Это понимание основано на реальной оцен-

⁶¹ Kirchlicher Amtsanzeiger für die Diözese Trier 107 (01.06.1963) 96.

⁶² OR 11.04.1963.

ке тех опасностей, которые приносит с собой война. Мы, как коммунисты, не принимаем религиозное мировоззрение, но придерживаемся той точки зрения, что ради сохранения мира все силы должны объединиться»⁶³.

Уже на следующий день после опубликования энциклики «Известия» писали: «Новая энциклика, с которой Папа Иоанн XXIII обратился к духовенству, верующим и всем людям доброй воли, вызвала огромный отклик во всем мире, так как она посвящена вопросу, волнующему все человечество, а именно сохранению мира на нашей планете»⁶⁴.

Спустя несколько месяцев «Литературная газета» поместила свой комментарий к энциклике:

«Для Иоанна XXIII проблема мира не является абстрактной теорией... Папа сказал, что при написании «*Pacem in terris*» он руководствовался самым сокровенным желанием всех людей доброй воли, - желанием сохранить мир. Основанием для такого убеждения послужило ясное проникновение в неизменную истину: в атомный век людям нужно научиться жить вместе, чтобы не погибнуть всем вместе в аду распадающихся атомов»⁶⁵.

РПЦ с уважением отнеслась к деятельности Иоанна в защиту мира и ко Второму Ватиканскому Собору. В Русской Православной Церкви эти труды Папы и Ватиканского Собора в целом были оценены как значительный вклад в дело созидания мира на земле и восприняты как добрый залог соединения усилий всего христианского мира, направленных на достижение мира и братства между народами, государствами и правительствами и как наглядное свидетельство животворной силы Святого Духа Утешителя⁶⁶.

1.4. Кончина Иоанна XXIII

За три недели до своей смерти Папа вновь обратился к особенно близким его сердцу славянским народам⁶⁷. Поводом на этот раз послужила 1100-летняя годовщина со дня прибытия святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия для проповеди в Великую Моравию. Папа воспользовался этим, чтобы указать на отрывок из Евангелия о пастыре и стаде (Ив. 10, 16). Он вспоминает о состоявшихся в Велеграде (Моравия) экуменических конгрессах⁶⁸ и о его письме к председателю одного из таких конгрессов, состоявшегося в 1927 г., когда Папа был

⁶³ КА 18 (1963) 713.

⁶⁴ «Известия» 15.04.1963.

⁶⁵ «Литературная газета» 08.08.1963.

⁶⁶ Николим, 583.

⁶⁷ Litt. Apost. «*Magnifici eventus*» d.d. 11.05.1963. В: AAS LV (1963) 434-439.

⁶⁸ В апостольском послании Папы Пия IX от 06. 01. 1848 г. к католическим общинам восточного обряда говорилось, что восточные католики утратили бы свою роль промежуточного моста к воссоединению с Православными Церквями, если бы позволили себя латинизировать. Это послание послужило основанием для создания в 1894 г. «Миссии святых Кирилла и Мефодия», а также началом экуменических диалогов в Велеграде, проходивших с 1907 г. до начала Второй Мировой войны. Участниками этих диалогов были католики, православные и христиане Реформатских Церквей. Cp. de Vries 38-41.

апостольским легатом в Болгарии: «Мне бы хотелось, чтобы голос радости, исходящий из Болгарии, сегодня достиг бы Вас и через Вас нашел отклик во всех участниках конгресса, ибо эти торжественные собрания проводятся у гробницы св. Кирилла и Мефодия⁶⁹. Этот голос является сигналом, к которому нужно прислушаться: католики, собравшиеся здесь, ощущают свою сопричастность к молитвам, исследованиям, дискуссиям и мечтам о воссоединении Церквей, которые питают и вынашивают все католики славянского обряда... Мы - те пшеничные зерна, которые согласно прекрасной древнехристианской молитве, рассыпанные по холмам, а затем собраны в единое целое, должны стать вкусным хлебом»⁷⁰.

В своем послании Папа выражает озабоченность тяжелым положением, в котором находятся в настоящее время некоторые из славянских народов:

«К сожалению, в некоторых из этих стран эти столь возвышенные блага, слава, переданная предками, принадлежность к христианству пренебрегаются. Угодно ли небу, чтобы пренебрегалось то, что следовало бы глубоко уважать и любить? Мы надеемся, что правители (этих стран) станут благоразумнее, и нынешняя буря стихнет... И поэтому мы Вас просим, чтобы в этот год вы возносили к Богу с большим чувством ваши молитвы, ваши просьбы, жертвы и плоды добрых дел, «храня таинство веры в чистой совести» (1 Тим. 3, 9). Тронутый столькими молитвами Господь Вседержитель положит конец, как мы надеемся, вашей беде и предоставит утешение тем, кто обратился к Нему за помощью и защитой»⁷¹. Папа Иоанн XXIII скончался 3 июня 1963 г. Его противники цинично говорили: «слишком поздно», его почитатели - «слишком рано». Во время его последних дней и после его смерти всем стало ясно, каким уважением и какой любовью он пользовался у верующих и неверующих во всем мире, включая Советский Союз. Никогда еще ни один Папа Римский не собирал вокруг своего ложа последних страданий стольких людей, никогда еще кончина Папы не была отмечена таким количеством знаков скорби, как со стороны верующих, так и неверующих, полученных в том числе и из первой страны коммунизма. 31 мая 1963 г. из Москвы была отправлена телеграмма Патриарха Алексия:

«Со скорбью услышал о недуге Вашего Святейшества. Молим Вседержителя Господа даровать Вам многолетнее здравие для служения Церкви Христовой, для продолжения Ваших трудов по укреплению и развитию прочного мира на Земле. С братской любовью»⁷².

Государственный секретарь кардинал Амлето Чиконьяни отправил ответ на эту телеграмму:

«Мне поручено передать Вашему Блаженству благодарность Святейшего Отца за усердные молитвы и за любезные пожелания. Дай Господь, чтобы страдания Иоанна XXIII в соединении с горячей молитвой

⁶⁹ Св. Мефодий похоронен в Велеграде; могила св. Кирилла находится в храме св. Клементя в Риме.

⁷⁰ Acta Conventus Velehradensis III, 61.

⁷¹ AASLV (1963) 434-439.

⁷² ЖМП, 1963, № 6, 3.

⁷³ ЖМП, 1963, № 6, 3.

Спасителю «да будут все едино» принесли благо Святой Церкви и послужили успешному завершению Вселенского Собора и установлению мира во всем мире. Его Святейшество приветствует Вас с любовью во Христе»⁷³.

После того, как было получено известие о кончине Папы, Патриарх Алексий отправил телеграмму соболезнование на имя кардинала Чи-коньяни.

«Русская Православная Церковь и я глубоко скорбим о кончине Его Святейшества Папы Иоанна XXIII. Сердечно разделяем скорбь Церкви, лишившейся в лице почившего Папы своего выдающегося Главы и Первосвященителя. Мы верим, что в сердцах всех людей, стремящихся к миру, навсегда останется благодарная память об усердных трудах почившего по сохранению и упрочению мира на Земле. Возносим усердные молитвы об упокоении светлой души почившего Святейшего Отца в последнем пристанище праведных»⁷⁴.

7 июня на соболезнования Патриарха Алексия последовал ответ за подписью камерленго⁷⁵ кардинала Алоизио Мацеллы:

«6 июня получено Ваше послание с выражением глубокой скорби по случаю блаженной кончины Папы Иоанна XXIII и соединения в молитве за ушедшего от нас. В этот час траура и скорби сияет больше, чем когда бы то ни было, его учение и оживает воспоминание о совершенных им трудах на благо Церкви и всего человечества... От имени Священной Коллегии кардиналов выражаю Вашему Святейшеству глубокую благодарность за почтение, оказанное Вами памяти Папы Иоанна XXIII, и за выражение участия в великом горе, постигшем нас»⁷⁶.

Газета «Известия» поместила на второй странице специальную статью озаглавленную «Кончина Иоанна XXIII»:

«Вчера в 19 часов 49 минут по местному времени в Риме в возрасте 81 года скончался Папа Иоанн XXIII... Было 262 предшественника Иоанна XXIII в истории Католической Церкви. Но ни один из них, и об этом пишут все газеты, не вызывал стольких симпатий простых людей при жизни и такого неподдельного горя после смерти... Почему деятельность Иоанна XXIII нашла столь положительную оценку у верующих и неверующих людей самых разных положений и политических убеждений? Умерший Папа поставил задачу построить мир без войн, установить на земле прочный и действительный мир, мир, в котором заинтересованы сегодня люди самых разнообразных религиозных, политических и социальных убеждений. Он исполнил эту задачу по-новому и с большим мужеством»⁷⁷.

⁷⁴ ЖМП, 1963, № 6, 3.

⁷⁵ Камерленгом называется кардинал, который после смерти Папы, во время его похорон, занимается всеми необходимыми мероприятиями. В иное время он возглавляет так называемую Апостольскую палату, административное учреждение, в обязанности которого входит наблюдение за имущественными правами Святого Престола, Ср.: CIC (1917 -1983), кан. 262.

⁷⁶ ЖМП, 1963, № 6, 3.

⁷⁷ «Известия» 04. 06. 1963.

Председатель Совета Министров СССР 5 июня направил кардиналу Чиконьяни телеграмму, в которой говорится:

«Прошу принять наше глубокое соболезнование по случаю кончины Папы Иоанна XXIII. Мы сохраним добрую память об Иоанне XXIII, чья плодотворная деятельность на пользу поддержания и укрепления мира получила широкое признание и снискала ему уважение среди миролюбивых народов»⁷⁸.

Камерленго ответил телеграммой:

«Священная Коллегия кардиналов благодарит Ваше Превосходительство за любезное послание с выражением соболезнования по случаю скорбного события - блаженной кончины Папы Иоанна XXIII. Его понтификат был отмечен неустанными трудами ради установления справедливого мира между народами. Уважение Вашего Превосходительства к его трудам соединяется с глубоким почитанием, проявляемым народами всего мира»⁷⁹.

Хрущев послал в Рим следующую телеграмму:

«Мы навсегда сохраним память об Иоанне XXIII, чья плодотворная деятельность на благо сохранения и упрочения мира стала широко известна и уважаема всеми миролюбивыми людьми»⁸⁰.

Через два дня после кончины Иоанна XXIII Патриарх Алексий сообщил кардиналу Чиконьяни о том, что на похоронах Папы от Московского Патриархата будут присутствовать епископ Звенигородский Владимир (Котляров) и два постоянных представителя РПЦ при Всемирном Совете Церквей: протоиерей Виталий Боровой и Николай Павлович Анфиногенов⁸¹. В своем ответе камерленго назвал решение Священного Синода выражением той любви во Христе, которой был проникнут и почивший Папа⁸². В «Журнале Московской Патриархии» был опубликован некролог, посвященный Иоанну XXIII, и фотография приема Папой делегации наблюдателей от РПЦ на Втором Ватиканском Соборе⁸³. 17 июня 1963 г., в день похорон Иоанна XXIII, в Крестовой Церкви резиденции Патриарха в Москве была совершена панихида за новопреставленного Папу Иоанна XXIII⁸⁴.

2. Папа Павел VI (1963-1978 гг.)

2.1. Биографические заметки

Когда 21 июня 1963 г. Миланский архиепископ Джованни-Батиста Монтини, родившийся в 1897 г., был избран Коллегией Кардиналов новым Папой, он взял себе имя Павел и вошел в историю как Павел VI.

⁷⁸ «Известия» 05.06.1963.

⁷⁹ «Известия» 07.06.1963.

⁸⁰ КА 18 (1963) 602.

⁸¹ ЖМП, 1963, № 6, 3.

⁸² ЖМП, 1963, № 7, 8.

⁸³ ROK-D, Nr. 340; ЖМП, 1963, № 7, 75.

⁸⁴ ЖМП, 1963, № 7, 9.

Три десятилетия посвятил он дипломатической службе на благо Церкви во времена пап Пия XI и Пия XII, прежде чем занял древнюю и влиятельную Миланскую кафедру. В 1923 г. он несколько месяцев пробыл на службе в Варшавской нунциатуре, с 1924 по 1954 гг. он работал в папском Государственном секретариате, в первые пять лет — исключительно на внутрицерковной службе, после заключения Латеранских соглашений — в новом Государстве Ватикан. В 1937 г. он стал заместителем государственного секретаря (субститутом), в 1952 г. — государственным про-секретарем (действительным руководителем Государственного секретариата считался Папа). В непосредственной близости он мог наблюдать, как внешнеполитическая деятельность Государственного секретариата, которая при понтификате Пия XI и Пия XII носила четко выраженный антикоммунистический характер, при Иоанне XXIII изменила свой курс: начался диалог. В своем отношении к Советскому Союзу Павел VI объединил свой опыт, приобретенный во времена обоих Пиев и Иоанна XXIII. Это привело к тому, что он соединял в себе целую палитру почти противоположных взглядов. Посторонние наблюдатели видели в этом нерешительность, даже неуверенность в себе. Поэтому он получил прозвище «Гамлет». В действительности же, часто в длительных раздумьях прежде чем принять решение, Павел VI пытался, в первую очередь внести ясность для себя. Сделать это было нелегко. В раскачиваемом житейском море корабле св. Петра он старался удержать равновесие. Он предостерегал христианство от атеизма и тоталитаризма, и в то же время, ради возможности вести диалог, избегал упоминаний о коммунизме и Советском Союзе или даже об их представителях. Свою готовность к диалогу он воплощал в практические дела, не переходя при этом сразу к принципиальным вопросам. На следующий же день после избрания Павел VI получил поздравительную телеграмму от Хрущева, на которую дал ответ следующего содержания: «Выражаем сердечную и искреннюю благодарность за поздравления, направленные Вашим Превосходительством в наш адрес. Проявленное Вами внимание пробуждает в наших мыслях образ русского народа и воспоминание об истории его общественного и христианского развития. Мы молим Бога, чтобы этот народ смог в благополучии и упорядоченном общественном устройстве внести свой важный вклад в истинный прогресс человечества, в сохранение прочного мира на Земле»⁸⁵.

Итальянский политический деятель Христианско-демократической партии Джулио Андреотти в своих воспоминаниях пишет, что в те дни сестра армянского кардинала Агаджаняна курсировала между Советским посольством и домом ее брата. Она, видимо, по заданию Кремля выполняла роль тайного дипкурьера, чтобы передать Коллегии Кардиналов пожелание Кремля избрать на Папскую кафедру человека, который смог бы продолжить курс Иоанна XXIII с его готовностью к диалогу, а не традиции сторонника крайних мер — Пия XII⁸⁶. В своем выступлении по радио с первым посланием к миру Павел VI заявил, что он твердо намерен приложить все свои силы для достижения прочного мира вместе

⁸⁵ KA 18(1963)789.

⁸⁶ Andreotti, 67-70.

со всеми людьми доброй воли. Кроме того, он объявил о том, что намерен продолжить экуменическую деятельность своего предшественника. О преследуемой Церкви он сказал:

«Чувство особой взаимосвязи ощущаем мы по отношению к нашим достойнейшим братьям и возлюбленным чадам, живущим в тех странах, где Церковь лишена возможности законным путем исполнять свое служение. Они призваны к тому, чтобы в тесном единении со страдающим Христом вынести свою долю страданий. Мы исполнены твердой веры в то, что и они смогут увидеть зарю дня воскресения»⁸⁷.

30 июня 1963 г. новый Папа по случаю своей интронизации обратился на русском языке к русскому народу: «В мыслях мы устремляемся ко всему русскому народу, и мы призываем благословение Всевышнего на этот народ»⁸⁸.

По отношению к коммунизму в принципиальных вопросах Павел VI был всегда непреклонен. Для него коммунизм был «губительной, просто смертельной болезнью», «пагубнейшим явлением нашего времени», с которым нужно вести теоретическую и практическую борьбу. Диалог с марксистским социализмом он считал делом «очень трудным, почти невозможным». Во всех основных вопросах он придерживался учения Папы Пия XII, который в 1937 г. в своей энциклике «*Divini Redemptoris*» проклял атеистический коммунизм. Павел VI продолжал линию своего предшественника, только делал это осторожнее, медленнее, не столь спонтанно. «В тени Тардини», как деликатно выразился о положении Монтини его друг Жан Китон, «в нем медленно росли сомнения, принесут ли 70 миллионам католиков Востока пользу анафемы, которые произносил Пий XII после Второй Мировой войны, если эпоха Сталина кончилась. Эти робкие сомнения посещали и Пия XII». Но «нет легкого решения для того, что по сути своей трудно разрешимо. Если вас терзают сомнения, из любви нужно терпеливо сносить их», - сказал Монтини Гитону 8 сентября 1950 г.⁸⁹

Попытка Павла VI добиться «модус вивенди» для католиков управляемых коммунистами стран не была безоговорочной. Одним из основных условий оставалась невозможность «идеологического сосуществования». Еще в самом начале своего понтификата и перед тем, как осенью 1963 г. продолжил работу Второй Ватиканский Собор, он предостерегал от неуместных предположений будто бы Церковь изменила свое мнение о таких широко распространенных заблуждениях, как например, «атеистический коммунизм». Чтобы излечиться от него, нужно «бороться с ним не только теоретически, но и практически, с тем, чтобы за диагнозом последовало лечение, а за осуждением - исцеляющая любовь к ближнему»⁹⁰.

Отношение Павла VI к Советскому Союзу характеризуют также следующие события. Пять раз Папа лично вел переговоры с министром иностранных дел Андреем Громыко. Один раз он принял председателя

⁸⁷ OR 23.06.1963.

⁸⁸ KA 18 (1963) 682-689.

⁸⁹ Guiton, *Dialog*, 31.

⁹⁰ AS II /III, 13.

Президиума Верховного Совета СССР Николая Подгорного. Он поддержал инициативу Москвы по проведению одной из европейских мирных конференций и дал распоряжение подписать в Москве договор о запрещении атомного оружия. С РПЦ он завязал многочисленные контакты и, наконец, продолжил Собор, который имел огромное значение для отношений между верующими и неверующими в Советском Союзе.

В далеко идущие планы Павла VI входило приобрести влияние на 140 млн православных христиан - в тот период около 92 % из 152 млн православных жили в коммунистических странах, большинство - в Советском Союзе. Привлечь их к единению или даже просто к сотрудничеству с Римом было немыслимо без согласия на то Советского правительства. Ближайшей же целью Павла было облегчить религиозную жизнь 53,2 млн католиков стран восточного блока и 18,2 млн католиков других коммунистических стран (Албании, Югославии, Китая, Кубы) посредством переговоров с коммунистическими правителями. В первую очередь это касалось Советского Союза, ибо от его влияния зависел успех усилий Папы в других странах восточного блока.

Павел VI, используя подписание в Москве 5 августа 1963 г. договора о прекращении испытаний ядерного оружия министрами иностранных дел США, Великобритании и Советского Союза, обратился к Хрущеву с письмом: «Подписание договора о прекращении испытаний ядерного оружия Нас глубоко тронуло, так как Мы видим в этом проявление доброй воли, гарантию согласия и обещание мирного будущего. С одобрением мы неустанно проявляем заботу о благе человечества — воспринимая отзвук удовлетворения и ожидания во всем мире, мы приносим поздравления по случаю принятия такого отрадного и важного решения. Мы молим Бога, чтобы Он продолжил путь к новому и истинному миру на Земле»⁹¹.

Хрущев ответил: «Я благодарю Вас за поздравления по случаю подписания договора о прекращении испытаний ядерного оружия, который положил начало решению международных проблем в духе принципов мирного сосуществования. За этими первыми шагами должны последовать дальнейшие, чтобы сделалось более прочным сотрудничество между различными государствами и был достигнут длительный мир во всем мире»⁹².

Возможность ознакомиться с мыслями Павла VI по вопросам атеизма и социализма дают энциклики: «*Ecclesiam suam*» (1964), «*Populorum progressio*» (1967) и в «*Octagesima adveniens*» (1971). В своем первом послании «*Ecclesiam suam*» он вспоминает об «аджорнаменто» своего предшественника Иоанна XXII и затем подробно делится своими мыслями о таком понятии как «диалог». Павел VI также стремится, со своей стороны, положить начало диалогу со всем человечеством:

«Каждый ощущает на себе внимание Церкви. Каждый может служить ей. Она ни в ком не видит врага, а если появляется враг, значит, он сам захотел им быть»⁹³.

⁹¹ OR 07.08.1963.

⁹² OR 22.08.1963.

⁹³ КА 19 (1964) 1132.

Естественно, что в попытке отрицать существование Бога Папа видит препятствие к диалогу: «Мы отдаем себе отчет в том, что есть много людей, которые прочно связаны с тем или иным видом многочисленных разновидностей атеизма. Некоторые открыто объявляют себя сторонниками этого зла и борются за свои убеждения, а значит воспитывают людей в этом направлении и в политическом отношении соответственно ведут себя... Теория, на которой базируется отрицание существования Бога, является, по нашему твердому убеждению, в корне неверной»⁹⁴.

26 марта 1969 г. в своей энциклике «*Populorum progressio*» Папа вновь продолжает ту же тему и объясняет, ссылаясь на «*Ecclesiam suam*», и предостерегает от соблазна, что идея объявить о приходе лжемессии является весьма привлекательной, но вводит в заблуждение. Вера в подобные обещания, по словам Папы, в странах с тоталитарной идеологией может привести к бурной реакции народа, массовым восстаниям и срывам⁹⁵. Большое внимание Павел VI уделяет марксистскому атеизму и другим социалистическим течениям в своей энциклике «*Octogesima advenies*» от 14 мая 1971 г. В ней он приводит цитату, где говорится, что следует отличать теорию от вытекающих из нее практических движений; при осмыслении последних не исключено, впрочем, что «в меру согласования таких движений со здоровыми принципами разума и справедливости, надеждами человека, вряд ли кто-нибудь будет отрицать в них позитивные и достойные элементы»⁹⁶. Вдумчивая открытость к миру и благоразумная готовность к диалогу продемонстрированы Папой в этих энцикликах.

31 декабря 1963 г. Хрущев направил мирное послание главам всех государств и правительств, в том, числе и Папе, доставленное ему советским послом при Квиринале Семеном Козыревым. 18 февраля 1964 г. Папа передал свою благодарность за полученное послание советскому послу в Италии и заверил его в том, что он принял к сведению его содержание: «Ватикан горячо приветствует любые меры, направленные на то, чтобы справедливым образом защищать и путем открытых и конструктивных переговоров укреплять мир между государствами»⁹⁷.

2.2. Кончина Павла VI

Атмосферу, царившую в отношениях между Москвой и Ватиканом в разные периоды, можно ощутить по реакции Москвы на смерть Пап: на кончину Пия XI и Пия XII не последовало никакой реакции. И, напротив, на кончину Иоанна XXIII было выражено соболезнование, так же как и на кончину Павла VI. Когда 6 августа 1978 г. скончался Павел VI, митрополит Филарет, экзарх Московского Патриархата для Центральной Европы, направил телеграммы с выражением соболезнования кардиналу

⁹⁴ КА19(1964) 1134.

⁹⁵ КА 19 (1967) 415-475.

⁹⁶ КА 22 (1971) 520-522.

⁹⁷ КА 19 (1964) 322.

Кёнигу в Вену, кардиналу Хёффнеру в Кёльн (как председателю Епископской конференции в Фульде), кардиналу Бенгшу в Берлин (как представителю епископов ГДР) и его генеральному викарию в Западном Берлине монсеньору Йоханну Тобаю.

Патриарх Пимен совершил в патриаршем соборе в Москве панихиду по новопреставленному Папе и 9 августа в своей речи перед епископами, священниками и верующими, а также представителями советской и зарубежной прессы сказал: «Мы скорбим о кончине этого поистине выдающегося главы Римско-Католической Церкви... 15-летний понтификат Его Святейшества Папы Павла VI отмечен его заслугами в установлении истинно братских отношений между Римско-Католической Церковью и Православием, прежде всего православными Восточными Церквями... Он энергично поддерживал отношения между католиками и православными. Таким образом развернулся диалог в любви, который продолжается и вырос в богословский диалог, в котором вскоре и мы надеемся принять участие - такова воля Божья. В трогательно братской манере принимал он многих деятелей местных Православных Церквей, посещавших Вечный Город, Древний Рим. Во время своего паломничества в Святую Землю и многочисленных визитов в различные страны он постоянно оказывал внимание, преисполненное любви, местным представителям Православия. Особенное значение имеет продолженный при его понтификате Второй Ватиканский Собор, который привел к возрождению в Римско-Католической Церкви многих старых традиций некогда единой Церкви. Мы с удовлетворением констатируем, что во время его правления в отношениях между Русской Православной Церковью и Римско-Католической произошел благоприятный поворот... Он предоставил своему Секретариату по содействию христианскому единству под руководством кардинала Виллебрандса все возможности для сотрудничества с нашей Церковью. Одним из видов такого сотрудничества является богословский диалог между представителями Русской Православной и Католической Церквей, которые в октябре этого года в Успенском монастыре в Одессе проведут свою пятую встречу... Мы также считаем чрезвычайно важными эти богословские встречи, на которых поставлены на обсуждение вопросы богословского учения и практического душепопечения наших обеих Церквей, чтобы облегчить беды, преследующие человечество в наши дни. С радостью мы можем констатировать, что Римско-Католическая Церковь за прошедшие 15 лет значительно расширила свою экуменическую деятельность. Прежде всего я хотел бы назвать ее отношения со Всемирным Советом Церквей и ее дружеские контакты с представителями нехристианских религий. В этом мы видим особую заслугу почившего: его участие и усердие в утверждении мира и справедливости между народами. С благодарностью мы вспоминаем его важный вклад в успех СБСЕ, его постоянную заботу о мире без оружия, о мире, в котором будет царить любовь между народами. Совсем недавно, по случаю празднования 60-летия восстановления Московского Патриархата, мы получили от него послание, в котором говорится: «За прошедшие 15 лет в отношениях между Католической и Православной Церквями мы достигли нового этапа, который открыл новые пути к богословскому диалогу и практическому сотрудничеству и таким образом положил конец прошлой ненависти, на смену которой сегодня пришло

взаимное уважение и бескорыстная любовь, являющиеся отличительными чертами учеников Иисуса Христа». К этим целям стремился Павел VI, и их мы должны рассматривать сегодня как его последнюю волю, его завещание»⁹⁸.

В речи Пимена узнаем почерк митрополита Никодима.

Брежнев также выразил свое соболезнование в связи с кончиной Павла VI и направил телеграмму в Государственный секретариат: «Выражаю свое соболезнование в связи с кончиной Павла VI. В памяти всех людей доброй воли навсегда останутся его мирные послания, его призывы к разрядке и к прекращению гонки вооружений»⁹⁹.

3. Второй Ватиканский Собор

3.1. Документы Собора по вопросам прав человека, свободе вероисповедания, атеизму и диалогу

Из 16 конституций, декретов и деклараций, принятых Вторым Ватиканским Собором, особое значение для отношения Святого Престола к Советскому Союзу имеют четыре. Это декреты «О Восточных Католических Церквах» (*Orientalium Ecclesiarum*) и об участии католиков в экуменическом движении (*Unitatis redintegratio*), декларация «О религиозной свободе» (*Dignitatis Humanae*) и конституция «О Церкви в современном мире» (*Gaudium et spes*). Первые два документа были приняты и опубликованы 21 ноября 1964 г., на заключительных заседаниях третьей сессии; два последних датированы 7 декабря 1965 г., днем накануне торжественного закрытия Собора, на последнем заседании четвертой сессии.

В «*Orientalium Ecclesiarum*» изложены следующие темы: внутренняя организация, таинства и двусторонние отношения между Святым Престолом и соединенными с Римом Церквами различных восточных обрядов:

«На Восточных Церквах, находящихся в общении с Римским Апостольским Престолом, лежит особый долг поощрять единство всех, в особенности восточных христиан, согласно нормам Декрета этого Собора «Об экуменизме»¹⁰⁰.

«От восточных отделенных от нас христиан, которые под воздействием благодати Духа Святого приходят к католическому единству, не должно требовать больше того, чего требует обыкновенное исповедание католической веры. И так как у них сохранилось действительное духовенство, восточные клирики, приходящие к католическому единству, могут священствовать согласно нормам, определенным компетентной Властью»¹⁰¹.

⁹⁸ DC LXXV (1978) 1046-1047.

⁹⁹ DC LXXV (1978) 760.

¹⁰⁰ OE, Art. 24.

¹⁰¹ OE, Art. 25.

«Исходя из вышеупомянутых принципов, можно преподавать таинства Покаяния, Евхаристии и Елеосвящения восточным христианам, в полной искренности отделенным от Католической Церкви, если они, с добрым расположением, сами просят об этом; более того, католикам также разрешается просить те же таинства у некатолических священнослужителей, Церкви которых имеют действительные таинства, каждый раз, когда этого требует нужда или подлинная духовная польза, а доступ к католическому священнику физически или нравственно невозможен»¹⁰².

16 сентября 1969 г. Священный Синод РПЦ принял решение «в тех случаях, когда старообрядцы и католики обращаются к Православной Церкви с просьбой допустить их к святым таинствам, следует удовлетворить их просьбу»¹⁰³. В комментированном дополнении от 17 марта 1970 г. Священный Синод выражает надежду, что это будет способствовать единству между данными Церквями¹⁰⁴.

В «Unitatis redintegratio» обсуждается два достойных сожаления разрыва, которые изуродовали нетленный хитон Христов: «великую восточную схизму» и раскол христиан Запада. С большим уважением в данном Декрете говорится о своеобразии и об истории Восточных христианских Церквей. По достоинству оценивается их страдания в прошлом и настоящем ради сохранения веры. Указывается и на то, что все, что прилагает усилия для достижения полного церковного единства между Римом и Восточными Церквями, должен осознать, что Восточные Церкви прошли совершенно независимый путь возникновения и развития. Говорится и об отношениях, существовавших до разрыва с Римом. Добросовестное рассмотрение всех точек зрения, по словам Отцов Собора, может привести к диалогу. Тесная связь с Католической Церковью устанавливается в первую очередь через апостольское преемство и сохранение святых таинств, в особенности рукоположения священников и Евхаристии, поэтому при определенных условиях обоюдное участие в богослужениях не только возможно, но даже желательно¹⁰⁵. Далее Собор заявляет, что Восточные Церкви, соблюдая необходимое единение со Вселенской Церковью, имеют право на самоуправление по своим особым уставам, которые более соответствуют своеобразию их верующих и лучше служат обеспечению блага душ, чем римское западноцерковное каноническое право. С сожалением констатируем, что на протяжении веков Римская Церковь сама не всегда придерживалась этих принципов.

Второй Ватиканский Собор этими двумя Декретами: «Orientalium Ecclesiarum» и «Unitatis redintegratio» отменил план воссоединения, предложенный энцикликой «Rerum Orientalium» от 6 сентября 1928 г. и отказался от определения православных как схизматиков, что происходило по причине неуважения богатства традиций Православия.

В декларации «Dignitatis humanae» говорится о человеческом достоинстве и в особенности о праве отдельного человека и общества на

¹⁰² ОЕ, Art.27.

¹⁰³ ЖМП, 1970, № 15.

¹⁰⁴ ЖМП, 1970, № 5, 25

¹⁰⁵ AAS XVII (1965) 90-112.

свободу вероисповедания¹⁰⁶, В 1963 г. в энциклике «*Pasem in terris*» было дано аргументированное Священным Писанием углубленное обоснование понятия «всеобщие права человека», принятого в 1948 г. ООН. В «*Dignitatis humanae*» подведена библийно-теологическая база под право на религиозную свободу, о которой в 18 Декларации прав человека от 1948 г. сказано: «Каждый имеет право на свободу мысли, свободу совести и на религиозную свободу»¹⁰⁷. Таким образом Собор подстраховал себя общепризнанной и имеющей бесспорно большую ценность для всех Декларацией прав человека от 1948 г., и обращал внимание на процессы, происходящие в Советском Союзе, а именно на то, что

- в 1959 г. началось новое преследование Церкви;

- Статьи 142 и 143 нового Уголовного Кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г. о проведении дальнейшего радикального разделения Церкви и государства еще больше ограничивают религиозную свободу¹⁰⁸;

- на XXII съезде КПСС, состоявшемся с 1 по 31 октября 1961 г., было принято постановление обязывающие членов партии заниматься активной пропагандой их идеологии в области воспитания, науки, образования и культуры;

- 25/26 ноября 1963 г. идеолог компартии Леонид Ильичев представил доклад об успехах начатых в 1959 г. антирелигиозных мероприятий и еще раз призвал ко всеобщей мобилизации на борьбу против религии¹⁰⁹;

- 2 января 1964 г. Идеологическая комиссия при ЦК КПСС приняла решение о реорганизации и интенсификации антирелигиозной пропаганды¹¹⁰.

Пастырская конституция «*Gaudium et spes*» о Церкви в современном мире была одним из самых последних документов, принятых Собором. Но данная тема играла определенную роль еще до провозглашения Иоанном XXIII 25 января 1959 г. созыва Собора, так как речь при этом шла об «аджорнаменто» Церкви. Главными целями Собора, были достижение прогресса в диалоге, в христианском мире, в общественном сознании, в чувстве единения всех людей и в обновлении ценностей Откровения. Эти темы проходят через все документы Собора, но свое лучшее обобщение и выражение они нашли в «*Gaudium et spes*». Хотя Собор обращается не только к католикам, но и ко всем христианам, ко всем людям вообще, которые чувствуют себя членами общечеловеческой семьи. Некатолики, вполне понятно, интересуются внутрицерковными делами в меньшей мере, однако вопросы, затронутые в данном документе Собора, и для них представляют большой интерес. К этим людям относятся и руководители Советского Союза. Они были партнерами, стоящими на духовно противоположных непримиримых позициях по диалогу со Святым Престолом, который с большим трудом был начат, неоднократно подвергался кризисам, но все-таки прерван не был.

¹⁰⁶ AAS LVIII (1966) 929-946.

¹⁰⁷ 30 Jaar Universele Verklaring, 14.

¹⁰⁸ ROK /D, Nr. 327.

¹⁰⁹ Burg, Het rapport, 475- 488.

¹¹⁰ О религии и Церкви, 1965, 85-92.

«Gaudium et spes» подчеркивает высокую ценность свободы и указывает на нее как на знак образа Божия в человеке. Подчеркивается значение того, чтобы человек как личность действовал по сознательному и свободному выбору, то есть изнутри движимый личной совестью, а не слепыми инстинктами или чисто внешним принуждением¹¹¹. Эта интерпретация понятия свободы является осуждением принятого ст. 52 советской Конституцией 1936 г. (перенесена без изменений в редакцию 1977 г.) понятия свободы:

«Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается.

Церковь в СССР отделена от государства и школа - от церкви»¹¹²

В III Программе КПСС, принятой 31 октября 1961 г., предусматривалось, что в течение следующих 20 лет, т.е. до 1980 г. будет заложена материально-техническая база коммунизма, что приведет к изобилию материальных и культурных благ, которые будут предоставлены каждому члену общества в свободное распоряжение, т.е. по его потребностям, что означает достижение предпоследней цели коммунистического общества Советского Союза, после чего можно будет перейти к построению следующей фазы, т.е. к созданию всеобщей народной собственности¹¹³.

В «Gaudium et spes» тоже говорится о новой земле, на которой будет царить справедливость и сбудутся, даже сверх ожиданий, самые сокровенные мечты людей о мире¹¹⁴. Энциклика «Divini Redemptoris» от 19 марта 1937 г. ограничилась подчеркиванием воинствующего характера атеистического коммунизма¹¹⁵. «Gaudium et spes», напротив, рассматривает коммунизм как реальность, ищет причины его возникновения и пути к диалогу с его представителями.

«Ясно, что не без вины остаются те, кто произвольно пытаются исключить Бога из своего сердца и избегают религиозных вопросов, не следуя голосу совести; но все-таки часто ответственные за такое положение и сами верующие. Ибо атеизм, рассматриваемый в его совокупности, не есть нечто самобытное, а возникает в силу различных причин, к которым относится также критическое отношение к религиям и в частности к религии христианской. Поэтому в этом зарождении атеизма немало виновны сами верующие, поскольку о них *можно* сказать, что, пренебрегши воспитанием веры, или вследствие ложного изложения учения, или также в силу недостатков их религиозной, нравственной и социальной жизни, они более скрывают чем раскрывают подлинный облик Бога и веры»¹¹⁶.

¹¹¹ GS, Art. 17.

¹¹² Конституция СССР, М, 1982, с. 169.

¹¹³ Communisme, de wereld van morgen, Amsterdam, 1962, 51.

¹¹⁴ GS, Art., 39.

¹¹⁵ DR, Art. 22.

¹¹⁶ GS, Art. 19.

«Однако, всеми силами стремясь понять причины отрицания Бога, кроющиеся в мышлении атеистов, сознавая важность вопросов, поднимаемых атеизмом, и ведомая любовью ко всем людям, Церковь думает, что эти причины следует подвергнуть серьезному и глубокому рассмотрению»¹¹⁷.

3.2. Отцы Собора о марксистском атеизме

Рим не имел возможности прийти на помощь своим преследуемым - как материально, так и духовно - братьям и сестрам. Но постоянно были в сердцах и мыслях отцов Собора преследуемые коммунизмом; с первого до последнего дня Собора, с 11 октября 1962 г. по 8 декабря 1965 г., думали о них. Но даже в самом Собрании св. Петра, символе Католической Вселенской Церкви, в политически независимом государстве Ватикан, собрание епископов показало себя недостаточно свободным для того, чтобы осудить марксистский атеизм, хотя многие отцы Собора стремились к этому. Когда во время третьей сессии (29.09.-21.11.1964) был представлен на обсуждение проект Пастырской конституции «*Gaudium et spes*» и на повестке дня появилась тема «Атеизм», со стороны живущего в изгнании литовского епископа Винцента Бризгиса последовал резкий протест: «Действительность наших дней на самом деле более печальна, чем позволяют считать представленные проекты документов. Мы являемся свидетелями систематической борьбы против Бога, точнее говоря - против Христа и Его Церкви, против святости брака, свидетелями использования хитроумных методов, чтобы портить молодежь. Горе человечеству, если даже мы делаем вид, что социально-экономические вопросы стоят на первом месте. Для того, чтобы вы, досточтимые братья, лучше поняли, о чем я хочу сказать, вы должны узнать, что я - епископ из Литвы, из страны, в которой в настоящее время о благосостоянии народа произносятся лишь демагогические речи. В действительности же все общественные институты там находятся в руках правящего режима, и огромные средства тратятся на систематическую борьбу против Бога и Его заповедей, свирепствует фанатическое преследование религии, несовершеннолетняя молодежь в школах подвергается моральному разложению... Все это происходит на наших глазах в большой части мира, которая страдает под правлением атеистического коммунизма. Истинная картина сегодняшней общественной жизни в документе, который нам предстоит обсудить, представлена неполно и в искаженном виде»¹¹⁸.

На этой же сессии кардинал Сюненс, архиепископ Малинский, заявил, что изображение современного атеизма в его различных формах в этом документе Собора является неполным; необходимо поставить вопрос, почему так много людей отрицают существование Бога и являются воинствующими атеистами. Архиепископ из Нанкина Павел Ю Пин, живущий в изгнании выступил от имени 70 отцов Собора и потребовал

¹¹⁷ GS, Art. 21.

¹¹⁸ AS II/V, 621.

включить в документ отдельную главу об атеистическом коммунизме. 3 декабря 1963 г. бразильский епископ Кастро Майер вместе с некоторыми другими епископами передал секретарю Собора, кардиналу Перикле Феличе, петицию с требованием, чтобы Собор открыто выступил с осуждением коммунизма и одновременно обнародовал позитивное католическое социальное учение. Всем отцам Собора в том же месяце была роздана небольшая докладная записка под заглавием «Свобода Церкви в коммунистическом государстве» («La libertà della Chiesa nello Stato comunista»). Автором ее был Плинио Корреа де Оливейра, профессор Папского университета Сан Паулу, Бразилия. За распространение среди отцов Собора ответственность несло, считающееся консервативным Бразильское общество в защиту традиций, семьи и частной собственности («Sociedade Brasileira de Defesa da Tradição, Família e Propriedade»), с центром в Рио де Жанейро. Эта записка также требовала решительного осуждения коммунизма¹¹⁹.

Уже к началу следующей сессии, четвертой, которая открылась 29 сентября 1965 г., стало ясно, что пересмотренная редакция «*Gaudium et spes*» не содержит решительного осуждения коммунизма. В ответ на это 29 отцов Собора объединились и составили коллективное обращение ко всем участникам, в котором они привели десять причин необходимости обсуждения вопроса об атеистическом коммунизме на Соборе. В том случае, если данный вопрос будет обойден молчанием, это будет равносильно отказу от обнародованного ранее осуждения коммунизма. Автором обращения был архиепископ Гаetanский (Италия) Луиджи Карли, распространением занимался архиепископ Диамантинский Херальдо де Проенка Сиго (Бразилия), вербист, вместе с французским архиепископом Тюльским Марселем Лефевром, который впоследствии снижал такую печальную славу из-за своего сопротивления решениям Собора. Но в целях предосторожности три выше названных отца Собора не поставили свои подписи под этим обращением, которое, тем не менее, уже было подписано 450 имеющими право голоса отцами Собора. Эти трое не хотели снизить шансы на успех обращения своими подписями, так как у прогрессивных отцов Собора они считались слишком консервативно настроенными. На одной из пресс-конференций для итальянских журналистов иезуиту отцу Роберто Туччи был задан вопрос об этом обращении; журналисты хотели знать, чем закончилось это дело. Он ответил:

«Я могу вас заверить в том, что данная поправка относительно отношения к коммунизму не получена ни членами занимающейся этим вопросом комиссии, ни экспертами. Речь здесь идет не о каких-то интригах, просто я считаю возможным, что это обращение на своем долгом пути где-то было остановлено «красным сигналом светофора»¹²⁰.

Возможно, что роль «светофора» сыграла встреча двух «красных»: кардинала Евгения Тиссерана, декана Священной Коллегии Кардиналов (облаченных в пурпурные мантии), и архиепископа Никодима из империи

¹¹⁹ Plinio Correa de Oliveira, *La libertà della Chiesa nello Stato comunista*. Terza edizione ampliata, Sao Paulo, 1964; Письмо епископа Антонио де Кастро Манера от 21.09.1964.

¹²⁰ Wiltgen, 25.

«красных царей» - Москвы, руководителя Отдела внешних сношений РПЦ. Они встретились на нейтральной территории во Франции, в квартире аббата Лагарда в Меце. По свидетельству Меценского епископа Шмитта, Тиссеран во время этой встречи обещал, что Собор воздержится от любого вмешательства в политические дела. В своей работе о Папе Иоанне XXIII митрополит Никодим 15 раз упоминает имя кардинала Тиссерана, но ни разу о их встрече в Меце. Кроме того, в июне 1962 г. благодаря контактам в Женеве между представителем РПЦ при Всемирном Совете Церквей протопресвитером Виталием Боровым и представителями ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству были достигнуты договоренности по различным вопросам, в том числе и о конфиденциальном и прямом обмене информацией по вопросам, обсуждаемым на Соборе, и о продолжении Собора, которая должна была поступать из Ватикана в Женеву к русским. Монсеньор Виллебрандс в одном из писем к Боровому высказался о том, что «...Собор не намерен выступать против какой-то отдельной страны, например против Англии, Германии или России. Если Церковь хочет защитить своих верующих от определенных заблуждений нашей эпохи... она не собирается этим самым осуждать какой-либо народ или нацию, даже если инициаторы этого заблуждения принадлежат к той или иной нации»¹²¹.

Автор настоящей книги может сослаться на слова кардинала Виллебрандса о том, что во время переговоров в Москве, в результате которых на Собор были посланы в качестве наблюдателей представители Русской Православной Церкви - эти переговоры вел монсеньор Виллебрандс как официальный представитель тогдашнего руководителя Секретариата по содействию христианскому единству, кардинала Беа - никогда речь не шла о каких бы то ни было предварительных условиях как с одной, так и с другой стороны.

Две подготовительные комиссии рассмотрели вопрос о коммунизме. Комиссия епископов и управления епархиями подготовила список документов под заглавием «Пастырская опека зараженными коммунистическим мировоззрением христианами»; Комиссия по дисциплине духовенства и христианского народа - под заглавием «Душепопечение и коммунизм». По решению Центральной комиссии оба документа были объединены в один под заглавием «Пастырское окормление верующих, с целью предотвращения влияния на них заблуждений материализма»¹²². В том случае, если бы кардинал Тиссеран должен был ответить на просьбу митрополита Никодима сделать Собор аполитичным, он мог бы просто указать на то, что подготовительный орган Собора еще до приглашения на Собор наблюдателей РПЦ и независимо от него занял определенную позицию.

Заключительное голосование по окончательной редакции Пастырской конституции «*Gaudium et spes*» показало, что из присутствовавших 2228 отцов Собора 251 решительно высказались против официального

¹²¹ Schmidt, 450.

¹²² Schmidt, 450-451.

осуждения коммунизма. 209 поправок, направленных на осуждение коммунизма были проигнорированы. От них отказались «по указанию свыше» («di sopra»), исходявшему от Центральной подготовительной комиссии, рассматривавшей эти поправки¹²³.

4. «Забота о всех Церквах» (2 Кор. 11, 28)

4.1. *Католики латинского обряда*

Связи католиков латинского обряда, живущих в Советском Союзе, с высшим руководством в Ватикане во время понтификата Иоанна XXIII и Павла VI осуществлялись с большим трудом.

В период с 1958 по 1978 гг. католики по ту сторону «железного занавеса» были так запуганы, что для контактов пользовались исключительно тайными путями. Возникает вопрос, кто же были они, католики Советского Союза, и можно ли вообще определить их количество. Святой Престол в своих дипломатических отношениях с «сильными мира сего» в первую очередь заботился о том, чтобы члены Католической Церкви могли поддерживать необходимые связи с Римом. При этом речь шла не только об областях, традиционно заселенных католиками латинского обряда (как например Литва), о которых уже на основании природного роста населения и - вследствие этого - увеличения числа католических крещений можно было составить статистику. Значительно большие трудности представляли отдаленные области Советского Союза, заселяемые по приказу Сталина жителями областей с преобладанием латинских католических общин, что проводилось в рамках борьбы с религией. В результате эти католики были разбросаны территориально. Кроме того, среди русских было очень мало людей, которых можно было бы отнести к латинской Церкви. Поэтому с достаточной степенью достоверности можно ответить лишь на вопрос об общем количестве католиков латинского обряда в Советском Союзе. В 1970 г. в Советском Союзе была проведена последняя перепись населения. В опубликованных данных было приведено только количество различных народов и народностей - 104. Из 262 млн жителей 150 млн - русские. Русские - как уже было сказано в первой главе данной книги, - в течение столетий по различным причинам противились их включению в Католическую Церковь, прежде всего в ее латинской форме. Можно было бы сказать, что русские приобрели иммунитет против латинского католицизма.

Русский верующий может быть только в Православной Церкви, которая называет себя Русской Православной Церковью. Для того, чтобы стать латинским католиком, он должен был бы отказаться от своей национальности. В романе Достоевского «Бесы» бывший студент Шатов говорит князю Ставрогину: «Неправославный не может быть русским». Для Шатова римское католичество - уже даже не христианство, с его

¹²³ Stehle, 347.

точки зрения Рим исповедует того Христа, который поддался третьему искушению дьявола; без светской власти Католическая Церковь не может существовать¹²⁴. Герцен называет католичество исторической болезнью¹²⁵, угнетающей религией¹²⁶, Толстой упоминает алчных иезуитов¹²⁷. Приблизительно так звучит основное определение Римской Церкви в классической русской литературе, которое вошло в плоть и кровь русских. Что касается вопроса о количестве латинских католиков в Советском Союзе в обсуждаемый здесь период, то следует различать следующие моменты:

1. Те несколько десятков тысяч латинских католиков, которые находились на русской территории к моменту Октябрьской революции, после нее были рассеяны на землях от границ балтийских государств до Берингова пролива. Сразу же после революции лишь немногие храмы остались открытыми. Они остались «действующими» прежде всего в целях пропаганды свободы вероисповедания для заграницы и предназначались для считавшихся иностранцами латинских католиков, для членов дипломатических представительств в Советском Союзе и его республиках, для поляков, литовцев и латышей.

2. Католики латинского обряда в Казахской Советской Социалистической Республике: в 1970 г. их было около полумиллиона. 80% из них были потомками немцев, изгнанных Сталиным из Поволжской республики. Во время правления Екатерины Великой (1792-1796) их пригласили поселиться на Волге для колонизации земель, а в 1941 г. в период наступления германских войск они как нежелательные элементы были депортированы по приказу Сталина за Урал. «С 1941 г. немецкой Волжской колонии больше не существует, так как в тот год будто сильным ураганом всех немецких колонистов унесло с европейской территории и рассеяло по необъятным просторам русской Азии»¹²⁸. Остальные 20% составляли поляки из восточных областей Польши, которые в 1939 г. после подписания 23 августа известного пакта Гитлера-Сталина и присоединения этих областей к Белорусской и Украинской республикам, были депортированы в Казахстан.

3. Маленькие католические общины латинского обряда долгое время существовали в Таджикистане, Армении, Грузии и Молдавии.

4. Значительно большее количество составляют пострадавшие в результате Пакта Гитлера-Сталина католики латинского обряда Восточной Польши и балтийских государств: Эстонии, Латвии и Литвы. В результате переговоров министров иностранных дел обоих государств - Молотова и Риббентропа - был подписан секретный протокол, согласно которому зоной советского влияния объявлялись восточная часть Польши, Эстония и Латвия. Эти земли должны были войти в состав Советского Союза сразу же после того, как немецкая армия вступит на территорию Польши, что и произошло 11 сентября 1939 г. 28 сентября

¹²⁴ Достоевский Ф. Т. 7, с. 237.

¹²⁵ Герцен А. Т. 2, с. 267.

¹²⁶ Герцен А. Т. 2 с. 335.

¹²⁷ Толстой Л. Война и мир. С 301, 317-318.

¹²⁸ Cramer, 418.

Третий Рейх и Советский Союз договорились о том, что и Литва должна быть включена в состав Советского Союза. Таким образом, в течение нескольких недель миллионы беззащитных латинских католиков оказались под властью Советов. В отделенных от Польши землях их было около 3, 5 млн, в Литве - около 2, 7 млн, в Латвии - около 0,5 млн, в Эстонии - около 3000. Это внушало Святому Престолу особую тревогу еще и потому, что у Церквей на востоке Европы были очень ограниченные возможности для поддержания связей между собой. Церковная политика Москвы была направлена на систематическое уничтожение Католической Церкви. Первым средством для этого были аресты епископов и закрытие духовных семинарий. Исключительно из тактических соображений в Литве и Латвии были оставлены на свободе только некоторые епископы, а из четырех семинарий Литвы не была закрыта только Каунасская семинария, из двух семинарий Латвии была оставлена только Рижская. Подготовка священников была ограничена и поставлена под строгий контроль со стороны государства, которое присвоило себе право устанавливать правила приема и даже определять программу богословского обучения.

В «Оссерваторе Романо» от 4 сентября 1959 г. была напечатана статья о том, что советский коммунизм отказался от кровавого преследования Церкви и что атеистическая пропаганда ведется исключительно с помощью научных аргументов, направленных против религии и Церкви, щадя при этом чувства верующих. «Оссерваторе Романо» отразило официальную версию советских властей. В действительности же изменилась только практика. В антирелигиозной программе партии не было никаких отступлений. «Оссерваторе Романо» сослалась на статью в газете «Правда», в которой всякая религия классифицировалась как «предраббодук»:

«Коммунизм, появившийся на свет безбожным, таковым и остается. Атеизм представляет собой один из основных элементов социалистического построения коммунизма, основой которого является радикальное отрицание любого вида сверхъестественного порядка. Для него невозможен отказ от атеизма, без того, чтобы одновременно не поколебать собственные основы, или даже разрушить их»¹²⁹.

Созданные на этих атеистических основах идеологические надстройки с 1939-1940 гг. угнетали всей своей мощью Католическую Церковь Балтии тяжким крестом легли на плечи 3, 5 млн живущих там католиков. В 1940 г. три балтийских государства были включены в состав Советского Союза на правах советских Республик. Таким образом, на вновь завоеванных территориях с новой силой разразился антирелигиозный ураган против Католической Церкви. Святому Престолу ничего не оставалось, как ждать, чтобы затем выяснить, какой ущерб нанес этот ураган местным Церквям. О каком-то «модус вивенди» не могло быть и речи, пока не выяснилось, что осталось в Балтии после «модес мориенди». Литва уже и раньше встречалась с волной преследования Церкви, которая началась после выхода в свет Декрета Священной канцелярии от 1 июля 1949 г., в котором содержался запрет католикам оказывать какую

¹²⁹ OR 04.09.1959.

бы то ни было поддержку Коммунистической партии. За нарушение этого запрета предусматривалось наказание в виде отлучения от Церкви¹³⁰. Тогда же коммунистическими властями Литвы на имя Папы было составлено письмо, которое должен был подписать каждый священник:

«Римский Папа Пий XII издал декрет... Это означает исключение католиков, которым близко коммунистическое учение, и всех ему симпатизирующих из Католической Церкви. Декрет запрещает католикам вступать в Партию, поддерживать ее, запрещает также издание, распространение и чтение коммунистических книг, газет и журналов.

Декрет предписывает всех подозреваемых в названных выше проступках лишать причастия и других таинств... Мы, священники Литовской ССР, выражаем решительный протест против декрета Папы Пия XII, которым он наносит непоправимый ущерб Католической Церкви, а себя самого навсегда привязывает к позорному столбу, как поджигателя новой мировой войны. Дьявол войны, когда-то проникший в сердце молодого Пия XII, и в старости не дает ему покоя. Мы, священники Литовской ССР, призываем всех трудящихся, католиков и не католиков, верующих и неверующих, невзирая на национальность, вести и дальше солидарную борьбу против войны, за мир. Да здравствует единство всех трудящихся в борьбе против империалистов и угнетателей!»¹³¹

Священники Литвы, прочитав, с возмущением отвергли этот пасквиль. Римский Декрет очень точно соответствовал тогдашней атмосфере холодной войны. Затем последовали другие решения Рима в этом же духе. Как уже упоминалось, Папа установил 1 мая, в день традиционного праздника социалистических и коммунистических рабочих партий, церковный праздник св. Иосифа-Плотника¹³², который сохранился и после Второго Ватиканского Собора (часы праздника содержат чтение из Декрета Собора «*Gaudium et spes*»)¹³³.

Другим актом Рима против красных - на этот раз не против коммунистов вообще, а исключительно против красных Москвы - была объявленная публично беатификация Жигмунта Лозинского. Лозинский, викарный епископ Минский и Белорусский, поляк по происхождению, в 1919 г. в связи с международными переговорами о восточных границах возрожденной после Первой мировой войны независимой Польши приветствовал польскую армию и назвал польских солдат-католиков «крестоносцами борьбы против большевиков - врагов Бога». Когда же эти «враги Бога» год спустя снова вернулись, неустрашимый епископ остался со своей паствой, но сразу же был арестован и выслан из страны. Его оставили в живых потому, что делать из своего врага героя не входило в намерения большевиков. В 1962 г. они пережили неприятный момент, когда беатификация Жигмунта Лозинского - на основании значения его

¹³⁰ Ср.: Глава 2.

¹³¹ Chronik der Litauischen Kirche, в: AB 1977, 40-45.

¹³² Le renouveau du Culte des Saints dans la liturgie Romaine. Rome, 1986; M. Dommanget, Histoire du premier mai, Paris 1953.

¹³³ GS, Art. 33, 34.

пастырского подвига в тяжелой политической обстановке - мешала проведению атеистической пропаганды в стране «всеобщей свободы вероисповедания»¹³⁴.

Папа Павел VI использовал каждую возможность, чтобы привлечь внимание мировой общественности к положению преследуемой в Советском Союзе Церкви. Однако, то, что несмотря на преследования советскими властями, религиозная жизнь Католической Церкви все еще теплилась, было вскоре обнаружено руководителями идеологической борьбы с религией в Москве. Председатель Идеологической комиссии при ЦК КПСС Леонид Ильичев на заседании Комиссии, проходившем 25/26 ноября 1963 г., выступил с докладом, в котором говорилось о необходимости интенсификации атеистического воспитания, так как совершенно очевидно, что религия в головах и сердцах людей пустила более глубокие корни, чем можно было ожидать¹³⁵.

Второй Ватиканский Собор имел большое значение для выбора курса восточной политики Ватикана. Через участников Собора в Рим стекалась информация от русских эмигрантов. Они сообщали о методах советской атеистической пропаганды, а также о ее успехах и неудачах. Таким образом эмигранты из России спустя 45 лет смогли стать полезными Собору и сообщить Риму обо всем, что они знали, чтобы помочь разоблачить свирепствующую под прикрытием «железного занавеса» несправедливость. Оба присутствовавших на Соборе наблюдателя от РПЦ не имели ни малейшего отношения к 5 миллионам католиков, преследуемых советской властью, которые даже не имели представительства на Соборе своей собственной Церкви, в то время как делегация наблюдателей РПЦ сидела в зале заседаний Собора и имела доступ практически на все его заседания. При этом еще 5 миллионов католиков византийско-славянского обряда, живущих в Советском Союзе, которые при Сталине были насильно объединены с РПЦ и с 1946 г. поставлены в нелегальное положение, не получили возможности быть услышанными на Соборе. Впрочем, в списке участников Собора были указаны и те, кому не удалось приехать: были приведены наименования одного вакантного архиепископства и четырех вакантных епископств с пометкой, что единственный оставшийся в живых епископ не имеет возможности выполнять свои обязанности. Читая список, в разделе «Литва» каждый мог прочитать, что две епископских кафедры и должность прелата «нуллиус» *являются* вакантными, что один епископ арестован, что два других - викарный и апостольский администратор - «не имеют возможности выполнять свои обязанности» В разделе «Латвия» было отмечено, что «архиепископская кафедра вакантна», «один епископ и один викарный епископ - в изгнании», «один викарный епископ не имеет возможности выполнять свои обязанности»¹³⁶. На Соборе в качестве представителей от всех католиков Советского Союза присутствовали: изгнанный из Каунаса викарный епископ Винцентас Бризгис, Болеслас Слосканс, апостольский

¹³⁴ ASV, Diocesi (Minsk) 1917, Nr. 37114; Zatko, 58, 92.

¹³⁵ Burg, Het rapport, 474-488.

¹³⁶ KA 17(1962)822.

администратор Могилевский и Минский, находящийся в изгнании, и, наконец, Станислас Гирдвайнис, представитель Литовских эмигрантов¹³⁷. Здесь было бы уместно вспомнить Плиния: «*Senatu deliberante pent Sa—guntum*» («Пока сенат дебатировал, Сагунт погибает»)¹³⁸. В практическом смысле слова сочувствия отцов Собора не могли помочь страдающим католикам республик Прибалтики, но духовную силу Церкви нельзя недооценивать.

И в самих балтийских странах преследуемые католики показали, что могут на деле применить свои неотъемлемые права: достигавшая Запада литература самиздата, т. е. подпольные публикации предоставляли убедительные доказательства этому.

«Внутри самого движения правозащитников прибалты отличаются от русских и украинцев как по количеству, так и по масштабам деятельности. В Эстонии это движение достигло особенно широкого размаха. Масштабы борьбы за права человека в Прибалтике достигли значительно больших размеров, чем в любой другой области Советского Союза, если судить относительно количества населения. С 1966 по 1971 гг. 18,9% всех антисоветских демонстраций состоялись в прибалтийских республиках»¹³⁹.

Летом 1977 г. католические епископы и администраторы Литвы обратились с письмом в Президиум Верховного Совета СССР с требованием пересмотреть статьи 36, 50 и 52 нового проекта Конституции. Эти статьи касаются права на свободу мнений и вероисповедания¹⁴⁰. Епископы внесли предложение составить заново статью 36 и записать в ней, что «советские граждане различных национальностей, рас, вероисповеданий и идеологий имеют равные права». Они требовали, кроме того, чтобы в статье 52 было закреплено не только право на свободу отправления культа, но и право на религиозное образование, на получение религиозной информации и обмен ею. Епископы настаивали на том, чтобы Верховный Совет отменил поправку, ограничивающую свободу слова и печати: поправка, в которой говорится, что свобода слова и печати гарантируется в «соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления советской системы, может заключать в себе возможности для дискриминации прав отдельных граждан и означать преимущество перед законом и привилегированность специфических групп граждан». Статья 50 должна определить, что свобода слова, печати и собраний служит в целях информации и что «если правительственный чиновник нарушит эту статью, он должен быть привлечен к ответственности по закону»¹⁴¹.

4.2. Украинские католики византийско-славянского обряда

Название, используемое в отношении украинских католиков, с течением времени неоднократно менялось. При заключении Брестской унии

¹³⁷ KA 18 (1963) 1066.

¹³⁸ Livius, *Ab Urbe condita* XXI, 7: «*Dum ea Romani parant consultantque, iam Saguntum summa vi oppugnabatur*», Leipzig, 1905.

¹³⁹ Kowalski, 310-311.

¹⁴⁰ Lietuvos Kataliku Baznicios Kronica, Nr.33: англ. пер.в: Lituanus 25 (1979) Nr. 1, 49-53.

¹⁴¹ Stanley, 147-178.

в 1596 г. тем православным, которые стали подчиняться папе римскому, было разрешено сохранить византийско-славянское богослужение, свое церковное право и традиционную славянскую духовность. Их стали называть «униатами», в отличие от тех православных, которые не присоединились к унии и, со своей стороны, претендовали на исключительное право называться «православными». Униаты однако считают неверным - и с католической точки зрения совершенно справедливо - утверждение, что лишь после договора об унии они присоединились к Римской Церкви и - как утверждали после 1596 г. «неприсоединившиеся» - подчинились Риму. До настоящего времени они придерживаются той точки зрения, что подлинное единство Церкви - во Христе, что разделение Церквей на украинской земле по существу не происходило и, что договор 1596 г. лишь выразил в законченной форме признание роли кафедры св. Петра во Вселенской Церкви. Поэтому выражение «униаты» они считают неправильным и оскорбительным. По их желанию в 1774 г. императрица Мария-Терезия (1740-1780) изменила это название и в империи Габсбургов они стали официально называться «греко-католиками» (значительная часть территории, на которой проживали «униаты» вошла в состав Австрийской монархии¹⁴²). Во время второй мировой войны тысячи украинских греко-католиков были увезены на принудительные работы в Германию, где содержались в ужасных условиях - в основном в лагерях - и частично использовались в качестве бесправных работников в крестьянских усадьбах и в домашнем хозяйстве. Немецким епископам удалось тогда организовать душепопечение этих украинских греко-католиков - правда, ограниченное. Небольшое количество немецких священников получили от государства и Церкви разрешение проводить в этих лагерях пастырскую работу на украинском языке, т.е. служить Литургию византийско-славянского обряда, крестить, венчать, исповедовать, даже проповедовать. С тех пор в германских странах для этой «привилегированной» группы работников из захваченных областей Советского Союза вошло в употребление название «украинцы-католики».

По приказу Сталина в 1946 г. во Львове был создан так называемый «Собор», который провозгласил воссоединение всех христиан-славян Московским Патриархатом. Четырем-пяти миллионам украинских греко-католиков, проживавших в западных областях Украины, Белоруссии и Закарпатья, в одночасье было отказано в легальном существовании. Святой Престол ничего не мог узнать об их судьбе у советских властей, так как те утверждали, что украинских греко-католиков больше не существует.

В период понтификата Иоанна XXIII и Павла VI проблема украинских греко-католиков неоднократно освещалась на страницах мировой прессы, в начале очень скудно на основании литературы самиздата, затем постоянно в результате деятельности освобожденного из советского заключения Львовского митрополита Иосифа Слипого, который в Ватикане рассматривался как глава «Церкви молчания», как ее законный Патриарх, титул, который ему Папа по церковнополитическим причинам отказывался официально признать. Он получил, однако, титул Верховного

¹⁴² КА 15 (1960) 656.

архиепископа и позднее был назначен кардиналом. Он прошел тяжкий путь страданий. В 1945 г. после возвращения на его родину советских войск он и семь других епископов были арестованы за отказ принять участие в ликвидации их Церкви и присоединении ее к Московскому Патриархату. Слипый - единственный из них, кто пережил тяжелые лишения и заключение. Он вынес 18 лет сибирских лагерей строгого режима. В 1959 г. ему удалось передать из лагеря пастырское послание к своим верующим. В наказание за это он был поставлен перед выбором: еще семь лет лагерей или высылка из Советского Союза и лишение гражданства. Но как истинный пастырь он не мог покинуть вверенную ему паству и выбрал лагерь. 17 февраля 1962 г. ему исполнилось 70 лет. В связи с этим событием Украинские греко-католические епископы, находившиеся в изгнании на Западе, обратились с пастырским посланием к верующим всего мира. В 1963 г. на основании личного ходатайства Папы Иоанна XXIII перед Хрущевым удалось добиться освобождения митрополита Слипого из заключения, правда, при условии, что он покинет страну и выедет в Рим. Монсеньор Виллебрандс приехал за ним в Москву, Слипый все еще сопротивлялся необходимости покинуть Родину; он хотел остаться со своими верующими и не хотел, чтобы они думали, будто он сбежал. Наконец он уступил на том основании, что для его верующих было бы полезнее, если бы он использовал свои права и выступил от их имени на Втором Ватиканском Соборе¹⁴³. В Риме он сможет рассказать отцам Собора о страданиях, которые пережил он сам и его паства и сообщить всему миру о преследовании Церкви советскими властями. В декабре 1963 г. Конгрегация Восточных Церквей присвоила ему титул Верховного Архиепископа. В ответ на это со стороны советского посла при Квиринале сразу же последовал резкий протест: было заявлено, что советское правительство возмущено присвоением Слипому этого титула.

В Москве очень быстро поняли, что митрополит Иосиф Слипый признан Святым Престолом архипастырем всех украинских католиков, главою Церкви, которая уже два десятилетия жила в подполье. Со стороны Советов последовали упреки в адрес Ватикана в том, что он не сдержал своих обещаний и не выполнил условий, выставленных советскими властями перед освобождением украинского митрополита. Москва через своего посла в Италии пригрозила Святому Престолу, что отношение к Слипому как к главе несуществующей в Советском Союзе Церкви неблагоприятно отразится на всех попытках Ватикана найти способ сосуществования с властями социалистических стран Восточной Европы. Особенно неодобрение вызывали контакты Слипого с антикоммунистически настроенными украинскими эмигрантскими кругами¹⁴⁴.

Во время третьей сессии Собора (14.09.-21.11.1964) митрополиту Слипому предоставилась возможность выступить с речью перед отцами Собора. Поводом послужил проект Декрета о Восточных Церквях. В своей речи он предостерег от латинизации Украинской Церкви. В па-

¹⁴³ КА 18 (1963) 335; 362-364.

¹⁴⁴ КА 19 (1964) 444-447.

мятный день 15 октября 1964 г. Слипый сказал о том, что «речь идет о самом существовании Восточных Церквей с их самобытным богослужением и обрядами, речь идет о том, быть или не быть»¹⁴⁵. Он позволил себе высказать замечание, что попытки латинизации наблюдались и раньше, правда, на «низшем уровне», даже вопреки категорическим указаниям Рима. Таким образом многие верные Восточных Церквей были отрезаны от их корней и отданы в руки латинян¹⁴⁶.

«Ответственные за такое положение дел в прошлом сослужили плохую службу Церкви и проявили свое полное непонимание вселенской миссии Церкви, которая призвана сохранять единство в многообразии во всех его проявлениях. Эти люди не задумывались о том, что Церкви грозит духовное малокровие, если оставить ее в одной лишь латинской форме и лишить ее богатых традиций, литургического многообразия, богатейшего святоотеческого и агиографического наследия Восточных Церквей»¹⁴⁷.

Митрополит Слипый высказал сожаление по поводу того, что несмотря на запреты Рима, все еще находятся «миссионеры», которые пытаются оторвать верующих от Восточных Церквей, чтобы затем присоединить их к Латинской Церкви. Он настоятельно подчеркнул свое требование к отцам Собора решительно запретить подобные миссионерские методы: «В том случае, если это зло не пресечь, оно будет опугивать православных верующих от признания Вселенской Церкви, которая называется католической, от возвращения к ней. Подтвердится их убежденность в том, что объединение с Римско-Католической Церковью поставит под угрозу не только их передаваемые из поколения в поколение обряды и традиции, но и во многом нанесет вред их патриотическим и национальным чувствам. Им трудно себе представить, как можно называть себя настоящими украинцами, русскими, греками и вместе с тем отказаться от унаследованной и привычной для них восточной Литургии»¹⁴⁸.

Незадолго до окончания Собора, в ноябре 1965 г., живущие на Западе в эмиграции украинские епископы распространили меморандум, подготовленный участниками украинско-католического движения на основании литературы самиздата, который позволял ознакомиться с картиной преследования верующих в Украине в тот период. Одновременно отцы Собора получили сопроводительное письмо, составленное присутствовавшими на Соборе украинскими католиками: «Второй Ватиканский Вселенский Собор торжественно провозгласил свободу вероисповедания неотъемлемым правом каждого человека, правом, являющимся основой человеческого достоинства. Это основополагающее право должно быть признано обществом и правительствами государств. Поэтому Собор осуждает любое нарушение этого священного права, безразлично, какой силой

¹⁴⁵ KA 19 (1964) 1366-1367. Полный текст в: AS.

¹⁴⁶ Litterae Pii Papae IV in forma brevi «Romanus Pontifex» d.d. 16.02.1364, Bulla Pii Papae V «Providenta» d.d. September 1566. Эти же тезисы были повторены Священной Конгрегацией распространения веры в 1622 и 1729 гг. Ср. De Vries, Das Problem, 81-106.

¹⁴⁷ KA 19 (1964) 1366-1367. Полный текст в: AS

¹⁴⁸ KA 22 (1967) 4041.

и властью это делается. На основании этого заявления Собора нижеподписавшиеся епископы Украинской Католической Церкви в изгнании сообщают, в каком прискорбном положении находится Церковь на их родине. Вот уже в течение 12 лет¹⁴⁹ Украинская Католическая Церковь, объявленная правительством вне закона, переносит все тяготы подпольного существования. Каждый, кто считает себя членом Католической Церкви, считается преступником и подлежит самому суровому наказанию, каковы являются длительные сроки заключения или ссылка в сибирские концлагеря... Провозглашение Собором права на свободу вероисповедания является для Украинской Церкви совершенно бесполезным. Церковь мучеников и исповедников уже четыре столетия, то есть с момента присоединения ее к Риму, утратила официальное признание как юридическое лицо и не имеет права жить в соответствии со своими традициями, несмотря на то, что Конституция Украинской Советской Социалистической Республики всем гражданам гарантирует это право в числе других основных прав»¹⁵⁰.

В этом сопроводительном письме, кроме того, содержалось обращение к епископам всего мира после своего возвращения на родину призвать своих верующих к молитве за прекращение преследования Церкви в Украине и побудить своих политических представителей в ООН предпринять необходимые шаги в отношении представителей Украинской ССР.

С 29 сентября по 4 октября 1969 г. в Риме проходил Епископский синод под названием «Конференция украинских католических епископов, созванная Святейшим Отцом». На нем шла речь о языке Литургии, о подготовке священнослужителей, об экуменическом диалоге с православными, об апостолате мирян, но прежде всего о создании Украинского Патриархата¹⁵¹.

3 октября 1969 г., накануне закрытия Синода украинских епископов, государственный секретарь кардинал Жан Вийо пригласил к себе апостольского экзарха Центральной Канады и Манитобы, архиепископа Виннипега, Максима Германюка. Кардинал выслушал его доклад о ходе Синода. Затем он сообщил экзарху, что в настоящее время создание Украинского Патриархата невозможно по трем причинам: во-первых, по соображениям общей религиозной ситуации. Создание Патриархата в данный момент может вызвать усиление религиозного преследования в

¹⁴⁹ В действительности же с 1946 г., т. е. уже в течение 19 лет.

¹⁵⁰ КА 23 (1968) 86-88.

¹⁵¹ Уже дважды вопрос о создании самостоятельного Украинского Патриархата стоял на повестке дня: в 1582 и 1624-1629 гг. В третий раз этот вопрос обсуждался в 1918 г.: была выдвинута кандидатура митрополита Андрея Шептицкого. Но из-за неясной политической обстановки и грозящих со стороны православных кругов осложнений утверждение данной кандидатуры не состоялось. Ср. Korolevsky, 155-157. - Иосиф Слипый был преемником митрополита Шептицкого. На заседаниях второй сессии Собора он вновь поставил этот вопрос на обсуждение отцов Собора. В результате были внесены поправки в предварительный проект Декрета о Восточных Церквях, которые в окончательном варианте звучали так: «Поскольку институт Патриаршества является в Восточных Церквях традиционной формой управления, то Священный и Вселенский Собор Желает, чтобы воздвигались везде, где нужно новые Патриархаты, право на установление которых оставляется за Вселенским Собором или за Римским Первосвященником» (Orientalium Ecclesiarum, Art. 11).

Советском Союзе. Во-вторых, существует экуменическая проблема. Создание этого Патриархата может нанести вред зарождающимся и еще очень непрочным контактам с Московским и Константинопольским Патриархатами, даже поставить их под угрозу. И, в-третьих, советские власти могут расценить этот шаг как политическое оскорбление. Конференция украинских епископов приняла к сведению эти доводы государственного секретаря, но в заключительном заявлении не отступила от своего намерения «выполнять свои пастырские обязанности на основе принципов церковного права и под руководством митрополита и Верховного Архиепископа, который по желанию украинских верующих должен носить титул Патриарха. Это решение Синода, подписанное всеми принимавшими в нем участие епископами, будет передано Папе»¹⁵². Украинские епископы составили пастырское послание ко всем своим верующим, в котором они отразили те же требования.

12 октября 1971 г. префект Конгрегации Восточных Церквей кардинал М. де Фюрстенберг сообщил Верховному Архиепископу Иосифу Слипому о том, что его Конгрегация не может признать законными решения, принятые на Синоде украинских епископов.

Митрополит Иосиф предпринял еще одну попытку решить этот важный как для него, так и для его Церкви, вопрос. Он попросил слова на проходившем в Ватикане с 22 октября 1971 г. Синоде епископов, чтобы еще раз рассказать о положении украинского духовенства:

«Некому защитить украинских католиков... По соображениям дипломатической тактики их отодвигают на задний план, как будто они лишь свидетели той несправедливости, которая уже ушла в прошлое... Но «да будет справедливость, пусть даже погибнет мир»¹⁵³.

«The Tablet» писала по этому поводу: «Украинские католики порывают с курией. Католическая Церковь восточного обряда восстала». Слипый ответил на эту «неточную и клеветническую статью» выступлением в этой же газете: «После того, как мы получили от Святого Престола отрицательный ответ на наше ходатайство о создании Патриархата для нашей Украинской Церкви, я поставил об этом в известность всех наших епископов тем, что направил им фотокопию папского послания. Так как они и другие заинтересованные в этом лица считали правильным опубликование этого послания, я сообщил своим верующим об этом решении Папы в пастырском послании и посоветовал им признать пока что отрицательный ответ и точку зрения Папы в духе веры и послушания. 23 октября 1971 г. на заседании всекатолического Синода епископов я выступил с сообщением о положении нашей страдающей Церкви, ибо считаю Синод высшим компетентным органом и форумом для высказывания мнений. Все участники Собора, равным образом и Папа, выслушали меня очень внимательно и отнеслись к моему сообщению с пониманием, так как оно было объективным и точным, современным и построено в духе единства, лояльности и миролюбия. Президиум точно придерживался регламента и в отдельных случаях считал

¹⁵² АКС 26(1971) 197-198.

¹⁵³ «*Nam pereat mundus, sed fiat iustitia*»; Выступление 22 октября 1971 г. Ср. AS.

правильным прерывать выступавшего. Я нарушил регламент, но к моему выступлению отнеслись с таким уважением, что дали мне возможность высказаться до конца. За это я очень благодарен. В мои намерения не входило переступать рамки пятиминутного выступления... Ни у кого не должно было возникнуть сомнений в моей готовности к послушанию. Наш Синод под руководством Верховного Архиепископа тоже проходил в атмосфере полного единства и духовной гармонии»¹⁵⁴.

13 декабря 1971 г. Папа Павел VI принял кардинала Слипого и шесть епископов Украинской Церкви в изгнании. Слепый обратился к Папе с просьбой направить приветственное послание всем верующим чадам Украинской Церкви, которые уже больше 30 лет подвергаются преследованиям за Христа и Его Церковь и которым пришлось много выстрадать. Папа выразил сострадание гонимой Украинской Церкви, но уклонился от официального высказывания в том духе, как этого хотел кардинал. Папа сказал: «По поводу ожидаемого провозглашения Патриаршества Мы вынуждены сказать, что при сложившихся в настоящее время обстоятельствах Святой Римский Престол не видит возможности дать положительный ответ. Нам неоднократно предоставлялась возможность высказать Нашу точку зрения по этому вопросу. Но как следует заметить, по крайней мере в определенных кругах, эта Наша позиция рассматривается как признак недостаточного сочувствия Святого Престола к своим украинским католикам, которые подверглись столь многим испытаниям... Вы, мои досточтимые собратья - епископы, хорошо знаете, что существуют обстоятельства, лежащие вне компетенции Святого Престола, которые не позволяют сейчас пойти навстречу Вашему так часто высказываемому желанию. Поэтому Святой Престол придерживается очень мудрой позиции, и Мы просим Вас верить, это происходит в коренных интересах самой же Украинской Церкви»¹⁵⁵.

5. Диалог между Римско-Католической и Русской Православной Церквами и Православием в целом

5.1. Введение в тему

Все вышеописанное позволяет сделать вывод, что в своих усилиях установить отношения с советской властью Святой Престол руководствовался заботой не только о католиках, живущих на советской территории. У него всегда имела и имеется заинтересованность в экуменических связях с РПЦ.

В конце 20-х годов Рим был глубоко разочарован выраженной руководством РПЦ лояльностью по отношению к советскому режиму. Эта позиция, совершенно неприемлемая для Римской Церкви, означала для Святого Престола утрату надежды на воссоединение, которая появилась было в начале 20-х годов, прежде всего в связи с возможностью

¹⁵⁴ «The Tablet» 23.11.1971 и 22.01, 1972.

¹⁵⁵ OR 14.12.1977.

совместной борьбы с атеистическим марксизмом. В период подготовки Второго Ватиканского Собора, в связи с приездом наблюдателей от РПЦ вновь появились ростки никогда так до конца не утраченной надежды на единство с Православными Церквями, не только с РПЦ, но и со всем разнообразием вселенским православием. Надежда на воссоединение постоянно получала все более конкретный облик, и начались переговоры, вначале осторожные, затем они стали приобретать все более официальные формы, с перспективами на продолжение в будущем. Переговоры проходили по двум линиям: одна реализовалась в более узком кругу, например, между делегациями Римско-Католической Церкви и РПЦ; другая - между представителями Римско-Католической Церкви и всего православного христианства в целом, включая православных русских.

Осуществление и постепенное развертывание этих переговоров произошло благодаря:

- призыву Папы Иоанна XXIII в 1958 г. ко всем Православным Церквям начать диалог с Римско-Католической Церковью о возможностях воссоединения. Православные Церкви в ответ на это провели Всеправославное совещание и имели намерение провести Всеправославный Собор;

- Второму Ватиканскому Собору, на который в качестве наблюдателей были приглашены представители многих не католических христианских Церквей и церковных общин - Православные Церкви при этом получили явное предпочтение;

- исторической встрече Папы Павла VI со Вселенским Константинопольским Патриархом Афинагором в Иерусалиме 5 января 1964 г. и последовавшая после этого обоюдная отмена анафематствований 1054 г.;

- Господнему провидению, что современниками оказались такие открытые и способные к диалогу деятели как Папа Иоанн XXIII, Хрущев, Джон Ф. Кеннеди, кардиналы Кёниг, Казароли и Виллебрандс, Патриарх Афинагор и митрополит Никодим, которые на своих высоких постах почувствовали возможность осуществления диалога и использовали ее;

- духовной силе Святого Престола, который сумел приобрести влияние на руководителей советской империи и РПЦ с помощью Конгрегации Восточных Церквей, Комиссии по России, Секретариата по содействию христианскому единству, Секретариата по делам неверующих. Эти учреждения Святого Престола способствовали организации как внутренней (изучение, осмысление, обдумывание), так и внешней (организация диалогов, конгрессов, публикаций) деятельности с целью взаимного узнавания, установления и продолжения отношений на основе взаимности между Святым Престолом и Кремлем, между Святым Престолом и РПЦ, между Святым Престолом и Вселенским Патриархатом в Константинополе.

12 октября 1962 г. в Рим на Второй Ватиканский Собор в качестве наблюдателей прибыли представители Московского Патриархата, назначенные Священным Синодом протопресвитер Виталий Боровой и архимандрит Владимир (Котляров). В римском аэропорту их приветствовали представители Секретариата по содействию христианскому единству - его руководитель монсеньор Виллебрандс и его заместитель Жан-Франсуа Ариги. По предложению гостей по дороге из аэропорта была сделана остановка: они выразили желание помолиться у гробницы св. Апостола

Павла¹⁵⁶. Их молитва была одновременно и благодарственным молитвенным воспоминанием о том месте, где в праздник Обращения св. апостола Павла в 1959 г. Папа Иоанн XXIII впервые публично объявил о созыве Второго Ватиканского Собора. Решение Священного Синода послать свою делегацию на Собор имело свою предисторию.

5.1. Русская Православная Церковь посылает наблюдателей на Собор

Вечер 10 августа 1962 г. в Париже: Католическая международная организация взаимопомощи студентов Парижского университета устроила небольшой прием в честь Иоанна Виллебрандса, который тогда был заместителем главы Секретариата по содействию христианскому единству. Как бы случайно православный русский протопресвитер Виталий Боровой подошел к кардиналу. Представитель РПЦ при Всемирном Совете Церквей в Женеве попросил разрешение представить митрополита Никодима, руководителя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Кардинал ответил согласием. На следующее утро он получил приглашение на встречу с митрополитом Никодимом, которая должна была состояться в 14 часов. Это была первая встреча, имевшая большие последствия¹⁵⁷. Отец Степан Шмидт, секретарь кардинала Беа, получил из Лондона сообщение о том, что руководство РПЦ приняло решение отклонить приглашение Папы принять участие в Соборе. Поэтому Кардинал Беа дал Виллебрандсу указание в случае встречи с представителями РПЦ никаких инициатив в этом направлении не предпринимать. В Париже русские сами проявили заинтересованность в контактах. Но до встречи с митрополитом Никодимом 11 августа утром того же дня Виллебрандс встретился с генеральным секретарем Всемирного Совета Церквей Виссер'т Хуфтом. Хуфт считал, что Московский Патриархат еще не принял окончательного решения по поводу приглашения Папы принять участие в работе Собора. Он предполагает, что митрополит Никодим именно об этом будет говорить с Виллебрандсом. Он советует ему при встрече с митрополитом Никодимом не избегать этой темы, а при случае предложить лично приехать в Москву. Дело единства христиан стоит таких усилий. Таким образом, личная встреча кардинала Виллебрандса и митрополита Никодима состоялась. Боровой присутствовал при этом. В своем письме к кардиналу Беа Виллебрандс обобщил ход этой встречи в следующих пунктах:

1. Московский Патриархат до сих пор был недостаточно информирован о созываемом Соборе. Благодаря информации, переданной в Женеве в апреле этого года Виллебрандсом протопресвитеру Боровому, удалось выяснить многие открытые вопросы. Москва в первую очередь хочет, чтобы Рим прислал новое официальное приглашение, которое было бы передано напрямую, а не через Вселенский Константинопольский Патриархат, как это было с первым приглашением.

¹⁵⁶ Никодим, с.483.

¹⁵⁷ РССУФ 114/62; письмо кардинала Беа к кардиналу Виллебрандсу от 15.08.1960 (sic! фактически 15.08.1962).

2. Московский Патриархат не будет принимать поспешного решения, а будет ожидать дополнительной информации.

3. Виллебрандс проинформировал митрополита Никодима о ходе подготовки к Собору, в особенности о функциях Подготовительных комиссий и Центральной комиссии, о роли наблюдателей со стороны некатолических Церквей, и, наконец, о программе Собора в целом.

4. Митрополит Никодим выразился так: «Русская Православная Церковь должна иметь прямые и личные отношения с Римом. Тяжело осознавать, что РПЦ имеет постоянные контакты с представителями духовно далеких ей Протестантских Церквей и что не состоялось еще ни одной встречи с самой близкой братской Римской Церковью, которая имеет так много общего с нами в богословской, литургической и даже в канонической областях». Затем митрополит Никодим перешел к делу: «Не согласились бы Вы приехать в Москву на два-три дня на переговоры? Столько же времени и усилий Вы потратили на греков. Для нас это не вопрос престижа, мы в этом искренне заинтересованы».

5. Ответ Виллебрандса был сформулирован очень осторожно: «До сих пор мне было поручено вступать в контакты только с Вашим представителем при Всемирном Совете Церквей в Женеве. О Вашем предложении поехать в Москву я поставлю в известность кардинала Беа. Не могли бы Вы дать мне обещание, что эта поездка приведет к положительным результатам? Я думаю, Вы знаете, в каком положении находятся те епископы в Советском Союзе, которые получили приглашение на Собор. Я не исключаю возможности, что Русская Церковь в эмиграции под руководством митрополита Нью-Йоркского Анастасия обратится к нам с просьбой о приглашении на Собор ее наблюдателей»¹⁵⁸.

6. Митрополит Никодим все понял и согласился с этими доводами. Он заверил Виллебрандса в том, что его поездка в Москву не окажется безрезультатной.

Естественно, что митрополит Никодим не мог дать никаких гарантий в отношении поездки на Собор приглашенных католических епископов, так как такие вопросы решало Советское правительство. Митрополит, однако, выразил готовность в том случае, если Виллебрандс будет в Москве, устроить ему встречу с представителем Совета по делам религий, занимающимся делами неправославных конфессий. Впрочем, враждебность Зарубежной Церкви односторонняя: это она настроена против Москвы, а не наоборот. Против участия в Соборе представителей от Церкви митрополита Анастасия не будут никаких возражений, если с ее стороны не будут опубликованы враждебные Московскому Патриархату заявления. В ответ на это Виллебрандс заверил, что наблюдатели

¹⁵⁸ PCCUF 114/61; письмо кардинала Виллебрандса от 12.08.1962. Русскую Зарубежную Церковь в народе называли «белогвардейской» Церковью, поскольку она считала царя мирским Главой Церкви, в отличие от «красной» Церкви Московского Патриархата, которая вступила в сговор с новой властью в Кремле. Зарубежная Церковь с 21 ноября по 2 декабря 1921 г. в Карловцах (Хорватия) провела Синод под председательством непримиримого антикоммуниста митрополита Киевского Антония (Храповицкого) Они объявили о своем разрыве с Московским Патриархатом. Свою резиденцию они перенесли сначала в Мюнхен, затем окончательно - в Нью-Йорк.

не обладают правом делать какие-либо заявления. Митрополит Никодим предложил представить поездку Виллебрандса в Москву в виде частного визита, т.е. оформить туристическую визу, Виллебрандс получит от него частное приглашение и будет его личным гостем.

Виллебрандс счел целесообразным сообщить об этих переговорах не только кардиналу Беа, руководителю Секретариата по содействию христианскому единству, но и кардиналу Чиконьяни, государственному секретарю¹⁵⁹. Кардинал Беа считал, что компетентные органы в Москве и других государствах Варшавского договора должны дать разрешение на участие в работе Собора всем получившим приглашение католическим епископам и на беспрепятственное возвращение в их епархии после его окончания. Эти вопросы, однако, входили в компетенцию Государственного секретариата.

Против поездки Виллебрандса в Москву у кардинала Беа не было принципиальных возражений. Но он считал излишним придавать ей частный характер. Было бы вполне естественно накануне Собора нанести официальный визит в Московский Патриархат с целью обсуждения межцерковных проблем. Не следует давать повода для новых выступлений «Правды» о том, что Ватикан возобновляет свою шпионскую деятельность. Беа лишил Виллебрандса свободы действий: в Москве в его компетенцию входит вести переговоры только с представителями РПЦ и только на тему о посылке делегации РПЦ на Собор. С Советским правительством он не уполномочен вести переговоры ни о том, на каких условиях оно может дать разрешение на поездку в Рим наблюдателей от Патриархата, ни о том, какие возможности оно видит для участия в Соборе католических епископов.

Несмотря на то, что многие протестантские Церкви уже приняли решение послать на Собор своих наблюдателей, ни одна из них не получила так много подробной предварительной информации о работе Собора, как РПЦ через Виллебрандса. Рано или поздно выяснится, можно ли было объяснить этот факт меньшей заинтересованностью протестантов тематикой Собора. Если поездку Виллебрандса РПЦ устраивала в силу действительной заинтересованности, то обсуждаемые в Москве вопросы должны были бы носить важный и многообещающий характер. Виллебрандс выехал в Москву; его поездка длилась с 27 сентября по 2 октября 1962 г., т. е. почти вплоть до открытия Собора. В Москве, естественно, был и Боровой. Переводчика звали скромно и просто: «Алексей». После того, как Виллебрандс сообщил последнюю информацию о подготовке Собора, митрополит Никодим задал наиболее интересующие его вопросы: Будет ли на Соборе обсуждаться вопрос о взаимоотношениях государства и Церкви и, что самое важное, будут ли при этом упоминаться названия государств? Какие комиссии занимаются этими вопросами? Виллебрандс ответил, что эти вопросы входят в компетенцию Теологической комиссии и что на ее заседаниях речь об этом уже шла. Но Комиссией не предусмотрено при решении принципиальных вопросов

¹⁵⁹ PCCUF 114/62, письмо кардинала Виллебрандса к кардиналу Беа от 12.08.1962.

заниматься частностями. Кроме того, за вопросы, касающиеся свободы вероисповедания, отвечает и Секретариат по содействию христианскому единству. Митрополит Никодим не сдавался: Как относится Папа и Күрия к отношениям между государством и Церковью? Возможно ли, чтобы Собор высказался против Папы? И еще: от православных наблюдателей вряд ли можно требовать, чтобы они слушали, как говорят на Соборе об обстановке в их странах и как их обвиняют в каких-либо предосудительных действиях. На это Виллебрандс смог лишь сказать, что до сих пор Папа не входил в подробности подготовки к Собору и что даже Центральная комиссия работала без вмешательства Папы. Все, конечно, может измениться, но позиция Папы, которой он придерживался до сих пор, не дает повода для подобных опасений.

Далее митрополит Никодим затронул тему «атеизма». Сможет ли Собор обсудить эту тему, не касаясь при этом политики? Виллебрандс не должен думать, что православные епископы хотят выступить в роли защитников атеизма. Он должен понять затруднительное положение Православной Церкви в Советском Союзе. Виллебрандс изъяснил готовность отнестись с пониманием к таким вещам. На Соборе может быть затронута эта тема, но лично он уверен, что это будут высказывания лишь общего и принципиального характера. Но, конечно, полной гарантии он дать не может.

В заключение митрополит Никодим перешел к проблеме мира. Как раз в сентябре в Москве проходила очередная всемирная миротворческая конференция, на которой было принято обращение к Собору с призывом к отцам Собора высказаться по вопросу о мире. Виллебрандс напомнил, что Иоанн XXIII уже прославился своими публичными выступлениями в защиту мира, в частности в своей энциклике «*Ad Petri Cathedram*». Так называемая Христианская мирная конференция под прикрытием Москвы до сих пор игнорировала мирные инициативы Папы. Она неоднократно проявляла свою тенденциозность и просоветскую настроенность, меняя свою позицию в зависимости от того, в какой стране проходили ее встречи, т.е. от отношения этой страны к Советскому Союзу. На сегодняшний день комиссии Собора еще не разрабатывали никаких планов по «мирной» проблематике. Это связано скорее всего с тем, что Папа уже высказался однозначно и открыто по этому вопросу не только в упомянутой энциклике «*Ad Petri Cathedram*», но и в другой своей энциклике «*Humanae salutis*». Следует упомянуть и его высказывания в пользу мира в его многочисленных выступлениях по различным поводам.

Наконец митрополит Никодим сказал вот о чем: до него дошли слухи, что некоторые апостольские викарии сделали запрос на получение визы, чтобы выехать в Рим для участия в работе Собора. Тем не менее вполне возможно, что им будет отказано в выдаче визы. Это доставит новые неприятности тем представителям Патриархата, которые, возможно, получают визу. «Нам, конечно, было бы приятно встретить в зале заседаний Собора и других представителей нашей страны». Виллебрандс высказался в том смысле, что такие проблемы не входят в компетенцию римского Секретариата по содействию христианскому единству.

1 октября состоялась вторая встреча. Боровой присутствовал и на этот раз. Переводчика не было. Митрополит Никодим сообщил, что он имел телефонный разговор с Патриархом Алексием, который находился

В своей летней резиденции в Одессе, и что Патриарх, так же как и он лично, согласен послать наблюдателей на Собор. Но сначала должно быть получено официальное приглашение из Рима, после чего Священный Синод примет соответствующее решение. Он предложил, чтобы кардинал Беа от имени Папы сделал приглашение и в письменном виде переслал его в Москву. Если времени будет очень мало, можно послать параллельно приглашение телеграфом. Это даст Синоду возможность быстро принять решение; приглашительное письмо в таком случае может прийти позднее. Митрополит Никодим дал твердое обещание лично представить вопрос о наблюдателях на заседании Священного Синода и выступить в пользу направления их на Собор. 7 октября Патриарх Алексий вернулся в Москву. На следующий день в Загорске открылось заседание Священного Синода; это был праздник св. Сергия Радонежского¹⁶⁰. В день открытия Второго Ватиканского Собора в Рим пришло сообщение о том, что Священный Синод РПЦ, Московский Патриархат, принял решение послать на Собор двух наблюдателей, а именно протопресвитера Виталия Борового, профессора Ленинградской Духовной академии и представителя РПЦ при Всемирном Совете Церквей в Женеве, и архимандрита Владимира (Котлярова), заместителя главы Русской духовной миссии в Иерусалиме¹⁶¹.

По древней византийской имперской традиции так называемый «прецедент» играет исключительно важную роль в придворном церемониале. Эта традиция в Римской Церкви была значительно упрощена, но значение свое сохранила. Она соблюдается и в Папском дворце, и в самом маленьком бенедиктинском монастыре, не говоря уже о епископских соборах на Западе. Не чувствуя этих особенностей, нельзя понять Восточные Церкви и невозможно с ними достичь взаимопонимания. История с православными наблюдателями из Москвы служит этому примером. Приглашение, направленное Папой Вселенскому Константинопольскому Патриарху Афинагору, было адресовано одновременно всем пребывающим с ним в единении автокефальным Церквям. 18 апреля 1962 г. Патриарх Афинагор переслал приглашение Папы всем православным Патриархам. Москва подтвердила получение этого послания - и не более того. В Москве чувствовали себя достаточно независимо по отношению к Константинопольскому Патриарху, чтобы пользоваться его посредничеством в этом деле. Для решения этого вопроса требовалось прямое и персональное приглашение Рима. Не помогло и то, что Патриарх Афинагор торопил Москву с четким ответом. В конце концов Москва письменно сообщила ему свое решение: ответ на приглашение будет только тогда, когда из Рима поступит прямое приглашение. Структура автокефальных Церквей такова, что хотя Константинопольский Патриарх является первым среди равных и носит титул Вселенского Патриарха, его верховенство проявляется скорее в литургической и церемониальной

¹⁶⁰ PCCUF 114/61, отчет кардинала Виллебрандса от 07.10.1962 г. о переговорах в Москве с 27.09. по 02.10.1962.

¹⁶¹ PCCUF 114/62; телеграмма митрополита Никодима кардиналу Беа.

сферах, но не в области канонического права. Тем не менее он является символом церковного единства. Во всех имеющих с Константинополем общении автокефальных Церквях он поминается в диптихах на первом месте, даже перед именем их собственного предстоятеля. Москва всегда была готова признать этот примат, но тоже — не более того.

На Втором Ватиканском Соборе ожидали своего решения многие серьезные вопросы, и о работе отцов Собора было написано уже много хвалебных слов. Но одна группа была почти полностью упущена из виду: ответственные за протокол, за порядок рассаживания участников в зале заседаний. Лишь только все места с большим трудом были распределены в соответствии с рангом участников, как появился опоздавший или вовсе неожиданный епископ и выражал желание сидеть именно на полагающемся ему по праву месте, или, что было еще хуже, появлялся наблюдатель и предъявлял присланное ему Папой приглашение. Какое место он должен был получить? Все это вызывало иногда смех, но веселье быстро проходило, стоило только внимательно присмотреться и призадуматься. Оба наблюдателя из Москвы, как высокие и желанные гости заняли свои почетные места. В то же время в зале не было приглашенных полноправных членов Собора: Иосифа Слипого, единственного оставшегося в живых украинского епископа, митрополита Львовского, прошедшего в сибирских лагерях 18 лет; Казимира Дулбинского, единственного оставшегося в Латвии епископа, не допускаемого властями к исполнению своих обязанностей. Оба апостольских администраторов Литвы были также лишены возможности исполнять свои обязанности: Петрас Мазелис из Тельшяй был, кроме того, тяжело болен, а второй администратор, Юлионас Степонавичус из Паневежиса, был «невъездным».

Украинские католики были представлены на Соборе несколькими украинскими епископами, живущими в эмиграции; католиков латинского обряда Советского Союза представляли: Винцентас Бризгис, ауксилиарный епископ Каунаса, живущий в эмиграции в Чикаго, Болеслас Слосканс, апостольский администратор Могилевской епархии с резиденцией в Минске, который за 6 лет заключения побывал в 17 тюрьмах и двух исправительно-трудовых лагерях в Советском Союзе; и Станислаус Гиравайнис, представитель Литовцев в эмиграции. Только эти несколько епископов-эмигрантов получили места в зале заседаний и имели право голоса. Они представляли приговоренную к молчанию Церковь всего Советского Союза: от Прибалтики до Крыма, от Украины до Владивостока. Может быть, следовало демонстративно оставить свободные места в зале, предназначавшиеся для епископов, которым помешали приехать. Но это скорее создало бы новые проблемы, чем решило старые. Преследуемая Церковь вошла в историю, и никто из преследуемых не будет забыт: «*dum tacent clamant*» — «своим молчанием они кричат».

Произошло то, что и должно было произойти: как только прибывшие из Москвы наблюдатели заняли свои почетные места в зале, 15 присутствовавших украинских епископов-эмигрантов 24 ноября 1962 г. распространили заявление, в котором они высказали свое критическое отношение к присутствию московских гостей, напомнили об участии их братьев по вере, живущих в Советском Союзе, и потребовали немедленного освобождения митрополита Иосифа Слипого, «единственного оставшегося в живых из 11 членов украинского епископата, которые

погибли в коммунистических тюрьмах»¹⁶². В тот же день последовала реакция на это: Иоанн Виллебрандс выступил с заявлением от имени секретариата Собора. Он сказал, что «секретариат сожалеет о появлении этого заявления, тем более, что оно противоречит духу установившихся и находящихся в развитии контактов с Церковью, к которой принадлежат наблюдатели; секретариат считает нужным от него отмежеваться»¹⁶³. Подвергнувшиеся нападкам вопреки всем прежним обещаниям, наблюдатели вступили в переговоры с кардиналом Густаво Тесто и кардиналом Августином Беа. С каждым из них они говорили о деле митрополита Слипого - находящийся в заключении митрополит сыграл здесь роль громоотвода, разрядив обстановку: оба представителя Московского Патриархата как лично, так и в качестве представителей РПЦ, не могли нести ответственность за судьбу митрополита Слипого (несмотря на всю заинтересованность РПЦ в принудительном роспуске Украинской Греко-Католической Церкви в 1946 г.).

Этот скандал имел и свои положительные стороны. Сразу же после завершения работы первой сессии Собора (11.10-08.12.1962) возвратившиеся в Москву наблюдатели обратились к ответственным лицам Советского правительства с целью выяснения дела Иосифа Слипого. Насколько действенным было из вмешательство, по советским документам установить невозможно, но на следующий год митрополит Слипый был наконец освобожден. Насколько известно, решающую роль в освобождении митрополита Слипого сыграло личное ходатайство американского бизнесмена Казинса от имени «крестьянского сына» Ронкалли - Иоанна XXIII перед «крестьянским сыном» Хрущевым¹⁶⁴. Иван Хома, секретарь Иосифа Слипого с 1963 по 1984 гг., подтверждает исключительное значение ходатайства Папы Иоанна XXIII в качестве основания для освобождения митрополита Слипого. Справка об освобождении от 26 января 1963 г. была выдана на основании решения об освобождении, принятого Президиумом Верховного Совета на заседании 12 января 1963 г., состоявшемся под председательством Леонида Ильича Брежнева. Брежнев был тогда Председателем Президиума Верховного Совета, главой государства и лицом, ответственным за амнистии; он нес правовую ответственность за освобождение Иосифа Слипого¹⁶⁵. Лишь через полтора года после Хрущева он занял пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

9 февраля 1963 г. митрополит Слипый прибыл в Рим, где по дипломатическим соображениям его прибытие хранилось в тайне. 22 февраля 1963 г. он был принят в состав Коллегии кардиналов, одновременно он был назначен Папой членом Священной конгрегации Католических Восточных Церквей. Долгое заключение не сломило Слипого ни духовно, ни морально. Он выступал в защиту живущих на территории Советского Союза католиков как латинского, так и византийско-славянского обрядов, зачастую без дипломатического такта, пугая этим Курию и Папу. Он

¹⁶² Stehle, 340.

¹⁶³ Notiziario Nr 2, в: Il Concilio Vaticano II, Roma, 1968, Vol. II 202. Edizione Civiltà Cattolica.

¹⁶⁴ Ср. Глава 3.

¹⁶⁵ Хома, Шляхами, 59.

стал самым последовательным в мире борцом за свободу вероисповедания, и когда он говорил, его слова резали слух советских правителей. В зале заседаний Собора он требовал от обладающих правом голоса епископов выступить с заявлением о попрании свободы вероисповедания и о преследовании Церкви, которое существует в действительности и которое нельзя больше обходить молчанием. Именно митрополит Иосиф Слипый обратил внимание на то, что Собор, определяя границы религиозной свободы, должен сделать более четкое разграничение и найти соответствующие слова, поскольку текст представленного проекта таков, что есть опасность его неверного истолкования враждебными Церкви государствами¹⁶⁶. При обсуждении темы брака в рамках проекта Конституции «О Церкви в современном мире» украинский митрополит вновь включается в дискуссию: по его словам, текст сформулирован по типичным представлениям Западной Церкви. Восток, как Ближний, так и Дальний, тоже относится к современному миру, к миру нашей эпохи. При дискуссии о Восточных Церквях митрополит Слипый открыто заявил собравшимся епископам, что из-за неумного поведения некоторых латинян Греко-Католическая Церковь потеряла многих верующих - в ущерб католичности Вселенской Церкви¹⁶⁷.

Для участников Собора митрополит Иосиф Слипый всегда был интереснейшим оратором. Выступления епископа Церкви мучеников всегда слушали с большим вниманием. Тот факт, что за весь период работы Собора его всего лишь два раза лишали слова за нарушение регламента - а как часто он его нарушал! - говорит о том, что на Соборе царила свобода выражения мнений¹⁶⁸.

Московский Патриархат был хорошо информирован о текущем развитии событий на Соборе в далеком Риме. Священный Синод снабдил наблюдателей, посланных на Собор, своей инструкцией, в которой, в частности, говорилось:

«Наблюдатели должны составлять подробные отчеты о работе Второго Ватиканского Собора, а также об откликах на него церковной и мировой общественности. Не менее одного раза в неделю данный отчет должен направляться архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму, председателю отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. К отчетам должны прилагаться все без исключения документы Собора, информация, регулярно издаваемая Ватиканом и другие относящиеся к Собору публикации. В случае необходимости наблюдатели должны немедленно довести до сведения руководства Католической Церкви точку зрения Московского Патриархата в соответствии с положением о наблюдателях. Архиепископ Никодим будет регулярно информировать Священный Синод о работе Второго Ватиканского Собора»¹⁶⁹.

Присутствие на Соборе наблюдателей от РПЦ, внимательное отношение к ним со стороны председательствующего на Соборе, постоянное

¹⁶⁶ AS II/IV, 236-239.

¹⁶⁷ AS II/V, 28-31; AS III, V, 832-834.

¹⁶⁸ AS II/IV, 3, 106-110.

¹⁶⁹ ЖМП, 1963, № 2.

внимание к ним Секретариата по содействию христианскому единству и их отчеты Священному Синоду - все это привело к установлению постоянных отношений между Святым Престолом и Московским Патриархатом.

5.2. Предпосылки к диалогу между Римско-Католической и Русской Православной Церквями

Еще во время работы Собора появились первые признаки сближения между Святым Престолом и Московским Патриархатом, между Ватиканом и Кремлем. В 1962 г. Папа Иоанн XXIII подчеркнул особое значение выдающегося достижения советских космонавтов Николаева и Попова¹⁷⁰. Освобождение митрополита Слипого в 1963 г. рассматривалось как признак потепления климата в отношениях между Кремлем и Ватиканом. Советская пресса о работе Собора писала в уважительном тоне¹⁷¹. На похороны Папы Иоанна XXIII Московский Патриархат направил специальную делегацию, в которую вошли оба православных наблюдателя на Соборе и представитель РПЦ при Всемирном Совете Церквей в Женеве Афиногенов. В Москве, кроме того, состоялась панихида по почившему Папе. Патриарх Алексей направил в Ватикан приглашение на торжества по случаю золотого юбилея своей епископской хиротонии. Папа на торжества в Москву направил делегацию в составе епископа Лозаннского (в епархию которого входит и Женева, местонахождение штаб-квартиры Всемирного Совета Церквей), монсеньора Шарьере и доминиканца отца Кристофа Дюмона, руководителя Института Восточных Церквей «Истина» в Париже, имеющего восточноцерковный почетный титул архимандрита. Митрополит Никодим нанес Папе визит и возложил цветы к могиле Иоанна XXIII в крипте Собора св. Петра¹⁷². В 1964 г. Папа и Патриарх обменялись поздравлениями и молитвенными благопожеланиями по случаю праздников Пасхи, Рождества и Богоявления. Обменялись поздравлениями и митрополит Никодим и кардинал Беа. По случаю первой годовщины со дня смерти Иоанна XXIII Патриарх Алексей направил Павлу VI телеграмму. Папа на личной аудиенции принял протопресвитера Борового и передал ему перстень Иоанна XXIII в качестве подарка для Московского Патриарха. Патриарх Алексей выразил благодарность и передал в дар Папе икону Божьей Матери, Папа в свою очередь поблагодарил за подарок и за участие наблюдателей в работе Собора¹⁷³.

В 1964 г. по просьбе РПЦ из Ватикана в Москву было направлено значительное количество экземпляров Аннуарио Понтифичио. В 1965 г. в римском аэропорту Фьюмичино состоялась неофициальная встреча: кардинал Виллебрандс прибыл туда по просьбе Борового, чтобы встретиться с митрополитом Никодимом и сопровождавшим его митрополитом Таллинским Алексием (нынешним Патриархом), которые сделали

¹⁷⁰ DC 1962, 49.

¹⁷¹ «Литературная газета» 08.12.1964; Никодим, 512.

¹⁷² Schmidt, 586

¹⁷³ PCCUF 114/ 1964.

в Риме остановку по пути из Москвы в Энугу/Нигерил, где проходило заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Эта встреча в Риме состоялась по просьбе московских гостей, которые с трудом получили на нее разрешение от советских властей. Кардинал Виллебрандс сердечно приветствовал гостей от имени Секретариата по содействию христианскому единству. В 1965 г. в Леопольдвилле/Киншасе (Конго) были арестованы два советских журналиста, освобождение которых представляло большую трудность. Один из них обратился к Папе с просьбой о ходатайстве. Через посредство заместителя государственного секретаря Делль'Аквы кардинал Виллебрандс встретился с советским послом при Квиринале, чтобы обсудить это дело. В том же 1965 г. кардинал Виллебрандс вместе с Дюпре в течение двух недель были гостями Патриарха. Перед отъездом Патриарх передал Виллебрандсу подарок для Павла VI. Митрополит Никодим получил от кардинала Беа особое приглашение, дающее право присутствовать как на официальных, так и на неофициальных заключительных заседаниях Собора в декабре 1965 г. Он принял приглашение и получил место среди самых почетных гостей¹⁷⁴.

В 1966 г. Патриарх Алексий получил от Папы Павла VI помимо уже ставших обычными поздравлений по случаю Пасхи и Рождественских праздников поздравления ко дню рождения. В этом же году Папа внес предложение приступить к переговорам об общем дне празднования Пасхи. Во время своей поездки в Москву профессор Иванов нанес визит председателю Отдела Внешних Церковных сношений РПЦ митрополиту Никодиму, который передал в дар Папе Павлу VI икону. Патриарх вновь обратился к Папе с просьбой выслать в Москву несколько экземпляров Аннуарио Понтифицио. Его просьба была выполнена.

Наблюдая за всеми этими знаками внимания с обеих сторон можно было предположить, что скоро дело дойдет до прямых контактов и диалога, поскольку множество богословских и канонических вопросов, имеющих общие точки соприкосновения, нуждались в срочном выяснении. Но, видимо, время для этого еще не наступило. Ни Рим, ни Москва не стали почвой, на которой произросли желанные плоды, но Женева. Именно там в рамках деятельности Всемирного Совета Церквей стал развиваться диалог.

С 12 по 26 июля 1966 г. в Женеве состоялась Всемирная конференция на тему «Церковь и общество», организованная Всемирным Советом Церквей. Эта тема особенно интересовала Москву. На конференции с докладом выступил митрополит Никодим. Его доклад назывался «Диалог с римо-католиками о христианской социальной мысли сегодня». Многим слушателям казалось, что целью доклада митрополита Никодима было пригласить Католическую Церковь к диалогу с РПЦ, к прямому диалогу. Кардинал Виллебрандс передал копию доклада митрополита Никодима кардиналу Делль'Акве, тот передал ее для дальнейшего изучения Пьетро Павану, консультанту Конгрегации по вопросам вероучения. 19 ноября 1966 г. Делль'Аква дал «зеленый свет»: Секретариат по содействию христианскому единству может, соблюдая полную конфиденциальность,

вступить в прямые отношения с РПЦ. После этого кардинал Беа связался с митрополитом НИКОДИМОМ. Тот принял предложение, и они согласились провести встречу в Ленинграде в период с 9 по 14 декабря 1967 г.¹⁷⁵ О результатах переговоров с митрополитом Никодимом кардинал Беа поставил в известность заместителя государственного секретаря Джованни Бенелли. Оттуда прозвучал сигнал тревоги: кардинал Чиконьяни обратил внимание кардинала Беа на то, что только что Патриарх Алексий обратился с посланием к православным верующим всего мира по случаю 50-ой годовщины Октябрьской революции. Самому Патриарху по этому поводу в Кремле был вручен орден Трудового Красного Знамени. За два дня до встречи в Ленинграде кардинал Беа просил кардинала Чиконьяни с пониманием отнестись к сложному положению Московского Патриарха, которому приходится удерживать равновесие. К кардиналу Виллебрандсу с той же просьбой обратился митрополит Никодим. 17 апреля 1970 г. Патриарх Алексий скончался. На его похороны, состоявшиеся в Загорске, Папа Павел VI направил кардинала Виллебрандса. 2 июня 1971 г. на заседании Поместного Собора состоялись выборы его преемника, 16-го Патриарха Московского и Всея Руси. Им стал митрополит Пимен. Павел VI направил ему поздравительную телеграмму: «От всего сердца шлем Вам поздравления и молитвенные благопожелания по случаю Вашего избрания на Патриарший Престол. Посылая Вам поздравления, Мы заверяем Вас в том, что в Нашем лице Вы всегда найдете собрата, готового к сотрудничеству во всех областях, которые могут послужить единству Католической и Православной Церквей и всех христиан»¹⁷⁶.

Смена на Патриаршем Престоле не повлияла на начавшийся в 1967 г. диалог. Со стороны русского православия исходили мощные импульсы, источником которых был митрополит Никодим, не позволивший оборваться нитям диалога. Он был митрополитом Ленинградским и Новгородским, председателем Отдела внешних сношений РПЦ. Митрополит Никодим (Борис Георгиевич Ротов), родился 16 октября 1929 г. во Фроловке Рязанской области. В 1947 г. он принял монашество и стал диаконом. В 1949 г. он был рукоположен в сан священника, в 1960 г. - в сан епископа. Тогда же он был назначен председателем Отдела внешних сношений Московского Патриархата. В 1961 г. в результате его деятельности РПЦ стала членом Всемирного Совета Церквей. С 1963 г. он был председателем Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных отношений. В 1972 г. по состоянию здоровья он был освобожден от обязанностей председателя Отдела внешних церковных сношений. За свою относительно короткую жизнь он много сделал для Русской Православной Церкви, в особенности для решения проблем монашества. С большой любовью относясь к православному богослужению, он пытался внести изменения в язык Литургии, Его экуменическая предрасположенность выразилась в пределах России в установлении контактов со старообрядцами¹⁷⁷, за пределами России - с другими

¹⁷⁵ РССУФ 114/ 1967.

¹⁷⁶ ОР 05.06.1971.

¹⁷⁷ В XVII в. в Русской Православной Церкви произошел раскол. Отделившиеся стали называться старообрядцами или раскольниками. В настоящее время их количество составляет около 1 млн.

Православными Церквями и с Римско-Католической Церковью, наконец, в его деятельности во Всемирном Совете Церквей. Он был большим почитателем Папы Иоанна XXIII и посвятил ему свою диссертацию (1970), представленную Московской Духовной академией¹⁷⁸.

На похороны Папы Павла VI Московский Патриархат направил делегацию. Она еще находилась в Риме, когда был избран его преемник, Папа Иоанн-Павел I. 5 сентября 1978 г. во время аудиенции у нового Папы с митрополитом Никодимом случился сердечный приступ и он умер на руках у Папы. Гроб с его телом был установлен в храме св. Анны. Там же была отслужена Божественная Литургия по восточному обряду. Затем гроб с его телом был доставлен в Ленинград, где 10 сентября 1978 г. состоялись похороны, на которых присутствовали кардинал Виллебрандс и оба сотрудника Секретариата по содействию христианскому единству - иезуит Джон Лонг и Жан-Франсуа Арриги¹⁷⁹. Во время панихиды, состоявшейся в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, кардинал Виллебрандс выступил с речью. Подробно изложив обстоятельства смерти митрополита Никодима в Ватикане, он сказал: «Митрополит Никодим выражал надежду, что сближение наших Церквей, так многообещающее начавшееся при Папе Иоанне XXIII и получившее продолжение при Папе Павле VI, будет развиваться и дальше и принесет свои плоды, чтобы мы могли согласно воле Божьей и милостью Его достичь полного единства, о котором Христос перед своей крестной смертью молил Бога-Отца... Пресса уделила много внимания почившему митрополиту, отдавая должное великому покровителю христианского мира, исторической личности. Я на основании моего личного многолетнего знакомства с ним могу подтвердить и подчеркнуть, что наша братская дружба укрепила узы единства».

На следующий день после смерти митрополита Никодима Папа Иоанн Павел I направил телеграмму Патриарху Пимену:

«Мы глубоко потрясены внезапной кончиной митрополита Никодима во время совместной беседы. Выражаем наше глубочайшее соболезнование Вашему Святейшеству, Священному Синоду, Русской Православной Церкви. Молимся об упокоении души беззаветного слуги своей Церкви, человека, много сделавшего для углубления отношений между нашими Церквями»¹⁸⁰.

Диалог между Римом и РПЦ, начавшийся в декабре 1967 г., еще не завершился. Прочность этого диалога между католиками и представителями самой большой из Православных Церквей, Церкви страданий и славы, много раз умиравшей и вновь воскресавшей, много раз старившейся и заново возрождаемой, вызывающей сострадание и служащей для многих примером и источником силы, показала ее жизнестойкость в марксистско-атеистическом обществе. Этот диалог будет иметь непреходящую ценность для будущих переговоров с другими Православными Церквями и с Православием в целом.

¹⁷⁸ Dörmann, 7-29.

¹⁷⁹ АКК 33 (1978) 989-991.

¹⁸⁰ ОР 06.09.1978.

5.3. Предпосылки возобновления диалога между Римско-Католической Церковью и Православием

В своем первом Рождественском послании от 23 декабря 1958 г. Иоанн XXIII призвал православные Церкви возвратиться к материнской Церкви¹⁸¹. Первая реакция последовала со стороны Вселенского Патриарха Константинопольского. В своем обращении к православным епископам от 1 января 1959 г. он сказал: «Мы, призванные Богом для духовного попечения о миллионах верующих наших Церквей, должны объединить наши усилия для облегчения бремени глубокой нужды, угнетающей наши народы. С большим удовлетворением и глубокой заинтересованностью мы встретили «призыв к единству Церквей», который исходит от главы Церкви Ветхого Рима. В нем он ясно показал, насколько необходима встреча представителей Церквей, которые в совокупности представляют собой всю Церковь Христову»¹⁸².

Греческий православный писатель М. Василевс Мустакис в журнале «Анаплазис» высказал свое мнение о возможном воссоединении Православной и Католической Церквей: «Две вещи могут развеять наш пессимизм: прежде всего воля самого Господа, чтобы «все были едино стадо»; а кроме того, тот факт, что мы, несмотря на все разделения, объединены хотя бы уже тоской по единству». Мустакис считает, что главной проблемой, которую необходимо решить до воссоединения с Римом, является выяснение вопроса о содержании и правовых последствиях учения о папском примате и папской безошибочности (в тех случаях, когда он высказывается «ex cathedra» по догматическим или моральным вопросам), а кроме того, вопроса о непорочном зачатии. «Но, однако, все эти проблемы останутся непреодолимыми, если не будет проявлена добрая воля и готовность без лицепрятия принять истину»¹⁸³.

Константинопольский Патриарх как епископ «Нового Рима» исторически имеет примат чести над всеми Православными Церквями. В то же время он никогда не претендовал на наследие апостола Петра, поскольку император Константин, повелевший построить дорогостоящий первый собор над гробницей св. Петра, не перенес ни мощей св. Петра, ни епископскую кафедру Ветхого Рима в новую столицу Империи. С римокатолической точки зрения кафедра апостола Петра осталась в Ветхом Риме, олицетворяемая епископом Рима, впоследствии называемым Папой. Епископ Константинополя является лишь преемником придворного епископа при императоре. В настоящее время насчитывается всего лишь несколько тысяч христиан-греков в рамках собственно Константинопольской епархии на территории, почти полностью подчиненной мусульманской Турции¹⁸⁴. В количественном отношении РПЦ является самой большой из Православных Церквей Константинопольского Патриархата; официальное количество ее членов составляет около 50 млн, в действительности же - почти вдвое больше¹⁸⁵.

¹⁸¹ OR 24. 12. 1958.

¹⁸² Никодим, с 119

¹⁸³ «Anaplasia» 1959 (April).

¹⁸⁴ Rußland Monitor 1989, 1; 28-31.

¹⁸⁵ НК XIII (1959/Juni).

Вновь начавшийся межправославный диалог был тесно связан с подготовкой к Всеправославному Собору. РПЦ здесь играла решающую роль хотя бы уже на основании своего численного преимущества. Даже большую, чем национальная Греческая Церковь. Именно поэтому начавшийся в 1967 г. диалог Русской Церкви с Римской играл подспудную, но важную роль.

Всеправославное совещание состоялось в 1961 г. на о. Родос. На нем присутствовали представители всех находящихся в общении со Вселенским Патриархом автокефальных Церквей. В Риме в это время полным ходом шла активная подготовка ко Второму Ватиканскому Собору. Вселенский Патриарх направил приглашение «Патриарху Ветхого Рима» прислать своих наблюдателей на Всеправославное совещание. К сожалению, это приглашение не было принято - не по причине принципиального характера, а из-за спешной подготовки к созванному Римом Второму Ватиканскому Собору, в особенности к намеченной дискуссии на тему «Римско-Католическая Церковь и ее отношение к Православным Церквям». При этом ссылались на ход и высказывания Всеправославного совещания¹⁸⁶. Действительно, обращение Православных Церквей, опубликованное после завершения работы Родосского совещания, открывало перспективу созыва Всеправославного Экуменического Собора¹⁸⁷.

На втором Родосском совещании, состоявшемся в 1963 г., было принято решение признать Церковь Ветхого Рима полноправным партнером по переговорам, по меньшей мере в принципе. В 1964 г. состоялось третье Родосское совещание. На нем было принято решение, согласно которому каждой Церкви-участнице предоставлялось право вступать в «братские отношения» с Римско-Католической Церковью. В основе этого решения лежало убеждение в том, что таким способом можно быстрее преодолеть существующие трудности. В 1968 г. состоялось четвертое Родосское совещание. Его участники одобрили начавшийся весной в Ленинграде диалог между Русской Православной и Римско-Католической Церквями¹⁸⁸.

5 и 6 января 1964 г. в Иерусалиме состоялась историческая встреча Папы и Вселенского Патриарха. Со времени Флорентийского Собора (1439) вплоть до 1964 г. не было ни одной встречи Папы с Патриархом Константинопольским; официальное разделение Западной и Восточной Церквей началось с обоюдного обмена анафемами в 1054 г.

5 января 1964 г. Папа стоял у ворот дома Апостольской легатуры в Иерусалиме в ожидании Вселенского Патриарха. Павел VI обнял Патриарха Афинагора и приветствовал его словами «Laudetur Jesus Christus» («Слава Иисусу Христу»). Затем состоялась 20-минутная беседа наедине, без свидетелей. На следующий день, в праздник Богоявления Латинской Церкви (Иерусалимская Церковь отмечает этот праздник тоже 6 января, но по юлианскому календарю, т.е. на 14 дней позже) Павел VI посетил

¹⁸⁶ Thon, 492-495.

¹⁸⁷ A. Wenger, в: «La Croix» 19, 20, 21, 22/23, 24 и 25 октября; P. Duprey, La Conference interorthodoxe de Rhodes. B: Proche Orient Chretien XI (1961) 159; 261-266; 287-290.

¹⁸⁸ A. Burg, A.van de Wal, Fr. Wijnhoven, Kroniek van de oosterse Kerken, в: KA 24 (1969) 286-288.

Церковь Рождества в Вифлееме, затем нанес ответный визит Вселенскому Патриарху в его резиденции в Иерусалиме, в так называемом доме «Viri Galilaei» («Мужчины галилейские»)(Деян. 1, 11). Иерусалимская встреча была несколько омрачена отношением со стороны православного греческого Патриарха Иерусалимского Венедикта: кафедра Патриарха в Церкви Гроба Господня осталась недоступной для Папы. Патриарх Венедикт нанес Папе приветственный визит в доме Апостольской легатуры и затем принял ответный визит Папы в своей резиденции на Масличной горе. Патриарх Венедикт с вежливой сдержанностью приветствовал Вселенского Патриарха, чтобы показать, что он является главой древнейшей Иерусалимской Церкви, старейшего христианского патриархата и отмежевывается от встречи предстоятелей Ветхого и Нового Рима; в Иерусалиме еще не забыли крестоносцев, изгнавших греков и на их земле создавших Латинский Патриархат.

В связи со встречами в Иерусалиме Папы и Вселенского Патриарха Московский Патриарх Алексей 21 января 1964 г. сделал заявление для зарубежной прессы о нынешнем состоянии отношений между Православной и Римско-Католической Церквями. Несмотря на то, что в подобных встречах может идти речь только об общем экуменическом жесте единения, в этой встрече Папы Павла VI и Патриарха Афинагора мы видим знамение, позволяющее увидеть прогресс в развитии братских отношений между обоими Церквями. По нашему мнению это приведет к установлению постоянного диалога, в котором со стороны Православия примут участие представители всех Восточных Церквей»¹⁸⁹.

7 декабря 1965 г., на заключительном заседании Второго Ватиканского Собора, кардинал Виллебрандс зачитал совместное заявление Папы Павла VI и Патриарха Афинагора, которое в это же время было зачитано и в Стамбуле (Константинополе). Это заявление имеет первостепенное значение для развития отношений в новом духе между Римом и Православием в целом и вместе с тем между Римом и Московским Патриархатом. После выражения благодарности Богу и взаимной признательности по случаю обоюдной отмены анафем 1054 г. в нем говорится;

«Поэтому Папа Павел VI, Патриарх Афинагор и его Синод единодушно ... сожалеют о всех сказанных обидных словах, необоснованных упреках и недостойных жестах с обеих сторон, которыми были отмечены печальные события этой эпохи.

Равным образом мы сожалеем и вычеркиваем из памяти и из жизни Церкви заявления об отлучении от Церкви, последовавшие за этими событиями; ибо воспоминания о них и в наши дни являются помехой на пути сближения в любви. Мы придаем их забвению.

Наконец, мы сожалеем обо всех досадных инцидентах, которые под влиянием различных факторов - в том числе взаимного непонимания и недоверия - в конце концов привели к действительному разрыву церковного общения»¹⁹⁰.

¹⁸⁹ ЖМП, 1964, № 2, 1

¹⁹⁰ Vers l'unité chrétienne, Paris, 1965, ноябрь-декабрь, 91-99.

Заявление заканчивается выражением намерения продолжать диалог и достичь полного единства в вере и таинствах, как это было в первое тысячелетие истории Церкви.

Заседание комиссии по подготовке к Всеправославному Собору проходило с 16 по 18 июля 1971 г. в Шамбези. Патриарх Афинагор принял решение созвать Предсоборное совещание в июле 1972 г. Из-за смерти Патриарха Афинагора, последовавшей 7 июля 1972 г., Предсоборное совещание было перенесено. 16 июля 1972 г. состоялись выборы преемника Патриарха Афинагора. Им стал Патриарх Димитрий (рассматриваемый Священным Синодом в качестве первоначального кандидата митрополит Халкидонский Мелитон не мог быть избран под давлением правительства Турции). Новый Патриарх просил с пониманием отнестись к тому, что ему потребуется время, чтобы основательно разобраться во всех документах, и поэтому перенес заседания Предсоборного совещания на более поздние сроки¹⁹¹.

Руководитель Секретариата Православного экуменического центра в Шамбези неоднократно указывал на то, что поскольку созываемый Собор носит название Всеправославного, значит в нем должны принять участие все Православные Церкви, имеющие общение с Константинопольским Патриархом. Было потрачено много усилий на то, чтобы привлечь к активному участию в подготовке Собора священников, богословов и верующих. Вначале отклика почти не было. Это было результатом того, что за двенадцать столетий в православном мире не было создано ни одного всеобщего Собора.

26 декабря 1972 г. появился новый список тем, подготовленный Экуменическим центром в Шамбези. Но одновременно первое заседание Предсоборного совещания, планируемое Патриархом Афинагором на июль 1972 г., было перенесено на неопределенное время¹⁹². В 1976 г. митрополит Халкидонский Мелитон совершил «разведывательную» поездку. С 26 апреля по 22 мая он посетил Патриархов Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Московского, кроме того, православные центры в Грузии, Польше и Чехословакии, затем Патриархов Сербии, Румынии и Болгарии, наконец, Греческую Церковь. Эту поездку он совершил по заданию Вселенского Константинопольского Патриарха, поскольку, обладая опытом и пользуясь авторитетом как председатель Синодальной комиссии по межправославным вопросам и Предсоборного совещания, митрополит Мелитон казался для этого самой подходящей кандидатурой¹⁹³.

14 декабря 1976 г. Патриарх Димитрий направил в Рим делегацию, чтобы сообщить Папе о принятом Православными Церквями решении создать межправославную Богословскую комиссию, призванную разработать необходимые основы для диалога с Римом. В тот же день Папа обратился к членам этой делегации с речью: «Мы чрезвычайно высоко ценим Ваши инициативы и заверяем Вас, что мы, со своей стороны, готовы

¹⁹¹ LM 16/17 07.1972.

¹⁹² АКК 29 (1974) 344-348.

¹⁹³ АКК 31 (1976) 657-658.

поступить сходным образом, чтобы мы могли ускорить приближение полного единства совместными действиями на этом «превосходнейшем пути» (1 Кор. 12,31)¹⁹⁴. После Литургии Папа подошел к руководителю делегации, митрополиту Мелитону, как к представителю всего Православия и сделал перед ним земной поклон.

С 11 по 15 октября в Риме проходило заседание католической комиссии по подготовке к диалогу с Православными Церквями. Был подготовлен отчет о духе, методах и желаемых темах предстоящего диалога между Католической и Православной Церквями для Секретариата по содействию христианскому единству, ответственному за подготовку к диалогу¹⁹⁵. Наступил 1978 г., «год трех Пап». Подготовка к диалогу между Римом и Восточными Церквями была еще не закончена: скончался Папа Павел VI, понтификат Папы Иоанна-Павла I длился всего 33 дня, Папа Иоанн-Павел II выходец из Польши, страны коммунистического лагеря, должен был сначала вжиться в новое для него служение, охватывающее теперь весь мир. Только в 1980 г. состоялось первое совместное заседание представителей Римской и Православной Церквей. С 1054 г., года начала церковного раскола, это была третья попытка восстановить единство - после попыток Папы Григория X (1271-1276) на Лионском Соборе (1274) и Папы Евгения IV (1431-1447) на Флорентийском Соборе (1439).

Вполне понятно, что адресованное всем Православным Церквям приглашение Папы Иоанна XXIII послать на Второй Ватиканский Собор своих наблюдателей вследствие многолетнего опыта общения Православия с Римской Церковью было принято с большой осторожностью. Может быть, Рим предпринимает всего лишь очередную попытку вернуть «схизматиков», верующих Восточной Церкви, в лоно Римской «Матери-Церкви»? Мы должны считать чудом, совершенным по милости Божией, что напряженные отношения все же не привели к отказу от любого вида участия православных в Соборе. Общая вера, никогда не умиравшая надежда на единство Церкви во Христе, любовь к Спасителю всех людей побудили ответственных деятелей Рима и Восточных Церквей начать в обоюдном согласии и объединенными усилиями третью попытку разрушения вековых преград на пути к единству.

¹⁹⁴ OR 16. 12. 1976.

¹⁹⁵ OR 21. 10. 1977.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Развитие контактов до неожиданного поворота отношений (1978 - 1989)

0. Введение

1 декабря 1989 г. Иоанн-Павел II и Михаил Горбачев установили дипломатические отношения между Святым Престолом и Советским Союзом. «В истории все - импровизация», - писал русский эмигрант и писатель Александр Герцен в 1847 г., - «все - воля, все - *ex tempore*, вперед ни пределов, ни маршрутов нет, есть условия, святое беспокойство, огонь жизни и вечный вызов бойцам пробовать силу, идти вдаль, куда хотят, куда только есть дорога, а где ее нет, там ее сперва проложит гений»¹.

Существуют различные попытки объяснения необычайных изменений в советских властных структурах: непреодолимый экономический кризис; страстное стремление к автономии многих народов советской империи; рост влияния ислама в советских республиках - в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Туркменистане и Азербайджане, с общей численностью населения 50 млн человек (что составляет 1/6 часть всего населения Советского Союза)², жестко выдержанная Рональдом Рейганом программа противоракетной обороны, которая привела к осязаемому повышению расходов на вооружение в Советском Союзе и одновременно усилила беспокойство народных масс; личность Иоанна Павла II и осуществлявшаяся им моральная поддержка движений за права человека, особенно за свободу вероисповедания; личность Горбачева, который в год избрания Папы Иоанна Павла II был переведен из Ставрополя в Москву, на пост секретаря Министерства сельского хозяйства. Каждый из этих факторов сам по себе в отдельности не может объяснить происходящие изменения, однако в совокупности они приобретают особое значение и порождают совершенно новую ситуацию: одним росчерком пера исчезает статья № 6 из советской конституции, Коммунистическая партия теряет свое монопольное положение. Никого не поражает то, что Иоанн Павел II и Горбачев договариваются об установлении дипломатических отношений, и в Москву назначается представитель Папы в ранге апостольского нунция. Одновременно в Рим назначается постоянный посланник Кремля со специальной миссией - все это делается так, как будто до этого никаких проблем не было. Каких только усилий не прилагала Церковь в течение столетий, чтобы достичь этих результатов! Избрание 16 октября 1978 г. преемником Папы Иоанна Павла I Карола Войтылы, епископа Краковского, было большой неожиданностью. Впервые со времен правления Папы Адриана VI (1522-1523), нидерландца по происхождению, на Престол св. Петра вновь избирается неитальянец. Общественность особенно много внимания уделяла тому, что новый Папа родом из Польши,

¹ Герцен А. И. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1948.

² Brähler, 263-283.

из социалистического государства Варшавского пакта. У себя на родине он отличался от примаса - кардинала Вышинского, прагматика, прежде всего своей неуступчивостью в принципиальных вопросах и меньшей дипломатической гибкостью. Большая щепетильность поляков по отношению к русским (не забыты разделы Польши в 1772, 1793, 1795 и 1939 гг.), а также предубеждение русских по отношению к полякам (которых как правительство Российской империи, так и Русская Православная Церковь рассматривали в аспекте экспансии Римско-Католической Церкви на Восток) ни в коем случае не являлись благоприятными предпосылками для взаимного сближения.

В газете «Правда» были опубликованы поздравительная телеграмма Брежнева только что избранному Папе Иоанну Павлу II и ответная телеграмма Папы. Агентство печати «Новости» опубликовало статью, в которой выражалась надежда, что вновь избранный Папа сочтет возможным придерживаться политического курса своего предшественника. В тот же день журнал «Новое время» опубликовал статью о новом Папе. Ее автором был Иосиф Григулевич, который в 1984 г. издал книгу о папах XX века. По мнению Григулевича, Войтыла был избран не потому, что имел опыт общения с коммунизмом и мог бы бороться с ним, а скорее всего потому, что несколько кардиналов-итальянцев из консервативного лагеря объединились и добились избрания именно этого Папы, чтобы тормозить выполнение решений Второго Ватиканского Собора. В политическом комментарии в «Новостях» 9 ноября 1978 г. Владимир Хакарадов выразил мнение, что новоизбранный Папа мог бы внести важный вклад в решение проблем борьбы за мир, равенство наций и в дело общественного и экономического прогресса.

Для многих эмигрантов из Восточной Европы и других антикоммунистов на Западе восточная политика, начатая Святым Престолом незадолго до этого, была своего рода «бельмом на глазу». Они ожидали от нового Папы четкого заявления, направленного против коммунистов и других левых. «Христианский комитет защиты прав верующих в СССР» под председательством православного священника Глеба Якунина передал 1 октября 1978 г., т. е. непосредственно перед конклавом, кардиналам Слипому, Вышинскому и Кёнигу послание-меморандум будущему Папе, который содержал и следующие слова: «Мы убеждены, что болезнь, которая в настоящий момент поразила русский народ, «не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий»³. Мы полагаемся на то, что Католическая Церковь, как и другие Церкви на Востоке, протянет руку помощи своим нуждающимся братьям»⁴.

13 мая 1981 г. на Площади Св. Петра в Риме было совершено покушение на Папу. Турок Мехмет Али Агджа был арестован и после признания приговорен к пожизненному заключению. Любое предположение, что совершивший покушение имеет какие-либо связи с советскими секретными службами, энергично отвергалось советской прессой. По ее утверждениям, зачинщиков этого покушения следовало искать среди спецслужб капиталистических стран, особенно в рядах ЦРУ.

³ Ин 11,4

⁴ Lettre du Foyer Chretien (Brüssel), март 1979

Али Агджа летом 1977 г. в палестинском лагере получил подготовку профессионального убийцы. Этот лагерь находился в подчинении Абу Джихада, ближайшего соратника Ясира Арафата и главы службы безопасности Аль-Фатх. Агджа был внедрен в этот лагерь Тесли Торе, руководителем ленинской лево-экстремистской турецкой террористической организации Дев Сол, которая имела связи с болгарской службой безопасности. Агджа в течение 50 дней находился в Софии и из рук первого секретаря советского посольства в Болгарии получил сумму в размере около полумиллиона долларов США. Агджа появился в Риме в конце 1980 г. Там он получил инструкции у высокопоставленного представителя болгарской службы безопасности Ивана Томова Дончова. Дончов планировал с его участием покушение на Леха Валенсу, которого ожидали в Риме в январе 1981 г. с недельным визитом⁵.

21 мая польская газета «Вечерний Экспресс» высказала мнение, что неудавшееся покушение на Леха Валенсу во время его пребывания в Риме (январь, 1981 г.) послужило поводом для покушения на Папу. После преждевременного раскрытия акции, направленной против Леха Валенсы, болгарская служба безопасности, которой было поручено «дестабилизировать внутреннее положение в Польше после победы «Солидарности», решила устранить Папу⁶.

Настоящие организаторы покушения остаются в тени. Однако в марте 1990 г. один бывший работник КГБ в Вашингтоне утверждал, что задание организовать покушение на Папу дал Андропов. Папа должен был быть устранен якобы потому, что имелись опасения, что он, будучи поляком, будет создавать дополнительные трудности для стран-сателлитов Москвы. Спустя некоторое время из Ватикана просочился слух, что не Андропов, а идеолог партии Суслов дал задание устранить Папу. Намеки на то, что Агджа, возможно, действовал по поручению Юрия Андропова, тогдашнего главы КГБ, могли серьезно осложнить отношения между Кремлём и Святым Престолом

1. Церковные документы, касающиеся религиозной ситуации в Советском Союзе

Слова Папы оказывают порой действие, подобное усиленному громкоговорителем и слышимому повсюду голосу. И если ответ следует подобным же образом, то возникает диалог, несмотря на дальние расстояния. После выхода мотупроприо Папы Бенедикта XV «Bonum sane» от 20 июля 1920 г. папы охотно использовали диалоги подобного рода, но ни один из них не говорил так часто о положении католиков и других верующих в Советском Союзе, обращаясь таким образом к власти предержащим, как Иоанн Павел II. Из Кремля к руководству Католической Церкви тоже шли сигналы. С января 1981 г. Иоанн Павел II лично, а также Курия и Ватикан в целом, долгое время были объектом советской

⁵ Von Borcke, 161-165.

⁶ KN 29.05.1990.

критики. Начало этому положило московское издательство политической литературы своей серией «Аргументы» с упреками в адрес радио Ватикана и его «изменения курса». 7 октября 1984 г. газета «Известия» писала: «Ватикан натягивает поводья». По мнению автора, А. Бовина, Ватикан служит Вашингтону. В том же ракурсе, якобы, следует рассматривать и борьбу против «теологии освобождения». В 1985 г. в журнале «Вопросы философии» появилась статья «Теология освобождения и ее латиноамериканский вариант». В ней говорилось, что главной целью инструкции Конгрегации по вопросам вероучения о некоторых аспектах «теологии освобождения» от 6 августа 1984 г. является отвлечение миллионов латиноамериканских католиков от борьбы за свое социальное освобождение. В русском издании журнала «Демократический журналист» за 1985 г. Н. Валентинова писала о «пропагандистском походе Ватикана». Автор упрекала Ватикан, и в особенности Папу Иоанна Павла II в том, что он, совместно с империалистическими кругами Соединенных Штатов, ведет антидемократичную и антинародную политику. Приверженцы «теологии освобождения» борются против диктатуры и против американского империализма; поэтому Инструкция, в которой эта теология была объявлена лжеучением, и апостольское послание «О примирении и покаянии» (1985), в котором отвергалась классовая борьба, были с восторгом приняты вашингтонской прессой. В обоих документах содержатся элементы антикоммунистической пропаганды, что было бы характерно для времен Пия XII, а в адрес социалистических стран брошены открытые упреки. Валентинова приходит к следующему выводу: «Ватикан отходит от относительно реалистической направленности понтификата Иоанна XXIII и Павла VI и приводит в действие механизм своей пропаганды. Под прикрытием «интернационализации» средств массовой информации Иоанн Павел II смещает почти всех единомышленников Павла VI»⁷.

21 февраля 1985 г. в итальянской газете «Унита» появилось интервью с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, Экзархом Московского Патриархата в Украине, посвященное «теологии освобождения». Филарету были заданы следующие вопросы: «После многообещающего диалога в экуменическом духе, начавшегося со Второго Ватиканского Собора, который при понтификате Павла VI привел к подписанию важных совместных документов между Римско-Католической и Русской Православной Церквями, отношения между ними в последние годы заметно охладели. Каковы, по Вашему мнению, причины такого поворота развития отношений?»

Филарет ответил: «Да, действительно, при понтификатах блаженнопочивших Иоанна XXIII, Павла VI и Иоанна Павла I отношения между нашими Церквями были полны братского взаимопонимания и готовности к сотрудничеству. Успешно начал развиваться диалог по вопросам веры и церковного устройства, началось сближение позиций в области служения миру. Справедливости ради следует признать, что в настоящее

⁷ «Демократический журналист» (журнал Международной организации журналистов) (рус. изд.) 9 (1985) 16 слл.; ср.: ID 1986, Nr. 138, 70-80.

время на пути углубления нашего диалога стоят многие препятствия, причем не в последнюю очередь следует назвать упорное стремление иерархии Римско-Католической Церкви считать унию не только приемлемым но и самым эффективным средством для восстановления единства с Православными поместными Церквями. Подобная точка зрения нами решительно отвергается».

Вопрос: «Как Вы думаете, не осложнит ли диалог между Римско-Католической Церковью и другими христианскими Церквями документ, составленный кардиналом Ратцингером, и последовавшее за ним его интервью газете «Оссерваторе Романо» от 9 ноября 1984 г., в котором подвергается сомнению значение Второго Ватиканского Собора и рассматриваются его нововведения?»

Ответ: «Я не могу говорить от имени других христианских Церквей. Представители же Русской Православной Церкви считают, что позиция, вызывающая полемику вместо братской дискуссии между Церквями, едва ли может быть полезной для дальнейшего развития диалога»⁸.

Критический взгляд Папы Иоанна Павла II на коммунизм и на христианство в социалистических странах Восточной Европы ясно выражен в опубликованных им документах. Важнейшие из них следует упомянуть в хронологическом порядке. При этом я попытаюсь с помощью кратких цитат и обобщений осветить основное содержание идей Иоанна Павла II.

2 декабря 1978 г. Папа обратился с посланием к Генеральному секретарю ООН (в то время это был Курт Вальдхайм) по случаю тридцатой годовщины принятия ООН Декларации прав человека, в котором он подчеркнул, что свобода вероисповедания является основой всех других свобод.

В своей первой программной энциклике «Redemptor hominis» от 4 марта 1979 г. Папа указывает на основные направления своего понтификата. В искупительном подвиге Христа Церковь в силу своей собственной сущности получила миссию вступить в диалог с другими общинами верующих на Земле и с человечеством в целом, с целью добиться права на провозглашение истины и уважения человеческого достоинства. Эти основополагающие высказывания более подробно представлены в разделах о правах человека, особенно о праве на свободу вероисповедания и свободу совести, о предпосылках к диалогу, о человеке как центре истории.

«Этот целостный человек, во всей полноте своего бытия, как личность в общине и в обществе... является первым объектом воздействия Церкви для выполнения ее миссии. Он - первый и важнейший путь для Церкви. Его открыл Сам Христос и постоянно ведет человека по этому пути через тайну своего вочеловечения и искупления»⁹.

После первой встречи с Горбачевым Папа сказал в одном официальном выступлении: «Путь Церкви - человек»¹⁰.

⁸ StO 6 (1985) 20-22.

⁹ AAS LXXI (1979) 257-324.

¹⁰ L'attività della Santa Sede 1989; Citta del Vaticano 1990, 943.

Кардинал Казароли в проповеди, произнесенной по поводу открытия Года Св. Бенедикта 21 марта 1980 г. на приеме у аббата Монте Кассино и обращенной к дипломатам европейских стран, Соединенных Штатов Америки и Канады, аккредитованных при Святом Престоле, выразил пожелание, чтобы вся Европа обратилась к истокам своей истории; эти истоки и на Востоке и на Западе находятся под глубоким влиянием христианских традиций, которые являются глубоко человеческими и открыты культурам самого различного происхождения, если есть гарантия их верности ценностям истинного гуманизма¹¹.

В мотупроприо «*Ad perpetuam rei memoriam*» от 31 декабря 1980 г., посвященном Кириллу и Мефодию как покровителям Европы, Папа вспоминает об энциклике «*Grande munus*» своего предшественника Льва XII от 30 сентября 1980 г. по случаю включения этих салоникиских святых в календарь Латинской Церкви. Упоминается также его предшественник Иоанн VIII, который в 880 г. в своем письме к моравскому князю Святополку выразил убеждение, что славянский язык, снабженный Кириллом и Мефодием собственным алфавитом, может быть применен и в качестве богослужебного языка. Настоящая причина написания мотупроприо кроется во взглядах Папы, для которого Кирилл и Мефодий олицетворяют собой «*Signum unitatis Ecclesiae*» (символ единства Церкви), поскольку они, как миссионеры, работавшие среди славян и посланные из Константинополя, осуществляли свою миссионерскую деятельность в согласии с Римом, подтвердившим их миссионерские полномочия для работы среди славянских народов. Они были — и остаются сегодня — символом единства Церкви, в их эпоху еще не разделенной, и первопроходцами воссоединения Церквей в наши дни, в аспекте единства в многообразии между Католической и Православной Церквями. Кирилл и Мефодий являются покровителями Европы, каковым является и Св. Бенедикт, провозглашенный покровителем Европы Папой Павлом VI в 1964 г. Для Папы этот факт служит выражением его страстного желания воссоединения с Православной Церковью. Поэтому он говорит о «двух» традициях: традиции Востока и традиции Запада, дополняющих друг друга. В заключение он указывает — как продолжение начинаний Второго Ватиканского Собора — на диалог, теперь уже постоянный, между Католической и Православной Церквями, в настоящее время проводимый на острове Патмос, на котором, по преданию, Апостолу и Евангелисту Иоанну было явлено «мистическое откровение». Таким образом, мотупроприо послужил толчком для апостольского послания «*Euntes in mundum*», написанного в 1988 г.¹²

Энциклику «*Laborem exercens*» о трудовой деятельности человека от 14 сентября 1981 г. Папа написал в те дни, когда «Солидарность» в Польше пыталась отстоять права рабочих в переговорах с правительством. Уже более конкретно, чем в предыдущих папских вероучительных посланиях — в «*Rerum Novarum*» (1891), «*Quadragesimo Anno*» (1931), «*Mater et Magistra*» (1961), «*Pacem in terris*» (1963), «*Gaudium et spes*» (1965),

¹¹ Casaroli, Nella Chiesa, 330.

¹² AAS LXXIII (1981) 258-262.

«Octogesima adveniens» (1971) - Папа критикует либеральную и марксистскую идеологии; наряду с этим он указывает пути к более справедливому сосуществованию людей, когда человек выступает как объект труда, когда труд существует для человека, а не человек для труда, поскольку целью труда является опять же человек¹³.

В Инструкции по вопросам вероучения от 6 августа 1984 г. «теология освобождения» анализируется с точки зрения того, что некоторые центральные понятия марксистской идеологии используются ею недостаточно критично. Классовая борьба, якобы являющаяся средством освобождения человека, разоблачается как путь, в действительности ведущий к угнетению. Атеизм и отчуждение человека входят в понятийный словарь марксизма. Беспощадная прямота разоблачения содержания этих понятий превосходит по своей силе и ясности самые резкие разделы энциклики «*Divini Redemptoris*». Хотя инструкция и не подписана Папой, опыт общения с марксизмом выдает его почерк. Она была разработана явно под прямым влиянием Папы:

«Свержение порожденных несправедливостью структур путем революционного насилия не является в силу самого факта началом установления справедливой власти. Этот один из важнейших факторов нашего времени должен заставить задуматься всех тех, кто действительно хочет освобождения своих собратьев. Миллионы наших современников стремятся законным путем вернуть себе законные права, которые были отняты у них тоталитарными и атеистическими формами правления, получившими власть революционным и насильственным путем, якобы во имя освобождения народа. Нельзя не замечать этот позорный факт нашего времени: целые нации содержатся в неволе в нечеловеческих условиях, хотя при этом утверждается, что народ получил свободу. Те, кто, может быть и неосознанно, становятся соучастниками этого угнетения, предают несчастных, которым они, по их собственному утверждению, служат»¹⁴.

Папский циркуляр «*Slavorum Apostoli*» от 2 июня 1985 г., посвященный Кириллу и Мефодию, был написан по случаю 1100-летия годовщины смерти Св. Мефодия (885), который умер в Моравии в период напряженных отношений между Восточной и Римской Церквями, приведших к расколу в 1054 г. Братья Кирилл и Мефодий успешно действовали именно с целью распространения веры среди славянских народов, сохраняя единство с Римом, и поэтому именно в них видит Папа подходящий пример для экуменических усилий Рима и Православия. Именно они являются предшественниками сегодняшних экуменических устремлений, потому что они, получив миссионерское задание в Константинополе, просили Святой Престол подтвердить его. Они стремились преодолевать любую тенденцию к расколу между различными общинами одной церкви или хотя бы уменьшить ее. Ведь раскол, все-таки произошедший и продолжающийся до сих пор, по-прежнему «совершенно очевидно противен воле Христа. Это - искушение, которым наносится вред великой задаче

¹³ AAS LXXII (1980) 577-647.

¹⁴ AAS LXXXI (1984) 876-909.

Церкви - возвещать Евангелие каждому человеку». Ссылаясь на празднование в 1988 г. тысячетелней годовщины Крещения Владимира Великого, киевского князя, Папа далее говорит:

«Их деятельность внесла выдающийся вклад в формирование общих христианских корней Европы, тех корней, которые в силу своей прочности и жизненной силы образовали одну из тех основных исходных точек, без учета которой невозможна ни одна серьезная попытка вновь восстановить единства континента при помощи новых и современных средств. В тысячетелней истории христианства славянских народов мы ясно видим, что наследие салониких братьев имеет на них значительно более сильное и глубокое влияние, чем любой раскол. Обе христианские традиции - восточная, начало которой положил Константинополь, и западная, проистекающая из Рима - возникли в лоне одной Церкви, хотя и в рамках различных культур и разного подхода к одним и тем же проблемам. Такое различие, при правильном понимании его происхождения и при соответствующей оценке его значения и ценности, может только обогатить культуру Европы и ее религиозные традиции и стать соответствующей основой для чаемого ею духовного обновления»¹⁵.

В энциклике «*Dominum et vivificantem*» от 18 мая 1986 г. о роли Святого Духа в жизни Церкви и мира для разрешения дискуссии о «*filio-que*», длящейся еще со времен проходившего в 381 г. в Константинополе Второго Вселенского Собора, Папа предложил путь к согласию. Именно в этом и состоит большое значение данной энциклики для православных, особенно для Русской Православной Церкви. В латинской церковной традиции «*filioque*» означает, что Святой Дух исходит от Отца и Сына через Сына. Не тратя много слов на этот старый спорный момент, Папа пытается найти вариант, приемлемый для обеих сторон. Диалектический и исторический материализм изображен Папой как образ мыслей и действий, радикально исключающий любое действие Бога в истории¹⁶.

Циркуляр папского Секретариата по содействию христианскому единству о новом Кодексе канонического права и о его значении для экуменической деятельности, вышедший в декабре 1986 г., напоминает об обращении Папы к Секретариату 18 ноября 1978 г., в котором он сказал, что все верующие должны получать подробную информацию о развитии диалога с другими христианами. Ведь именно недостаток информации и поспешные воссоединения были причиной того, что решения воссоединительных Соборов в Лионе (1247) и во Флоренции (1439) не были впоследствии приняты верующими. В рамках католической системы теологического образования было рекомендовано, чтобы доцентам и профессорам других христианских Церквей предоставлялась возможность рассказывать о тех Церквях, к которым они принадлежат. Циркуляр предназначался для епископов. Они должны ввести в программу теологического образования диалог с верующими других христианских общин и способствовать его развитию»¹⁷.

¹⁵ AAS LXXXVII (1985) 797-813.

¹⁶ AAS LXXVI (1985) 797-813.

¹⁷ Information Service of the Pontifical Council for Promoting the Unity of the Christians (Rom) 1987, Nr. 1.

В циркуляре Конгрегации по вопросам воспитания от 6 января 1987 г., посвященном изучению Восточных Церквей в рамках образовательной подготовки священников, говорится: На основе отношений между Римом и Восточными Церквями, успешно развивающихся после Второго Ватиканского Собора, и особенно после вступления в должность Иоанна Павла II, - «мы должны учиться снова дышать обоими легкими Церкви - Востока и Запада»¹⁸ - и больше внимания уделять изучению жизни восточных христиан, восточных Отцов Церкви и восточному церковному праву. Сейчас уже недостаточно, следуя последнему призыву к епископам и настоятелям орденов, посылать соответствующих этому призыванию студентов в папский Восточный институт, образованный еще в 1917 г. Папой Бенедиктом XV. Во всех духовных семинариях и на всех католических богословских факультетах должны преподаваться основы знаний о Восточных Церквях¹⁹.

В энциклике «*Redemptoris Mater*» от 25 мая 1987 г., посвященной Матери Спасителя, Папа называет в числе тех, кто оказывает Матери нашего Господа и Спасителя достойное поклонение, и христиан Восточных Церквей. Папа напоминает об энциклике Льва XIII от 5 сентября 1895 г. «*Adiutricem populi*», в которой Мария представлена как покровительница единства всех христиан и подчеркнуто почитание Марии в Восточных Церквях. «Христиане должны в самих себе и в каждой своей общине углублять то «веропослушание», первым и ярким примером которого является Мария. Она светит «странствующему народу Божьему как знак верной надежды и утешения», и это дает Священному Собору радость и утешение в том, что и среди отделившихся братьев есть такие, которые воздают должную честь Матери Господа и Спасителя нашего, и в особенности среди восточных христиан»²⁰. Иконы, которые под разными названиями почитаются в Украине, в Белоруссии и в России, упоминаются как «образы», являющиеся свидетельствами веры, объектами молитвенного обращения и благочестивого почитания со стороны народа, ощущающего присутствие и покровительство Божьей Матери²¹: «Здесь уместно вспомнить об иконе Владимирской Божьей Матери, которая постоянно сопровождала путь веры народов Древней Руси. Приближается тысячелетняя годовщина обращения в христианство этих важных областей: страны простых людей, мыслителей и святых. Иконы и сегодня под разными именами почитаются в Украине, в Белоруссии и в России: это образы, подтверждающие веру и молитвенный дух простого народа, обладающего чувством присутствия Божьей Матери. В них светится образ Пресвятой Девы как отражение Божественной красоты, как местопребывание вечной мудрости, как образец молящегося человека, как прообраз созерцательности, как символ величия: это образ той, которая еще в земной жизни обладала недоступным человеческой мысли духовным

¹⁸ Выступление Иоанна Павла II перед Римской Курией 29 июня 1985 г., в. OR 29.06.1985.

¹⁹ Циркуляр Конгрегации по вопросам воспитания от 6 января 1987 г. епископам и ректорам католических университетов, в: *Seminarium (Cittu del Vaticano)* 38 (1987) 175-180 (англ.); 181-186 (итал.).

²⁰ AAS LXXIX (1987) 361-433.

²¹ Evdokimov, *passim*.

знанием и которая через веру достигла еще более глубокого познания. Далее вспоминаю я изображение Пресвятой Девы в Зале Тайной Вечери, вместе с Апостолами в молитве ожидающей нисхождения Духа Святого: разве не может она стать символом надежды для всех тех, кто в братском диалоге хотел бы сделать более глубокой свою веру?»²²

В своем послании по случаю Всемирного дня мира от 1 января 1988 г. Папа называет свободу вероисповедания краеугольным камнем в системе прав человека²³.

Несмотря на то, что апостольское послание «Euntes in mundum» от 25 января 1988 г. по поводу празднования тысячелетия Крещения Киевской Руси адресовано католикам, в нем упоминается и РПЦ, к которой применено обращение Церковь-сестра. Правда, в нем ни единым словом не упомянуты греко-католики Украины, хотя они входят в содружество русского, белорусского и украинского народов, принимающих поздравления как прямые наследники Крещения Руси в 988 г. Спустя три недели, правда, будет направлено особое послание верующим Украинской Греко-Католической Церкви. Благодаря Крещению молодая Церковь вступила в сферу исключительно богатого наследия Византии, наследия веры, церковной жизни и культуры. В то время уже ярко выделились различные формы церковной жизни в двух частях империи, в восточной - в Византии, и в западной - в Риме, но единство Церкви было сохранено и пока удавалось избежать раскола. Папа напоминает о Декрете Второго Ватиканского Собора об экуменизме, открывающем новые перспективы в длительном историческом развитии. Вместо того, чтобы подчеркивать схизматический характер Православия - как это было принято до Второго Ватиканского Собора - послание отмечает богатство Православия, частично утраченное в западной традиции. «Оба направления великой церковной традиции, как восточное, так и западное, дополняют друг друга, подобно двум легким в организме»²⁴.

Адресатами послания «Magnum Baptismi donum» от 14 февраля 1988 г. по случаю тысячелетия Крещения Киевской Руси в 988 г. являются верховный архиепископ Львовский Кардинал Мирослав Любачивский, епископат, украинские греко-католические священники, члены орденов и верующие. Киевская Церковь, возникшая во времена, когда христианство еще не было расколото, и пострадавшая от последствий раскола 1054 г., никогда не прекращала попыток вновь полностью воссоединиться с Римом. Результатом этих усилий является Брестская Уния (1595-1596), в которой часть епископов Киевской Митрополии возобновила общение с Апостольским Престолом. Не упоминая Львовский псевдо-собор 1946 г., на котором по приказу Сталина Греко-Католическая Церковь Украины и Белоруссии была лишена прав на существование, Папа приветствует «всю украинскую католическую общину, которая в Крещении народа киевского узнает и свои собственные корни и сегодня живет в полном единении в вере и в таинствах с Римским Епископом»²⁵.

²² AAS LXXIX (1987) 361-433.

²³ Kerkelijke Documentatie (Utrecht) 16 (1988) Nr. 4.

²⁴ AAS LXXX (1988) 935-956.

²⁵ AAS LXXX (1988) 988-997.

В послании к Данте Капуто, Председателю 43-й Генеральной Ассамблеи ООН, по случаю 40-летней годовщины принятия Всеобщей Декларации прав человека от 6 декабря 1988 г. Иоанн Павел II вспоминает 1948 г., когда ООН торжественно провозгласила Декларацию прав человека, чтобы выразить свое возмущение попранием прав человека во время Второй Мировой войны²⁶.

Упомянутые документы относятся большей частью к религиозной ситуации в Советском Союзе в целом. Контакты Ватикана с католиками Советского Союза долгое время были почти невозможны. Тем не менее католики и латинского, и восточного обрядов были в то время главными объектами пастырского интереса Святого Престола.

2. Святой Престол и католики латинского обряда Белоруссии и балтийских государств

По приблизительным оценкам в 1990 г. насчитывалось около 6 млн католиков, разрозненно живущих в 12 из 15 бывших советских республиках, прежде всего в Литве и в Белоруссии. К началу периода с 1978 по 1990 г. структуры католических общин были сильно разрушены, а отдельные католики считались гражданами третьего сорта, порою даже представлявшими опасность для государства. В особенно тяжелом положении они находились в Белоруссии, где католики латинского обряда считались представителями иностранной враждебной силы, подчиненной Ватикану, а помимо этого, реализаторами польских интересов. Католики балтийских государств в результате пакта Гитлера-Сталина оказались в 1940 г. под властью Советов, затем под национал-социалистической оккупацией (1941-1944 гг.) Третьего Рейха, после этого - до 1991 г. - под советским управлением. Они смогли устоять под тяжелым гнетом советской власти. В результате систематической русификации число русских в Прибалтике возросло: в Литве - на 20%, в Латвии - на 30% и в Эстонии - на 50%. В ледяном холоде атеизма католики сумели - при минимальном иерархическом руководстве - перезимовать, пока не подули весенние ветры. Это произошло только благодаря приходу к власти в марте 1985 г. Горбачева, когда он под лозунгами «перестройки» и «гласности» предоставил возможности, - правда ограниченные, - для выражения религиозных убеждений.

При понтификате Иоанна Павла II судьба католиков как латинского, так и византийско-славянского обрядов, живущих в советских республиках, имела решающее значение для «восточной политики» Папы и Курии. В связи с международными конгрессами за мир, безопасность, сотрудничество и права человека, а также в связи с празднованиями различных исторических событий, внимание мира через послания и обращения привлекалось к несправедливому отношению и к преследованиям, которым подвергались эти религиозные общины. Постоянно повторялось

²⁶ *Insegnamenti (Citta del Vaticano) 11 (1988) 1777-1779.*

требование соблюдать права человека, особенно право на свободу вероисповедания. Кроме того, постоянно использовалась малейшая возможность обращения к председателю Совета по делам религий в Москве с требованиями о предоставлении больших свобод.

2.1. Белоруссия

В данном случае Белоруссия стоит на первом месте, потому что эта Советская Республика уже в 20-е годы, после подписания «союзного договора» в январе 1920 г. была присоединена к РСФСР. На мирных переговорах в Риге интересы Белоруссии представляла РСФСР. После того как советский режим укрепил свою власть, вступление отдельных Советских республик в Союз стало делом формальным, которое лишь незначительно изменяло отношения республик с московским центром. Но в 1924 г. Могилевская и Витебская области, в 1926 г. - Гомельский и Речицкий районы отошли к Белорусской ССР. В результате в конце двадцатых годов около 5 млн католиков оказались на этих, преимущественно населенных белорусами, землях Советского Союза.

20 октября 1989 г. в Соборе св. Петра был рукоположен новый епископ для Белоруссии. В этот день Папа Иоанн Павел II вместе с сослужащими епископами совершил посвящение в епископский сан Тадеуша Кондрусевича, приходского священника из Гродно (Белоруссия). 25 июля 1989 г. Кондрусевич получил назначение на должность Минского апостольского администратора. Тот факт, что Минск, а не Могилев, стал резиденцией нового епископа, мог бы нам напомнить о переписке в 1918 г. Эдуарда фон Роппа, бывшего могилевского епископа, с кардиналом Гаспарри, когда он писал: «Mohilew come centro della Chiesa e impossibile» («Могилев не может быть центром деятельности Католической Церкви») ²⁷. В прессе это событие не получило должной оценки. А ведь с 1917 г. ни один епископ на советской территории не был назначен легальным образом на епископскую кафедру. В Литве и в Латвии такая ситуация наблюдалась с 1940 г. Не признанные государством посвящения в епископы в Советском Союзе в двадцатые годы приводили к тому, что новые епископы заканчивали свой путь или в тюрьме, или в исправительном лагере. Единственным исключением был гражданин Франции епископ Пий Невё, которого тайно рукоположил в 1926 г. епископ Мишель д'Эрбиньи. Под защитой французского посольства он смог относительно свободно исполнять свои епископские обязанности в Москве в течение десяти лет. Для полноты картины я должен упомянуть, что на Украине «нелегально» были рукоположены около десяти епископов для служения в «нелегальной» Украинской Греко-Католической Церкви.

В день посвящения Римом в епископы Кондрусевича, в Москве состоялся разговор между Горбачевым и архиепископом Анджело Содано, который был заместителем, а с 1 декабря 1990 г. - преемником кардинала Казароли, Государственного секретаря Ватикана. По сообщению ТАСС, тогда и был подготовлен визит Горбачева в Ватикан и

²⁷ ASV 1918 Prot.607, Nr.69490: Отчеты от 3 и 6 июня 1918; IDO 1 (1989) 17.

были обсуждены «некоторые вопросы, касающиеся удовлетворения религиозных потребностей советских граждан католического вероисповедания». Перед Кондрусевичем стояла сложная задача. Он пока не мог иметь резиденцию в Минске, ни быть настоятелем местного кафедрального собора. Поэтому своим местопребыванием он избрал Гродно. Он должен был заново организовать пастырское попечение для 1,5 млн католиков. В 1990 г. в его подчинении был 61 священник для 176 приходов на территории в 207 600 км². Число официально зарегистрированных приходов в 1987 г. составляло 91; в начале 1989 г. их было 120, год спустя, в 1990 г. - уже 162. Никогда до этого советским органам не приходилось регистрировать такое количество новых общин, но этот отрадный факт прибавил новому епископу головной боли: как в кратчайший срок создать управление с нужным количеством священников, церковной литературы, с пригодными церковными зданиями и церковными объединениями?²⁸ 1 сентября 1990 г. в Гродно была открыта Духовная семинария: из 41 семинариста 90% были белорусы. На открытии Семинарии присутствовал архиепископ Франческо Коласуонно, чрезвычайный уполномоченный Папы в Москве. В апреле 1991 г. епископ Кондрусевич был назначен апостольским администратором в Москве; кроме него назначение в разные районы Белоруссии и Казахстана получили еще два апостольских администратора и епископы. Таким образом были сделаны новые шаги на пути восстановления церковной иерархии в некоторых бывших советских республиках.

В марте 1991 г. в Москве была создана Апостольская администра- тура для европейской части РСФСР. Ее главой Папа назначил администратора Минска, которого возвел в сан архиепископа. Для Сибири была создана администратура в Новосибирске. Новым апостольским администратором там стал возведенный в сан епископа священник из Марийской Автономной республики (Поволжье), немец по происхождению, иезуит Йозеф Верт. В Казахской Советской Социалистической Республике Апостольская администратура была создана в Караганде. Администратором стал получивший хиротонию бывший приходской священник из Красноармейска (Казахстан), мариец Ян Ленга. Речь здесь идет о создании иерархической структуры для почти 2,5 млн католиков латинского обряда в постсоветских республиках, не считая Прибалтики. В Белоруссии сейчас живут около 1,5 млн, в Казахстане - около 500000, в России - около 60000 католиков²⁹.

22. Эстония

При общей численности населения в 1,5 млн человек число католиков здесь составляет около 2500 человек. Почти все они или поляки, или латыши по происхождению. Они проживают в основном в городах Таллинн и Тарту, где и во времена преследований действовали две церкви.

²⁸ ЮС 2 (1990) Nr.7,14; Nr.9,19.

²⁹ ЮС 3 (1991) Nr.9-10, 33-34; Nr.19-20, 23.

Католическая Церковь Эстонии после провозглашения независимости в 1918 г. находилась в юрисдикции латышской Рижской епархии. В 1924 г. была создана Апостольская администратура Эстонии. В 1936 г. Ревельская (сейчас Таллиннская) епархия получила своего собственного епископа, иезуита Эдуарда Профиттлиха. В 1940 г. Эстония вместе с двумя другими балтийскими государствами была захвачена Сталиным, в 1941 г. - Гитлером, в 1944 г. - снова Сталиным. 9 сентября 1990 г. в местечке Бирресдорф, которое относится к приходу Лаймерсдорф, отмечалось 100-летие родившегося там Профиттлиха. Незадолго до этого стало известно, что после 27 июня 1941 г., перед отступлением советских войск, он был арестован и 21 ноября 1941 г. приговорен к расстрелу за контрреволюционную деятельность и агитацию. «От Папы я получил указание оставаться в Эстонии», - заявил он во время допроса. Он умер 22 февраля 1942 г. в тюрьме города Кирова на Урале. В мае 1940 г. он имел разговор в Риме с Папой Пием XII. «Какие инструкции и распоряжения вы получили от Ватикана?», - спросил его Богаченко, старший прокурор Комитета госбезопасности. Профиттлих ответил: «От Ватикана я получил инструкцию об обновлении и укреплении католической веры и подготовке воссоединения Церквей в единую Католическую Церковь». Богаченко: «Какие секретные инструкции вы получили из Ватикана?» Профиттлих: «Я не получал из Ватикана никаких секретных инструкций»³⁰.

Папа Иоанн Павел II снова и снова обращал внимание мировой общественности - и в своих выступлениях, и в своих посланиях - на несправедливость, допущенную по отношению к верующим в балтийских государствах и требовал признания их человеческих прав, особенно права на свободу вероисповедания. В 1978 г. по случаю 30-летней годовщины провозглашения Декларации прав человека, Папа направил Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму послание, в котором, в частности, говорилось:

«Разрешите мне привлечь внимание Генеральной Ассамблеи к вопросу большой важности и серьезности, который нас, к сожалению, затрагивает и заставляет страдать: я имею в виду вопрос о свободе вероисповедания. Она является основой всех других свобод и с ними неразрывно связана на основании того истинного достоинства, которое присуще человеческой личности... Почему большое количество граждан подвергается притеснению и пренебрежению, почему они должны переносить мучения разного рода, даже смерть, для того, чтобы сохранить свои духовные ценности? Ведь эти люди, несмотря ни на что, не прекращали трудиться во всех тех областях, которые служат гражданскому и общественному прогрессу их стран! Не следует ли считать их достойными почитания и похвалы, вместо того, чтобы только подозревать их и обращаться с ними, как с преступниками?»³¹

³⁰ Gritich, 209-240.

³¹ AAS LXXI (1979) 121-125.

2.3. Латвия

При общей численности населения в 2,5 млн человек количество католиков здесь составляет более 400 000. Скончавшийся в 1990 г. в возрасте 94 лет кардинал Юлиан Вайводе был в 1983 г., в год его возведения в сан кардинала, первым кардиналом в социалистической стране Восточной Европы. В недавно расширенной Рижской Духовной семинарии получают образование священники для католиков латинского обряда всех советских республик, за исключением Литвы (имеющей свою семинарию в Каунасе, а с недавнего времени - и в Тельшае) и Белоруссии (с недавнего времени имеющей свою семинарию в Гродно). Из Риги священники получают назначение в польские католические общины на всей территории РСФСР - прежде всего в Москву и в Ленинград, - а также в Украину - в основном Харьков и Одессу, - в Эстонию и в немецкие общины в Казахстане и Узбекистане. Пока Латвия была одной из советских республик, Папа Иоанн Павел II использовал каждую предоставлявшуюся ему возможность поддержать латышских католиков. Так было, например, в 1968 г., когда по приглашению Русской Православной Церкви делегация Германской Епископской конференции (ФРГ) во главе с кардиналом Ветгером посетила Ригу. Это был первый визит кардинала за 800-летнюю историю Католической Церкви Латвии³². Когда 26 июня 1986 г. отмечалось 800-летие христианизации Латвии, Иоанн Павел II сказал в своей речи: «Нужно сохранить огонь, который зажег епископ Мейнхард, скончавшийся в 1186 г., чтобы наследие веры, приумножавшееся веками, не пропало. Я рад, что в Латвии чтут это событие и что при подготовке к празднованию было проведено наставление в вере, с помощью которого, может быть, возгорится искра веры, тлеющая под пеплом, и зажжет пламя веры в душах тех, кто еще никогда не испытывал радости узнавания во Христе своего Спасителя».

Папа старался подбодрить Рижскую Церковь и ее викарное епископство в Лиепаве, которые, к сожалению, не были представлены в Риме, и закончил свою речь словами из Евангелия (от Матфея 28,20): «Я с вами во все дни до скончания века»³³. «Оссерваторе Романо» 20 июня 1986 г. опубликовала в связи с проведением церковно-исторической конференции, посвященной юбилейной дате христианизации Латвии, обзор истории возникновения Церкви в Латвии/Лифляндии³⁴.

Вторая аудиенция Папы для советского Президента Михаила Горбачева 18 ноября 1990 г. вселила надежду на скорый пастырский визит Папы Иоанна Павла II в еще существовавший тогда Советский Союз. Ожидалось, что на международном Евхаристическом конгрессе, который должен был состояться в городе Львове на Западе Украины в 1992 г., будет принимать участие Святой Отец. В том случае, если бы этот визит состоялся, Католическая Церковь Литвы и Латвии тоже могла бы рассчитывать на посещение Папы. Но затем - после попытки государственного переворота в августе 1991 г., когда многие советские республики,

³² НК 40 (1986) 343; OR 13.06 1986.

³³ AAS LXXIX (1987) 41-43

³⁴ OR 20 06.1986

среди них и балтийские государства, объявили о своей государственной независимости, а Советский Союз перестал существовать, - из-за неожиданной внутригосударственной и внутрицерковной напряженности создались неблагоприятные условия для визитов Папы в Украину, Литву и Латвию.

2.4. Литва

В Литве, самом большом балтийском государстве, на 3,5 млн жителей насчитывается 2,8 млн католиков. Эта самая большая община католиков латинского обряда на советской территории играла важную роль в поисках контактов между Святым Престолом и Кремлем. Помимо усилий по сохранению и пополнению иерархии, а также постоянных публикаций о положении Церкви и верующих в связи с празднованием различных исторических памятных дат Литвы, было использовано празднование тысячелетия Крещения Руси в качестве еще одной попытки растопить лед в отношениях между Церковью и государством. Надежду на помощь и расширение религиозных свобод католики Балтии получили с того самого дня, когда 16 октября 1978 г. впервые в истории на Престол св. Петра был избран поляк. «Хроника Литовской Католической Церкви», выходящая с 19 марта 1972 г., в приветственном слове по случаю вступления Иоанна Павла II на Апостольский Престол писала:

«Мы, священники и верующие Литвы... верим и надеемся, что Литва и другие государства, в которых Церковь подвергается преследованиям, в Вашем лице получают помощь ревностного борца за права и свободы верующих, и что Евангелие Христово беспрепятственно достигнет сердца каждого жаждущего правды и любви человека. Наша надежда подкреплена тем обстоятельством, что Вам хорошо известны условия нашей жизни, а сами Вы обладаете богатым опытом борьбы за права верующих»³⁵.

Шесть дней спустя после своего избрания в ответ на поздравления двух литовских журналистов Папа сказал, что одна половина его сердца принадлежит Литве. На следующий день, во время торжеств по случаю вступления его в должность, Папа произнес приветствие и на литовском языке.

22 ноября 1978 г., спустя несколько недель после начала понтификата Иоанна Павла II, в Москве состоялась пресс-конференция трех литовских журналистов: Альфонскаса Сваринскаса, Сагитаса Тамкевича и Юозаса Здебкиса, которые сообщили иностранным журналистам о том, что 13 ноября этого года в Литве образован Католический комитет защиты прав верующих. Образование этого Комитета следует рассматривать в прямой связи с принятием советскими прибалтийскими республиками Закона о свободе совести от 1975 г., что означало дальнейшие ограничения в деятельности священников в приходах и ликвидацию многих жизненно важных для церковной деятельности свобод. Совместно с вышеназванной «Хроникой Литовской Католической Церкви» данный

³⁵ CLK, № 35 (1978) 187.

Комитет много сделал для того, чтобы стало известно о несправедливом отношении к верующим в Советском Союзе. Для руководства Церкви в Риме документы «Самиздата» (нелегальные издания) были также ценным дополнением к немногочисленным достоверным сообщениям, которые разными другими каналами достигали Рима. Официальная пресса Советского Союза и выезжавшие по официальному разрешению за границу не считались источниками информации, которые следовало воспринимать всерьез.

В мае 1979 г. Папа Иоанн Павел II подарил Вильнюсской епархии свою кардинальскую шапочку - жест с вполне определенным смыслом, означающий для получившего ее в подарок епископа, что он скоро будет возведен в сан кардинала. Юлионас Степановичюс, апостольский администратор Вильнюса, считался «in pectore» кандидатом на сан кардинала. 15 июля 1982 г. более двадцати лет живущий в изгнании 61-летний викарный епископ Винцентас Сладкявичюс был назначен Иоанном Павлом II апостольским администратором диоцеза Кайшядорис. Папа намеревался в 1984 году, к 500-летней годовщине со дня смерти св. Казимира, покровителя Литвы, совершить туда поездку. 22 апреля 1983 г. на аудиенции в Ватикане литовские епископы вручили ему приглашение. Но ни Папа, ни Государственный секретарь Ватикана Кардинал Казароли до окончания празднования 500-летия годовщины смерти св. Казимира 26 августа 1984 г. не получили въездной визы, и все-таки Папа, вопреки обычным дипломатическим традициям, в послании Ватикана, адресованном председателю Литовской Епископской конференции выразил свою солидарность с епископами, священниками и верующими: «Мне не довелось совершить желанную паломническую поездку веры и любви в Вильнюс, чтобы преклонить колени у гробницы св. Казимира, и принять участие в заключительных торжествах вместе с католической общиной, ни даже передать ей мои поздравления через папских посланников»³⁶.

Когда в 1986 г. делегация Германской Епископской конференции посетила Москву, ее просьба о посещении Литвы была отклонена. Год спустя кардиналу Сину из Манилы удалось совершить поездку в Литву из Москвы. Это удалось также и туристической группе латиноамериканских богословов «теологии освобождения», а также делегации Бразильской Епископской конференции, которая, кроме Москвы, хотела посетить Вильнюс и Каунас. Подготовкой этой последней поездки занимался лично я сам. Именно поэтому мне известно, что прежде, чем по приглашению РПЦ совершить визит в Москву, был установлен контакт с Ватиканом. Из Ватикана было получено указание принять приглашение только в том случае, если будет получено разрешение на посещение Литвы. Существует предположение, что подобные указания Ватикана до этого получили епископы ФРГ, кардинал Син и богословы «теологии освобождения».

5 июня 1987 г. Папа опубликовал апостольское послание «Sescen-tesimo anniversario» к епископату Литвы по случаю празднования 600-летия крещения Литвы. «Во все времена наш народ видел в Церкви и ее

³⁶ Kleinbrink, 29-118.

людях, в ее деятельности по распространению Евангелия, в ее служении единству и правде смысл своей собственной истории, свою особенную идентичность, движущие мотивы к жизни и к надежде»³⁷. 27 июня 1987 г. Папа выступил перед паломниками из Литвы, прибывшими в Рим для празднования 600-летия крещения Литвы. 28 июня Папа праздновал эту годовщину крещения Литвы³⁸. Все европейские епископские конференции получили приглашение направить на торжества своего представителя. По случаю этого торжества был причислен к святым Юргис Матулайтис, который в двадцатые годы, во время независимости Литвы, был Вильнюсским архиепископом. Вместе с апостольским посланием было опубликовано дополнение о положении Церкви в Литве.

Самым важным партнером в переговорах между Ватиканом и Кремлем до конца 1984 г. был с советской стороны председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР Владимир Куроедов. Еще до того, как он передал свой пост преемнику, Виктору Харчеву, Куроедов рассказал о своем опыте работы в книге «Религия и Церковь в Советском Союзе», вышедшей в свет в Москве 25 октября 1983 г. В ней говорится:

«В католической церкви, в особенности в Литве, некоторые ксендзы пытаются подстрекать верующих к выступлениям за предоставление церкви беспредельных свобод. Ксендзы-фанатики организовали выпуск нелегального журнала «Хроника католической церкви Литвы», в котором печатаются материалы антиобщественного характера. Некоторые экстремистски настроенные служители католической церкви в проповедях призывают верующих не участвовать в общественной жизни, клеветуют на учителей, партийных и советских работников... Ватикан активно участвует в буржуазной пропагандистской кампании «защиты прав человека»... Клеветническими измышлениями о советском общественном и государственном строе насыщены передачи главного рупора католической церкви — радио Ватикана. 18 февраля 1980 г., например, в радиопередаче на Литовскую ССР было передано такое подстрекательское заявление заместителя секретаря Секретариата по государственным делам монсеньора А. Бачкиса³⁹: «...наши братья на родине (Бачкис по происхождению — литовец) лишены свободы, основных прав человека, они изолированы от мира, терроризированы». Он призывал к оказанию ежедневной моральной помощи, поддержки «страдающему» литовскому народу»⁴⁰.

Незадолго до Пасхи 1990 г. в Ватикан для личной беседы с Папой прибыл Вадим Загладин, личный советник Горбачева. Это были дни больших осложнений между советским правительством и балтийскими государствами. В Пасхальное воскресенье, 15 апреля 1990 г., Папа добавил к пасхальному поздравлению литовскому народу несколько слов от себя лично на литовском языке, чтобы поддержать верующих Литвы. Одновременно он призвал советское правительство продолжить диалог с Литвой.

³⁷ AAS LXXX (1988) 34-36

³⁸ AAS LXXX (1988) 37

³⁹ Монсеньор Аудрис Бацкис с 1988 г. был интернунцием в Нидерландах, с 1992 г. он является архиепископом Вильнюсским (Литва).

⁴⁰ Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984, с. 183-186.

Ватикан никогда не признавал аннексию балтийских государств Советским Союзом. Стасис Лозорайтис, советник при Чрезвычайном поселе и Полномочный представитель Литвы при Святом Престоле, присутствовал в Ватикане в качестве представителя литовского народа при переговорах Папы с Горбачевым о возобновлении дипломатических отношений между Святым Престолом и Советским Союзом (хотя тогда, с советской точки зрения, балтийские государства входили в состав Союза лишь в качестве республик), а также во время беседы Папы с Загладиным о напряженных отношениях между Москвой и балтийскими государствами⁴¹.

В конце сентября 1991 г. Ватикан сообщил об установлении дипломатических отношений с балтийскими государствами. 9 февраля 1992 г. в Вильнюс прибыл новый папский нунций для балтийских государств, архиепископ Юсто Мулор Гарсиа. 10 февраля последовала его аккредитация президентом Литвы Витаутасом Ландсбергисом, после того, как он был принят министром иностранных дел Альгирдасом Саударгасом и премьер-министром Гедиминасом Вагнорюсом. Послом Литвы в Ватикане был утвержден Стасис Лозорайтис, мандат которого был выдан еще эмигрантским правительством в 1941 г.⁴²

11 июля 1992 г. Папа Иоанн Павел II сообщил о своем намерении в 1993 г. посетить балтийские страны. Епископы Литовской епархии, полностью восстановленной в 1992 г., предполагали до начала 1993 г. нанести свой первый визит «ad limina» в Ватикан. До этого они должны были предложить дату визита и разработать тему этой назначенной предположительно на лето 1993 г. пастырской поездки Папы в Прибалтику⁴³.

3. Святой Престол и Украинская Греко-Католическая Церковь

По поводу развития отношений между Ватиканом и Украинской Греко-Католической Церковью наблюдатель Игорь Заверуха в 1989 и в 1990 гг. отмечал:

«Указ киевских властей от 27 ноября 1989 г., впервые разрешивший регистрацию украинских католических общин, вызвал к жизни церковные процессы важнейшего политического значения».

«15 декабря 1989 г. председатель отдела внешних церковных сношений Русской Православной Церкви архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, выступая по советскому Центральному телевидению, впервые осудил принудительное присоединение Украинской Греко-Католической Церкви к Русской Православной Церкви».

«Из переговоров в Москве стало ясно, что советские органы власти настаивают на предварительном межцерковном соглашении, прежде чем они объявят об официальной легализации Украинской Греко-Католической

⁴¹ ИОС 2 (1990) №. 5-6, 1449; №. 7, 12-15

⁴² ИОС 4 (1992) №. 3, 5.

⁴³ ИОС 4 (1992) №. 6-7, 10.

Церкви. Углубление отношений между Советским Союзом и Ватиканом было также поставлено в зависимость от взаимопонимания между Ватиканом и Русской Православной Церковью»⁴⁴.

После так называемого Львовского собора 1946 г. Украинская Греко-Католическая Церковь, сопротивлявшаяся политике Коммунистической партии, ушла в подполье. Свежий ветер перемен 1986 г., политика Горбачева - перестройка и гласность принесли новые свободы для граждан, в том числе и в сфере религии. В то же время Русская Православная Церковь, на весь мир пропагандируя празднование тысячелетия крещения Руси, попыталась использовать это празднование как еще одну возможность поднятия своего авторитета и закрепления монополии. Епископы Украинской Греко-Католической Церкви, живущие в изгнании в Канаде, США и в Австралии, привлекая внимание мировой общественности к несправедливости, допущенной по отношению к их братьям и сестрам по вере на их Родине, стали активно противодействовать этому.

Согласно договору об унии, заключенному в 1595-1596 гг. в Бресте, православные христиане - они называли себя русинами и находились под управлением митрополита Киевского и епископов Львова, Луцка, Холма, Пинска и др., а политически принадлежали к Великому Княжеству Литовскому и Польскому королевству - вышли из подчинения Константинополя. В единении с Римом они видели лучшие гарантии для защиты от наступающего протестантизма и для осуществления необходимых церковных реформ, чем в связи с Вселенским Патриархом Константинопольским Иеремией II, который в 1589 г. возвел главу Московской Церкви в сан Патриарха, а на обратном пути, проходившем через Украину и Белорусь, провел Собор, на котором объявил Кирилла Терлецкого, епископа Луцкого, экзархом Киевской митрополии.

Более трех столетий униаты на восточно-европейской границе Римской Церкви пытались добиться «обращения» русских верующих «схизматиков». Во время «четвертого раздела Польши» в 1939 г. Западная Украина была аннексирована Советским Союзом, после 22 июня 1941 г. - завоевана войсками Гитлера, а в 1944 г. вновь захвачена победоносной Красной Армией Сталина. Аннексия должна была быть прочно закреплена. Месть за лояльный прием немецких освободителей не заставила себя ждать. Еще в 1945 г. были арестованы все украинские епископы. Сталин лично стоял за инициативой трех униатских священников - Гавриила Костельника из Львова, Михаила Мельника из Перемышля и Антония Пельвецкого из Станиславова, выступивших с заявлением о том, что Брестская Уния не имеет под собой никаких законных оснований. Эти трое с небольшой группой единомышленников в 1946 г. прибыли в Киев, где были формально приняты в Русскую Православную Церковь. Мельник и Пельвецкий были рукоположены в сан епископов; для женатого Костельника это было невозможно. Это рукоположение некоторое время держалось в тайне. Затем они созвали съезд христиан-униатов, который состоялся 8-10 марта 1946 г. во Львове. В нем приняли участие 216 свя-

⁴⁴ ИОС 1 (1989) Nr.7. 20; 2 (1990) Nr 24-25, 32, 34.

щенников и 19 мирян. В качестве наблюдателей присутствовали несколько делегатов от Московского Патриархата. Съезд проходил под руководством инициативной группы и под председательством Костельника, КГБ осуществлял контроль из гостиницы «Жорж» (в советское время «Интурист»). После коротких дебатов было решено порвать с Римом. И тогда Костельник сообщил, что два члена президиума уже рукоположены в сан епископов. И с этого момента Католическая Церковь византийско-славянского обряда потеряла, с советской точки зрения, законное право на существование и была формально присоединена к Русской Православной Церкви. Более 1000 священников были арестованы, так как не подчинились решению этого псевдо-Собора. Большая часть священников и верующих сохраняла верность Риму. От четырех до пяти миллионов верующих стали с этих пор камнем преткновения для всех сторон, для советского правительства, для Московского Патриархата, а также для Святого Престола в Риме⁴⁵.

Еженедельная газета «Московские новости» 30 июня 1990 г. опубликовала высказывания русского православного митрополита Киевского Филарета. Он выразил протест против изображения газетой украинских католиков «жертвами сталинских репрессий» и подтвердил известную точку зрения Московского Патриархата о «добровольной отмене Брестской унии 1595-1596 гг. Львовским Собором 1946 года». Этот Собор якобы был созван самими епископами, священниками и мирянами. Требование «возрождения к жизни» этих маленьких групп украинского духовенства и верующих выдвинуто под руководством «униатов-подпольщиков совместно с зарубежными националистическими центрами». «С нашей точки зрения», подчеркнул митрополит, «незначительная группа борется не за религиозную свободу, а за религиозную агрессию». Эта группа якобы преследует цель вывести Украину из состава Советского Союза и «культивирует вражду и ненависть к верующим других религий». Последнее обвинение является, согласно советской Конституции, правонарушением. Наряду с этим высказыванием приведена точка зрения научного сотрудника Академии наук СССР Сергея Филатова. Он констатирует, что Львовский Собор 1946 г. был организован не епископатам, а инициативной группой. «Очень многие епископы и священники в то время находились в заключении, но инициаторы Собора не могли сослаться на значительную поддержку и тех представителей духовенства и верующих, которые находились на свободе», - пишет Филатов. «Многие верующие не приняли соединение с Русской Православной Церковью, предпочли арест, лагерь и изгнание». Выдвинутое Филаретом обвинение в том, что «униаты», якобы, во время Второй Мировой войны сотрудничали с фашистами, Филатов отвергает как «странное». За 44 послевоенных года выросло новое поколение, которое теперь - в правовом государстве - нельзя обвинять в произошедших тогда событиях. «Православным иерархам, кажется, трудно расстаться с этим заблуждением», - пишет ученый и не соглашается с возмущением митрополита по поводу того, что

⁴⁵ L'Union de Brest (1596) et l'avenir de l'Eglise d'Ukraine, в: Istina XXXV (1990) Nr.1 (Спец. вып.)

Украинская Греко-Католическая Церковь требует возврата собора Св. Юра (Георгия) во Львове. Эта церковь была прежде самым большим собором Украинской Греко-Католической Церкви, резиденцией ее митрополита. «Мне кажется, что собор должен быть возвращен его прежним владельцам», - считает Филатов⁴⁶.

19 августа 1990 г. 250000 украинских католиков приняли участие в первом с 1946 г. богослужении во львовском кафедральном соборе Св. Георгия. Еще в июне 1990 г. десять епископов Украинской Греко-Католической Церкви смогли совершить поездку в Рим и встретиться с Папой Иоанном Павлом II, с представителями Римской Курии, а также с епископами украинской католической диаспоры. Эта первая после Второй Мировой войны встреча Папы с епископами из Советского Союза и их коллегами со всего мира не могла бы состояться без диалога на высшем уровне между Кремлем и Ватиканом в апреле 1990 г., без перестройки и без установления прямого обмена информацией и начала переговоров между Советским Союзом и Святым Престолом. Большое количество трудных тем предстояло обсудить во время таких переговоров 26-27 июня 1990 г. Вот наиболее важные из них:

- неоднократно упоминаемая Ватиканом необходимость диалога и соглашения с Русской Православной Церковью, которая лишь в 1989 г. официально признала существование Украинской Греко-Католической Церкви;

- крайне неприятная для Православной Церкви проблема возврата украинским католикам церковного имущества, конфискованного у них в 1946 г.;

- диалог с Советским правительством, согласие на который было дано Ватикану на дипломатическом уровне;

- признание Украинской Греко-Католической Церкви в рамках нового Закона о свободе совести;

- наконец, отношение Украинской Греко-Католической Церкви к Ватикану. Обсуждались вопросы укрепления иерархии и юридического признания десятилетиями живущих в подполье и тайно рукоположенных епископов и священников в Украине⁴⁷.

Среди названных тем нет одной из самых важных: Иосиф Слипый в своем выступлении перед отцами Собора 11 октября 1963 г. внес предложение и настаивал, чтобы Украинская Греко-Католическая Церковь была провозглашена Патриархатом. Эта задача была вершиной и целью его управления Церковью. В своем завещании от 7 декабря 1981 г. он напоминает:

«С сыновним смирением и терпением, но твердо, я заявил блаженнопочившему Папе Павлу VI: Если Вы не решите этот вопрос (имеется в виду повышение ранга Украинской Греко-Католической Церкви путем признания ее Патриархатом), то его решит Ваш преемник... Уже только на том основании, что мы существуем как Украинская Церковь, мы никогда не откажемся от получения статуса Патриархата... И поэтому

⁴⁶ «Московские новости» 30.07.1990, ИОС 2 (1990) Nr. 14-15, 2-4, Hotz, 17-26.

⁴⁷ ИОС 2 (1990) Nr. 14-15, 39-40.

мое последнее желание, чтобы Вы, как и прежде, молились за Патриарха Киевского, Галицкого и всея Руси, даже если Вы при этом не будете называть его имени. Придет время, и Всемогущий Бог пошлет нашей Церкви Патриарха и откроет нам его имя! А Патриархат, - мы его уже имеем!»⁴⁸

Для осуществления жизненной цели Слипого время еще не пришло. Но о его заветной мечте осталось три напоминания: его письменное завещание, протокол его выступления на Соборе и его тело, погребенное в крипте его «про-кафедрального собора Св. Софии» на Виа Бочеа в Риме. *In memoriam perpetuam*? Хотя, Впрочем, теперь уже не в Риме. 27 августа 1992 г. его набальзамированное тело было перенесено во Львов, где он, как живой, незримо присутствует в соборе Св. Юра.

Иоанн Павел II 4 мая 1987 г., выступая в Шпейере, сказал: «Следующие столетия будут отмечены, прежде всего, распространением Евангелия среди славянских народов. Оно начнется одновременно из Рима и Константинополя. В связи с этим я особенно хочу напомнить о крещении в 988 г. Святого Владимира, Великого Князя киевского, тысячелетие которого вместе с православными братьями и сестрами в благодарственных молитвах и восхвалениях мы будем отмечать в следующем году. Это Крещение означало начало христианизации на территории тогдашней Руси и сегодняшней России»⁴⁹.

В новом климате перестройки и гласности проводилась подготовка к празднованию этого события: на первый взгляд - и как повод к разногласиям между Святым Престолом и Кремлем, РПЦ и Католической Церковью как латинского, так и византийско-славянского обрядов, и как повод для поиска и испытания новых путей к взаимопониманию. Бесспорный факт, что Украинская Греко-Католическая Церковь из поколения в поколение передает тысячелетнее наследие крещения Великого Князя Владимира. Но несмотря на это, Украинская Греко-Католическая Церковь не была приглашена руководством Советского государства и Московского Патриархата на торжества из-за своего нелегального положения с 1946 г. Перед Папой встала дипломатическая задача, которую он искусно выполнил: используя каждую возможность, высказываться в пользу Украинской Греко-Католической Церкви, но при этом не порвать связи с Русской Православной Церковью. В своем послании «*Cum superioris*» он уже 19 марта 1979 г. коснулся темы предстоящего празднования тысячелетия крещения Руси. Куроедов, в то время председатель Совета по делам религий, в своих воспоминаниях⁵⁰ комментирует, среди других, и это послание Папы: «Ватикан, одобряя националистические устремления украинских униатов, поддерживает тем самым их подрывные устремления. Вот, например, послание Папы кардиналу Слипому, архиепископу Львовскому, от 19 марта 1979 г.: Папа величает его главой

⁴⁸ Informationsblatt der Gesellschaft für die Patriarchal Verfassung der UKK. Landesverband in der BRD. Oktober 1984, Nr. 16, 15 и 18-19.

⁴⁹ Verlautbarungen des Apostolischen Stuhls, Nr. 77, Bonn 1987, 128.

⁵⁰ Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984.

Униатской Церкви и с благоговением преклоняется перед «Католической Церковью украинского обряда» - это ничего иного не означает, как оказание почестей Церкви, которая в Советском Союзе уже давно потеряла право на существование, запятнав себя сотрудничеством с немецкими оккупантами»⁵¹.

25 февраля 1987 г. преемник Слипого, Мирослав Иван кардинал Любачивский, имеющий резиденцию в Риме, обнародовал в специальном «протометоді» основополагающие направления работ по подготовке к празднованию тысячелетия Крещения Руси. В них он ссылается и на послание Папы 1979 г.. Он обращается с просьбой к руководителям различных Церквей не принимать участия в подготовке к празднованию совместно с Советским государством и Православной Церковью, пока правительство и патриархат в Москве не сделают хотя бы попытку признать права Украинской Греко-Католической Церкви.

Представитель Ватикана на последующей Конференции СБСЕ 30 января 1987 г. в Вене сформулировал, ссылаясь на Конституцию Советского Союза, десять конкретных пунктов, касающихся прав человека. Среди них был один пункт, содержащий просьбу разрешить архиепископу Львовскому и митрополиту Галицкому во время празднования тысячелетия Крещения Руси отслужить торжественную Литургию в соборе Св. Юра во Львове, а епископам разрешить исполнение пастырских обязанностей на их родине»⁵².

Празднование тысячелетия Крещения Руси напомнило о Львовском псевдо-Соборе 1946 г., о Брестской унии 1595-1596 гг., о несправедливости, манипуляциях, политических играх, ненависти и враждебности между верующими латинского и восточного обрядов, о подозрениях в стремлении к ополячиванию, в сотрудничестве с немецкими оккупантами, взаимном шельмовании с той и с другой стороны. Открылись старые раны и появились новые, нанесенные, в том числе, и опасением, что большая часть русских православных общин в Западной Украине будет обречена на гибель, если Украинская Греко-Католическая Церковь вновь будет признана. В начале апреля 1991 г. митрополит Киевский Филарет дал пресс-конференцию, на которой он откровенно охарактеризовал состояние дел. Он выступал как предстоятель Русской Православной Церкви в Украине. Около 1500 общин в Западной Украине, ранее относившихся к Московскому Патриархату, теперь вошли в состав Украинской Греко-Католической Церкви. Еще 1000 общин перешли в непризнанную Москвой Украинскую Автокефальную Православную Церковь»⁵³. Из оставшихся 630 общин 130 еще не приняли окончательного

⁵¹ Куроедов, 186.

⁵² Памятная записка кардинала Любачивского к 1000-летию Крещения Руси, Рим, от 25.01.1987.

⁵³ «Автокефальная» Церковь, основанная в 1918 г., в 1930 г. уничтоженная Сталиным, на короткое время ожившая во время немецкой оккупации, в течение долгого времени действовала только в украинской диаспоре в Канаде и в США. Разрешена вновь с июня 1989 г. 20 октября 1990 г. в Украину прибыл Патриарх Украинской Автокефальной Православной Церкви Мстислав, митрополит Филадельфийский, и освятил находящийся в распоряжении государства Софийский Собор в Киеве. Ср. Osteuropa 42 (1992) A 1-Ю.

решения. Сопутствующим успехом этой широко задуманной подготовки к празднованию является как бы само собой повысившийся авторитет Украинской Греко-Католической Церкви: из диссидентской Церкви она стала полноценным и полноправным партнером по диалогу за круглым столом. Таким образом Украинская Греко-Католическая Церковь стала для Ватикана еще одним каналом диалога с Москвой.

Контакты на этом пути из года в год становились все более частыми. 29 сентября 1989 г. Иоанн Павел II принял собравшихся на Собор епископов диаспоры и выразил надежду на то, что их братья и сестры по вере в родной Украине скоро испытают радость полной свободы вероисповедания и смогут в единении со своими архипастырями и с Епископом Рима служить Литургию по своему обряду. 22 мая 1988 г. было опубликовано апостольское послание «*Euntes in mundum*», которое касалось празднования тысячелетия Крещения Руси. Уже спустя два дня последовала положительная реакция на это послание со стороны второго по значению человека в советском посольстве при Квиринале. Валентин Богромазов дал понять, что не исключена возможность визита Папы в Советский Союз. 19 апреля Папа обратился к верующим Украинской Греко-Католической Церкви, опять же в связи с тысячелетием Крещения Руси. 13 июня в Кремле состоялась встреча Кардинала Казароли с Горбачевым. 10 июля Папа совместно с епископами украинской католической диаспоры в соборе Св. Петра служил Литургию и выразил надежду на будущее экуменическое решение вопроса об отмене нелегального положения Украинской Греко-Католической Церкви в самой Украине.

9 января 1989 г. Иоанн Павел II, выступая перед аккредитованным при Святом Престоле дипломатическим корпусом, обратился с призывом к Горбачеву применить принципы перестройки и в религиозной сфере. 26 января в Ватикане состоялась четырехминутная беседа Папы с Андреем Сахаровым и его женой Еленой Боннер, после которой они посетили кардинала Любачивского. В феврале советский еженедельник «Новое время», выходящий на десяти языках, опубликовал три статьи о восточной политике Ватикана⁵⁴. В февральском номере журнала «Наука и религия» была напечатана биография Папы Иоанна Павла II и сделан анализ его энциклик. 25 августа Папа принял Юрия Карлова, личного посланника министра иностранных дел Советского Союза Шеварднадзе. На следующий день сам министр принял трех митрополитов Русской Православной Церкви: Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского, Филарета, митрополита Киевского, и Филарета, митрополита Минского. 14 сентября епископ Украинской Церкви в США Василь Лостен, одновременно являющийся администратором Синода Епископов украинской католической диаспоры, попросил кардинала Виллебрандса о встрече, чтобы обсудить возможности экуменического решения вопроса об Украинской Греко-Католической Церкви. 6 октября Иоанн Павел II заявил: «Полстолетия верующие Украинской Католической Церкви и их пастыри вынуждены служить Божественную Литургию в подполье на

⁵⁴ «Новое время» 10, 17 и 25 февраля 1989.

своей собственной Родине, как это было в Риме во время преследования христиан»⁵⁵. 20 октября Горбачев в Кремле принял посланника Папы Анджело Содано, который передал главе Кремля предложения Папы по улучшению отношений между Святым Престолом и Кремлем с целью решения проблем католиков, живущих на территории Советского Государства. 26 и 27 октября в Женеве заседала Комиссия ООН по правам человека. На одной из пресс-конференций советская делегация отвечала на вопросы, касающиеся верующих Украинской Греко-Католической Церкви. Руководитель делегации министр юстиции Советского Союза Яковлев сказал, что это вопрос, который прежде всего должен быть решен самими Церквями, затронутыми конфликтом. 2 ноября делегация Святого Престола под руководством кардинала Виллебрандса находилась в Москве, чтобы обсудить с руководством Русской Православной Церкви возможности решения некоторых открытых вопросов, в первую очередь правовое положение Украинской Греко-Католической Церкви и передачу ей церковных зданий. Таким образом, на самом высшем уровне с 1987 по 1989 гг. на повестке дня постоянно стояли вопросы, касающиеся Украинской Греко-Католической Церкви. Это относится к собеседованиям представителей Святого Престола с представителями как государственной власти, так и Русской Православной Церкви. Решение этих вопросов можно считать предпосылкой для визита Папы в Советский Союз и первостепенным и неотложным условием для дальнейшего ведения приостановленного с 1989 г. диалога между Святым Престолом и РПЦ.

4. Святой Престол и Русская Православная Церковь

Вновь начатый в 60-е гг. диалог с Русской Православной Церковью перерос при понтификате Иоанна Павла II в новый альтернативный путь обоюдного общения с Кремлем. Общее улучшение обстановки в период гласности способствовало развитию взаимных контактов. 1 октября 1990 г. Верховный Совет СССР во втором чтении принял долго откладывавшийся Закон о религии и тем самым поставил точку в длящемся десятилетиями ограничении участия Церкви и верующих в общественной жизни Советского Союза. Этот новый закон предоставляет религиозным общинам все свободы в организации своей религиозной жизни. Правда, еще не был решен комплекс вопросов, касающихся Украинской Греко-Католической Церкви, что служило сдерживающим фактором в диалоге с РПЦ. Он все еще стоит на повестке дня.

Как только в 1985 г. Горбачев был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС, сразу же были опубликованы данные о действительном положении Русской Православной Церкви. Согласно сообщением, в марте 1986 г. Русская Православная Церковь насчитывала вдвое больше верующих, чем официально сообщалось до сих пор, а именно от 80 до 100 млн при общей численности населения 281.677.000 человек на начало 1987 г.⁵⁶

⁵⁵ OR 07 10 1989.

⁵⁶ «Le Figaro» 05 05 1985, «Советский Союз» (ежемесячный журнал, издаваемый в Москве). 1987, № 9, 18

С 1 января 1990 г. Церкви было передано 11830 культовых зданий. Количество духовных учебных заведений составляло 26, из них - две академии, семь семинарий, четыре регентских школы, и школа иконописи⁵⁷. Принимая во внимание то, что из всех Православных Церквей Автокефальная РПЦ является самой сильной, - если судить по количеству верующих, - Католическая Церковь именно с ней старается вести диалог, независимо от переговоров с центром Православия в Константинополе.

16 июля 1054 г. кардинал Умберто да Сильва-Кандида после тщетных усилий улучшить церковные отношения между Римом и Константинополем положил на алтарь Св. Софии в Константинополе буллу об отлучении. Он сделал это не от имени конкретного Папы, а от имени Апостольского Престола Ветхого Рима. 9 апреля 1054 г. скончался Папа Лев IX. Святой Престол после выборов 16 апреля 1055 г. занял Папа Виктор II. 24 июля 1054 г. от имени собора Константинопольской Церкви под председательством Патриарха Михаила I Керулария (1043 - 1059) и от имени византийского императора Константина IX Мономаха (1042 - 1054) последовал ответ из «Нового Рима», — официальный документ, содержащий отлучение от Церкви одних только инициаторов римской буллы об экскоммуникации. Документ открывался протоколом, текст которого был продуман со всей осторожностью таким образом, чтобы ни Папу, ни Латинскую Церковь не замешивать в скандал⁵⁸.

С этого двухстороннего отлучения и начался Великий Раскол. В последующее тысячелетие Рим предпринял три попытки воссоединения с Константинополем. Первая была сделана во время Второго Лионского Собора (1274). Посланники византийского императора Михаила VIII Палеолога заявили, что они прибыли для того, чтобы выразить повиновение Святой Римской Церкви и признать веру и примат Римской Церкви. Они признали также «*fihoque*», учение о «чистилище» и седмиричное число таинств, 6 июня 1274 г. они от имени своего императора совершили исповедание веры. Таким образом, совершенное из политических соображений и по договоренности воссоединение состоялось, но оно не проникло до основания - греческого верующего народа. Поэтому не могло быть и речи о том, что достигнуто истинное единство в церковной жизни. Во время Флорентийского Собора (1439) его участниками со стороны Греческой и Латинской Церквей, за исключением епископа Эфесского, был подписан документ об объединении «*Laetentur caeli*». Но так как уже сразу после возвращения на родину 21 из 29 подписавших этот документ представителей Греческой Церкви отреклись от своих подписей, то и эта попытка воссоединения осталась лишь на бумаге. Константинополь тогда выразил свою готовность к воссоединению лишь в надежде на срочно требовавшуюся военную помощь Ветхого Рима в случае войны с турками-мусульманами. В 1453 г. Константинополь пал. Одним из подписавших во Флоренции документ об унии был митрополит Киевский Исидор. Во

⁵⁷ G2W 18 (1990) Nr. 12, 6

⁵⁸ Nyssen-Schuitz-Wiertz, *Handbuch der Ostkirchenkunde*, Bd. 1, Dksseldorf 1984, 98

время своего возвращения с Собора он велел нести перед собой латинский крест, а во время Литургии поминал имя папы римского. В Москве он был арестован и заключен в монастырь, из «которого он убежал к своему безбожному Папе, дьяволу, навстречу своей гибели», как сообщает об этом один летописец⁵⁹.

Начало третьей попытки приходится на 1980 г. С целью воссоединения встретились представитель Святого Престола и представители 14 автокефальных Церквей. Начиная с 1989 г. эти встречи были отложены.

Русское православие уходит своими корнями к христианству, принятому Русью в 988 г. от Константинополя, благодаря чему верные присоединились к Святой Католической и Апостольской Церкви, в то время еще единой. Возглавлял ее тогда митрополит Киевский и Всея Руси. Таким образом, в 1054 г. Церковь Киевской Руси вместе с Константинополем оказалась втянутой в Великий Раскол. Она следовала за Константинополем в попытках объединения в 1274 г. в Лионе, в 1439 г. во Флоренции и в 1980 г. - на Патмосе. Обращающее на себя внимание «своеобразие» Русской Православной Церкви можно объяснить ее историческим развитием. Рим неоднократно пытался вести переговоры с РПЦ изолированно, не учитывая ее связь с Константинополем. РПЦ все же критически относится к Константинополю, втянувшему ее в свои авантюристические попытки унии с Римом в 1274 и в 1439 гг. И, наконец, РПЦ воспринимала соседнюю Польшу как постоянную угрозу ввиду польских территориальных притязаний и связанной с этим угрозой латинизации. В 1796 г. Екатерина II (1762 - 1796) в соответствии с духом Русского Православия обнародовала специальное распоряжение относительно католиков: католическое учение не разрешалось распространять ни общественным, ни частным образом, любой вид прозелитизма запрещался, любое оспаривание Православия рассматривалось как предательство и подстрекательство, направленное против национального единства. Трижды во время правления Екатерины восточные земли Речи Посполитой были присоединены к Российской империи: в 1772, 1792 и 1794 гг. Таким образом, целые католические епархии как латинского, так и византийско-славянского обрядов перешли во власть Екатерины. Ее церковная политика впоследствии определяла и политику Советского правительства по отношению к католикам. В 1839 г. император Николай I (1825 - 1855) созвал Собор католиков-униатов в Полоцке, который принял решение о присоединении к Русской Православной Церкви. Такое же решение было принято в 1946 г. Львовским псевдо-Собором для униатов, до недавнего времени живших на территории входящей в состав Польши и после 1939 г. присоединенной к Советской империи. Во всех переговорах между Римской Католической и Русской Православной Церковью самой сложной проблемой был всегда вопрос об украинских греко-католиках; это относится и к переговорам между Римом и Кремлем.

Декрет Собора «*Orientalium Ecclesiarum*» о Восточных Католических Церквях от 21 ноября 1964 г. содержит выражение чувства большого

⁵⁹ Runciman (нем) 157-159; Thon, 382-388.

уважения к духовному наследию Восточных Церквей: «История, традиции и многочисленные церковные установления свидетельствуют о больших заслугах Восточных Церквей перед Вселенской Церковью»⁶⁰. Поэтому Священный Собор не ограничился лишь выражением должного уважения и надлежащей похвалы этому церковному и духовному наследию. Он рассматривает его как истинное наследие Вселенской Христовой Церкви⁶¹. И в Декрете «Unitatis redintegratio» об участии католиков в экуменическом движении от 21 ноября 1964 г. говорится о желании выразить глубокое уважение к духовным ценностям Восточных Церквей. Собор в особенности поддерживает тех, кто выступает за полное восстановление церковного общения между Восточными Церквями и Католической Церковью⁶².

После Второго Ватиканского Собора начался двусторонний диалог между Римом и Русской Православной Церковью на официальном уровне. Первые собеседования состоялись в 1967 г. в Ленинграде, в 1970 г. были продолжены в Бари, в 1973 г. - в Загорске, в 1975 г. - в Триенте и в 1980 г. - в Одессе. Длительный перерыв до следующей встречи был обусловлен более жесткой восточной политикой Папы Иоанна Павла II и его публичными выступлениями в защиту Украинской Греко-Католической Церкви, а кроме того, якобы «дискриминационным» определением марксизма как идеологии в первой Инструкции Конгрегации вероучения «теологии освобождения» от 6 августа 1984 г. Эта инструкция вызвала резкую критику со стороны митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Наибольшее раздражение у лидеров Коммунистической партии и правительства и у подыгрывавшего им руководства РПЦ вызвали следующие слова: «Миллионы наших современников законным образом стремятся вновь получить свои основные права, отнятые у них тоталитарными и атеистичными формами правления, получившими власть революционным и насильственным путем, якобы во имя освобождения народа»⁶³.

Филарет сослался на более открытых, с его точки зрения, к диалогу предшественников теперешнего Папы Иоанна Павла II, а именно на Иоанна XXIII и Павла VI. Как отметил Филарет, в их правление царило взаимопонимание и желание сотрудничать, сейчас же этого нет. При Иоанне Павле II экуменическая атмосфера испортилась якобы еще и тем, что Католическая Церковь в своем стремлении к единению с Православием пытается использовать униатов в качестве примерного образца. Филарет указал таким образом на открытую поддержку Папой Украинской Греко-Католической Церкви, существующей в Советском Союзе подпольно, т. е. нелегально⁶⁴.

⁶⁰ Cp. Leo XIII, *Litterae Apostolicae «Orientalium dignitas»* от 30.11.1884; *Epistola Apostolica «Praeclara gratulationis»* от 20.06.1884.

⁶¹ AAS LVII (1965) 67-89.

⁶² AAS LVII (1965) 90-112, Nr. 14.

⁶³ AAS LXXXI (1984) 876-909.

⁶⁴ Интервью в «Упита», 1984.

С 1971 г. РПЦ начала серию переговоров с «Пакс Кристи Интернационалис» (ПКИ). В атмосфере холодной войны руководство международного католического движения за мир «Пакс Кристи» (основано в 1945 г.) поддержало идею установления контактов с РПЦ. Напряженные в то время отношения между Востоком и Западом и угроза военной конфронтации с применением атомного оружия поставили ПКИ перед задачей изучить подоплеку напряженности и создать платформу для того, чтобы христиане Востока и Запада получили возможность обсудить их общую ответственность за сохранение мира. Но в Польше хотели прежде всего узнать, не будут ли разбужены старые обиды, если ПКИ установит контакты с РПЦ. По поручению «Comité Directeur» К. Тер Маат, бывший тогда Генеральным секретарем ПКИ, вел переговоры с епископом Вроцлавским Б. Коминек и с архиепископом Краковским Каролом Войтылой. Оба епископа были поинформированы письмами и телеграммами президента ПКИ кардинала Альфринка, архиепископа Утрехтского. Коминек и Войтыла положительно реагировали на инициативы ПКИ⁶⁵. В том же году состоялся первый контакт ПКИ с Русской Православной Церковью на Всемирной конференции религий за мир в октябре 1970 г. в Киото. На ней Тер Маат встретился с Филаретом, митрополитом Киевским. Оба высказались за то, чтобы начать поиски путей, способных привести к двустороннему диалогу между РПЦ и ПКИ. Когда в 1971 г. в Утрехте состоялось заседание Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, делегация РПЦ посетила и кардинала Альфринка в его архиепископской резиденции. Он пригласил на эту встречу некоторых членов Нидерландского отделения ПКИ. Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, руководивший этой группой участников, в которой был и Филарет, дал понять, что он рассматривает контакты с ПКИ как вторую линию двусторонних связей РПЦ с Римской Церковью, так как ПКИ является самостоятельной организацией внутри Римско-Католической Церкви. Тогда были запланированы две встречи: первая - в Западной Европе, вторая - в Советском Союзе. Была согласована и общая тема будущих собеседований: «Восток и Запад в настоящем и будущем, с точки зрения основ христианской веры». Первое из этих собеседований состоялось в 1974 г. в Вене, второе в 1976 г. в Ленинграде. Там же была достигнута договоренность о постоянном обмене мнениями. Этот обмен состоялся, а именно: в 1978 г. - в Лондоне, в 1980 г. - в Загорске, в 1982 г. - в Антверпене, в 1985 г. - в Одессе, в 1987 г. - в Антверпене и Шевтоне, и наконец, в 1990 г. - в Москве.

Во время критического периода с 1980 по 1987 г., когда диалог между Римским секретариатом по содействию христианскому единству и РПЦ зашел в тупик, отношения РПЦ с ПКИ не прерывались. В 1982 г., а затем и в 1985 г. представители ПКИ вынуждены были выслушивать упреки в адрес Рима, которые, однако, могли быть восприняты и как желание продолжения диалога с ним. На конференции в Одессе в 1985 г. руководитель делегации РПЦ Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коло-

⁶⁵ Письмо К. тер Маата от 14.10.1992 к автору.

менский, в своей речи на заключительном заседании вспомнил о временах понтификата Иоанна XXIII и Павла VI, когда атмосфера доверия привела к сближению между Церквями, когда проводились регулярные собеседования, практиковался обмен преподавателями и студентами. Не называя прямо имени Иоанна Павла II, он констатировал, что теперь времена изменились. В резких выражениях он выразил сожаление о том, что заметно сократилось число экуменических диалогов. Во время его выступления в зале царил напряженная атмосфера, и многие члены ПККИ думали, что они в последний раз сидят за одним столом с представителями РПЦ. Они опасались, что распрощаются навсегда, как это произошло в 1926 г., когда епископ д'Эрбиньи покинул эту страну и никогда более сюда не вернулся. Тогда никто не мог и подумать о том, что внутри коммунистической системы в короткий срок может что-то измениться⁶⁶. Мы были тогда еще недостаточно опытными, чтобы заметить, что наши православные партнеры по диалогу большие мастера в «double think»⁶⁷, и не столько из-за своего оппортунизма, сколько из-за желания получить для своей Церкви хотя бы минимум свободы действий. Поэтому мы не смогли правильно понять и слова Ювеналия. Раньше других дал правильный, по-христиански миролюбивый ответ на эту резкую критику ирландский священник Оливер Мак Тернан, член группы ПККИ. После заседания в гардеробе к нему подошел Ювеналий, обнял его и предложил ему во время обеда есть вместе. Позднее в этот же вечер состоялась встреча с семинаристами. На ней Ювеналий подчеркнул значение ПККИ как партнера по переговорам. Члены РПЦ в беседах во время прогулки в парке семинарии отчетливо дали понять, как много значит для них возобновление хороших отношений со Святым Престолом.

Важный диалог на «высшем уровне» начался в 1980 г.: совместная конференция Католической Церкви, и соборного Православия с его поместными Церквями, среди которых была и Русская Православная Церковь. Прологом стали слова Иоанна XXIII в его Рождественском послании в декабре 1958 г., когда он, сославшись на опыт своей деятельности в качестве нунция в Софии и в Константинополе, выразил желание содействовать сближению всех Церквей, в особенности Восточной Православной и Католической. Он напомнил о призывах к единству, которые исходили от его предшественников по Престолу Льва XIII, Пия X, Бенедикта XV, Пия XI и Пия XII Константинопольский Патриарх Афинагор (1948-1972 гг.) находился под большим влиянием личности Иоанна XXIII. Поэтому 1 января 1959 г. последовал положительный ответ из Фанара. За этой увертюрой Папы, и Патриарха последовала целая симфония. С 1958 по 1970 гг. можно насчитать 284 контакта между Фанаром и Ватиканом: письма и телеграммы, визиты делегатов, личные встречи Папы и Патриарха с обменом подарками, например, возврат реликвий Апостола Андрея из Рима в Патрас, монаха Саввы в его монастырь в Иудейской пустыне у Иерусалима⁶⁸. Сведущий слушатель узнал в этих событиях нежные

⁶⁶ Протокол встречи представителей РПЦ и ПККИ в Одессе в 1985 г., архив ПККИ, Антверпен-Брюссель.

⁶⁷ Orwell, 746.

⁶⁸ TA Nr, 33, 35, 48-50, 76, 77, 86, 127; «Neue Zürcher Zeitung» 2607.1990; Schmidt, 630-634.

звуки тропарей Страстной Субботы погребения Господня, которые предшествуют Пасхальной ночи и возвещают о заре Пасхального Воскресения.

Вместе с Патриархом Константинопольским Русская Православная Церковь ведет диалог со Святым Престолом, чтобы под предводительством Духа Святого преодолеть Великий Раскол. Возникло взаимодействие между «большим» диалогом РПЦ в рамках Константинопольского Православия и «малым» диалогом в непосредственном общении с Секретариатом по содействию христианскому единству при Святом Престоле. Из-за церковно-политического положения РПЦ при советской власти во всем ощутимо присутствуют интересы государственных органов, прежде всего в действиях РПЦ, а также и в действиях ее партнеров по диалогу. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что КГБ через введенных в делегации РПЦ своих «наблюдателей» шпионил за всей Католической Церковью, вплоть до Ватикана, а церковные сановники как агенты КГБ под псевдонимами принимали участие в «оперативных действиях», как это стало известно из архивных актов КГБ после 1991 г.⁶⁹ Еще в 1975 г. в докладе Фурова было показано документально, что любая деятельность русских православных епископов держится под контролем секретной службы по поручению государственной власти⁷⁰. Таким образом, все переговоры Святого Престола с Русской Православной Церковью после Второго Ватиканского Собора косвенно стали более или менее скрытыми контактами между Святым Престолом и государственными органами Советского Союза⁷¹.

Тысячелетнее разъединение и слабые попытки преодолеть этот раскол свидетельствует о том, что в большей мере были унаследованы эмоциональные антипатии, чем чувство единства. Здесь следует вспомнить о самосознании русских, которые чувствуют себя православными, а не римско-католическим народом. Достоевский 8(21) октября 1870 г. писал поэту Аполлону Майкову (1821 - 1897): «Все несчастье Европы, все, все безо всяких исключений произошло оттого, что с Римскою Церковью потеряли Христа, а потом решили, что и без Христа обойдутся»⁷². В письме к публицисту Николаю Страхову (1826 - 1896) от 18(30) мая 1871 г. он пишет: «Напишут много книг, а главное упустят: На Западе Христа

⁶⁹ ИОС 4 (1992) № 1-2, 34.

⁷⁰ В. Фуров, заместитель председателя Совета по делам религий, в 1975 г. составил секретный отчет для ЦК КПСС о церковных структурах и об ограничении их деятельности в рамках законодательства. Об этом отчете вскоре стало известно на Западе, а в 1979 г. он был опубликован в «Вестнике РХД» (Париж), № 130 IV (1979) 275-344.

⁷¹ Во всем, что касается информации по темам диалога, начавшегося в 1980 г. на о-вах Патмос и Родос, затем продолженного в Мюнхене (1982), в Гопии (Крит) (1984), в Бари (1986—1987), в Новом Валааме (Финляндия) (1988), я ссылаюсь на отчеты о. д-ра А. Й. ван дер Аалста (который сам лично принимал участие в этом диалоге), опубликованные в: СО 33 (1981) 153-171; 34 (1982) 248-262; 36 (1984) 229-243; 38 (1986) 229-244; 39 (1987) 213-232; 40 (1988) 229-247. Поскольку события, о которых идет речь в данной книге, нашли свое естественное завершение в договоренностях между Папой Иоанном Павлом II и Президентом Горбачевым, достигнутых 01.12.1989 г., более поздние диалоги между Православием и Ватиканом, состоявшиеся, например, во Фрайзинге (Бавария) в 1990 г., не вошли в рамки книги.

⁷² Достоевский, Письма, т.2. Письмо А. Майкову от 9/21 октября 1870,

потеряли (по вине Католицизма) и оттого Запад падает, единственно оттого»⁷³. Сходно выражает это настроение Николай Лесков (1831 - 1895), который так выразительно описал жизнь простого народа. Вот как описывает он тульского кузнеца. Когда несколько англичан пытались уговорить его принять их веру, то он ответил: «Этого никогда быть не может!» — «Почему так?» - «Потому что наша русская вера самая правильная, и как верили наши праотцы, так же точно должны верить и потомки». - «Вы, - говорят англичане, - нашей веры не знаете: мы того же закона христианского и то же самое Евангелие содержим». - «Евангелие, - отвечает кузнец, - действительно у всех одно, а только наши книги против ваших толще, и вера у нас полнее». - «По чему вы так это можете судить?» — «У нас тому, — отвечает, - есть все очевидные доказательства». - «Какие?» - «А такие, - говорит, - что у нас есть и боготворные иконы и гроботочивые главы и мощи, а у вас ничего, и даже, кроме одного воскресения, никаких экстренных праздников нет»⁷⁴.

Еще одно затруднение для Русской Православной Церкви после Второго Ватиканского Собора представляет новый католический взгляд на понятие Церкви применительно к православию, а вследствие этого, и к униатам. В 1595 и 1596 гг. Рим видел в религиозных общинах, признающих Римского Архипастыря, но сохраняющих укоренившиеся в народе формы (славянско-византийскую Литургию, славянские формы богопочитания), один из путей возврата «раскольников» в лоно Истинной Церкви. Но результаты не оправдали ожиданий. Русины сопротивлялись. Униатов обвиняли в предательстве, латинизации и в прозелитизме. И когда Второй Ватиканский Собор с глубоким уважением говорил в своих Декретах «Unitatis redintegratio» и «Orientalium Ecclesiarum» о христианском наследии Восточных Церквей, то униаты попали в затруднительное положение. О них как о примере миссионерской роли больше не было и речи. Новое понятие «communio» вытеснило прежнее требование возвращения в лоно Римской Католической Церкви. Есть ли вообще сегодня место для двух Восточных Церквей, почти идентичных в Литургии и в благочестии, в «единстве с христианским миром, объединенном Римским Епископом»? К «союзу любви», - как выразился Игнатий Антиохийский - к союзу с Римским Епископом, принадлежат и Восточные Церкви, ибо они в течение столетий развивались из Апостольской Церкви. Если когда-нибудь настанет время, когда единство для всех верующих будет выше правоты их учений и действительности Литургий, - только тогда можно будет говорить о параллельном церковном общении, как в отношении к Риму, так и к Константинополю. В XIX в. такую возможность пытался продемонстрировать Владимир Соловьев⁷⁵.

Решение вопросов, касающихся униатов, приблизится к своему завершению только тогда, когда обе Церкви-сестры Ветхого и Нового Рима придут к единому мнению в вопросе о богословских путях к воссоединению, о единстве в многообразии, и тогда, - это касается католической стороны, - когда будут видны признаки высказанного Собором

⁷³ Достоевский, Письма, т.2. Письмо Н. Н. Страхову от 18/30 мая 1871.

⁷⁴ Лесков, т.7, с. 50-51.

⁷⁵ Tavad, 252-261.

уважения к Литургии, духовному наследию, церковному праву, вообще к богословию Русской Православной Церкви⁷⁶. В «Magni Baptismi Donum» от 14 февраля 1988 г. Папа пытается балансировать между Русской Православной и Украинской Католической Церковью. Украинцам он говорит о том, что их путь к единству оправдал *себя* в истории, и они имеют полное право на поддержку в их вынужденном положении в качестве нелегальной Церкви и, что перед ними стоит важнейшая задача остаться верными тем богословским позициям, которые в свое время привели их к единению с Римом. Православным русским Папа говорит о том, что Рим во вновь начатом диалоге с Православием в соответствии с принятыми на Втором Ватиканском Соборе декретами пытается искать новые пути, чтобы засвидетельствовать глубокое уважение к Литургии, богословию, церковному праву и духовному наследию в его православных формах.

Длительное время интерес Святого Престола к России определялся в основном горестями и радостями латинских католиков (большая часть поляков по происхождению), а также обманчивыми надеждами на обращение православных «схизматиков». Перед так называемыми униатами стояла задача привлекать «схизматиков» на свою сторону. После Второго Ватиканского Собора православный верующий рассматривается как член той же церковной семьи, связанный с ней духовным родством. Интерес Святого Престола к России повернулся на сто восемьдесят градусов: главная задача сегодня - это хорошие отношения с Православием, которые определяют курс католикам латинского и византийско-славянского обрядов.

5. Святой Престол и права человека

В XX в. из-за растущего осознания взаимозависимости возникло много международных организаций, внутри которых представители разных народов ведут переговоры, касающиеся их общих интересов. Святой Престол видит свою задачу в участии в таких переговорах, на повестке дня которых все чаще встают важные для всего человечества вопросы: мир, разоружение, помощь развивающимся странам, помощь голодающим, вопросы о беженцах, коммуникация, культура, права человека и др. Здесь Святой Престол видит возможность критиковать ошибки, указывать на неправильные решения, предлагать наилучшие возможные решения и давать собственные ответы на главные для человечества вопросы. В этих организациях Святой Престол иногда представлен через своих делегатов или наблюдателей, в исключительных случаях и самим Папой. Так как во многих таких организациях участвует и Советский Союз, то и здесь появляется возможность для активизации восточной политики Ватикана. «Церковь должна реально присутствовать в содружестве народов, чтобы содействовать сотрудничеству между народами и стимулировать его»⁷⁷.

⁷⁶ UR Nr. 15-17, L'actualite religieuse, Janvier 1988, 21-29.

⁷⁷ GS, Art. 45.

Из множества международных встреч, в которых Святой Престол через своих делегатов и наблюдателей принимал участие - в одном 1989 г. их было более 300⁷⁸ - самыми важными были заседания Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе и заседания различных организаций ООН. Для проведения восточной политики Ватикана особенно важное значение имели заключительные решения Хельсинкской конференции (1975).

«Мысль о проведении конференции по безопасности появилась еще до 1954 г.. Инициатором был Советский Союз. В 1954 г. в связи с решением вопроса о вступлении ФРГ в НАТО, а параллельно организацией Варшавского пакта Молотов (в то время министр иностранных дел СССР) предложил план по уравниванию военных блоков мирными инициативами. Следует указать на то, что подобная двойная стратегия со времен Ленина наилучшим образом обоснована в марксистском диалектическом анализе соотношения сил. Официально провозглашенной целью советской политики с 1954 г. является «общеευропейская система безопасности»... Но этот проект конференции, являющийся, якобы, демонстрацией миролюбия Советского Союза, потерпел тяжелейший провал в 1968 г. после ввода русских войск в Чехословакию (доктрина Брежнев). Поэтому в дальнейшем для осуществления идеи конференции по безопасности будут иметь значение прежде всего четырехстороннее соглашение по Берлину и так называемая «новая восточная политика» правительства В. Брандта⁷⁹.

22 ноября 1972 г. представители 33 европейских государств, включая Ватикан, а также США и Канады, сели за стол переговоров на полуострове Диполи близ Хельсинки, чтобы создать так называемую «Синюю книгу». В ней содержатся 96 тезисов Процедурных правил, согласно которым в дальнейшем по поручению министров иностранных дел этих государств в Женеве были разработаны так называемые Заключительные акты Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). На той стадии переговоров представитель Святого Престола Агостино Каза-роли на одном из пленарных заседаний представителей государств-участниц 6 июля 1973 г. заявил: «Разрешите мне напомнить вам о том, что любой мир, не основанный на справедливости, равно как и мир, противоречащий справедливости, не может быть продолжительным и настоящим миром, даже под прикрытием так называемой реалистической политики»⁸⁰.

Спустя два дня Папа Павел VI в своем коротком выступлении после молитвы Ангелус напомнил об участии Святого Престола в Хельсинкской конференции: «Мы вспоминаем этот факт только для того, чтобы указать на большое значение этого события и на общую цель, а именно на то, что Церковь при любых условиях свидетельствует в пользу правды»⁸¹. 1 августа 1975 г. Казароли в качестве секретаря Совета по

⁷⁸ L'Attività della Santa Sede, Edizione Vaticana 1990, 1499-1518.

⁷⁹ Ledebur, 149-150.

⁸⁰ DC LXX (1973) 721-724.

⁸¹ DC LXX (1973) 704.

общественным делам Церкви и специального делегата Папы Павла VI подписался под Заключительными актами СБСЕ. На основе этих документов и Процедурных правил началось развитие СБСЕ. Наряду с серией встреч экспертов, занимавшихся специальными темами, этот процесс привел к проведению ряда контрольных конференций: в Белграде (04.10.1977 - 09.03.1978), в Мадриде (11.11.1980 - 09.09.1983), в Вене (04.11.1986 - 15.01.1989). В силу того, что Ватикан мог принимать участие в Конференции как независимое государство, Римская Католическая Церковь заняла привилегированное положение. Никакая другая Церковь не могла участвовать в Конференции в качестве полноправного члена и привнести таким образом свой опыт в процесс развития дипломатических отношений. Святой Престол использовал эту возможность, чтобы оказать свое влияние ради признания прав человека, и прежде всего признания свободы вероисповедания, и не только для католиков, но и для всех верующих, к какой бы церкви они ни принадлежали.

22 июля 1973 г. в своем обращении к Кардинальской Коллегии Папа сказал, что участие Святого Престола в Конференции «подчеркивает чрезвычайно большое значение моральных аспектов права»⁸². 1 августа 1975 г., в день подписания Заключительных актов, во время заключительного заседания Казароли зачитал послание Павла VI от 25 июля 1975 г. В нем Папа высказался по поводу прав человека и основных свобод:

«Сотни миллионов мужчин и женщин, молодых людей и стариков, живут в надежде на более спокойную, свободную, более гуманную жизнь, они хотят справедливого мира. Они хотят быть уверенными в том, что государство гарантирует им безопасность. Они ждут, что государство пойдет им навстречу, услышит их требования и признает их основные права и свободы. Святой Престол с удовлетворением убеждается в том, что среди основополагающих прав человека особенное место занимает свобода вероисповедания»⁸³.

В своем выступлении в тот же день Казароли говорил о мире как о ценности и обязанности нравственного порядка, который без справедливости не может гарантировать и безопасности⁸⁴. Поставить подпись от имени Святого Престола в Хельсинки должен был Государственный секретарь кардинал Вийо. Однако он, извинившись перед Папой, отказался, объясняя это своей нерешительностью и своей ограниченной способностью выражать мысли на иностранном языке. На аудиенции 16 июля 1975 г. Папа неохотно уступил, признав его аргументы: Святой Престол совсем особое государство; в Хельсинки остались открытыми многие важные вопросы: еще не совсем ясно, пошлют ли в Хельсинки другие государства-сигнитарии своих представителей на высшем уровне⁸⁵.

⁸² DCLXX(1973) 38-39.

⁸³ DC LXXII (1975) 757.

⁸⁴ DC LXXII (1975) 758-759.

⁸⁵ Wenger, Le Cardinal Villot, 158.

Кроме пожелания внести в Заключительный акт пункт о правах и об основных свободах человека, который и был принят, Святой Престол внес еще два предложения. Первое касалось отношений между обществом и отдельными лицами в связи с их вероисповедной принадлежностью: необходимо призвать государства дать гарантии свободы контактов на религиозной основе как на национальном, так и на международном уровне. Второе предложение касалось права религиозных сообществ и отдельных верующих получать и распространять информацию на религиозные темы устно, письменно и через средства массовой информации, например, по радио или телевидению. Несмотря на то, что эти предложения не были внесены в текст Заключительного акта, их включили в так называемую «Третью корзину» в виде заявления о намерениях, где в общих формулировках были помещены вопросы, касающиеся гуманитарных контактов и обмена информацией.

5.1. Первая встреча СБСЕ в Белграде (04.10.1977-09.03.1978)

1 октября 1977 г. Акилле Сильвестрини, второй секретарь папского Совета по общественным делам и член делегации Святого Престола, в одном из своих выступлений напомнил о значении Святого Престола в развитии движения за безопасность и сотрудничество в Европе. Со ссылкой на Пункт VII «Основных положений» он заметил, что Святой Престол более всего заинтересован в соблюдении права на свободу вероисповедания, но при этом никоим образом не недооценивает других упомянутых в Декларации свобод. В этой области за последние два года наметился прогресс. В Литве и в Латвии епископы получили разрешение совершать поездки в Рим. Латинские епископы из Восточной Европы, США, Бразилии и Филиппин могли наносить визиты РПЦ в Москве и иногда совершать поездки в Вильнюс, Каунас или в Ригу, чтобы посетить своих собратьев в странах Балтии. Но, к сожалению, нет никакого прогресса в отношении отмены ограничения допуска кандидатов в священство и отмены ограничения пастырской деятельности священников и епископов. Многие объединения верующих, которые раньше процветали и строили свою жизнь на столетних традициях, в послевоенное время, в новых политических условиях, не признаются или даже потеряли право на существование⁸⁶. На одном из последних заседаний конференции в Белграде, 7 марта 1978 г., Сильвестрини сделал вывод, что результаты не оправдали ожиданий. В этой связи он вновь сослался на пункт VII:

«С большой готовностью и в надлежащей форме наша делегация поставила на обсуждение насущно важные вопросы свободы вероисповедания. Они ждут принятия таких решений, которые отвечали бы надеждам и желаниям верующих и их религиозных общин. Наши предложения касаются не только католиков, но и верующих всех конфессий. Они были сделаны с целью внести вклад в защиту жизни как отдельного

⁸⁶ DC LXXIV (1977) 935-937.

человека, так и сообществ людей, для признания высокой ценности вести, того уважения, которое находится в неразрывной связи с миром, дружбой и солидарностью народов. Мы выражаем надежду на то, что позитивное развитие, вызванное к жизни Заключительным актом (прежде всего в области, касающейся права на свободное передвижение и на свободную передачу информации на международном уровне, - аспекты этой проблематики, относящиеся к религии, мы с радостью приняли к сведению), скажется также и на положительном разрешении высказанных нами пожеланий и надежд»⁸⁷.

О свободе вероисповедания говорил Папа Иоанн Павел II в своем первом после избрания новогоднем обращении к дипломатическому корпусу⁸⁸ 12 января 1979 г. и в обращении к членам Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 2 октября 1979 г.⁸⁹

5.2. Вторая встреча СБСЕ в Мадриде (11.11.1980 ~ 09.09.1983)

В день открытия второй встречи СБСЕ был опубликован папский документ, в котором свобода вероисповедания была названа исконным и неотъемлемым правом человека. Из этого вытекают следующие конкретные требования:

- свобода обладания собственной иерархической структурой;
- свобода настоятелей орденов исполнять свои функции;
- свобода иметь свои собственные религиозные образовательные учреждения и богословские учебные заведения;
- свобода получать, издавать и использовать печатные издания вероучительного и богослужебного характера;
- свобода религиозного воспитания устными и письменными средствами;
- свобода Церкви использовать в миссионерской деятельности средства массовой информации с целью евангелизации;
- свобода религиозного воспитания и благотворительной деятельности Церквей⁹⁰.

7 сентября 1983 г. Сильвестрини констатировал, что в религиозной сфере произошел определенный прогресс, но из-за регламентации, бюрократического контроля и полицейских мер часто наблюдается большое различие между признанными на бумаге правами и действительным их соблюдением. «Нам необходимо мужество и упорство», заявил Сильвестрини, «чтобы преодолевать сопротивление, разоблачать нарушения прав человека и найти средства для улучшения положения». Следующие слова были направлены в адрес властей Советского Союза: «Католическая Церковь не может оставить надежду на то, что ее верующие восточного обряда (речь идет об украинских греко-католиках) вновь получают гражданские права, которых они в настоящее время лишены»⁹¹.

⁸⁷ DC LXXV (1978) 330-332.

⁸⁸ AAS LXXVI (1979) 354-357.

⁸⁹ AKK 35 (1980) 27-40; Verlautbarungen des Hl. Stuhls (Bonn) Nr. 23.

⁹⁰ DC LXXVII (1980) 1172-1175.

⁹¹ DC LXXVII (1980) 1034-1037.

Спустя несколько месяцев в Стокгольме Сильвестрини удалось сделать еще один шаг в пользу правды. 20 января 1984 г. он выступал перед участниками конференции по мерам создания доверия и разоружению в Европе и настоятельно потребовал, чтобы средства массовой информации придерживались правды, а не манипулировали искаженным изображением действительности⁹².

Во время четвертого заседания. Комиссии по правам человека ООН 13 марта 1985 г. постоянный представитель Святого Престола при штаб-квартире ООН в Женеве епископ Джузеппе Бертелло в решительных словах осудил нарушение религиозной свободы в государствах, подписавших Всеобщую декларацию прав человека. Он еще раз настоятельно указал на то, что важнейшей задачей сотрудничества Святого Престола в органах ООН является защита свободы вероисповедания и свободного выражения мнений. При этом Бертелло подчеркнул, что эти усилия Ватикана служат как католикам, так и не католикам, а также верующим нехристианских религий.

5.3. Третья встреча СБСЕ в Вене (04.11.1988 -15.01.1989)

Архиепископ Сильвестрини, уполномоченный Святого Престола, выступил с речью в защиту свободы вероисповедания во всех 35 государствах, подписавших Заключительный акт в Хельсинки. Он заявил, что не может молчать о том, что среди этих государств есть страны государственного атеизма, которые в течение 40 лет гарантируют свободу вероисповедания и совести только на бумаге⁹³. 30 января 1987 г. Аудрис Бацкис, второй секретарь Совета Ватикана по общественным делам, предъявил список мероприятий, необходимых для осуществления свободы вероисповедания, состоявший из 10 пунктов. Никогда еще до этого в процессе развития Хельсинской конференции Святой Престол не высказывал свое мнение так ясно и недвусмысленно. Полный текст этого списка состоит из следующих пунктов:

1. Не следует чинить препятствия родителям в их желании передавать детям свои религиозные убеждения как лично, так и через свободно избранных ими представителей религиозных общин;

2. Семья имеет право на любую форму воспитания согласно с ее религиозными убеждениям;

3. Каждый человек имеет право на религиозное обучение, как персонально, так и совместно с другими;

4. Каждое религиозное сообщество должно иметь право создавать свою структуру согласно своим собственным иерархическим и организационным принципам;

5. Общине должно быть представлено право обучать в своих собственных учебных заведениях будущих священников и назначать их в соответствии с потребностями верующих;

⁹² ID 1984, Nr. 26, 82-83.

⁹³ DC LXXXIII (1986) 1164-1168.

6. Каждая религиозная община должна иметь право согласно потребностям своих верующих строить богослужебные здания, религиозное значение которых должно уважаться;

7. Религиозные общины должны обладать свободой обмена информацией, издания, приобретения и ввоза богослужебной и другой религиозной литературы;

8. Они должны иметь право на использование собственных средств массовой информации и иметь доступ к различным общественным средствам социальной коммуникации;

9. Верующие должны обладать свободой встречаться с собратьями по вере в своей стране и за рубежом; это условие должно соблюдаться и для паломничеств;

10. Каждый верующий должен иметь равные с другими согражданами права во всех областях гражданской и социальной жизни, не опасаясь дискриминации⁹⁴.

В Вене советская делегация настаивала на своем предложении о свободе атеистической пропаганды во всех подписавших Хельсинкский договор 35 странах, включая, естественно, и Ватикан. Но попытка экспорта Ст. 52 советской Конституции потерпела провал.

С 1975 г. шаг за шагом росло понимание собственного достоинства Церкви и оценка ее роли на этом общественном форуме на основании приобретенного ею опыта, выраженного в дипломатических формулировках, и правильной оценки ею партнеров по переговорам, как с психологической, так и с политической точки зрения. С возрастающей эффективностью функционировал этот форум СБСЕ вместо отсутствующих дипломатических отношений. Обращает на себя внимание то одобрение, которое выражали политике Святого Престола все большее число государств как на официальном уровне, так и во время кулуарных разговоров в перерывах.

Заключительный документ, подписанный в Вене, договоренность по которому была достигнута 15 января 1988 г., содержал больше подробностей, касающихся прав человека, чем все решения за предыдущие 14 лет после Заключительного акта СБСЕ. Помимо гарантий равноправия верующих и неверующих религиозные общины получили право строить здания для общественных богослужений. Родителям было разрешено воспитывать детей в соответствии с их религиозными убеждениями. Во всех 35 странах-участниках следовало, согласно договору, немедленно разрешить ввоз, печатание и распространение религиозной литературы. Накануне своего первого визита к Папе Горбачев сказал, что вопросы, касающиеся веры, в прошлом рассматривались Советским правительством «упрощенно». Он указал на то, что Церковь была излюбленным врагом многих революций, и что Москва теперь признает основные принципы свободы совести. Моральные ценности, которые провозглашает Церковь, могут внести свой вклад и в обновление его страны, 1 декабря 1989 г. в Риме он внес предложение о проведении в 1990 г. встречи в верхах, во время которой представители всех европейских стран, а также

⁹⁴ НК 41 (1987) 144.

США и Канады, могли бы обсудить возможности дальнейшего сближения между Восточной и Западной Европой. Таким образом, Хельсинкские соглашения 1975 г. о мире и безопасности могли быть продолжены. Он предложил осуществить проведение запланированной на 1991 г. конференции Хельсинки-II, так как Европа стоит «на пороге совершенно новой эпохи»⁹⁵.

Анджело Содано, - после Агостино Казароли и Акилле Сильвестрини - третий руководитель делегации Святого Престола на переговорах по продолжению Хельсинкской конференции, - в одном из интервью указал на то, что за прошедшие 15 лет Хельсинкского переговорного процесса Святой Престол не прекращал борьбу за права человека и в особенности за свободу вероисповедания. По его словам, благодаря прежде всего деятельности Святого Престола впервые в истории международных отношений всеобщим достоянием стало осознание того, что уважение прав человека должно стать одним из основных принципов отношений между государствами⁹⁶.

6. Диалог Святого Престола с советскими идеологами

Советский атеизм проявил себя в отношениях со Святым Престолом сначала как один из неприкосновенных элементов коммунистической идеологии. Католическое понимание догматического учения о Церкви и об истинной религии долгое время исключало возможность настоящего диалога между ними. Переговоры, правда, велись, в том числе и о том, чтобы добиться облегчения положения верующих, и были достигнуты компромиссы, но все это происходило исключительно исходя из оппортунистических мотивов. С коммунистической точки зрения религии нет места в социалистическом обществе. Любая форма религиозности воспринималась исключительно как пережиток прошлого, который должен исчезнуть, как доказательство того, что коммунистам еще не удалось полностью претворить в жизнь коммунистическое учение. Существование религии было для коммунизма свидетельством того, что он еще не созрел, что он находится в самом начале своего развития, ходит, так сказать, в детских штанишках. Был пройден долгий путь, пока в октябре 1990 г. перед вступлением в силу Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» главное атеистическое издание «Наука и религия» и подобные журналы в республиках отказались от своих атеистических претензий как незыблемой аксиомы.

С 1917 г. существовало три основных марксистских метода антирелигиозной пропаганды:

- жесткие акции: закрытие церквей, исправительные лагеря и пытки; последним такие методы практиковало правительство Хрущева (1958—1964);

⁹⁵ OR 0112.1989.

⁹⁶ Tomaso Ricci, в: *Trente Giorni (Rom)*, ноябрь 1990.

- предположение, что дальнейшее строительство коммунизма вызовет постепенное разрушение экономики капитализма и отмирание Церкви как его надстройки. Эта теория так и осталась чистой академической спекуляцией;

- научно-атеистическая пропаганда, без оскорбления чувств верующих. Этот метод стал усиленно применяться после Хрущева.

Сторонники каждого из этих методов ссылались на Ленина⁹⁷. Какой бы из этих методов ни применялся, выяснялось, что религия имеет свои собственные законы. Передовая статья газеты «Правда» от 14 декабря 1984 г. констатирует, что религия еще не отмерла и призывает явно неспособных пропагандистов атеизма к более эффективной работе⁹⁸. В октябрьском номере «Науки и религии» за 1983 г. опубликованы детально разработанные указания для докладчиков на атеистические темы. На июльском Пленуме ЦК КПСС 1983 г. было распространено обвинение в адрес многочисленных идеологических зарубежных центров, которые стремятся не только защищать религиозные верования, но и распространяют антисоветские и националистические настроения. В той же статье шла речь и о том, что в Советском Союзе наблюдается возрождение религии⁹⁹.

В романе Достоевского «Идиот» князь Мышкин говорит сомневающемуся молодому Рогожину:

«Сущность религиозного чувства ни под какие рассуждения, ни под какие проступки и преступления и ни под какие атеизмы не подходит; тут что-то не то, и вечно будет не то; тут что-то такое, обо что вечно будут спотыкаться атеисты и вечно будут *не про то* говорить»¹⁰⁰.

В 1958 г. отношение советского правительства к религии ужесточилось. При Хрущеве небольшое поле действия, которое Сталин отвел Православной Церкви в 1943 г. из-за трудностей в войне - разрешение на выбор Патриарха, посвящение новых епископов, открытие 8 духовных семинарий и двух академий, согласие на существование монастырей и приходов и даже на открытие новых - было резко ограничено. Первый номер журнала «Наука и религия» вышел в 1959 г.

25 и 26 ноября 1963 г. в Москве прошло заседание Комиссии по идеологии ЦК КПСС. Председательствующий Леонид Ильичев представил доклад на тему о научном мировоззрении и об атеистическом воспитании. В нем была сделана оценка положения Церкви и предложены методы борьбы с ней, а также проект нового стратегического плана. С 1943 г. стало ясно, что Католическая Церковь легко приспосабливается к изменениям в области социальной жизни. Уже имелись представители церковного руководства в движениях за мир и мирное сосуществование. Уже имелись партии политической и социальной направленности на религиозной основе. В докладе говорилось:

⁹⁷ Burg, Atheisme, 229-245.

⁹⁸ DC LXXXII (1985) 46-48.

⁹⁹ DC LXXXII (1985) 545-558.

¹⁰⁰ Достоевский, Т.6, с. 222.

«Руководители Католической Церкви, особенно покойный Папа Иоанн XXIII, не имели другого выбора, кроме как реалистично оценивать современное положение в мире, поддерживать сохранение мира, избегать прямых нападок на коммунизм и выбирать новую тактику... Но как показала Вторая сессия Ватиканского Собора, все еще существует группа реакционных католиков, отстаивающих идею открытого крестового похода против коммунизма»¹⁰¹.

Несмотря на то, что целью доклада Ильичева было лишь описание существующего положения, из его доклада мировой общественности стало ясно, что в Советском Союзе имеются сильные противоречия между Партией и Церковью. Относительно декрета Собора «*Gaudium et Spes*» в докладе Ильичева нет ни слова¹⁰².

Кампании 1958 и 1963 гг. были последними широко задуманными попытками атеистического Советского государства уничтожить религию. Затем оно постепенно пришло к выводу, что более уместным сейчас был бы диалог между марксистами и христианами. Папа Иоанн XXIII своей энцикликой «*Pacem in terris*» (1963) дал толчок к началу диалога с атеистическим лагерем. Он сделал это, проведя четкое различие между самим заблуждением и заблуждающимися и указав на то, что человек по своей природе еще не утратил способности уйти от заблуждения и отправиться на поиски правды. Документ Собора «*Gaudium et Spes*» с серьезностью относится к существованию атеизма и призывает к выявлению причин отказа от религии для того, чтобы устранить их или бороться с ними. Лекарством от атеизма отцы Собора называли хорошо продуманное католическое учение и христианский образ жизни. Любая дискриминация в отношении неверующих недопустима. Напротив, следует стремиться к открытому и разумному диалогу с неверующими, которые тоже призваны к тому, чтобы внести свой вклад в улучшение условий жизни на Земле¹⁰³. Еще перед заключительным голосованием по принятию Пастырской конституции 7 ноября 1965 г. Папа Павел VI 9 апреля этого же года дал поручение Секретариату по делам неверующих изучить феномен атеизма, чтобы понять глубоко скрытые причины его существования и влиять на диалог с неверующими. Подробности ведения диалога с неверующими в соответствии с декретом «*Gaudium et Spes*» содержатся в основных тезисах апостольской конституции «*Regimini Ecclesiae Universae*» от 15 апреля 1967 г.¹⁰⁴

28 августа 1986 г. Секретариат по делам неверующих опубликовал документ «Диалог с неверующими». Цель этого документа - способствовать диалогу между верующими и неверующими и привести его к благополучному завершению. В нем содержатся соображения, разъясняющие истинный характер этого диалога, и объясняется отличие этого диалога от других видов отношений между верующими и неверующими. Кроме того, в нем изложены важные условия для диалога и вытекающие из них директивы¹⁰⁵.

¹⁰¹ Burg, *Het rapport*, 481.

¹⁰² Dekker, 487-492.

¹⁰³ GS, Art. 19-21; Art. 92.

¹⁰⁴ OR 19.08.1967; KA 22 (1967) 972-1002.

¹⁰⁵ Der Dialog mit den Nicht-Glaubenden. Einführung, Rom 1968, Art. 5-6.

Спустя два года тем же Секретариатом была издана Инструкция по образованию священников¹⁰⁶, в которой со ссылкой на «Ratio fundamentalis institutionis sacerdotalis» от 1970 г. подчеркнута, помимо прочего, важность готовности к диалогу с неверующими. Впервые в истории Церкви в рамках директив об образовании священников особое внимание уделялось способности к диалогу с неверующими. После вводной части о феномене атеизма и секуляризма и о необходимости его основательного изучения, этот документ переходит к марксизму, рассматривая его в качестве идеологии, принимаемой со всей серьезностью. Было рекомендовано изучать труды не только классиков марксизма - Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Людвиг Фейербаха, но и работы современных марксистов, таких как Роже Гароди, Дьердь Лукач, Эрнст Блох, Людвиг Альтхуссер и Герберт Маркузе. И, наконец, последние две главы посвящены секуляризации и правильному отношению к ведению диалога. Таким образом, была предложена основа для контактов с неверующими. Однако диалог предполагает участие двух партнеров. Совершенно очевидно, что этот призыв католиков к обмену мнениями о вере и атеизме не нашел отклика у марксистов. Все заглушала оголтелая пропаганда в эфире, печати и в учебных заведениях.

В 1986 г. Комитет по защите Украинской Греко-Католической Церкви в подполье обратился к руководству Кремля с призывом, в котором цитируется украинский поэт Тарас Шевченко: «Не вмирає душа наша, не вмирає воля і неситий не виоре на дні моря поля»¹⁰⁷. Татьяна Горичева, бывший комсомольский лидер и преподаватель марксистской философии, обратившаяся в русскую православную веру и в 1980 г. высланная из Советского Союза, пишет об атеистах, уже давно потерявших свой боевой размах: «В России, как в городах, так и в сельской местности, есть много «батюшек», которые с жертвенной любовью руководят своими общинами и заботятся о том, чтобы общество окончательно не погрузилось в болото безнравственности. Весь народ любит их всем сердцем: верующие относятся к ним с глубоким уважением как к своим пастырям, и даже атеисты, давно потерявшие свой боевой размах, все чаще прислушиваются с уважением и с признательностью, когда речь идет о священниках»¹⁰⁸.

Секретариат по делам неверующих в 1985 г., в 20-летнюю годовщину своего существования, вынужден был констатировать, что несмотря на все старания, все же не удалось провести ни одного диалога с неверующими Советского Союза на достаточно высоком уровне. Поль Пупар, председатель Секретариата по делам неверующих, в своем выступлении по поводу состоявшегося в 1989 г. обмена мнениями об атеизме в мире сказал, что в социалистических странах борьба за претворение в жизнь атеистических идей все больше приводит к атеизму, носящему

¹⁰⁶ Nota circa Studium atheismi et institutionem ad dialogum com non credentibus habendum, Rom 1970.

¹⁰⁷ RCL 14 (1986) 337.

¹⁰⁸ Goritschewa, 70.

отпечаток пессимизма и разочарования и потому проявляющему все признаки скуки и неудачливости¹⁰⁹. 30 марта 1985 г. международная Папская теологическая комиссия представила в качестве результата своих исследований документ о достоинстве человеческой личности и о правах человека. В нем комиссия отмечает, что в коммунистическом мире различие между добром и злом признается только с той точки зрения, насколько исторический прогресс приближается к своей цели, т. е. к коллективизации. «Совость отдельного гражданина не имеет значения, имеет значение только его голос как члена коллектива». В словаре марксистов слова «достоинство», «права человека», «свобода человека», «личность», «совость», «религия» и т. п. употребляются совсем в другом смысле, чем в христианстве и в международном праве. Все же Комиссия считает нужным искать, поддерживать и продолжать разумный и многообещающий диалог с марксистами¹¹⁰.

В 1967 и 1968 гг. проводились собеседования между христианами и марксистами по инициативе немецкого Общества Св. Павла на Кимзее (Бавария) и затем в Карлсбаде. В 1968 г. из-за интервенции войск стран Варшавского пакта в Чехословакию эти переговоры были прерваны. Они были продолжены лишь в 1984 г. в Любляне (Словения) и позднее в Будапеште. Будапештский симпозиум 1984 г. на тему «Общество и этические ценности» был организован Папским Григорианским университетом и Философским институтом Венгерской Академии наук. «В упомянутых международных встречах все более заметна атмосфера доверия и понимания, которые исходят от общего сознания ответственности», заявил в своей речи на открытии Симпозиума президент Венгерской Академии наук. «Марксисты пришли к убеждению, что мышление человека нельзя изменить бюрократическими мерами, и что мы должны учиться уважать позицию верующих»¹¹¹. «Именно в сфере, где идет борьба за человека, можно осуществить встречи, диалог и сотрудничество с теми людьми, которые, независимо от их религиозных взглядов и мировоззрения, восприняли основные положения о достоинстве человеческой личности как свои собственные взгляды»¹¹². С обеих сторон было четко высказано желание продолжить диалог. Не было получено ответа лишь на вопрос, как будут развиваться условия для диалога в Советском Союзе, где перестройка и гласность, провозглашенные Горбачевым, с одной стороны, получили большую поддержку, а с другой - встретили глубоко скрытое сопротивление. Лишь в октябре 1989 г. диалог между христианами и марксистами получит свое продолжение.

В том же году русский эмигрант Александр Зиновьев писал: «Стронники Горбачева «пришли к власти отнюдь не с целью либерализации и демократизации советского общества и отнюдь не с целью облегчения жизни стран Запада, а с целью занять определенное личное положение в советской социальной иерархии, укрепить это положение и использовать

¹⁰⁹ LM 27.03.1985.

¹¹⁰ DC LXXXII (1985) 383-391.

¹¹¹ AD XXI (1986) 371; ID 1988, Nr. 153, 44-56.

¹¹² AD XXI (1986) 325-328.

его в своих личных интересах. Они были допущены к власти с надеждой на то, что смогут мобилизовать силы страны на некий новый «скачок», остановить движение страны к всестороннему кризису, окончательно задушить всякие неподконтрольные властям оппозиционные настроения и не допустить новой вспышки протестов, укрепить военную мощь страны, улучшить репутацию Советского Союза в мире, замутить общественное сознание Запада, использовать Запад в интересах Советского Союза и всеми средствами раскалывать и деморализовать его»¹¹³.

Эта беспощадная критика исходит от человека, знающего советскую идеологию изнутри. Тем не менее Зиновьеву пришлось разделить трагическую судьбу других таких же эмигрантов, не воспринимаемых на Западе всерьез, именно потому, что он отвернулся от своей родины, а, возможно еще и потому, что к таким суждениям его привело якобы следование своим собственным интересам. Значительно больший вес имеет мнение советских граждан, пытающихся выстоять в происходящих в стране горячих битвах. Сам Горбачев не отрицал, что ему пришлось преодолеть сильное сопротивление. Он назвал критику горьким лекарством. Он знал, что придется пройти длинный путь до той конечной цели всех изменений, на которую он указал и к которой сам стремится. Эти необходимые изменения должны были начаться с экономических преобразований; но с ними связаны этические, психологические и духовные изменения. Самого жесткого сопротивления Горбачев ожидал со стороны бюрократии и военных¹¹⁴.

Празднование тысячелетия крещения Руси Горбачев явно пытался использовать для укрепления престижа Советского государства. Для достижения этой цели была использована старая стратегия: попытка привлечь Церковь и религиозные общины к демонстрации советской мирной политики. Но речь шла - по крайней мере в одном вопросе - о значительно более важном: о «морализации сильно деморализованного общества»¹¹⁵. Именно это, кажется, и было главной задачей Горбачева, заявившего в конце января 1987 г. о том, что без преобразования духовной жизни, без перелома в общественном сознании и без изменений в психологии и в настроениях людей успех его политики невозможен¹¹⁶.

Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский, выступая на Международном семинаре по теологии мира, проходившем в Будапеште с 14 по 19 января 1987 г., подчеркнул благоприятное влияние перестройки и связанной с ней гласности на восприятие людьми этических ценностей.

«Примечательно, что этот новый образ мышления возник в Советском Союзе именно в то время, когда стали заинтересованно и серьезно относиться к личной морали. Атмосфера гласности способствовала открытию взаимосвязи между восприятием моральных норм и постановкой социальных вопросов. Литература, кино, изобразительное искусство и журналистика отреагировали быстро, внося морально-этические

¹¹³ Зиновьев, 164.

¹¹⁴ Горбачев, 23; 60; 70.

¹¹⁵ Borcke, 161-166.

¹¹⁶ «Правда» 28.01.1987.

темы в процесс преобразования общества. Говоря иначе: начала нового политического мышления, также как и идея перестройки, направлены на структурирование основных принципов моральных ценностей, и это можно рассматривать как обнадёживающий признак растущего понимания высокой ценности общечеловеческой морали в атомный век. Здесь выявляются точки соприкосновения с такими важными вопросами, как вопросы этики; таким образом, выявляется то направление, в котором следует вести широко задуманный диалог»¹¹⁷.

Затем в журнале «Наука и религия»¹¹⁸ появилась статья о теоретических и практических отношениях между атеистическим Советским государством и Церковью. Автор статьи - В. Гараджа, директор Института научного атеизма, участник Будапештского симпозиума 1986 г. Гараджа говорит в ней о новых перспективах относительно положения религии и верующих после начала перестройки. По его мнению, следует отказаться от примитивного подхода к этому вопросу времен Сталина и его последователей. Следует вернуться к марксистско-ленинскому пониманию религии, которое предусматривало отделение Церкви от государства, но не нацеливало на борьбу с религией и верующими.

Накануне встречи Папы с Президентом Советского Союза в Клингентале возле Страсбурга с 18 по 20 октября 1989 г. проходили переговоры между делегацией Папского совета по диалогу с неверующими и представителями советского Комитета СБСЕ. Темой переговоров была роль культуры в построении Общеввропейского дома. Руководитель делегации Ватикана кардинал Пупар заметил, что в течение трех лет после встречи в Будапеште, несмотря на добрую волю всех участников, обнаружилось, что взгляды обеих делегаций далеко расходятся, а общих пунктов имеется лишь немного. «Но сегодня мы пришли к такому положению вещей, что проблема свободы вероисповедания как бы сама собой поставлена в центр внимания конференции и переговоров»¹¹⁹. Это можно сказать и о других актуальных темах, таких как существование разнообразия мнений, свобода выражения мнений, свобода объединений и т. п. Руководитель советской делегации Е. Силин заявил, что встреча в Клингентале отличается от предыдущих встреч большим взаимопониманием, более основательным обсуждением тем и более высоким уровнем проведения диалога.

Во время этой встречи партнеры были поражены событиями, не стоявшими на повестке дня. Крах советской коммунистической системы послужил причиной хаоса, в котором, однако, можно было увидеть совершенно новые возможности для творческих инициатив. Возможность получения свободы для долгое время подавляемых народов, свобода создания организаций и свобода перемещения, свобода вероисповедания и свобода печати - все эти изменения превзошли самые смелые ожидания: ведь во время многочисленных собеседований, контактов, поисков диалога и встреч их возможность не рассматривалась даже в перспективе. Они

¹¹⁷ Kyrill, 10.

¹¹⁸ «Наука и религия», январь 1988 (тираж 530.000).

¹¹⁹ Irenicon 62 (1989) 553-554; CO 42 (1990) 14-15.

не обсуждались и во время личных встреч между представителями Святого Престола и Советского правительства, которые при понтификате Иоанна Павла II стали более частыми, более деловыми.

7. Личные контакты между представителями обеих сторон

24 января 1979 г. Папа Иоанн Павел II дал личную аудиенцию министру иностранных дел Советского Союза Андрею Громыко. Еще 4 октября 1965 г. в Нью-Йорке Громыко был представлен Папе Павлу VI после его речи на Генеральной Ассамблее ООН. После этого Громыко встречался с Папой в Ватикане 27 апреля 1966 г., 14 ноября 1970 г., 21 февраля 1974 г. и 28 июня 1975 г. Ни один из предшественников Громыко (Троцкий, Чичерин, Литвинов, Молотов) не имел таких частых контактов со Святым Престолом, ни один из них никогда не подал руки Папе. Ни один советский министр иностранных дел до него не приблизился к Риму ближе Североитальянской низменности.

Беседа 24 января 1979 г. проходила без переводчика; она длилась два часа. ТАСС сообщило об этом следующее: «Андрей Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, в настоящее время находящийся *со* служебной миссией в Италии, в среду посетил с визитом Ватикан и встретился с Папой Иоанном Павлом II. Состоялся обмен мнениями по вопросам ослабления напряженности между народами и поддержания мира»¹²⁰. Немецкое издание «Оссерваторе Романо» от 2 февраля 1979 г. добавляет: «Темами бесед во время встречи между Папой и Громыко были: мир, мирное сосуществование, международное сотрудничество, положение Католической Церкви в Советском Союзе». Папа надеялся, что результатом этой встречи станет облегчение положения католиков в Литве, соблюдение свободы вероисповедания в других советских республиках. Возможно, что тогда обсуждалась и запланированная Папой поездка в Польшу. Установлено, что именно после этой беседы между Громыко и Папой Варшава дала свое согласие на визит Папы¹²¹. Была достигнута определенная договоренность между представителями Папского Секретариата по содействию христианскому единству и РПЦ во время встречи в Загорске 4-7 июня 1973 г. Прежде всего второй пункт достигнутой договоренности настоятельно предлагал обмен мнениями: «Возможность и необходимость сотрудничества с нехристианами и неверующими. Это касается широкой области деятельности, требующей продуктивного сотрудничества для формирования более праведного и человеческого образа жизни в соответствии со справедливыми желаниями людей. Конкретным примером этого могут служить совместные усилия по сохранению мира между людьми и народами, по уничтожению расовых барьеров, по экономическому развитию общества и народов»¹²².

¹²⁰ Сообщение ТАСС от 25.01.1979.

¹²¹ Prauss, 297-302; Hammel, 55-58.

¹²² DCLXX (1973) 775.

Об этой встрече 1979 г. можно прочитать в мемуарах Громыко:¹²³ «Иоанн Павел II приветствовал нас и отметил: "Я хочу подчеркнуть важность контактов на благо упрочения мира на Земле"». Громыко ответил: «"Насколько я могу судить, Католическая Церковь придаст большое значение укреплению мира, разоружению, ликвидации оружия массового уничтожения. Советское руководство считает, что такая позиция имеет большое положительное значение... Что касается идеологии, религиозных убеждений и вообще мировоззренческих проблем, то они не должны мешать сотрудничеству во имя этой благородной цели"». Папа: «"Возможно, не везде еще устранены препятствия, ограничивающие свободу вероисповедания". Он сделал потом осторожный намек: "По некоторым источникам, кое-что в этом смысле иногда, возможно, встречается и в СССР"». Громыко ответил: «"Не всегда и не все слухи заслуживают внимания, тем более доверия... На Западе иной раз распространяются разные небывлицы о положении церкви в Советском Союзе... Во всем этом, разумеется, нет ни грамма правды. С первых дней своего существования Советское государство гарантировало и гарантирует свободу вероисповедания... В тяжелые годы Второй Мировой войны Русская Православная Церковь... оставалась на стороне Советского государства и посвоему тоже вела борьбу с фашизмом. Разве это оказалось бы возможным, если бы церковь в нашей стране находилась в ненормальных условиях? Люди религиозные у нас есть, но это не создает никаких проблем ни для них, ни для нашего строя, ни для жизни советского общества». Папа, а вместе с ним и Казароли слушали с интересом. А потом Иоанн Павел II заявил: "В общем мы так и понимаем этот вопрос"». Громыко заканчивает словами: «Дальше обе стороны его не развивали»¹²⁴.

Правдивость этих слов Ватиканом не подтверждена.

27 марта 1985 г. Громыко вновь был принят Папой. По одну сторону стола сидел Папа Иоанн Павел II, справа от него - секретарь кардинала Казароли, слева - Акилле Сильвестрини, секретарь Совета по общественным делам, и Ватиканский переводчик. Напротив Папы сидели: Громыко, Никита Рыжов, заместитель министра иностранных дел, Николай Луньков, советский посол в Республике Италия, и советский переводчик. О содержании этой беседы, длившейся час и сорок минут, подробностей не сообщалось. Возможно, что и на этот раз - как и при предыдущих встречах Громыко с Папой Павлом VI и Иоанном Павлом II - обсуждались вопросы безопасности и мира между народами на Земле, а также положение католиков в Советском Союзе¹²⁵. Но что пишет сам Громыко об этом втором разговоре с Иоанном Павлом II?

¹²³ О каком-либо улучшении атмосферы в то время - по меньшей мере со стороны Советского Союза - не могло быть и речи. Едва Громыко покинул Рим, как в советской прессе появилась статья вызывающего характера, направленная против Ватикана, а особенно против кардинала Кёнига, председателя Секретариата по делам неверующих, под названием «Зачем Ватикану ведомство по атеизму?» Ср. «Наука и религия», 1979, № 2.

¹²⁴ Громыко, т. 2, 41-43.

¹²⁵ DC LXXII (1985) 415; LM 08.02.1985.

Когда Папа предложил ему изложить «взгляды своей страны на международную обстановку и на то, что нужно предпринять, чтобы предотвратить ядерную катастрофу», Громыко ответил: «"Ватикан, как нам кажется, использует далеко не все свои возможности в борьбе за мир. Мы знаем, что раньше с его стороны делались заявления в пользу мобилизации сил верующих на эту борьбу. Однако в последние годы такие высказывания стали реже и беднее... Верующие люди..., с неба ожидают только добра. А ведь в настоящее время определенные круги в некоторых странах хотят превратить небо в источник страшных бед для людей, а то и их гибели. Адрес тех, кто желает распространить гонку вооружений на космос, всем известен". Я внимательно наблюдал как за самим главой Католической Церкви, так и за присутствовавшими на беседе кардиналом Казароли и архиепископом Сильвестрини. Собеседники не высказали какой-либо обиды или смущения тем, что было им сказано. Напротив, Папа заметил: "Мы относимся к вашим словам с полным пониманием... Ватикан желает собрать полную информацию по этой острой проблеме, и свое слово он еще скажет"... Папа... высказал в тактичной форме некоторую озабоченность: "Католики в СССР все же испытывают какое-то ущемление прав, не так ли?" Папа спокойно выслушал наши разъяснения, и к этой теме мы больше не возвращались»¹²⁶.

Когда в 1982 г. в Риме проходила ассамблея Европейского межпарламентского союза, ее участники были приняты Папой. Советская делегация тоже была представлена тогдашним советским послом при Квири-нале Никитой Рыжовым, который в 1972 г., во время предыдущего заседания Ассамблеи, демонстративно отказался присутствовать на приеме у Папы. "Свобода", - сказал Папа в своей речи, - это своего рода многогранник, в котором свобода вероисповедания составляет одну из граней. Без полной свободы нет свободы вероисповедания, без свободы вероисповедания нет полной свободы"¹²⁷. После аудиенции Папа в течение нескольких минут разговаривал по-русски с руководителем советской делегации Виталием Рубеном. 17 октября 1986 г. кардинал Казароли был проинформирован заместителем министра иностранных дел Советского Союза Александром Бессмертных о результатах встречи Горбачева и Рейгана в Рейкьявике. По приглашению Русской Православной Церкви в Москву прибыли высокие представители Католической Церкви: кардинал Йозеф Глемп, архиепископ Гнезненский и Варшавский, делегация Германской Епископской конференции, кардинал Хайме Син, архиепископ Манильский, группа "теологов освобождения" из Латинской Америки, делегация Бразильской Епископской конференции. На праздничном приеме 10 июня 1988 г. в честь иностранных гостей, прибывших в Москву на празднование Тысячелетия Крещения Руси, Кардинал Казароли высказался в поддержку объединенной с Римом Украинской Греко-Католической Церкви. Он действовал при этом как руководитель делегации Ватикана высокого ранга, состоявшей из семи кардиналов. Сам Папа не смог приехать, т. к. не были выполнены поставленные им условия. Казароли хотел, чтобы был услышан голос Святого Престола,

¹²⁶ Громыко, т.2, 39-46.

¹²⁷ Andreotti, 118-122.

пытающийся привлечь внимание общественности к вопросу о правах Украинской Греко-Католической Церкви. В гостинице он встретился с представителями этой Церкви, что, само собой разумеется, не входило в официальную программу визита. В течение полутора часов украинские католики беседовали с кардиналами Казароли и Виллебрандсом. Личное послание Папы Горбачеву содержало, без сомнения, озабоченность судьбой Церкви в целом, а также положением Католической Церкви на всей территории Советского Союза. До сих пор неизвестно, не содержало ли данное личное послание Папы приглашение для Горбачева посетить с визитом Ватикан.

Советская сторона также проявляла интерес к контактам: в середине июля 1988 г. Горбачев поручил Николаю Лунькову, советскому послу при Квиринале, сообщить Папе о решениях XIX партконференции, проходившей в Москве с 27 июня по 27 июля 1988 г. На личной аудиенции у Папы Луньков сообщил, что послание Папы Горбачеву, переданное ему Казароли в июне 1988 г. в Кремле, изучается¹²⁸. Когда 7 октября 1989 г. по пути в Сеул (Корея) самолет пролетал над советской территорией, Папа дал приветственную телеграмму Горбачеву: «Выражаю Вашему Превосходительству мои сердечные пожелания благополучия и счастья Вашим соотечественникам. Молю Всевышнего о помощи всему советскому народу». Сопровождающим его журналистам Папа сказал: "Вера, религиозная жизнь снова придет с Востока. *Lux ex Oriente*"¹²⁹.

Дело пошло еще дальше: 1 декабря 1989 г. состоялась личная встреча Иоанна Павла II и Горбачева. Кремль и Ватикан договорились об установлении дипломатических отношений. Украинская Греко-Католическая Церковь должна быть легализована со вступлением в силу будущего советского Закона о религии. Горбачев подчеркнул, что "всем" верующим будет конституционно гарантировано право на "удовлетворение их религиозных потребностей". Представители обоих государств должны были приступить к обсуждению деталей двустороннего соглашения. Святой Престол и Советское правительство решили обменяться официальными представителями в ранге апостольского нунция и чрезвычайного посла¹³⁰.

Эта историческая встреча была подготовлена представителями Ватикана, Советского правительства и РПЦ. Самыми важными участниками этих подготовительных собеседований были кардиналы Казароли и Виллебрандс, епископ Содано, секретарь Дипломатической службы Ватикана по связям с другими государствами, Юрий Карлов, заместитель министра иностранных дел Советского Союза, Николай Луньков, советский посол при Квиринале, Николай Колесник, председатель Совета по делам религий при Совете министров Украинской Советской Социалистической Республики, Юрий Христораднов, председатель Совета по делам религий при Совете министров Советского Союза, Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, православный Львовский епископ Ириней и православный архиепископ Ивано-Франковский Макарий.

¹²⁸ Del Rio-Giacomeli, 72.

¹²⁹ OR 08709.10.1989.

¹³⁰ OR 16.03.1990.

Крупнейший деятель Советского государства, представитель страны, которая в течение долгих 72 лет под флагом коммунизма вела активную борьбу против Церкви и веры и которая по-прежнему принципиально считала религию опиумом для народа, встретился с главой Католической Церкви, с наместником Христовым на кафедре апостола Петра, с представителем той Церкви, которая никогда не прекращала в своих молитвах взывать к Богу об обращении России, правда, иногда и в не слишком щепетильных молитвенных формах, как, например, чтобы Бог с помощью Архангела Михаила изгнал Сатану и всех прочих злых духов обратно в ад. Это метко изображено на карикатуре в "Ле Монд": Папа обращается к Горбачеву со словами: «Вы - хороший дьявол», на что тот отвечает: «Это Вы так говорите!»¹³¹

Между тем 1 декабря 1989 г. был осуществлен условленный обмен дипломатическими представителями. В марте 1990 г. Папа назначил Франческо Коласуонно своим личным представителем в Кремле в ранге апостольского нунция с особыми полномочиями, а Юрий Карлов был назначен в Ватикан чрезвычайным и полномочным послом СССР.

Сравнительно меньший интерес представляет тот факт, что Коласуонно - сведения на лето 1992 г. - побил прежний двухлетний рекорд пребывания на посту представителя Папы в России¹³², особенно если учесть, что на территории бывшего СССР с его многочисленными республиками недостаточно было иметь только одного представителя Святого Престола. Между тем нам известно, что балтийские государства и Украина уже имеют своих нунциев. За ними последуют, вероятно, Белоруссия, и, возможно, Грузия и Казахстан. Обращает на себя внимание быстрота, с которой были установлены дипломатические отношения между Святым Престолом и бывшим Советском Союзом. Прошли годы, прежде чем были восстановлены дипломатические отношения между Святым Престолом и Польшей; нужно было ждать принятия нового религиозного законодательства. Но Иоанн Павел II и Горбачев не стали ждать нового Закона о религии в Советском Союзе, который был принят лишь 1 октября 1990 г. под названием «Закон Союза Советских Социалистических Республик о свободе совести и религиозных организациях»¹³³.

Самая важная новость со встречи 1 декабря 1989 г., несмотря на то, что не была сообщена прессе, все же просочилась прежде, чем состоялась встреча Папы и Президента СССР. Николай Колесник, председатель Совета по делам религий Украины, сообщил, что уже официально разрешена регистрация украинских греко-католических общин. Этим сообщением был положен конец 43-летней трагедии Церкви, насчитывающей от четырех до пяти миллионов верующих, закончилось ее официальное несуществование. Этой предварительной информацией было устранено важнейшее препятствие на пути установления

¹³¹ LM 02.12.1989. О контактах Горбачева с Ватиканом в период с 1987 по 1989 гг. через Коммунистическую партию Италии см. Rubbi, 146; 173-174; 245-246; 285; 292.

¹³² 1783-1784: Джованни Аркетти; 1797-1799: Лоренцо Литта; 1803-1804: Томмазо Арешо.

¹³³ ИОС 2 (1990) №12-13, 4-5; 2 (1990) №18-19, 31-36.

дипломатических отношений между Ватиканом и Советским Союзом. Казалось, что не было препятствий и для визита Папы в Советский Союз. Правда, имелись некоторые невыполненные пока условия, например, более прогрессивное законодательство о религии и нормализация жизни католиков в Советском Союзе. На устное приглашение Горбачева приехать с визитом в его страну Папа ответил, что выполнение определенных условий в ближайшем будущем сделает возможным принятие этого приглашения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для каждого, кто хочет подвести итоги длившимся в течение 73 лет прямым и непрямым переговорам по вопросам о религиозной свободе, об отмене цензуры, о праве на подготовку священников, о свободе контактов между Святым Престолом и епископами, и т. д., ясно, что по всем этим пунктам достигнут положительный результат - благодаря принятому в СССР 1 октября 1990 г. Закону «О свободе совести и религиозных организациях». Трудно сказать, правда, какую роль сыграли в принятии данного Закона длившиеся в течение 73 лет отношения. Несомненно одно; Святой Престол тоже был удивлен произошедшими переменами. Тем не менее, из этого периода истории следует сделать определенные выводы.

* Коммунистическая пропаганда, предназначавшаяся для верующих, пыталась поставить знак равенства между наличием общей собственности в раннехристианских общинах (Деян. 2, 44-45) и «общенародной собственностью» при коммунизме. Таким образом, коммунизм преподносили как продолжение и осуществление раннехристианских идеалов. Братское сообщество детей Единого Отца, который всем дает то, что необходимо для жизни, который позволяет каждому на свой лад вносить свою лепту в общее благополучие - вот идеальный образ Церкви, который коммунизм насильно присвоил себе. Попытка создать общество подобного типа без Бога превратило братское сообщество в «коллектив». Однако перенесенные сообща страдания объединяют людей. Личность, отдельный человек безгранично страдал от советской диктатуры коллектива. Все ценности отдельного человека, ценности личности были попорчены навязанным сверху коллективизмом: личная жизнь, личные убеждения, оригинальность и творчество, личная инициатива - все подавлялось. Но поскольку действие вызывает противодействие, то возникла общность людей, объединенных страданием, своего рода солидарностью, готовностью разделить беду, что особенно ярко проявилось в отношениях между заключенными в бесчисленных исправительно-трудовых лагерях коммунистического режима, разбросанных по дальним уголкам гигантской советской империи.

В странах некоммунистического мира, и особенно в бедных странах так называемого «третьего мира», немалое количество христиан поддерживали лозунг борьбы против угнетателей, против индивидуализма, либерализма, капитализма. В их глазах неудачи Советского Союза постоянно объяснялись «ошибками» и «детскими болезнями на пути к великой цели», которые не должны были омрачать надежду. Священники рабочие 40-х гг. во Франции, приверженцы политического богословия и теологи освобождения Латинской Америки с 60-х гг. пытались ориентироваться на коммунистические идеалы, чтобы показать ценности христианства. Решающим моментом (хотя и спорным), который вносил различия между ними, оставался вопрос об отношении к применению насилия в качестве вспомогательного средства для реализации своих прав. И именно в этом отношении советская империя должна была служить устрашающим примером.

* В 1991 г. в большой спешке была использована возможность создать Минско-Могилевскую архиепископскую кафедру с викарной

епископской кафедрой в Гродно, определить новые границы Пинской епархии, выделить из Могилевской епархии Новосибирск и Москву и придать им статус Апостольских администратур с епископом во главе. Эти решения, принятые Римом, не могли быть обоснованы только безотлагательной необходимостью заботиться о благе живущих там верующих¹. Сохранившиеся в этих областях без иерархии верующие уже в третьем поколении доказали свою верность Церкви, пережив самые страшные времена. Ватикан и сам признает этот факт. По данным Ватикана на 1991 г. количество католиков латинского обряда на территории бывшего Советского Союза составляло около 12 млн, католиков византийско-славянского обряда - около 5 млн². Более ранние данные, даже по источникам Самиздата, которые стремились их всегда завысить, чтобы обратить внимание Рима на преследуемую Церковь и на ее сплоченность и жизнестойкость, были тем не менее значительно ниже и не превышали 2 млн, учитывая вместе латинских католиков и униатов.

* Для составления полной картины церковной жизни христиан при советской диктатуре время еще не пришло. Тем не менее мы можем сделать два вывода. Первый: нельзя отрицать того, что под гнетом преследований многие утратили христианскую веру, другие стали скептически относиться к достоверности учения Церкви и в некотором отношении ставить под сомнение достоверность Библии. Но верно и то, что преследования облагородили и укрепили веру многих. Сегодня можно поставить серьезный вопрос, в какой мере верующие бывшего Советского Союза созрели для вновь приобретенной свободы, о которой они сами и их братья и сестры по вере Вселенской Церкви так долго и упорно молили Бога. Здесь мне бы хотелось привести слова русского писателя-классика Александра Герцена, который в 1847 г. писал о первых христианах в Римской империи:

«Тогда христиане оказались в исключительно трудном положении. Четыре (sic!) столетия они должны были прятаться в катакомбах. Победа христианства казалась невозможной, собственными глазами они должны были вновь и вновь наблюдать за новыми жертвами. Но морально они находили поддержку в своей непоколебимой вере и обретали надежду. Уже следующий день после их победы³ положил начало их измене своей вере. Языческий мир вторгся в тихий мир их братства. Христианин со слезами на глазах вспоминал времена преследований и восхвалял их как благословенные времена перед лицом мучеников, о которых он сейчас может лишь в книгах прочитать»⁴.

Второе заключение следующее: я дистанцируюсь от появившегося еще в период раннего христианства лжеучения, что для углубления веры преследования являются необходимым условием. Но также убежденно присоединяюсь к словам Евангелия: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34).

¹ AAS LXXXIII, 540-547. Относящиеся к данному вопросу документы датированы 13 апреля 1991 г.

² LM 19.09.1991.

³ Император Константин Великий (306-337) в 313 г. издал Миланский эдикт, который предоставлял христианам права наравне с другими подданными империи.

⁴ Герцен, 423.

* В России и в пределах бывшей советской империи не один коммунизм был источником всех бед. Он дал идеологическое обоснование, теоретические принципы и эффективную организацию уже давно бушевавшим болезням. Он пришел в страну с крайне низким уровнем социального развития, где не знали понятия «права человека», в страну, где царь злоупотреблял властью, данной ему от Бога, где изощренная полицейская система выслеживала граждан, арестовывала их, ссылала в Сибирь, подвергала смертной казни. «Охранка», царская служба безопасности, подвергала цензуре не только публикации, но и личные письма граждан. Ее власть простиралась и за границу, чтобы и там подвергать своих граждан аресту и насильственной репатриации. Атеизм был модным явлением не только среди западных интеллектуалов, он получил распространение и в России, задолго до того, как Ленин после Октябрьской революции сделал его одним из самых важных элементов своей государственной программы. О хороших взаимоотношениях царского правительства и Римской Церкви не могло быть и речи. Русская классическая литература XIX в. писала о справедливости, об освобождении поработанного человека. Тургенев вспоминает, как его бабушка обошлась со своими крепостными Бабуриным и Луниным. Бабурин был выгнан за то, что позволил себе сделать критическое замечание по поводу отправки его знакомого крепостного в штрафной лагерь. Бабушке не нужны были филантропы или заступники, ей нужны были только слуги, не имеющие собственного мнения. Товарищ Бабурина Пунин был выгнан вместе с ним. Уходя, Пунин громовым голосом читал псалом Давида в переложении Державина:

«Восстань, всесильный Бог! Да судит

Земных богов во сонме их!...

Доколь вам, рек, доколь вам будет

Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть сохранять законы...

Ваш долг - спасать от бед невинных,

Несчастливым подать покров,

От сильных защищать бессильных...

Исторгнуть бедных из оков!»⁵

* В 73-летней истории отношений между Римом и Москвой бро-сается в глаза то обстоятельство, что все время происходили события, которые не были запланированы, или не были предусмотрены, или не могли быть предвидены. «There are more things in heaven and earth, Horatio, than are dreamt of in your philosophy»⁶. Никому не запрещено подобные события назвать «случайными». Мир с удивлением увидел, как в 1989 г. внезапно пала берлинская стена, коммунистические правители Восточной Европы один за другим обратились в бегство, в Москве была отменена статья 6 (о роли КПСС) Конституции СССР. До сих пор не найдено рациональное и убедительное объяснение случившегося. Задним числом

⁵ Тургенев, т. 8, с. 203.

⁶ Shakespeare, Hamlet, 878.

пытаются указать причины, которые так или иначе способствовали свершению этих событий: экономический кризис в Советском Союзе, зарождение национализма в Советских Республиках, непоколебимое упорство Рейгана в проведении программы стратегической оборонной инициативы, которая вынудила Советский Союз пойти на чрезвычайно большие военные расходы, которые уже не покрывались государственным бюджетом, личность Горбачева и его программа перестройки, личность Папы Иоанна Павла II и его постоянный призыв к уважению прав человека⁷. Но факт остается фактом: одновременность всех названных факторов - наряду со многими другими неназванными и неизвестными - была просто непродумана. Даже самые ярые скептики не могут запретить верующим считать Бога господином истории и видеть в ней его промысел. Папа Иоанн Павел II цитирует своего предшественника Павла VI, который, 3 февраля 1965 г. выступая на заседании Собора, сказал: «Господь - цель истории человечества, точка, в которой сходятся все стремления истории и культуры, центр человечества, радость всех сердец и осуществление их желаний»⁸. Вне зависимости от всех человеческих стремлений, планов и ожиданий остается непреложной та истина, которая содержится в народной поговорке: «Человек предполагает, а Бог располагает».

* История отношений между Римом и Кремлем является плодом деятельности мужчин. Но не должна быть забыта женщина, свидетельница тайной епископской хиротонии 1926 г. в Москве, Алиса Отт, служительница при церкви. Какой бы Церковь была без женщин? Как бы она смогла вынести без них все страдания в Советском Союзе в годы преследований? Как могла бы Церковь остаться внутренне крепкой после преследований? Только благодаря ее женщинам! Их любовно называют «бабушками». Не счесть всех тех рассказов, в которых они являются главными героинями. Путешествующие по России, если им удавалось уклониться от официального маршрута, встречали их везде: тихих, довольных, в основном в платках на голове. Посторонние видят их только со стороны. Почему так происходит, что туристы привозят на память «матрешек», не видя их действительный и живой прообраз? Эти «бабушки» в 1917 г. были молоденькими девушками или родились уже при коммунистической власти. Они пережили 70 лет атеистической тирании и коммунистического терроризма и выжили. Через все бури пронесли они веру во Христа и не утратили ее. Они молились в своих домах перед хранимыми в тайниках иконами Божьей Матери. Они тайно крестили своих внуков. Они совершали паломничество к еще «действующим» святым местам, например, в монастырь в Загорске. Некоторые проходили пешком сотни километров. Они олицетворяли собой молящиеся сердца атеистического общества. Они часто были неграмотными, но свои молитвы знали наизусть. Они укачивали внуков старыми религиозными песнями. Они знали важнейшие стихи Святого Письма, когда были уничтожены все Библии, а привозимые в дар из-за границы конфисковывались

⁷ LaStampa 03/04.03 1992.

⁸ OR 04.02.1965, Цитата из GS, Art. 45.

на таможене. Бабушки за тысячу лет обращения в христианство своей жизнью подавали пример истинной веры и передавали ее дальше, они пережили царя и партаппарат, они переживут и «свободу совести». Именно поэтому данная книга посвящена бабушкам.

* Святой Престол, Ватикан, прилагал все силы, чтобы исследовать феномен коммунизма и понять, как следует к нему относиться. Результат всегда был неудовлетворительным, иногда глубоко разочаровывающим. Данная книга в общих чертах приводит примеры таких попыток. Когда для исследователей станут доступны тайные архивы Ватикана за период с 1 января 1922 г., тогда станут известны новые подробности уже известных фактов; возможно, что всплывут совершенно новые факты. Проявляющие интерес к этим вопросам исследователи могут с облегчением вздохнуть: после 1989 г. Москва кишит новыми источниками, нужно только поехать туда и отыскать нужные. Было бы интересно исследовать, как в прошлые годы с точки зрения Москвы расценивалась деятельность Ватикана, Папы, Католической Церкви в целом и нелегальной Украинской Греко-Католической Церкви в частности, что думали об «идеологическом влиянии» Ватикана идеологи партии и ответственные советские политики. «Пусть другие появятся за мной, и вновь другие, и пусть им повезет больше в их усилиях»⁹. Впрочем, основные структуры настоящего исследования, касающегося двусторонних отношений, даже на основании новых данных вряд ли будут нуждаться в исправлениях.

⁹ «Exsurgunt post me alii et alii, qui felicius conentur». G. J. Vossius, Einführung zum III. Tomos, Amsterdam, 1701.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мною не использовались издания пропагандистского и слишком упрощенного характера. В задачи данной работы не входит полемика с советскими «ватикановедами» вроде М. М. Шейнмана, который в период с 1929 по 1966 гг. своими многочисленными брошюрами с большим рвением непрерывно вставлял палки в колеса развитию отношений между Ватиканом и Москвой, хотя анализ его метода работы был бы интересен. На цитируемую литературу, приведенную ниже, даются ссылки в подстрочных примечаниях, - в тех случаях, когда необходимо указать конкретное место цитируемого текста или сослаться на источник более подробной информации по тому или иному вопросу.

На те источники, которые приводятся лишь один раз, в подстрочных примечаниях дается ссылка с указанием полных библиографических данных. В прочих случаях приводится имя автора с указанием страниц цитируемого текста. Однако если цитируются несколько работ одного и того же автора, то рядом с его именем в примечаниях указывается сокращенное название конкретной работы. Например, в данной книге использованы произведения таких авторов как Штеле и Венгер. В основном приводятся цитаты из их работ «Die Ostpolitik des Vatikans» (Stehle) и «Rome et Moscou» (Wenger), но при ссылке на другие работы тех же авторов в примечаниях указываются их сокращенные названия.

Василий, диакон. Леонид Федоров. Жизнь и деятельность. Рим, 1966.

Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь...: Стихи и песни В. Высоцкого: Воспоминания. М., 1988.

Герцен А. И. Избранные философские произведения. Т.2. М., 1948.

Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988.

Громыко А. А. Памятное. Т.1-2. М., 1988.

Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Т. 1-2. М., 1948-49.

Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: В 15 т. Т.6-7. Л., 1989.

Достоевский Ф. М. Дневник писателя: Избранные страницы. М., 1989.

Достоевский Ф. М. Письма. Т. 2: 1867-1871. М.; Л., 1930.

Зиновьев А. Горбачевизм. М., 1989.

Конституция СССР: Политико-правовой комментарий. М., 1982.

Краткий научно-атеистический словарь. М., 1964.

Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984.

Ленин В. И. Избранные сочинения: В 10 т. Т.8: Окт. 1917-май 1919. М., 1987.

Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 11 т. Т.4, 7. М., 1958.

Никодим, митр. Ленинградский и Новгородский. Иоанн III, Папа Римский. Wien: Pro Oriente, 1984.

О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского государства. М., 1981.

О религии: Хрестоматия. М., 1963.

Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. Париж, 1977.

Русак В. Свидетельство обвинения. Т. 1-3. Нью-Йорк; Нью-Джерси, 1987.

Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ: 1918-1956: В 3 т. Вермонт; Париж, 1989.

Сталин И. В. Собрание сочинений: В 17 т. М., 1946.

Толстой Л. Н. Война и мир. Т.3-4. М., 1966.

Тургенев И. С. Собрание сочинений: В 12 т. Т.8. М., 1964.

Тютчев Ф. И. Стихотворения. Свердловск, 1980.

Хома Г. Шляхами каторги Блаженнішого. В: Богословія XLIX (1987) 1-59. Acta Apostolicae Sedis (AAS). Rom, 1917-1991.

- Acta Synodalia Sacrosancti Concilii Oecumenici Vaticani II. Città del Vaticano, 1975.
- Actes de la Conference des Eglises autocephales- à la celebration du 500e anniversaire de l'autocephalie de l'Eglise orthodoxe russe, 8-18 juillet 1948. T. 1-2. M., 1950.
- Adrianj, G. Geschichte der Kirche Osteuropas im 20. Jahrhundert, Paderborn-München-Wien-Zürich, 1992.
- L'Attività della S.Sede nel 1963. Città del Vaticano, 1964; L'Attività della S. Sede nel 1989. Città del Vaticano, 1990.
- Actes et documents du Saint-Siege relatifs a la seconde guerre mondiale. T.I-11. Città del Vaticano, 1965-1981.
- Alvarez, D. The Holy See and the first Hague Peace conference. B: AHP 26 (1988) 431-438.
- Annuaire Pontifice catholique. Paris, 1898-1946.
- Annuario Pontificio (AP) 1917-1931; 1962-1967; 1984-1989. Città del Vaticano, 1918-1932; 1963-1968; 1985-1990.
- Andreotti, G. L'URSS vista da vicino. Dalla guerra fredda a Gorbaciov. Milano, 1988.
- Aukes, H. W. F. Kardinal de Jong. Utrecht; Antwerpen, 1956.
- Aunver, J. Estlands christliche Kirche der Gegenwart. B: AB I (1960-1961) 75-92.
- Basilus (Burman) OSB. Leonidas Fiodoroff. De vita et operibus enarratio. Publicationes scientificae et litterariae «Studion» Monasteriorum Studitarum nos. T. III-IV. Rom, 1966.
- Bercken, W. van den. Ideology and Atheism in the Soviet Union. Berlin; New York, 1989.
- Bessedowsky, G. Oui, j'accuse. Paris, 1930. (нем. изд.: Den Klauen der Tscheka entkommen. Leipzig, 1930).
- Bezemer, J. W. USSR en RSFSR: Confrontatie in het Russische Rijk. B: IS 44 (1990) 570-572.
- Biaudet, H. Les nonciatures apostoliques permanentes, T.I (juqu'en 1648). Helsinki, 1910; T. II (1650-1800). Helsinki, 1912.
- Bissonnette, G. Moscow was my Parish. New York-Toronto-London, 1956.
- Blair Lowell, J. Anastasia, the Lost Princess. Washington, 1991.
- Bociurkiw, B. R. Le Synode de Lviv (8-10 mars 1946. B: «Istina», XXXIV (1989) 266-289.
- Bock, N. Russia and the Vatican on the Eve of the Revolution. New York, 1961.
- Bolshakoff, S. The Christian Church and the Soviet State. London, 1942.
- Borcke, A. von. Das Paramilitärische im Wettbewerb der Systeme. B: HK 41 (1987) 161-161.
- Boudou, A. Le Saint-Siege et la Russie. Leurs relations diplomatiques au XIX siecle. T.I (1814-1847). Paris, 1923; T.II (1848-1883). Paris, 1925.
- Bourdeaux, M. May One Believe in Russia? London, 1980.
- Bräher, H. Der Islam in der Sowjetunion. Die unkontrollierbare Religion. B: G2W 17 (1989) 263-283.
- Braun, L. Religion in Russia (from Lenin to Khrushchev). An Uncensored Account. New York, 1959.
- Father Braun from Moscow, в: Newsweek, XXVII (1946) 83.
- Breza, T. Das eherne Tor. München, 1962 (ориг. пол. изд.: «Spizorova brana». Warszawa, 1960).
- Brizgyz, V. Exiled Auxiliary Bishop of Kaunas. Religious Coditions in Lithuania under Soviet Russian Occupation. Chicago, 1968.
- Buchanan, A. My Mission to Russia and Other Diplomatic Memories. Vol. 1-2. Boston, 1923.
- Bucholz, A. Diskussionen über die Sowjetideologie. B: Osteuropa, 39 (1989) 61-67.
- Bullock, A. Hitler und Stalin. Parallele Leben. Berlin, 1991 (ориг. изд.: «Hitler and Stalin. Parallel Lives». London, 1990).

- Burg, A. Assumptionisten in Rußland. B: CO 16 (1963-1964) 30-46.
- Burg, A. Het rapport Iljitsjev en de Ortodoxe Kerk in de USSR. B: KA 19 (1964) 474-488.
- Burg, A. Atheïsme in de Sowjetunie. B: CO 35 (1983) 229-245.
- Burg, A. Atheïsme in de Sovjet-Unie (1917-1941). Utrecht, 1985. (В серии: Interuniversitair instituut voor misologie en oecumenic, Nr. 14).
- Burg, A. Rusland (Chronik). B: CO 41 (1990) 201-215.
- Calvez, J.-Y. Nouveaux Sovietiques. La rencontre de Klingenthal. B: Etudes, 371 (1989) 609-614.
- Capovilla, L. F. Giovanni XXIII. Lettere, 1958-1963. Roma, 1978.
- Caprile, G. Incontro con i vescovi ucraini. B: CC (1990) 421-427.
- Carbone, V. Scheme e discussioni sull'ateismo e sul marxismo nel Concilio Vaticano II. Documentazione. B: Rivista di Storia della Chiesa in Italia, XLIV (1990) 10-68.
- Cardinale, I. Le Saint-Siege et la diplomatic Apercu historique, juridique et pratique de la diplomatic pontificale. Paris-Tournai-Rome-New York, 1962.
- Carre re d'Encause, H. Paul VI et l'Ostpolitik. B: Paul VI et la modernite dans L'Edlise. Rome, 1984.
- Carrere d'Encause, Le grand deficit. Paris, 1987.
- Carrere d'Encause, Ni paix ni guerre. Paris, 1987.
- Carrere d'Encause, La gloire des nations ou la fin de l'Empire sovietique. Paris, 1991.
- Casaroli, A. Relazioni Internazionali. B: CC (1972) 161-165.
- Casaroli, A. Der Heilige Stuhl und die Völkergemeinschaft. Reden und Aufsätze. Berlin, 1981.
- Casaroli, A. Pro Fide et Iustitia. Festschrift für Agostino Kardinal Casaroli zum 70. Geburtstag. Berlin, 1984.
- Casaroli, A. Nella Chiesa per il mondo. Omelie e discorsi. Milano, 1987.
- Ceresi, V. Padre Genocchi. Città del Vaticano, 1934.
- Chadwick, O. Britain and the Vatican during the Second World War. Cambridge, 1986.
- Storia della liberazione del Metropolita Josyf Slipyj dalla Prigionia Sovietica. Intrepido Pastori; отгиск из «Naukowi Zbirnik». Roma, LXII (1984) 323-347.
- Choma, G. De Cociliis Exarcharum Leopoli, 1940-1941. B: Bohoslovnia (Roma) XLIV (1980) 131-180.
- Choma, G. La vita e de opere del Cardinal Slipyj. B: Euntes docete (Commentaria Urbaniana). Roma, XXXVIII (1985) 217-236.
- Choma, G. Joseph Slipyj, Padre e confessore della Chiesa Ucraina martire. Città del Castello, 1990.
- Ciszak, W. J., Flaherty, D. Der Spion des Vatikan, 1939-1963. Dreiundzwanzig Jahre für Gott in Rußland. München, 1964 (ориг. изд.: «With God in Russia». New York-Toronto-London, 1964).
- Cousins, N. Present Tense. An American Editor's Odyssey. New York, 1967.
- Cousins, N. The Improbable Triumvirat John F. Kennedy, Pope John, Nikita Khrushchev. History of a Hopeful Year 1962-1963. New York, 1972.
- Conclusions de l'Assemblée des pretres catholiques Russes ä Rome (27-30 oct. 1930), B: OC XXII (1931) 125-131.
- Cramer, K. Das kirchliche Leben an der Wolga, в: Die Kirche und das religiöse Leben der Rußlanddeutschen (Heimatsbuch/Jahrbuch 1969-1972 der Deutschen in Rußland). Stuttgart, 1972, 411-418.
- Croghan, P. The peasant from Makyevka. Worcester M. A., 1982.
- Dekker, A. G. Het lijk van het atheïsme. Kracht en zwakheid van het Rapport Iljitsjev, B: KA 19 (1964) 487-492.
- Dekkers, W. Kerk en Communisme. Beschouwingen bij de encyclicle «Divini redemptoris». Tongerlo, 1937.
- Desolre, G. Les 4 Constitutions sovietiques. Paris, 1977.

- Dommanget, M. Histoire du premier mai. Paris, 1953.
- Döpmann, H.-D. Die Russische Orthodoxe Kirche in Geschichte und Gegenwart. Berlin, 1981.
- Dumont, Chn Pio XI e i cristiani separati. B: Pio XI nel trentesimo della morte (1939-1969). Raccolta di studi e di memorie. Milano, 1969, 328-369.
- Dunn, D. J. The Catholic Church and the Soviet Government, 1939-1949. B: East European Quaterly VIII (1977); East European Monographs XXX. Keston Book, Nr. 10.
- Dunn, D. J. The Kremlin and the Vatican: Ostpolitik. B: RCL 4 (1976) 16-19.
- Dunn, D. J. Papal-communist Detente. Motivation. B: Survey 79 (1976) 160-154.
- Dunn, D. J. Religion and Modernization in the Soviet Union. Colorado, 1977. Cp. RCL 8 (1980) 129-131.
- Dunn, D. J. Debate on the Vatican's Ostpolitik. B: RCL 10 (1982) 188-189.
- Dupuy, B. La diplomatic du Saint-Siege apres le II Concile du Vatican. Paris, 1980.
- Dupuy, B. La dissolution de l'Eglise greco-catholique en 1945 (sic!) par le regime sovietique dans les territoires conquis. B: Istina XXXIV (1989) 290-305.
- Dupuy, B. La formule «Moscou, troisieme Rome» et le probleme des nationahtes en Union Sovietique. B: Istina XXXIV (1989) 335-339.
- Edelstein, G., Yakounine, G. L'ombre de Staline dans les affaires religieuses. Reponse au metropolite Philarete de Kiev. B: Istina XXXIV (1989) 340-345.
- Elenchus cleri et ecclesiarum archdioeceseos Mohiloviensis in Russia in diem 1 januarii 1926. Warszawa, 1926.
- Ellenstein, J. Staline. Paris, 1984.
- Evdokimov, P. Das Gebet der Ostkirche. Graz-Wien-Köln, 1986.
- Fleischhauer, I. Unternehmen Barbarossa. Die deutsche Kriegserklärung in Moskau im Licht sowjetischer Dokumente. B: Osteuropa 41 (1991) 517-544.
- Floridi, A. U. Mosca e il Vaticano. I dissidenti sovietici di fronte al'dialogo'. Ponte Sesto di Rozzano, 1976.
- Galter, A. Rotbuch der verfolgten Kirche. Recklinghausen, 1957.
- Garadja, V. URSS: Repenser la religion. B: DC 69 (1989) 399-404.
- George, A. Le proces de Mgr. Cieplak en Russie. B: Correspondent CCLXXXXV (1924) 532-536.
- Gerutis, A. Der Stalin-Hitler-Pakt und seine Auswirkungen im Baltikum. B: AB XXI (1981) 37-47.
- Gillard, P. Die letzten Tage der Zarenfamilie. B: StO Februar 1991, 14-21.
- Goritschewa, T. Wir Christen in der Sowjetunion. Antwerpen/Breda, 1985.
- Graham, R. A. Vatican Diplomacy. A study of Church and State on the Internacional Plane. Princeton, 1959.
- Graham, R. A. Come e perche Hitler bloccö il Vaticano in Russia. B: CC 123 (1972) 241-252; 435-442.
- Graham, R. A. Pie XII et le communisme. B: Pie XII et la cite\ Actes du colloque de la faculte de droit d'Aix-en-Provence. Saint-Cenere, 1988.
- Grigulevic, J. C., Mohr, H. Die Päpste des XX. Jahrhunderts ab Leo XIII. bis Johannes Paulus II. Leipzig-Jena-Berlin, 1984.
- Grulich, R. Neue Dokumente über Erzbischof Profittlich,. B: AB XXVIII (1990) 209-240.
- Halecki, O. Possevino's Last Statement on Polish-Russian Relations. B: OCP XIX (1953) 261-302.
- Hammel, W. Die Ostpolitik Papst Johannes Pauls II. Bern, 1984.
- Hatch, A. A Man named John. New York, 1963.
- Hebblethwaite, P. John XXIII, Pope of the Council. London, 1984.
- Hebly, H. The Russians and the World Council of Churches. Belfast-Dublin-Ottawa, 1978.
- Herbette, M. Ein französischer Diplomat über die bolschewistische Gefahr. Berlin, 1943.
- D'Herbigny, M. (cp. Rimsky). La tyrannie sovietique et la malheur russe. L'ame religieuse des russes d'apres leurs plus recentes publications. B: OCP III (1924-1925).

- D'Herbigny, M. Seize jours a Moscou (4-20 octobre 1925). B: Etudes CLXXXV (1925) 513-540; 658-676.
- D'Herbigny, M. Apres la mort du patriarche Tykhon. B: OCP IV (1925) 83-166; 281-283.
- D'Herbigny» M. Aspects religieux de Moscou en octobre 1925. B: OCP 5 (1925-1926) 185-279; 222-231.
- D'Herbigny, M. Pâques 1926 en Russie Sovietique du Jeudi Saint (1er avril) au surlendemain de l'Ascension (15 mai). Rome; Paris, 1926.
- D'Herbigny, M. Apres l'Encyclique «Rerum Orientalium». B; OCP XII (1928) 282-288.
- Hochhuth, R. Der Stellvertreter. Reinbek, 1963.
- Hotz, R. Eine Kirche «zwischen den StKhlen». Die mit Rom unierte ukrainisch-katholische Kirche des byzantinischen Ritus. B: G2W 18 (4/1990) 17-26.
- Hudal, A. Deutsches Volk und christliches Abendland. Innsbruck-Wien-München, 1935.
- Hudal, A. Römische Tagebücher. Lebensbeichte eines alten Bischofs. Graz; Stuttgart, 1976.
- 30 Jaar universele Verklaring van de rechten van de mens. Den Haag, 1978.
- Jacobs, J. Y. H. A. De katholieke Conference voor oecumenische vragen: een leerschool en gids 1951-1965. Tilburg, 1991.
- Johannes Chrysostomus. Kirchengeschichte Rußlands der neuesten Zeit. I: Patriarch Tichon, 1917-1925. II: Das Moskauer Patriarchat ohne Patriarchen, 1925-1943. III: Die russische Kirche in und nach dem Weltkrieg. München; Salzburg, 1965, 1966, 1968.
- Johannes XXIII. Geistliches Tagebuch. Klagenfurt, 1983 (ит. ориг. изд.: «Giornale del anima». Roma, 1964).
- Jounel, P. Le renouveau du Culte des Saints dans la liturgie romaine. Rome, 1986.
- Kerenski, A. La revolution russe 1917. Paris, 1928.
- Kerenski, A. Die Kerenski-Memoiren. Rußland und der Wendepunkt der Geschichte. Reinbek, 1989.
- Kleinbrink, M. Die katholische Kirche im Baltikum. B: AB XXV-XXVI (1987/88) 29-118.
- Kolarz, W. Religion in the Soviet Union. London, 1961; Freiburg, 1963.
- Korolevsky, C. Metropolit Andre Szeptycky, 1865-1944. Opera theologicae Societatis scientiae Ucrainorum. T. XVI-XVII (1964) Roma.
- Kowalski, D. Dissent in the Baltic Republics: Characteristics and Consequences, B: Journal of Baltic Studies 10 (1979) 310-321.
- Kraus, J. The society's participation in the Vatican Relief Mission in Russia, 1922-1924. B: Verbum (ad usum privatum) 9 (1967) 326-343.
- Kraus, J. Im Auftrag des Papstes in Rußland. Veröffentlichungen des Missionspriesterseminars St. Augustin b. Siegburg, Nr. 21. Siegburg, 1970.
- Krims, A. Wójtyła, Paus en politicus. Haarlem, 1985 (расширенное изд.: «Programm und Politik des Papstes». Köln, 1982).
- Kyryll, archbishop. A Common Approach in Union to the Search for the Unity of the Church and the Renewal of Humanity. Budapest, 1987.
- Labo, S. Das Attentat auf den Papst im Lichte Fatimas. Rom; Koblenz, 1983.
- Lama, F. von. Papst und Kurie in ihrer Politik nach dem Weltkrieg. Illertissen, 1925.
- League of Nations. Treaty Series. Geneva, 1921.
- Lecomte, B. La vdrte l'emportera toujours sur le mensogne. Comment le pape a vaincu le communisme. Saint-Amand-Montrond (Cher), 1991.
- Ledeburg, M. von. Licht und Schatten über der KSZE (Politische Schriften 10). Vaduz, 1984.
- Ledit, J. Archbishop John Baptist Cieplak. Montreal, 1964.
- Leduchowski, W. Lettre à toute la Compagne. B: Lettres de Jersey, 1924, 3-7.
- Leist, F. Der Gefangene des Vaticans. Strukturen päpstlicher Herrschaft. München, 1971.

- Leonard, W. War Lenin verantwortlich für den Stalinismus? Persönliche Betrachtungen eines Zeitzeugen. B: Osteuropa 41 (1991) 997-1007.
- Lesourd, P. Le jesuite clandestin, Mgr. Michel d'Herbigny. Paris, 1976.
- Luchterhandt, O. Der Sowjetstaat und die Russisch-Orthodoxe Kirche. Köln, 1976.
- Macqua, M. Rome-Moscou. L'Ostpolitik du Vatican. Louvain-la-Neuve, 1984.
- Mailleux, P. Entre Rome et Moscou. L'exarque Leonide Feodoroff. Bruxelles, 1966.
- Mailleux, P. Catholics in the Soviet Union. Aspects of Religion in the Soviet Union, 1917-1967. Chicago, 1971.
- Marchi, G. de. Le nunziature apostoliche dal 1800 al 1956 (Sussidi eruditi 13). Roma, 1957.
- Martina, G. Tardini nella Segreteria di Stato, A proposito di due recenti opere. B: AHP27 (1989)433-444.
- Marx, K., Engels, Fr. Werke. Bd. 1-41. Berlin, 1970.
- Massie, R. K. Peter the Great. His Life and World. London, 1981.
- Mikhailov, A. Les origines anticatholiques du Bolshevisme. B: Etudes CC (1929) 14-43.
- Modesto, P. Pio XI e la Russia. B: Pio XI nel trentesimo della morte (1939-1969). Raccolta di studi e di memorie. Milano, 1969, 659-680,
- Muckermann, F. Vom Rätsel der Zeit. München, 1933.
- Namsons, A. Die Lage der katholischen Kirche in Sowjetlitauen. B: AB I (1961) 120-130.
- Nichols, P., Die Politik des Vatikan. Bergisch-Gladbach, 1969 (ориг. изд.: «The Politics of the Vatican». London, 1968).
- Nichols, P., The pope's divisions. The Roman-Catholic Church Today. New York, 1981.
- Nicolas, J. Onze ans au paradis (1944-1954). Paris, 1958.
- Nikodim. Friede in der Nachfolge Christi. B: «Und Frieden auf Erden». Dokumente der ersten Allchristlichen Friedensversammlung (13.-16. juni 1961) in Prag. Prag, 1961, 51-77.
- Papst Johannes XXIII. Ein unbequemer Optimist. Zürich-Einsiedeln-Köln, 1987.
- A Map of the Muslims in the world produced by the Centre for Advanced Studies on Modern Asia and Africa. Paris; Leiden, 1984.
- Nyiri, T. Ist ein aufrichtiger Dialog zwischen Christen und Marxisten möglich? B: 38. Internationaler Kongreß in Königstein/Ts. 1988, 30-41.
- Ohse, B., Der Patriarch Athenagoras I. von Konstantinopel. Ein ökumenischer Visionär. Göttingen; Regensburg, 1968.
- D'Onorio, J.-B., Nauet, J.-Y. Biographie chronologique de Pie XII. B: Pie XII et la cite. Actes du Colloque de la Faculte de droit d' Aix-en-Provence. Saint-Cenere, 1988.
- Orwell, G. Nineteen-Eighty-Four. London, 1983.
- Papandreou, Die orthodoxe Diaspora, в: Neue Zürcher Zeitung, 26. 07. 1990.
- Petrosilvo, O. Le feluche di Wojtyla. Monsignor Francesco Colasuonno, rappresentante del Papa in URSS, parla per la prima volta della sua missione. Интервью в: II Messaggero, 26. 06. 1990.
- Pierling, P. Antonii Possevis missio moscovitica. Paris, 1882.
- Pierling, P. La Russie et le Saint-Siege. études diplomatiques. T. 1-5. Paris, 1896-1912.
- Polcin, St. Une tentative d'Union au XVIe siecle; la missin religieuse du Pere Antoine Possevino s. j. en Moscovie (1581-1582). B: OC Analecta 150 (1957) 2-4, 13.
- Post, R. R. Naar Rome. Handboek voor reizigers naar Rome. Utrecht; Antwerpen, 1955.
- Poupard, P. Le Concile, l'atheisme et l'incroyance. B: AD XXI (1986) 217-237.
- Quenet, Ch. «Silence» de Rome. Reponse à D. S. Merejkowsky. Paris, 1926.
- Quenard, G. Hier. Souvenirs d'un octogenaire. Paris, 1955.
- Rhodes, A. The Vatican in the Age of the Dictators, 1922-1945. London, 1973.

Ricci, M. J. C. Pie XII et les Etats communistes pendant la guerre froide. B: Pie XII et la cite. Actes du Colloque de la Faculte de droit d'Aix-en-Provence. Aix-Marseille, 1988, 319-345.

Rimsky, M. J. (псевдоним, см. также d'Herbigny, M.). L'aide pontificale aux affames de Russie. B: 6tudes CLXXII (1922), 647.

Rio, D. del., Giacomelli, R, San Pietro e il Cremlino. Memoria deirOstpolitik Vaticana. Casale Monferato, 1991.

Rouet de Journell, M. J. Nonciatures et Russie d'apres les documents authentiques:

- T.1: Nonciature d'Arezzo (1802-1806). Rome, 1922.

- T.2: Nonciature de Litta (1797-1799). Rome, 1943.

- T.3: Nonciature d'Archetti (1783-1784). Rome, 1922-1952.

Rouquette, R. Le my störe Roncalli, в: 6tudes XCVI (1963), 4-18.

Rubbi, A. Incontri con Gorbacov. I colloqui di Natta e Occhetto con il leader Sovietico (giugno 1984-novembre 1989). Roma, 1990.

Rukis, K. Die Verfolgung der Katholischen Kirche in Sowjetlettland. B: AB I (1961), 93-109.

Runciman, S. The Eastern Schism. Oxford, 1955.

Runciman, S. The Great Church in Captivity. A Study of the Patriarchate of Constantinople on the Eve of the Turkish Conquest to the Greek War of Independence. Cambridge, 1968 (нем. изд.: «Das Patriarchat von Konstantinopel vom Vorabend der türkischen Eroberung bis zum griechischen Unabhängigkeitskrieg». München, 1970).

Rutkowski, F. Arcybiskup Jan Cieplak (1857-1926): Szkic biograficzny. Warszawa, 1934.

Sainsbury, K. The turning point. Roosevelt, Stalin, Churchill and Chiang-Kai-Shek, 1943. Oxford; New York, 1985.

Salzgeber, J. Das Kloster Einsiedeln wird offiziell zur Abbatia Nullius erklärt. B: Maria Einsiedeln 89 (1984), 197-200.

Sammelbände:

- Beiträge zur Religions- und Glaubensfreiheit. 1: Die ukrainische katholische Kirche. München, 1990. 2: Die römisch-katholische Kirche in der Sowjetunion. München, 1989.

- Kirche im sozialistischen Gesellschaftssystem. B: G2W (1986).

- Kardinal König. Wien; München, 1987.

- Nel millennio del Battesimo della Rus' di Kiev; per una lettura della «Euntes in mundum». В серии: Quaderni de «l'Ossevatore Romano» 8. Città del Vaticano, 1989.

- Die Orthodoxe Kirche in Rußland. Dokumente ihrer Geschichte (860-1980). Göttingen, 1988.

- Die Religionsfreiheit in Osteuropa. Zollikon, 1984.

- Le Saint-Siege dans les relations internationales. Actes du Colloque organise, les 29 et 30 janvier 1988, à la faculte de droit et de science politique d'Aix-en-Provence par le Departement des sciences juridiques e morales de l'Institut Portalis. Aix-en-Provence, 1988.

Schafarewitsch, I. La legislation sur la religion en URSS. Rapport au Comite des droits de rhomme. Paris, 1973.

Schambeck, H. Pius XII. zum Gedächtnis. Berlin, 1977.

Schewardnadse, E. Gorbatschow darf nicht scheitern. Интервью в: «Der Stern» 15(1991), 215-219.

Schmidlin, J. Papstgeschichte der neuesten Zeit (ab 1846). Bd. III: Papsttum und Päpste im XX. Jhd. Pius XI. und Benedikt XV. (1903-1922). München, 1936. Bd. IV: Papsttum und Päpste im. XX. Jhd. Pius XL (1922-1939). München, 1940.

Schmidt, Stj. Giovanni XXIII e il Segretariato per l'unione dei cristiani. B: Cristianesimo nella storia (Bologna) 8 (1987), 95-117.

Schmidt, Stj. Augustin Bea. Der Kardinal der Einheit. Graz-Wien-Köln, 1989 (ориг. изд.: «Agostino Bea. II Cardinal dell'Unità». Roma, 1987).

Schnurr, J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Rußlanddeutschen. Katholischer Teil. Stuttgart, 1980.

- Schwartz, J. Die diplomatischen Beziehungen des Hl. Stuhls. B: StdZ 9 (1983), 635-653.
- Schweigl, I. Moskau gegen den Vatikan. Augsburg, 1930.
- Fatima e la conversione della Russia. Roma, 1956.
- Shakespeare, W. The complete Works. London-New York-Toronto, 1957.
- Silvestrini, A. L'Ostpolitik de Paul VI. B: Istituto Paolo VI (Brescia), Notiziario 20(1990) 70-83.
- Simmel, O. Die Ostpolitik des Vatikans. B.: Communio 3 (1974) 555-567.
- Simon, G. Das neue sowjetische Religionsgesetz in Osteuropa. B: Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens 27 (1977) 3-19.
- Simon, G. Selbstmobilisierung der «kleinen» Nationen. B: HK 43 (1989) 501-505.
- Sloskans, B. Temoins de Dieu. Journal de Prison de Mgr. Sloskans. Paris, 1986.
- Soetens, Cl. Het uniatisme van Leo XII tot Pius XII. B: CO 41 (1989) 236-251.
- Soloviev, V. La Russie et l'église universelle. Paris, 1922.
- Sons, A. Die aktuelle Lage der Kirche in Litauen und Lettland. B: AB XIII (1974) 9-39.
- Spriano, P. Documenti. L'ultima ricerca di Paolo Spriano. Dagli archivi dell'URSS i documenti segreti sui tentativi per salvare Antonio Gramsci (прил. к: L'Unità, Nr. 240, 27.10.1988).
- Stehle, H. Die Ostpolitik des Vatikans. München; Zürich, 1975.
- Stehle, H. Der schwierige Dialog mit den kommunistischen Staaten. Интервью в: HK 30 (1976) 127-132.
- Stehle, H. Eastern politics of the Vatican, 1917-1979. Athen-Ohio-London, 1981.
- Stehle, H. Der Lemberger Metropolit Septyckyj und nationalistische Politik in der Ukraine. B: Vierteljahresheft für Zeitgeschichte 3 (1986) 407-425.
- Steiberg, S. Ludwig Freiherr von Pastor. Die Geschichtswissenschaft der Gegenwart in Selbstdarstellungen II. Leipzig, 1926, 168-198.
- Stiernon, D. Il S. Padre Giovanni XXIII e l'Oriente cristiano. B: Unitas (ит. изд.) 14 (1959) 129-141; 163-172; (1960), 36-45.
- Struve, N. Les Chrétiens en U. R. S. S. Paris, 1963.
- Stuppenich, R. Otto Dibelius, ein evangelischer Bischof im Umbruch der Zeiten. Göttingen, 1989.
- Suttner, E. Chr. Katholische Missionare des 17. Jahrhunderts im christlichen Osten. B: DCO XLVI (1991) 5-13.
- Tavard, G. Het probleem van de geünioerde Kerken. B: CO 41 (1989) 252-261.
- Tchoukovskaia, L. Entretiens avec Anna Akhmatova (1889-1966). Paris, 1980.
- Thon, N. Quellenbuch zur Geschichte der Orthodoxen Kirche. Trier, 1983.
- Tomos Agapis Vatican-Phanar (1958-1970). Rome; Istanbul, 1971 (нем. изд.: «Tomos Agapis». Innsbruck-Wien-München, 1978).
- Tomsky, Ä. John Paul II's New Ostpolitik? B: RCL 8 (1980) 139-142.
- Tretjakewitsch, L. Bishop Michel d'Herbigny S. J. and Russia. A Pre-Ecumenical Approach to Christian Unity. Würzburg, 1990.
- Vardys, V. S. Die Frage der Menschenrechte in Estland, Lettland und Litauen. B: AB XXIII (1983) 147-178.
- Vidal, J.-M. A Moscou durant le premier triennat soviétique, 1917-1920. Paris, 1933.
- Vischer, L. Die eine ökumenische Bewegung. Die gemeinsame Arbeitsgruppe zwischen der römisch-katholischen Kirche und dem ökumenischen Rat der Kirchen. Berichte und Dokumente, 1965-1969. Zürich, 1969.
- Vossius, G. de. Opera in sex tomos divisa. T. III. Amsterdam, 1701.
- Vries G. de. Das Problem der «communicatio in sacris cum dissidentibus» im Nahen Osten. B: Ostkirchliche Studien 6 (1957) 81-126.
- Vries G. de. Innozenz III (1198-1216) und der christliche Osten. B: AHP 3 (1965) 87-126.
- Vries G. de. Herinneringen aan personen en gebeurtenissen uit het katholieke Leven. MemoReeks Nr. 14. Nijmegen, 1987.

Walsh, E. A. Why Pope Pius XI asked Prayers for Russia on March 19, 1930. A Review of the-Facts in the Case Together with Proofs of the International Program of the Soviet Government. New York, 1930.

Walters, Ph. A. New Creed for Russians? The ideas of Neo-Slavophiles. B: RCL 4 (1976) 20-26.

Walters, Ph. A. The living Church (1922-1946). B: RCL 6 (1978) 235-243.

Walters, Ph. A. The ideas of the Christian Seminar. B: RCL 9 (1981) 111-122.

Wenger, A. La Russie de Kroutchev. Paris, 1960.

Wenger, A. Rome et Moscou: 1900-1950. Paris, 1987.

Wenger, A. Le Cardinal Villot (1905-1979). Paris, 1989.

Wenger, A. Politique Orientale du Saint-Siege dans les relations internationales. Paris, 1989.

Wenger, A. Les trois Rome. L'Eglise des annees soixante. Paris, 1991.

Wenger, A. Cinq audiences de Paul VI au pere Antoine Wenger, redacteur en chef de la «Croix». B: Notiziario 18 (1989) 474-486.

Willebrands, J. Mandatum unitatis. Paderborn, 1989.

Wiltgen, Ralph M. The Rhine flows into the Tiber. The Unknown Council. New York City, 1967.

Wolkogonow, D. Stalin. Triumph und Tragödie. Düsseldorf, 1989.

Zatko, J. J. A Contemporary Report on the condition of the Catholic Church in Russia, 1922. B: The Harvard Theological Review LIII (1960) 277-295.

Zatko, J. J. Descent into Darkness. The Destruction of the Roman Catholic Church in Russia, 1917-1923. Notre Dame-Indiana, 1965.

Zizola, G. L'Utopia di Papa Giovanni. Assisi, 1973.

Релігійне видання

ВИМ РООД

РИМ и МОСКВА

Отношения между Святым Престолом и Россией/ Советским Союзом
в период от Октябрьской революции 1917 г. до 1 декабря 1989 г.

Редактор Галина Генгало
Художній редактор Софія Бурак
Технічний редактор Юрій Пелех

Підп. до друку 14.09.95. Формат 60х90/16. Папір Офс. Офс. друк. Ум.-
друк. арк. 15. Ум. фарбовідб. 15,1. Обл.-вид. арк. 17.95. Вид. №108. Зам. 50

Монастир Монахів Студійського Уставу
Видавничий відділ "Свічадо"
290008, а/с 808, Львів, вул. Винниченка, 22

Надруковано з готових діапозитивів в
Жовківській друкарні Отців Василян
292310, м. Жовква Львівської обл.,
вул. Василянська, 8.